

Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Российская таможенная академия»

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2019

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной
научно-практической конференции

ТОМ II

Санкт-Петербург
2019

УДК 001.92:378

ББК 72

Т 17

Т 17 Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х тт. Том II / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2019. 286 с.

ISBN 978-5-9590-1098-0 (т. II)

ISBN 978-5-9590-1096-6

Редакционная коллегия:

Максимов Ю.А. – заместитель директора (по научной работе), к.э.н., к.т.н., доцент

Маслова Ж.Н. – начальник научно-исследовательского отдела – ведущий научный сотрудник, д.филол.н., доцент

Рустамова С.С. – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, к.э.н., доцент

Шишкина Е.И. – главный специалист научно-исследовательского отдела

Пасат В.А. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Материалы Международной научно-практической конференции «Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики», состоявшейся в рамках «Недели науки» Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии в ноябре 2019 года.

Сборник предназначен для специалистов в области инноваций, науки, образования и таможенного дела – ученых и преподавателей, студентов, аспирантов и должностных лиц таможенных органов.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

*Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.*

ISBN 978-5-9590-1098-0 (т. II)

ISBN 978-5-9590-1096-6

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ II
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Борисова Е.М. ЧТО ТАКОЕ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА?	8
Ворона А.А. Размазина М.А. ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕАЭС И СИНГАПУРОМ	12
Евдокимов А.И. Моисеева Т.В. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ) МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ ЦИФРОВЫМИ УСЛУГАМИ В СТРАНАХ ЕАЭС	16
Завгородний А.Ф. Маньков В.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИК СТРАН ЕАЭС.....	23
Завгородний А.Ф. Приходько Д.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СТРАН АФРИКИ....	28
Иванова Н.Г. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПРОТЕКЦИОНИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ.....	35
Красноперова Т.Я. ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИИ ЭКОНОМИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ДИЛЕММА ИЛИ ПРОБЛЕМА?.....	45
Красноперова Т.Я. Ульянова А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	51
Лукашевич М.Л. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА).....	57
Майданик В.И. Буркова М.Д. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА БЕЗ БАРЬЕРОВ, ИЗЪЯТИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ	63

Максимов Ю.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС ТОВАРОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	69
Новиков В.Е. Тарасов Н.А. ВЫИГРЫШИ И ПОТЕРИ СУБЪЕКТОВ РЫНКА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ОТ ВЫРАВНИВАНИЯ СТАВОК АКЦИЗА НА РОССИЙСКИЕ И ИМПОРТНЫЕ ВИНА	81
Рустамова С.С. РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СФЕРЫ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ	88
Рустамова С.С. Штрипов Г.А. РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЫНКА КАПИТАЛОВ	95
Сорокин М.А. ОТРАСЛЕВЫЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ...	101

РАЗДЕЛ III

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Александрова Н.С. ТАМОЖЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	109
Байрамов Р.Р. Петухова М.В. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	116
Булгакова Л.С. ПРОВЕДЕНИЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ КОНТРОЛЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОВЕРОК В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ.....	124
Васильчикова Н.А. Устюгова В.С. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ	131

Головко И.И. Васильева Н.А. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК НОВЫЙ ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ	137
Зарубин А.В. Румянцева И.В. КОНТРАБАНДА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ.....	143
Исламова Э.Р. Клюева К.И. ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ИНТЕРЕСОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	149
Касторская Е.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИКРОСОЦИАЛЬНЫХ СТИМУЛЯТОРОВ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ	154
Касторский Г.Л. МИЛИТАРИЗАЦИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ	160
Коновалова Т.А. СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	167
Кузнецов С.С. ПРОБЛЕМЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ГРАЖДАН, ПРИОБРЕТАЮЩИХ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ В СТРОЯЩИХСЯ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА.....	176
Лиханова И.И. СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	182
Мухтаров Н.К. ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА	187
Порохов М.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА НА СТОРОНЕ ИСТЦА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	191
Серова Е.Б. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ	196
Шишкин С.Н. ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ.....	204

РАЗДЕЛ IV
ГУМАНТАРНЫЕ НАУКИ

Артемьева И.Н. FRANÇAIS SUR OBJECTIFS UNIVERSITAIRES – ДИАЛОГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ (ПОДГОТОВКА К ОБУЧЕНИЮ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВУЗЕ).....	211
Каранец С.М. ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ УЧЕНЫХ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ АКАДЕМИЯ».....	217
Колошинская Н.В. РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	226
Лагун А.В. Строев Н.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ КУРСОВ.....	233
Логинова Н.А. ИСТОРИЧЕСКИ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЕМ	239
Маслова Ж.Н. ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ЛЖИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	247
Сырвачева И.С. КВАЛИМЕТРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	252
Узолина Н.В. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	259
Шушаро В.Г. КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ.....	264
Шипилова Е.П., Каноева С.А. АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ РИСКОВ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СРЕДЕ.....	268
Шипилова Е.П., Мордасова А.А. ВЫБОР СТРАТЕГИИ ОЦЕНКИ И СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ.....	276

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 338

ЧТО ТАКОЕ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА?

Борисова Елена Михайловна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля, к.э.н., e-mail: skorodumshik@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы трансформации бизнеса, отмечается значение таких процессов для современных компаний. Внедрение информационных технологий влечёт значительные перемены в деятельности компаний, которые коренным образом меняют бизнес-процессы

Ключевые слова: трансформация; бизнес; стратегия; информационные технологии; система сбалансированных показателей (Balanced ScoreCard, BSC)

WHAT IS DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS?

Borisova Elena M.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Associate Professor of Department of Customs Operations and Customs Control, PhD, e-mail: skorodumshik@mail.ru

The article discusses the issues of business transformation, its importance for modern companies is noted. The introduction of information technology entails significant changes in the activities of companies that fundamentally change business processes.

Keywords: transformation; business; strategy; information technology; balanced scorecard (Balanced ScoreCard, BSC)

Цифровая трансформация в настоящее время является одной из самых обсуждаемых тем среди специалистов различных областей. Необходимо отметить, что понимание этого термина неоднозначно. Долгое время под ним подразумевался в основном перевод данных в цифровой формат. Однако нужно заметить, что это только первоначальное понимание данного процесса. Современный подход к использованию цифровых технологий предполагает

более широкий взгляд. Руководители различных сфер деятельности внедряют цифровые достижения практически повсеместно. Это и традиционные ERP-системы, и медиа-индустрия, различные «умные» устройства с применением искусственного интеллекта, и банковские технологии и т.д.

В данной статье хотелось бы остановиться на некоторых аспектах использования цифровой трансформации для бизнеса.

Цифровая трансформация – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг [1]. Для максимально эффективного использования новых технологий и их оперативного внедрения во все сферы деятельности человека предприятия должны отказаться от прежних устоев и полностью преобразовать процессы и модели работы. Этот процесс означает постепенный отказ от устаревших технологий, обслуживание которых дорого обходится предприятиям, а также изменение культуры производства, которая должна поддерживать ускорение процессов, обеспечиваемое цифровой трансформацией.

Когда руководство предприятия для повышения конкурентоспособности компании, приходит к пониманию необходимости коренных изменений, тогда начинается работа по созданию плана, в котором учитываются все бизнес-потребности предприятия. При этом очень важно определить основные направления и этапы развития, а также инструментарий, технологии, ресурсный потенциал, финансовые возможности предприятия. Такой переход, с учетом нового видения, может потребовать пересмотр приоритетов в проектах, стратегиях.

Важнейшим вопросом при использовании различных инноваций является обучение сотрудников предприятия навыкам работы с новыми технологиями. Следует отметить, что для успешного внедрения цифровой трансформации персонал должен быть готов к изменениям в рабочих процессах, уметь мыслить творчески и соответствовать высоким квалификационным требованиям.

Только при соблюдении всех условий можно говорить, что цифровая трансформация будет иметь положительный эффект в оптимизации процессов. Новые технологии позволяют предприятиям автоматизировать более простые процессы и исключить промежуточные этапы в более сложных процессах. Благодаря этому повысится гибкость предприятий, которые смогут гораздо эффективнее использовать свои кадровые ресурсы.

С появлением новых технологий открываются новые способы получения прибыли, которые ранее могли быть недоступны, становится возможным создание привлекательной инфраструктуры обслуживания клиентов, в особенности, если речь идёт об удовлетворении специфических потребностей.

Однако цифровая трансформация – рискованный и непростой процесс. Как отмечалось выше, при внедрении цифровых технологий возникает необходимость в пересмотре самой бизнес-стратегии. Она должна отражать не только обновленные бизнес-модели и процессы, но и ресурсы, инфраструктуру, программные средства, инвестиционный портфель. Для того чтобы понимать, насколько компания близка к реализации стратегии, можно использовать систему сбалансированных показателей (Balanced ScoreCard, BSC), разработанную Р. Капланом и Д. Нортеном, в основе которой лежат четыре основных блока, связывающих монетарные и немонетарные показатели:

- финансы;
- клиенты;
- внутренние бизнес-процессы;
- обучение и развитие.

Тем не менее, следует заметить, что только грамотный подбор показателей будет реально отражать состояние дел в компании. Показателей не должно быть слишком много или мало. Безусловно, должны учитываться как краткосрочные цели и задачи, так и долгосрочные, сфера деятельности, конкурентная среда, учитываться сроки – как долго компания функционирует на рынке и т.д.

В настоящее время в распоряжении разработчиков BSC имеются следующие программные продукты и их модификации: ARIS, Microsoft Office Business ScoreCard Manager, Business Studio и др.

Любая модель разработки стратегии является эффективной только в том случае, если в ней содержатся ответы на вопросы, касающиеся разных сфер деятельности компании. При этом важно не выделять большое количество целей. По мнению многих бизнес-экспертов, их должно быть не более трёх-четырёх [1]. Это количество целей позволяет сосредоточить внимание на главном, причем каждый последующий их уровень уточняет предыдущий и с ним связан.

При внедрении системы сбалансированных показателей компании получают неоспоримые преимущества. Во-первых, значительно упрощается и ускоряется работа компании и подразделений. Сложные расчеты, построение графиков, моделирование бизнес-процессов и их отслеживание, формирование

различных отчетов можно доверить системе. Руководитель должен только иметь возможность реагировать на перемены и вносить изменения в свой план. Во-вторых, штат сотрудников при использовании таких систем будет оптимальным для решения поставленных стратегических, тактических и оперативных целей и задач. И, наконец, в-третьих, возможность четкого понимания результативности действий: каждый участник понимает свою роль в реализации стратегии компании. Кроме того, менеджерам поручают контроль и управление процессами «сверху вниз» и «снизу вверх».

В заключении хочется отметить, что цифровизация бизнеса в современных условиях развития экономики является насущной необходимостью. Жесткая конкуренция, в которой работают современные компании, диктует свои правила повышения эффективности каждого аспекта деятельности. Руководителю нужны действенные инструменты, позволяющие адекватно оценивать состояние каждого подразделения и принимать эффективные управленческие решения. Если компания не использует возможности современных технологий, не может адаптироваться к темпу и особенностям ведения бизнеса, она не сможет конкурировать с теми, кто это уже делает. Цифровая трансформация бизнес-процессов направлена на то, чтобы компании оперативно принимали решения и адаптировали свою деятельность под требования рынка, удовлетворяя тем самым потребности клиента. Лучшие компании, так называемая цифроэлита (Digirati), сочетают в себе активность в сфере цифровых технологий и сильное руководство, совершая переход от просто использования ИТ к трансформации бизнеса. Это то, что можно называть «цифровой зрелостью». Эти компании существенно отличаются и превосходят своих конкурентов в бизнесе.

Библиографический список:

1. https://www.businessstudio.ru/articles/article/bsc_sbalansirovannaya_sistema_pokazateley_i_busine/ (дата обращения: 24.09.19).

УДК 339.543.624

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕАЭС И СИНГАПУРОМ

Ворона Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры управления, e-mail: anastasiya_o@mail.ru

Размазина Мария Андреевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета, e-mail: mania_9408@mail.ru

В статье рассматривается сотрудничество ЕАЭС и Сингапура. Отражаются перспективы развития торгово-экономического обмена опытом и товарами между Россией и Сингапуром

Ключевые слова: зона свободной торговли; ЕАЭС; Сингапур; АСЕАН

FREE TRADE ZONE BETWEEN THE EAEU AND SINGAPORE

Vorona Anastasia A.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of the Department of Management, e-mail: anastasiya_o@mail.ru

Razmazana Maria A.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, student of the faculty of Economics

The article deals with cooperation between the EAEU and Singapore. Prospects of development of trade and economic exchange of experience and goods between Russia and Singapore are reflected

Keywords: free trade zone; EAEU; Singapore; ASEAN

Последнее десятилетие характеризуется усилением процессов региональной экономической интеграции, призванной минимизировать риски

как глобализации, так и деглобализации. Одним из ключевых направлений экономического сотрудничества для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) являются страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Подписание и реализация меморандумов поспособствует развитию торгово-экономического обмена опытом и товарами между этими международными организациями.

Заключение соглашения о свободной торговле с одним из представителей АСЕАН, а именно с Сингапуром, позволит странам ЕАЭС более успешно строить взаимодействие на всем пространстве АСЕАН. По состоянию на сентябрь 2019 года Россия и страны АСЕАН подписали меморандум о сотрудничестве, что является основой для дальнейшей работы с блоком АСЕАН. Также в октябре 2016 года вступило в силу соглашение о свободной торговле между странами – членами ЕАЭС и Вьетнамом [1].

Важнейшей текущей задачей отечественной экономики является качественное увеличение роста внешнеторгового оборота, изменение его структуры в сторону превалирования несырьевой продукции гражданского назначения и, в первую очередь, развитие экспорта высокотехнологичной продукции. Среди перспективных рынков, на которые нацелена Россия, – страны АСЕАН [2].

Россия является членом Регионального форума АСЕАН, участвует в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, Деловом совете Россия-АСЕАН, Финансовом фонде партнерства «Диалог» и регулярно организует саммиты Россия-АСЕАН, начиная с 2005 года. В настоящее время на практике пока не удалось осуществить крупные многосторонние проекты, ведущие к расширению взаимного торгового и инвестиционного взаимодействия [3].

Создание зон свободной торговли (ЗСТ) является одним из первых шагов по созданию прочных торгово-экономических отношений между АСЕАН и ЕАЭС. Сингапур является одной из авторитетных стран блока АСЕАН. Кроме того, Сингапур является привлекательным для стран – членов ЕАЭС, т.к. эта страна является крупнейшим торговым центром Юго-Восточной Азии. Сингапур, в свою очередь, заинтересован в развитии инвестиционной политики в Евразии, а также в диверсификации экспорта. Именно поэтому важно наладить отношения именно с этой страной.

Сингапур является одной из самых развитых стран в мире, которая за последние 20 лет находится в авангарде мирового рейтинга конкурентоспособности (3-е место в 2017–2018 гг.), удобства для бизнеса (1-е

место в 2005–2016 гг. и 2-е место в 2017–2018) и мировой рейтинг инноваций (7-е место в 2017 году). Расположение компаний непосредственно в Сингапуре обеспечивает государству дополнительный доход.

Например, CreoPop (производитель оборудования) потратил месяц на создание прототипа в Сингапуре, в то время как в России это займет вдвое больше времени. Поэтому не случайно эту территорию любят российские инвесторы, которые основали несколько компаний (Russing, Acronis, InfoWatch, Parrallels, Ruvento BaseRide). Общий объем российских ПИИ, накопленных в Сингапуре на конец 2017 года, превысил 4 миллиарда долларов [1].

Переговоры с Сингапуром о заключении соглашения ЗСТ с ЕАЭС начались в декабре 2016 года. В течение почти трех лет проводились встречи по урегулированию разногласий для взаимовыгодной и свободной торговли между странами товарами, услугами и инвестициями. Прогнозы экспертов говорят о том, что среднегодовые темпы прироста общих объемов сингапурских прямых инвестиций в страны ЕАЭС будут достигать 13–15 %.

В сентябре 2019 года переговоры по развитию торговли между Россией, ЕАЭС и Сингапуром завершились согласованием даты подписания договора о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром – 1 октября 2019 года. Также подписано совместное заявление по российско-сингапурскому соглашению о торговле услугами и об инвестициях. Стоит отметить, что заключение аналогичного соглашения с Вьетнамом способствовало качественному росту товарооборота [3].

В заявлении, подписанном представителями России и Сингапура, отмечается важность углубления и расширения торгово-инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Одним из способов достижения целей сотрудничества станет двустороннее соглашение о торговле услугами и об инвестициях, которое является частью одного пакета соглашений о зоне свободной торговли. Стороны надеются, что завершение переговоров о взаимовыгодных условиях станет стимулом для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества [4].

Россия и Сингапур плодотворно взаимодействуют на международных площадках (на Азиатско-Тихоокеанском парламентском форуме, Межпарламентском союзе и Межпарламентской ассамблее АСЕАН), а последовательная реализация достигнутых на высшем уровне договоренностей способствует наращиванию сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной и гуманитарной сферах.

Стоит отметить, что в 2017 г. объем товарооборота России и Сингапура увеличился на рекордные 94 % и превысил 4,4 млрд долл. США. В 2018 году товарооборот России с Сингапуром составил 3,7 млрд долл. США, уменьшившись на 17,74 % (789 099 775 долл. США) по сравнению с 2017 годом [2].

Если переговорный процесс будет завершен своевременно и проект соглашения будет согласован, премьер-министр Сингапура будет готов принять участие в заседании Высшего экономического совета Евразии в Ереване, на котором будет подписано это соглашение.

Также важно, что это соглашение повлияет не только на торговлю товарами, но и будет способствовать либерализации рынка услуг и инвестиций. Соответствующие переговоры уже ведутся между государствами-членами и Сингапуром на двусторонней основе параллельно с обсуждением условий доступа на товарные рынки [3].

Таким образом, сотрудничество между странами ЕАЭС и АСЕАН может значительно увеличить потоки инвестиций между двумя региональными интеграционными альянсами и стать позитивным фактором в подготовке глобального соглашения о свободной торговле с АСЕАН.

Задача подготовки крупного соглашения о всеобъемлющем соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и АСЕАН представляется вполне решаемой в среднесрочной перспективе. По условиям регулирования это не будет сопоставимо с новыми экономическими мегакомпаниями. Однако ЗСТ решит несколько важнейших стратегических задач для ЕАЭС и АСЕАН.

Библиографический список:

1. Хейфец Б.А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН // Вестник Института экономики РАН. 2018. №5. С. 107–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-zony-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-asean> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Торговля между Россией и Сингапуром в 2018 г. // Внешняя Торговля России. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-singapurom-v-2018-g/> (дата обращения: 22.09.2019).
3. «Азиатское направление – одно из ключевых для ЕАЭС» // Известия. URL: <https://iz.ru/812492/nataliia-portiakova/aziatskoe-napravlenie-odno-iz-kliuchevykh-dlia-eaes> (дата обращения: 20.09.2019).
4. Россия и ЕАЭС планируют завершить переговоры с Сингапуром о зоне свободной торговли в 2019 году // ictsd.org. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/россия-и-еаэс-планируют-завершить-переговоры-с-сингапуром-о-зоне-свободной> (дата обращения: 20.09.2018).

УДК 339.92

**ВНЕШНЕТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ)
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ
ЦИФРОВЫМИ УСЛУГАМИ В СТРАНАХ ЕАЭС**

Евдокимов Александр Иванович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, д.э.н.,
профессор, e-mail: prof-evdokimov-alex@yandex.ru

Моисеева Татьяна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, аспирант
кафедры мировой экономики и международных экономических отношений,
e-mail: Noodynoise@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы регулирования отношений в области поставки цифровых услуг в ЕАЭС на примере косвенного налогового регулирования и деятельности международных компаний в ЕАЭС. Проводится отсылка к международной практике в регулировании импорта электронных услуг на примере стран ЕС, Австралии, Сингапура

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Евразийская экономическая комиссия; таможенные платежи; косвенное налогообложение; НДС; цифровые услуги; цифровая экономика

**FOREIGN TRADE REGULATION (ON THE EXAMPLE OF INDIRECT
TAXATION) OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE FIELD OF
DIGITAL SERVICES TRADE IN THE EAEU COUNTRIES**

Evdokimov Alexandr I.

St. Petersburg State University of Economics, doctor of economic science, professor,
e-mail: prof-evdokimov-alex@yandex.ru

Moiseeva Tatiana V.

St. Petersburg State University of Economics, Department of World Economy and International Economic Relations, Ph.D. student, e-mail: Noodynoise@yandex.ru

The article discusses the issues of regulation of relations in the field of digital services delivery in the EAEU by the example of indirect tax regulation and the activities of international companies in the EAEU. A reference is made to the international practice in regulating import operations of electronic services by the example of the EU countries, Australia, Singapore

Keywords: *Eurasian Economic Union; Eurasian Economic Commission; customs payments; indirect taxation; VAT; digital services; digital economy*

Общемировые тренды развития глобальной цифровой торговли, цифровизации экономики в целом обуславливают необходимость государств идти в «ногу со временем» и учитывать новые тенденции при регулировании внешней торговли. Так, существующие подходы становятся порой «устаревшими» по отношению к новой модели ведения бизнеса, а именно, с использованием цифрового пространства. В данной статье автором рассмотрены основные принципы регулирования цифровой торговли в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз), а также в мировой практике, при этом в большей степени сделан акцент на торговлю цифровыми услугами и ее место в развивающейся глобальной экономике.

В целях повышения конкурентоспособности национальных экономик стран ЕАЭС провозглашается обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [1]. Причем, если активные стадии унификации законодательного регулирования различных сфер экономики Союза пришлось на период до настоящего времени, изменения основных моделей ведения международного бизнеса в условиях глобализирующейся экономики вынуждают все более часто пересматривать традиционные методы воздействия на экономические субъекты и менять прицел на более долгосрочную перспективу. Так, решением Высшего Евразийского экономического совета в 2017 году выявлены направления государственного регулирования внешнеэкономической деятельности – Направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [2], в которых поднимается вопрос и необходимости совместных инициатив, проектов и согласованной политики стран в рамках цифровой повестки с целью расширения возможностей государств-членов и их хозяйствующих субъектов на внутреннем и внешнем рынке.

При определении в целом актуального вектора развития, вопрос регулирования цифровой среды представляет собой достаточно сложную и неопределенную тему, в которой существует множество спорных моментов и уязвимых мест. Один из таких моментов – вопросы косвенного налогового

регулирования операций, связанных с цифровой экономикой и еще более узкая тема, менее поддающаяся контролю – операции по электронной торговле услугами.

Несмотря на тот факт, что на страны ЕАЭС в общемировом объеме покупок приходится менее 1 % (более половины мирового рынка цифровой торговли занимают США и Китай), темпы роста достаточно велики, так, на пространстве ЕАЭС цифровая торговля растет в среднем на 30 % в год. Собственно в России в 2017 году прирост продаж через каналы цифровой торговли составил 22 %, а покупки через иностранные интернет-магазины выросли на 23 % [3]. Согласно статистике Всемирного банка, экспорт цифровых услуг становится важной составляющей экспорта услуг государств в европейском и евразийском объединениях: в первом эта доля составляет почти 40 %, во втором – около четверти [4].

Опережающий рост цифровой торговли в странах ЕАЭС относительно среднемировых можно определить как догоняющим развитием цифровой торговли в Союзе за счет эффекта низкой базы, значительной включенностью населения в цифровое пространство, так и высокой степенью открытости рынка, позволяющей глобальным игрокам входить в рынок через новые цифровые каналы.

Однако наравне с высокими темпами роста существуют и факторы, не позволяющие рынку цифровых услуг в достаточной мере соответствовать зарубежным практикам и развиваться по наиболее эффективному для бизнеса и государства пути. Рассмотрим некоторые из актуальных проблемных аспектов в развитии косвенного налогового регулирования международных операций, связанных с цифровыми услугами в ЕАЭС.

В первую очередь можно выделить то, что на уровне Союза не существует единого подхода к классификации цифровых услуг, к определению перечня входящих в это определение типов услуг.

В законодательстве стран Союза существуют разные категории услуг, к каждой из которых применяются отдельные условия налогообложения. В России и Беларуси выделяется понятие услуг в цифровой форме («электронные услуги»), а в остальных государствах-членах – нет. На уровне ЕАЭС не существует отдельно выделенного понятия для таких услуг, которое обеспечивало бы полное соответствие введенной в России и Беларуси классификации. Евразийской экономической комиссией выделяется такое понятие и группа услуг, как «Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги». Понятие услуг в цифровой форме в общем виде

опирается на подход Европейского союза, в соответствии с которым цифровыми налогооблагаемыми услугами признаются услуги, оказываемые автоматически, без участия человека. Так, к услугам в цифровой форме не относятся неавтоматизированные консалтинговые, образовательные, юридические услуги, разработка программного обеспечения. Однако, в отличие от единого определения и состава понятия цифровых услуг в ЕС, в странах ЕАЭС этот аспект не урегулирован однотипно на уровне Союза, что порождает ситуацию неопределенности как для внутрисоюзных бизнес-структур, так и для иностранных хозяйствующих субъектов, и в долгосрочной перспективе может отрицательно сказаться на притоке инвестиций и активности международных компаний в ЕАЭС.

Другой вектор развития системы регулирования цифровых услуг – введение системы мониторинга за операциями с цифровыми услугами и внутри Союза, и, касаясь операций по импорту/экспорту таких услуг, в/из ЕАЭС.

Актуальная статистика ЕЭК по торговле услугами показывает, что в последние несколько лет торговля услугами категории «Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги» с внешним миром набирает обороты и в совокупности значительно превосходит потоки аналогичных услуг из стран ЕАЭС. Обратимся к таблице для анализа данной тенденции применительно импорта услуг в Союз, поскольку именно при импорте возникает проблема косвенного налогообложения и уплаты одного из видов таможенных платежей в Союзе – налога на добавленную стоимость.

Таблица

Объемы импорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в страны ЕАЭС с разделением по внутрисоюзным и внешним операциям [5]

Беларусь: импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, млн долл.					
	2014	2015	2016	2017	2018
Из стран ЕАЭС	77,3	60,7	67,8	70,6	83,5
Из других стран мира	149,1	148,8	170,1	171,9	210,4
Казахстан: импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, млн долл.					
	2014	2015	2016	2017	2018
Из стран ЕАЭС	138,4	112,3	80,7	81,5	86,5
Из других стран мира	199,5	229,4	200,3	213,4	309,8

Кыргызстан: импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, млн долл.					
	2014	2015	2016	2017	2018
Из стран ЕАЭС	-	-	21,1	14,4	10,8
Из других стран мира	-	-	6,2	7,6	8,2
Россия: импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, млн долл.					
	2014	2015	2016	2017	2018
Из стран ЕАЭС	407,5	422,7	337,3	360,1	373,4
Из других стран мира	6446,6	5135,4	5131,6	5023,3	5114,5
Армения: импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, млн. долл.					
	2014	2015	2016	2017	2018
Из стран ЕАЭС	8,5	9,8	4,7	6,4	7
Из других стран мира	21,3	24,5	18,9	21,2	23,3

Наибольшим по объему импортером данного вида услуг является Россия, причем объемы импортированных из третьих стран электронных услуг превышают объемы импорта аналогичных услуг из Союза более чем в 15 раз. Во всех других странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана, распределение объемов импорта из стран аналогично российскому, но в меньшем соотношении. Объемы импорта из других стран превышают объемы импорта из ЕАЭС. Как уже отмечено авторами, исключение составляет импорт услуг Кыргызстаном, для которого страны Союза являются основными поставщиками цифровых услуг. Это можно объяснить наибольшей зависимостью Кыргызстана от стран ЕАЭС и несущественной ориентированностью на внешние рынки. Стоит отметить, что объемы импорта в Киргизскую республику несущественны и не оказывают большого влияния на общесоюзную структуру импорта и превалирование импорта цифровых услуг из-за рубежа. При этом стоит также сделать акцент на возрастающую динамику объемов импорта цифровых услуг, в том числе из третьих стран.

Из данного анализа можно сделать вывод о значительной зависимости стран ЕАЭС от внешнего рынка цифровых услуг и преобладании иностранных игроков на этом рынке. Таким образом, встает вопрос о создании условий для справедливой конкуренции внутрисоюзных и международных компаний.

Найти оптимальную структуру регулирования международной деятельности для защиты отечественных и привлечения с адекватными условиями конкуренции иностранных компаний, безусловно, представляет

большую сложность. Однако в части взимания НДС на цифровые услуги иностранные компании имеют огромное преимущество, поскольку законы, позволяющие взимать данный вид таможенных платежей с иностранных компаний, существуют только в России, в республике Беларусь НДС взимается только с очень ограниченного количества операций, а в других странах такого законодательства в принципе не существует. Все это говорит о сильном отставании от развитых стран, например стран ЕС, где подобное налогообложение унифицировано на уровне Союза; кроме того, создана специальная система упрощенной отчетности для иностранных резидентов MOSS (mini-one-stop shop), которая позволяет по принципу «единого окна» подать декларации по всем странам на одном портале. Кроме того, например, Австралия и Сингапур с недавнего времени отслеживают поставку цифровых услуг из-за границы и обязывают импортеров соответствовать законодательству в сфере GST (goods and services tax), аналогу НДС в ЕАЭС.

Данные меры позволяют значительно выровнять конкурентную среду между иностранными и национальными компаниями, обеспечить перенос части цепочки создания добавленной стоимости цифровой торговли на пространство ЕАЭС и гарантировать пополнение бюджета. При этом параллельно мог бы быть внедрен механизм обязательной НДС-регистрации на площадке ЕАЭС, достаточно успешно отработанной на примере «Налога на Гугл» в Российской Федерации и Республике Беларусь. Иностранные компании регистрируются самостоятельно (если продают только физлицам) или через налоговых агентов (если продают ещё и юридическим лицам и ИП) на сайтах налоговых органов. В дальнейшем данные организации самостоятельно или через налоговых агентов обеспечивают уплату соответствующих налоговых платежей. При этом ожидаемо, что сначала объём таких платежей будет невелик, но впоследствии он будет возрастать. Например, в Российской Федерации компании «Алибаба» и «Амазон» выполняют обязательства по так называемому налогу на Google в части электронных услуг, в I квартале 2019 г. иностранные компании выплатили 12 млрд руб. этого налога [6].

Таким образом, авторами выявлены некоторые барьеры на пути эффективного развития регулирования цифровых услуг, что становится критически необходимым в связи с увеличением объемов транзакций по поставке таких услуг как в мире, так и в ЕАЭС. При этом уровень «принятия» того, что данный вид отношений получает все большее распространение и важность в условиях создания цифровой экономики, недооценен в полной мере. Так, необходимо учитывать опыт развитых стран и уже введенных механизмов

регулирования и содействия бизнесу в части упрощения взимания косвенных налогов, которые, при международных операциях, относятся к таможенным платежам. Также необходимо выстраивать систему регулирования, посредством косвенного налогообложения на основе унификации понятий, введения системы отслеживания операций по поставке цифровых услуг, внедрения обязательств иностранных поставщиков, оптимального соотношения техник для защиты внутрисоюзного бизнеса и привлечения международных хозяйствующих субъектов.

Библиографический список:

1. Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение N 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.) с изменениями и дополнениями от 8 мая 2015 г.
2. Решение № 12 от 11 октября 2017 г.- Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Основные%20документы/Решение%20ВЕЭС%20№12_Основные%20направления%20реализации%20цифровой%20повестки%20ЕАЭС.pdf
3. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС / Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2019 г.
4. Competing in the Digital Age : Policy Implications for the Russian Federation - Russia Digital Economy Report <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report>
5. Статистический бюллетень ЕЭК «Экспорт и импорт услуг в ЕАЭС».- ЕЭК. Москва, 2019. Электр. ресурс, режим доступа: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_6/finstat_6_2018.pdf
6. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/06/14/804214-naloga-na-google>
7. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. М.: ЕЭК. 2019. 129 с.
8. Евразийский экономический союз. / Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с
9. World Bank. 2017b. Analysis of Current Status of the Digital Economy in Russia. October. Washington, DC: World Bank.

УДК 338.24

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИК
СТРАН ЕАЭС**

Завгородний Александр Федорович

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры международных экономических отношений, д.и.н., профессор, e-mail: alaxta@mail.ru

Маньков Вадэлий Вадимович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, аспирант, Финансовый советник Сбербанк 1, e-mail: mankov_vadeliy@mail.ru

В статье поднимаются проблемы цифровизации экономик стран – участниц ЕАЭС, предлагается ряд решений на основе современных тенденций и общемировых практик

***Ключевые слова:** цифровизация; ЕАЭС; платежная система; блокчейн*

**MODERN DIGITALIZATION PROBLEMS OF THE ECONOMIES
OF THE EAEU COUNTRIES**

Zavgorodny Alexander F.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Professor of Department of International Economic Relations, Doctor of Historical Sciences, Professor, e-mail: alaxta@mail.ru

Mankov Vadeliy V.

St. Petersburg State University of Economics, graduate student, Financial Advisor to Sberbank 1, e-mail: mankov_vadeliy@mail.ru

The article raises the problems of digitalization of the economies of the EAC member States, proposes a number of solutions based on current trends and global practices

Keywords: digitalization; EAEU; payment system; blockchain

Цифровизация – один из методов изменения уклада современных рыночных процессов, который призван обеспечить ускорение структурных изменений, перенося текущие процессы в более динамичную цифровую среду. Цифровизация обладает рядом преимуществ, системообразующим из которых является повышение показателя эффективности используемых ресурсов. По своему содержанию процесс цифровизации представляет собой перенесение действий всех участников рынка в единую информационную среду. Таким образом, покупатель и продавец тратят гораздо меньше времени на взаимодействие друг с другом, поскольку в ряде случаев не участвуют в традиционном очном процессе осуществления сделки [1].

Насколько выгодна цифровизация экономики – это вопрос, ответ на который поможет оценить эффективность проводимых изменений. Согласно исследованию Всемирного Банка, реализация цифровой повестки в рамках Евразийского союза даст интеграционному объединению дополнительный прирост ВВП – до 1 п.п. в год. В сфере услуг можно ежегодно сэкономить порядка 50 миллиардов долларов за счет устранения нормативно-правовых барьеров в отношениях между государствами-членами. Это означает дополнительное увеличение объема экспорта информационно-коммуникационных технологий, которое может составить до 74 % в год. Эффект от цифровизации государственных закупок на региональном уровне оценивается примерно в 16 миллиардов долларов [2].

На текущий момент, исходя из уже сложившейся практики, было сформировано несколько существенных проблем для цифровизации в рамках интеграционного объединения ЕАЭС. Основные из них были отмечены председателем коллегии ЕЭК Тиграном Саркисяном. Среди прочего, он отметил, что слабая законодательная база и отсутствие во многих вопросах какой-либо юридической практики, является сильным препятствием для развития. Тем не менее, достижения в этой области есть почти у каждой страны. Так, например, Беларусь уже создала законодательство, регулирующее отношения в сфере обращения криптовалют. Казахстан заявил об амбициях формирования финансового центра, в частности в Астане. В Армении произошли некоторые изменения в области электронного документооборота.

Однако одной из главных проблем для интеграционного объединения ЕАЭС можно назвать сильную зависимость от внешних факторов. Это и валюта, которая увеличивает транзакционные издержки и платежная система, которая подвержена политическим рискам. Возможные пути решения данных проблем постоянно обсуждаются ведущими экономистами и политиками.

Переход к использованию для расчетов одной из национальных валют стран ЕАЭС – это вопрос довольно неоднозначный. Такое решение может существенно изменить баланс в уже сложившихся отношениях между государствами. Кроме этого, национальный банк может лишиться части свободы в использовании денежно-кредитной политики, что может отразиться на инфляции и других макроэкономических показателях. Для целей расчетов на внутреннем рынке ЕАЭС может быть использована новая «цифровая» валюта, которая будет иметь свой собственный курс обмена. Чтобы минимизировать влияние резервных валют, рубля и прочих международных факторов, обменный курс «цифровой» валюты должен быть привязан к показателю национальной экономики стран ЕАЭС, например, к национальному ВВП на душу населения в долевым выражении от всего ВВП на душу населения ЕАЭС. Это позволит устанавливать цены на нефтяные контракты в соответствии с международным рынком и одновременно минимизировать влияние доллара на «цифровую» валюту. Следует отметить, что данный сценарий может сформировать новый энергетический рынок, на котором цены могут значительно отличаться от мировых, что поспособствует расширению количества стран союза.

Однако для осуществления данных изменений необходима независимая, быстрая и безопасная платежная система. В последнее время актуальным становится вопрос о цифровизации данных процессов при помощи технологии Blockchain. Что же такое Blockchain (БЧ) и как данная технология позволяет оптимизировать затраты? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо понять происхождение данной технологии, которая неразрывно связана с криптовалютой, составляющей ядро ее технологической инфраструктуры [3]. Основные характеристики криптовалюты можно обобщить следующим образом:

1. Децентрализованная природа. Биткойн не имеет централизованного эмиссионного центра или какого-либо доверенного центрального органа, обслуживание транзакций осуществляется сетью взаимодействующих узлов, работающих под управлением специального программного обеспечения. Технически любая криптовалюта – компьютерный файл, созданный на основе алгоритма обработки вычислительной мощности, принадлежащей членам сообщества биткойн [4].

2. Математический алгоритм как основа стоимости. В криптовалюте нет особой внутренней ценности, подобной товарам с ограниченной доступностью, таким как золото, и нет авторитета правительства, как в наличных деньгах. Тем не менее, это не означает, что криптовалюта не имеет ничего,

подтверждающего его стоимость. Основа стоимость – это ограниченное математическим кодом предельное количество [5].

3. Отсутствие единого администратора транзакций. Электронные деньги подвержены риску двойных расходов. В отличие от физических монет, электронные деньги, как и любые компьютерные данные, могут дублироваться и, следовательно, использоваться более одного раза. Традиционные системы электронных денег предотвращают двойные расходы благодаря наличию централизованного доверенного администратора, который следует установленному процессу авторизации каждой транзакции. Проблема с этим решением состоит в том, что судьба всей денежной системы зависит от управляющей функции компании, где каждая транзакция должна проходить через них, как в банке. Криптовалюта решает проблему двойных расходов, используя одноранговую сеть, и именно здесь технология БЧ играет ключевую роль. Все транзакции, когда-либо выполненные в системе, включены в общедоступную базу данных. Информация о новой транзакции распространяется по сети, проверяется, а затем фиксируется с указанием времени ее совершения и уникального номера. Таким образом, можно отследить всю историю транзакций.

4. Устойчивость к манипуляциям с внешними данными. Криптография, используемая в процессе создания записей о транзакциях, в базе данных БЧ предотвращает вмешательство в содержимое таких записей, обеспечивая их постоянный характер [6].

Таким образом, платежная система или ее аналог в рамках ЕАЭС может быть создана с использованием данной технологии. С ее помощью внедрение обменной «цифровой» валюты будет возможно воплотить с гораздо меньшими затратами.

Аргументом в пользу цифровизации выступает возрастающая роль безналичных расчетов, которые осуществляются как на уровне отдельного потребителя, так и на уровне государственном и корпоративном. Одной из проблем, возникающих в данном процессе – это скорость, независимость и экономическая эффективность инфраструктуры. Она является основой для поддержки внутреннего рынка, возможного создания единой валюты и достижения более высокого уровня независимости. Кроме самой инфраструктуры, важным остается вопрос уменьшения значимости доллара при проведении расчетов. В данном вопросе перспектива создания единой наднациональной валюты является еще одним важным шагом в процессе цифровизации экономики.

Библиографический список:

1. Дли М.И., Салов Н.А. Организация работ жизненного цикла экономической информационной системы на основе рыночной системы координации с использованием теории децентрализованных приложений // ТДР. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-rabot-zhiznennogo-tsikla-ekonomicheskoy-informatsionnoy-sistemy-na-osnove-rynochnoy-sistemy-koordinatsii-s> (дата обращения: 24.04.2019).
2. Совместное исследование Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии: Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации // Цифровая повестка ЕАЭС. 2018/ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Всемирный%20банк%20Перспективы%20и%20Рекомендации.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).
3. Мамаева Н.В. Смарт-контракты // Наука и образование сегодня. 2018. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty> (дата обращения: 24.04.2019).
4. Di Gregorio M. Blockchain: A new tool to cut costs // PwC Middle East. 2017. URL: <https://www.pwc.com/m1/en/media-centre/2017/articles/max-di-gregorio-me-insurance-review-feb2017.pdf> (data of reference: 24.04.2019).
5. Cardeira H. The Benefits of Integrating Smart Contracts and BIM Using an XML Protocol // The New Wave annual conference. 2017.

УДК 339.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СТРАН АФРИКИ

Завгородний Александр Федорович

Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры международных экономических отношений, д.и.н., профессор, e-mail: alaxta@mail.ru

Приходько Дмитрий Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант 2 курса кафедры мировой экономики, e-mail: prihodkov@yandex.ru

Статья посвящена процессу цифровизации в странах Африки. На сегодняшний день африканский континент демонстрирует самые стремительные темпы экономического роста, в том числе, благодаря применению цифровых технологий. Однако такие традиционные проблемы, как низкий уровень развития инфраструктуры, отсутствие доступа к электричеству, высокий уровень военной опасности оказывают негативное воздействие на развитие региона. Тем не менее, именно Африка в ближайшем будущем может стать центром применения цифровых технологий и мировым лидером в сфере IT-индустрии

Ключевые слова: Африка; цифровизация; сеть Интернет; Интернет-покрытие; электрификация

DIGITALIZATION AS THE BASIS FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AFRICAN COUNTRIES

Zavgorodny Alexander F.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Professor of Department of International Economic Relations, Doctor of Historical Sciences, Professor, e-mail: alaxta@mail.ru

Prihodko Dmitrij V.

St.-Petersburg State University, Postgraduate at the Department of the World Economy, e-mail: prihodkov@yandex.ru

This article is about the digitalization process in Africa. Today African continent shows the fastest pace of economic growth through the use of digital technology. However, such traditional problems as a low level of infrastructure development, lack of access to electricity, and a high level of military danger have a negative impact on the development of the region. Nevertheless, Africa could become a center for the use of digital technologies and a world leader in the IT industry

Keywords: *Africa; digitalization; the Internet; Internet penetration; electrification*

На протяжении всей своей истории африканский континент находился в числе отстающих регионов мира по экономическому, социальному, политическому развитию. Связано это, в первую очередь, с историческим становлением стран Африки, которые прошли три эпохи, прежде чем стать полноценными участниками мировой экономики. Впервые в своей истории Африка может развиваться наравне с другими государствами, участвовать в процессе цифровизации различных сфер жизни человека. Как результат, перед Африкой открываются большие перспективы для будущего развития, притягивая в последние годы все больше внимания со стороны ученых и экономистов по всему миру.

На сегодняшний день Африка представлена 54 государствами, развитие которых идет разными темпами, поэтому, анализируя страны мира по темпу прироста ВВП за 2000–2018 гг., страны Африки можно найти как в начале списка среди лидеров, так и в конце. Однако гораздо важнее обратить внимание на те страны, которые демонстрируют стремительный экономический рост. Так, сразу пять стран Африки находятся в топе 15-ти стран мира по темпам прироста ВВП в 2000–2018 гг. К ним относятся Гана (2 место, рост ВВП – в 13,2 раза), Экваториальная Гвинея (3 место, рост в 12,7 раз), Ангола (4 место, рост в 11,6 раз), Эфиопия (9 место, рост в 10,2 раза) и Чад (15 место, рост в 8,2 раза) [1]. Несмотря на это, до лидерства, по уровню экономического развития, странам Африки еще далеко. Так, ведущей, с точки зрения размера ВВП, в 2018 г. стала Нигерия, заняв 29 место.

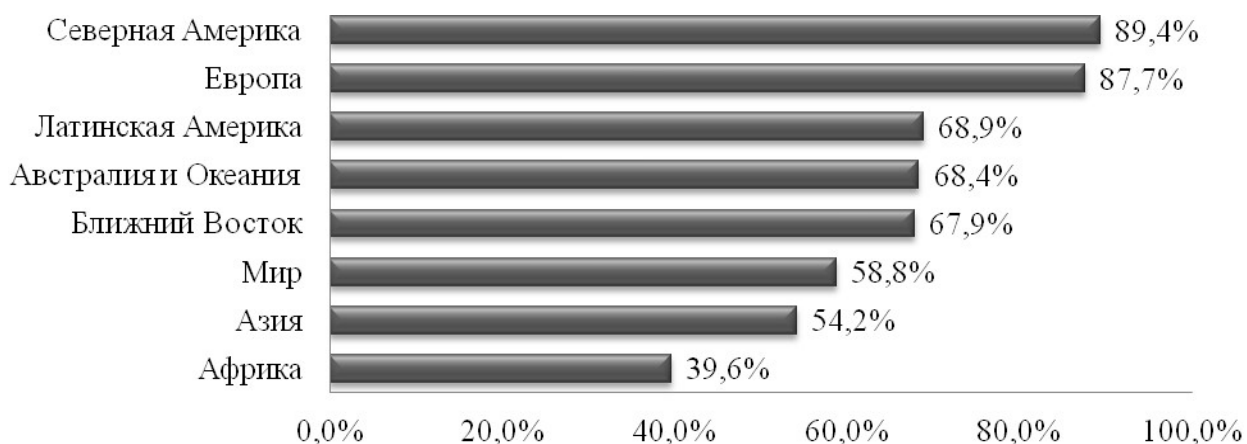
Российское научное сообщество практически не уделяет внимание такому явлению, как цифровизация африканского континента. В то же время за рубежом данный процесс активно изучается, рассматриваются перспективы развития Африки с помощью цифровых технологий, возможности ее экономического развития на этой основе. К Африке растет интерес и у бизнес-сообщества, которое видит перспективы инвестирования в развитие африканских государств. В первую очередь, это касается Китая, который

направил в страны Африки, южнее Сахары, 15,1 %, или \$300,1 млрд всех своих прямых иностранных инвестиций за 2005–2019 гг. Еще 9,6 %, или \$189,9 млрд, ПИИ Китая пришлось на страны Ближнего Востока и Северной Африки. Таким образом, почти четверть своих инвестиций Китай направляет именно в африканские проекты [2].

Процесс цифровизации невозможно представить без одного из важнейших открытий в истории человека, сети Интернет, где базируются многие цифровые продукты и системы. Однако работа с помощью сети Интернет, да и в целом использование цифровых технологий, невозможно без полноценного и стабильного доступа к электричеству. Для Африки решение проблемы электрификации стоит наиболее остро, поскольку отсутствие электричества негативно влияет на развитие экономики на континенте. Согласно данным Международного энергетического агентства порядка 640 млн человек в Африке не имеют доступа к электричеству [3, Р. 82].

По данным Всемирного банка, 100 % населения имеют доступ к электричеству лишь в пяти странах Африки – Алжир, Египет, Марокко, Сейшельские острова и Тунис. Еще в 15 государствах доступ к электричеству имеют более 50 % населения. В остальных 34 государствах электричеством пользуется менее 50 % населения, причем в 14 из них доступ к электричеству имеет менее 30 % населения [4]. Средний показатель по итогам 2017 г. составил 49,3 %. Однако стоит обратить внимание на положительную динамику данного показателя. Так, еще в 2000 г. доступ к электричеству в Африке, в среднем по странам, имел только 31,7 % населения.

Далее следует обратить внимание на уровень доступа к сети Интернет по странам Африки. Данные за июнь 2019 г. представлены на рисунке.

Интернет-покрытие по регионам мира, июнь 2019 г., % [5]

Согласно представленным данным Африка существенно отстает в покрытии сетью Интернет от других регионов мира. Однако следует отметить динамику стремительного роста данного показателя, поскольку еще в 2000 г. покрытие сетью Интернет составляло 0,55 %. За 2000–2019 гг. число пользователей сети Интернет в Африке увеличилось в 115,8 раз. Кроме того, именно Африка показывает самый большой темп прироста показателя Интернет-покрытия среди всех регионов мира. Для сравнения, ближайшим преследователем является Ближний Восток, где число Интернет-пользователей за 2000–2019 гг. увеличилось в 52,4 раза.

На развитие африканского континента сегодня направлено множество различных организаций и инициатив. К таким организациям и инициативам относятся Африка 2.0, Smart Africa, Agenda 2063, Agenda 2030 «Устойчивое развитие» и др. Кроме того, за развитие африканской экономики отвечает Африканский банк развития, а также ООН. Однако реализация любых программ, направленных на экономическое, культурное, социальное развитие стран Африки невозможно без развития цифровых технологий и увеличения доступа к электричеству и сети Интернет.

Ключевая проблема здесь – это то, как африканские страны подключены к сети Интернет. На сегодняшний день хорошо развиты лишь подводные Интернет-кабели. Соответственно страны, которые имеют выход к морю, имеют больше возможностей для распространения сети Интернет на своих территориях. К сожалению, между странами, не имеющими выхода к морю, и странами, имеющими такой выход, практически не существует взаимосвязи.

Для Африки развитие континентальной инфраструктуры будет означать, что страны, не имеющие выхода к морю, смогут получить доступ к сети Интернет, что автоматически будет стимулировать развитие экономики и, как итог, способствовать процессу цифровизации. Кроме того, развитие подобной инфраструктуры увеличит нагрузку на поставщика подводного Интернет-кабеля, что снизит стоимость подобных услуг для каждой африканской страны в отдельности. Конечным итогом станет привлечение инвесторов в Африку, которые будут иметь возможность для собственного развития на континенте [6]. Сегодня отсутствие свободного доступа к сети Интернет останавливает многие компании от личного присутствия в Африке.

Развитие сети Интернет и повышение уровня электрификации Африки будут способствовать развитию и других отраслей экономики. Например, по мнению профессора кафедры мировой политики факультета международных отношений СПбГУ Николая Добронравина, «африканские регионы,

находящиеся южнее Сахары, обладают огромным туристическим потенциалом и могут быть весьма привлекательными для туристов из России. В этом регионе есть страны с развитой инфраструктурой, приличными национальными парками, пляжами и отелями. Поэтому африканский туризм имеет все шансы для быстрого развития» [7].

Важное значение для развития всей Африки и усиления процессов цифровизации на континенте имеют внешнеэкономические и политические связи. На протяжении многих десятилетий основными внешними партнерами стран Африки были США и бывшие страны-колонизаторы из Европы. Однако в последние годы становится все заметнее смена приоритетов. Ведущую роль, особенно для стран Центральной Африки, сегодня играет Китай. Усиливает свои позиции на африканском континенте и Россия. Речь идет как об усилении сотрудничества в традиционных отраслях экономики, таких как нефтегазовая промышленность или торговля военной техникой, так и в сотрудничестве в наиболее инновационных сферах, таких как IT-индустрия.

Главная причина смены направления внешней политики стран Африки заключается в том, что для западных стран африканский континент является лишь источником для выкачивания ресурсов, в то время как у России там нет корыстных интересов. По мнению члена-корреспондента РАЕН Константина Соколова, «европейские индустриально развитые страны бедны своими ресурсами. Вот почему они придают такое большое значение этому направлению. Россию же Африка интересует только с точки зрения развития взаимовыгодного политического, экономического и культурного сотрудничества» [8].

Явным проявлением того, что Западу не нравится подобное сотрудничество между Россией и Африкой, является реакция президента Франции Э. Макрона, который в начале сентября 2019 г. попытался повлиять на президента ЦАР Фаустин-Арканжа Туадеру и вынудить его отказаться от контактов с Россией. По мнению публициста Армена Гаспаряна, возвращение России на африканский континент очень болезненно воспринимается в Европе [9].

Усиливаются контакты между Россией и Африкой по линии военно-технического сотрудничества. Связано это с тем, что российское оружие в определенной степени обеспечивает мир и безопасность в регионе, что считается приоритетом для стран Африки, позволяя противостоять санкционному давлению и угрозам США. Соединенные Штаты Америки требуют от африканских стран отказаться от закупки вооружений в России,

угрожая введением санкций. По мнению эксперта Центра исследований проблем безопасности РАН Константина Блохина, «США раздражает даже не активность и наращивание влияния России в Африке, а общий синергетический эффект от успешного взаимодействия Москвы и Пекина в регионе. Россия действует в Африке с упором на военно-политические и торговые средства при выстраивании диалога, а Китай дополняет все экономическим влиянием и инфраструктурными проектами» [10].

Важнейшим итогом сотрудничества России и Африки на данном этапе стало проведение саммита «Россия-Африка» в Сочи 23–24 октября 2019 г. По мнению члена «Африканской деловой инициативы» Габриэля Качофа, «Африка – это континент с большим будущим как с демографической стороны, так и в плане добычи природных ресурсов, что может стать основной для дальнейшего партнерства, т.к. Россия, в свою очередь, обладает технологиями и наукой. При этом Африка обладает уникальными природными ресурсами, такими как уран. Все, что есть в России – пригодится и Африке» [11].

Подводя итог, следует обратить внимание на следующие выводы:

– во-первых, Африка на сегодняшний день – это один из самых стремительно развивающихся регионов мира. Так, сразу пять стран Африки присутствуют в топе 15-ти стран мира по темпам прироста ВВП за 2000–2018 гг.

– во-вторых, Африка активно решает свои ключевые проблемы, препятствующие процессу цифровизации на континенте. К таким проблемам относятся низкий уровень электрификации и, как следствие, низкий уровень покрытия сетью Интернет. Кроме того, является проблемой и то, что остается неразвитой инфраструктура, позволяющая странам, не имеющим выхода к морю, получить доступ к сети Интернет.

Усиление процесса цифровизации на африканском континенте возможно, благодаря развитию внешних связей. В первую очередь, речь идет о наращивании присутствия на континенте России и Китая, которые способствуют улучшению политической, социальной, культурной и экономической ситуации в Африке. Соответственно, решение исторических проблем на континенте, таких как отсутствие безопасности, высокий уровень бедности, низкий уровень развития инфраструктуры, будут стимулировать рост Интернет-индустрии, которая важна для рынка digital. Поэтому уже в ближайшем будущем можно ожидать, что Африка станет центром применения цифровых технологий и ведущем континентом по внедрению цифровой экономики среди всех регионов мира.

Библиографический список:

1. GDP (current US\$) / URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.mktp.cd>
2. China Global Investment Tracker / URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
3. Energy Access Outlook 2017. From poverty to prosperity // International Energy Agency (IEA). Paris, 2017. 144 p.
4. Access to electricity (% of population) / URL: <https://data.worldbank.org/indicator/eg.elc.accs.zs>
5. World Internet Users and 2019 Population Stats / URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>
6. Digitalization in Africa: «We aren't thinking any more in the conventional way» / URL: <https://www.dw.com/en/digitalization-in-africa-we-arent-thinking-any-more-in-the-conventional-way/a-48089948>
7. Эксперт отметил большой туристический потенциал африканского региона южнее Сахары / URL: <https://rueconomics.ru/407975-ekspert-otmetil-bolshoi-turisticheskii-potencial-afrikanskogo-regiona-yuzhnee-sakhary>
8. Россия предлагает Африке свободу и гуманизм в отличие от Запада-эксплуататора / URL: <https://rueconomics.ru/406910-rossiya-predlagaet-afrike-svobodu-i-gumanizm-v-otlichie-ot-zapada-ekspluatatora>
9. Макрон болезненно воспринял сотрудничество России и ЦАР / URL: <https://rueconomics.ru/407503-makron-boleznenno-vostrinyal-sotrudnichestvo-rossii-i-car>
10. Приоритет безопасности Африки победит санкционное давление США в сотрудничестве с Россией / URL: <https://rueconomics.ru/406868-prioritet-bezopasnosti-afriki-pobedit-sankcionnoe-davlenie-ssha-v-sotrudnichestve-s-rossiei>
11. World Internet Users and 2019 Population Stats / URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>

УДК 339.54

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПРОТЕКЦИОНИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Иванова Наталья Георгиевна

Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, доцент кафедры экономики и права Института безопасности жизнедеятельности, к.э.н., доцент, e-mail: ing4@bk.ru

Статья посвящена анализу современных форм внешнеторговой протекционистской политики. К ним относят экономические санкции и торговые войны, развязываемые развитыми странами мира для ускорения собственной слабо растущей экономики в условиях остро стоящих глобальных проблем

Ключевые слова: мировая экономика; внешнеторговая политика; протекционизм; экономические санкции; торговая война; пошлина

MODERN FORMS OF FOREIGN TRADE PROTECTIONIST POLICY

Ivanova Natalia G.

Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Management, Associate Professor, Department of Economics and Law, Institute for Life Safety, Ph.D., Associate Professor, e-mail: ing4@bk.ru

This article analyzes the modern forms of foreign trade protectionist policy. These include economic sanctions and trade wars, unleashed by developed countries to speed up their own low-growing economy in the face acute problems of global problems

Keywords: world economy; foreign trade policy; protectionism; economic sanctions; trade war; custom duty

Известно, что во внешнеторговой политике, как и во всей экономической политике, выделяют направления, формы, методы и инструменты воздействия государства на торговые отношения с другими странами [1].

В теории мировой экономики и международных экономических отношений (МЭО) выделяют два противоположных, сменяющих друг друга направления внешнеторговой политики:

1) свободная торговля, изначально декларируемая развитыми странами мира в период становления и повсеместного распространения рыночной экономики на другие развивающиеся и бывшие социалистические государства в индустриальную эпоху во второй половине XX века. С 1947 года она осуществлялась в форме Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), превратившегося в 1995 году во Всемирную торговую организацию (ВТО), оформившую известные принципы: РНБ, НР и др. [2];

2) протекционизм, охвативший все постиндустриальное информационное общество XXI века и направленный на защиту национальных производителей от иностранной конкуренции, что подтверждается ростом общего числа протекционистских мер в мировой экономике с 2010 года в 2,5 раза на фоне двукратного увеличения введенных импортных тарифов за тот же период [3]. Это связано с серьезным углублением глобальных проблем между государствами, связанных с истощением экономических ресурсов, что приводит к необходимости поиска новых источников сырья с целью укрепления и зачастую расширения позиций национальной экономики на формирующемся глобальном рынке [4]. При этом усиливающаяся борьба за мировые ресурсы сопровождается бурным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), постепенно превращающих мыслящего человека в орудие психологического воздействия управленческих структур разного уровня, благодаря распространению таргетированной / целевой рекламы и развитию роботизации, использующей искусственный интеллект и машинное обучение [5]. Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) выяснили: установка каждого дополнительного промышленного робота вытесняет от трех до шести работников рутинного труда, взамен повышая спрос на более квалифицированных специалистов [6]. Закономерно данные технологии ведут к росту неравенства и сейчас широко применяются для достижения политического господства в глобальной экономике.

В связи с появлением и усилением позиций отдельных центров мировой конкуренции (США, ЕС, Япония, Китай, новые индустриальные страны (НИС)) совершенствовались и формы протекционизма:

– экономические санкции, используемые развитыми странами, ведущими глобальную внешнюю политику, с целью устрашения и побуждения руководства санкционированной страны к смене политического курса. Так, санкционные меры вводились против определенных отраслей, известных компаний, государственных и политических деятелей, дипломатов и пр. [7]. Перечислим наиболее известные из них (табл. 1).

Таблица 1

Примеры экономических санкций XX–XXI вв., введенных США и другими развитыми странами мира

Показатель	Куба	Ирак	Северная Корея	Россия
1. Повод	Экспроприация собственности американских граждан и корпораций	Вторжение Ирака в Кувейт	Первое успешное испытание ядерного оружия	Присоединение Крыма, вооруженный конфликт на востоке Украины
2. Цель	Смена режима в направлении установления демократии	Прекращение военных действий в Кувейте и уничтожение оружия массового поражения	Разрушение военного потенциала страны (прекращение ядерных испытаний)	Международная изоляция России на мировой арене и удар по возрождающейся российской экономике; смена политической власти в стране
3. Период действия	С 1960 г. по наст. время	1990–2003 гг.	С 2006 г. по наст. время	С 2014 г. по наст. время
4. Результат	Полное эмбарго США, экономическая блокада страны	Торгово-финансовое эмбарго ООН, демилитаризация страны, геноцид населения	Эмбарго на поставки оружия, авиационного и ракетного топлива, запрет на торговлю с КНДР, др.	Политические и экономические санкции в сфере торговли и инвестиций против Крыма, запрет на экспорт товаров и технологий двойного назначения в РФ и т. д. В ответ – российское продовольственное эмбарго, политика импортозамещения

Приведенные примеры экономических санкций по мере приближения к настоящему времени усложняются, приобретают политический характер, начинают затрагивать не только страну – объект санкций, но и страны, выстроившие с ней взаимовыгодные торговые отношения. Например, как Россия и ЕС, потери которых от антироссийских экономических санкций за период 2014–2019 гг. составили соответственно 50 и 240 млрд долл. [8].

Поэтому экономические санкции, введенные в 2018 году действующей сверхдержавой США против Китая, потенциальной сверхдержавы, затрагивая при этом и другие крупные страны, уже причисляют к торговым войнам;

– торговые войны связаны с усилением торгового противостояния крупных сверхдержав, нередко выливающееся в вооруженные конфликты, и которое, в общем, носит, как наступательный, так и оборонительный характер. Причем первые торговые войны нацелены на захват зарубежных рынков, вторые в ответ – на его предотвращение при помощи введения конкретных торговых ограничений (табл. 2).

Таблица 2

Методы наступательной и оборонительной торговой войны

№ п/п	Методы наступательной торговой войны	№ п/п	Методы оборонительной торговой войны
1.	Понижение экспортных таможенных тарифов	1.	Повышение импортных таможенных пошлин
2.	Повышение экспортных квот	2.	Использование уравнильных пошлин с целью повышения цены импортируемого товара до уровня внутренних цен для предотвращения демпинга
3.	Использование демпинговых цен	3.	Снижение импортных квот
4.	Применение экономической блокады и эмбарго	4.	Введение нетарифных ограничений, связанных с усложнением процедуры лицензирования и нагромождением таможенных формальностей
5.	Объявление продукции конкурентов вредной для потребителей или экологии, подтвержденное международными нормативными актами и стандартами	5.	Введение технических барьеров, предусматривающих возникновение сложностей с соответствием импортных товаров национальным стандартам и техническим условиям

Наступательные методы достаточно широко используются развитыми странами мира для демонстрации своего лидерства в мировой экономике.

Ярким примером может служить торговая война США и Китая, обострившаяся в 2018 году. Интересы двух держав столкнулись в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), на долю которого приходится 40 % мировой экономики и треть мировой торговли. После выхода США из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) 23.01.2017 г. его позиции ослабли, поэтому силу стал набирать созданный Китаем альтернативный международный торговый союз – Региональное всестороннее экономическое партнерство – РВЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP). Для Китая значение рынка стран РВЭП велико: 26 % экспорта и 34 % импорта [9]. Еще в качестве причин обострения американо-китайских отношений

называют снижение объемов и темпов роста международной торговли стальной продукцией. 50 % мирового объема стали производит Китай. США имеет достаточно высокую зависимость от импорта: торговый дефицит с Китаем по итогам 2017 года достиг рекордной величины в 375 млрд долл. [10].

Изначально основной предпосылкой протекционизма США послужило длительное отрицательное сальдо во внешней торговле, вызвавшее ускоренный рост внешнего и внутреннего долга [11]. Китай же демонстрировал высокие темпы освоения новых технологий, в т.ч. и в военной сфере [9]. Общую картину подкрепляют и данные табл. 3.

Очевидно, при уверенной тенденции преобладания США по номинальному ВВП за период 2016–2018 гг. по паритету покупательной способности (ППС) с 2017 года Китай занял лидирующие позиции. Не случаен и факт пересмотра методики оценки индекса глобальной конкурентоспособности в 2018 году, выведшей США на первое место.

Наступательная торговая война, предпринятая США в отношении Китая в 2018 году, включала ряд шагов по введению пошлин, своего рода «платы за вход на рынок» (табл. 4).

Таблица 3

**Рейтинг США и Китая по основным макроэкономическим показателям
за период 2016–2018 гг. [12–14]**

№ п/п	Показатель	Единица измерения	2016	2017	2018
1.	Валовой внутренний продукт (ВВП) номинальный: – США (1 место) – Китай (2 место)	млрд долл. – // –	18 624 11 222	19 391 12 015	20 494 13 407
2.	ВВП по ППС: – США (2 место) – Китай (1 место)	млрд долл. – // –		19 485 23 190	20 494 25 270
3.	Прямые иностранные инвестиции: – США (1 место) – Китай (3 место в 2016, 2018 г.; 2 место в 2017 г.)	млрд долл. – // –	391 134	252 139	355 168
4.	Индекс глобальной конкурентоспособности: – США (с 2016 по 2018 гг. – 3, 2, 1 место) – Китай (28 место)		5,7 4,95	5,85 5,00	85,6 72,6

К перечисленным тарифным инструментам Китай может добавить усложнение таможенных процедур для американских компаний, изоляцию США за счет создания сети торговых альянсов с другими странами,

девальвирование юаня, избавление от части американских долговых обязательств, что по нему неминуемо тоже больно ударит [16].

Безусловно, данная торговая война затрагивает и другие страны, торгующие с США. В частности, кроме Китая ответные действия предприняли уже ЕС, Канада, Россия. Так, ЕС отреагировал на введение американских пошлин на изделия из стали на 25 % и на 10 % – из алюминия с 01.06.2018 г. на общую сумму 6,4 млрд. евро ответными пошлинами с 22.06.2018 г. на изделия из стали, виски, бурбон, арахисовое масло, сигареты, косметику, мотоциклы Harley Davidson и джинсы Levi's (200 товаров) общим объемом 2,8 млрд евро [17]. Россия также ввела пошлины на импорт из США грузовых машин, строительно-дорожной техники, нефтегазового оборудования, инструментов для обработки металлов и бурения скальных пород, оптоволокон (80 товаров) в размере от 25 до 40 % [18].

Таблица 4

**Выборка действий США и Китая в рамках развязанной в 2018 году
торговой войны [15]**

№ п/п	Методы наступательной торговой войны со стороны США	№ п/п	Методы оборонительной торговой войны со стороны Китая
1.	23.01.2018: – 30 % тариф на ввозимые солнечные батареи на 4 года с ежегодным снижением на 5 % до уровня 15 %; – 20 % тариф на ввоз 1,2 млн больших бытовых стиральных машин, на последующие – 50 % на 3 года с постепенным снижением соответственно до 16 и 40 %	1.	01.04.2018: – 25 % пошлина на американские свиные продукты и алюминиевый лом; – 15 % пошлина на 120 товаров от орехов до яблок и ягод (общего объема импорта 3 млрд долл.)
2.	04.2018: повышение пошлин на 25 % на 1300 товаров (электроника, запчасти для самолетов, спутники, медицинские, товары, оборудование, пр.) с общим объемом импорта 50 млрд долл. по итогам расследования торгпреда США по краже Китаем интеллектуальной собственности		
3.	06.07.2018: 25 % на ряд товаров (в т. ч. сельского хозяйства, морепродукты, автомобили) на сумму 50 млрд долл.	2.	08.08.2018: 25 % на американские товары общей стоимостью 16 млрд долл.
4.	23.08.2018: 25 % на 279 наименований китайской продукции общей стоимостью 16 млрд долл.	3.	23.08.2018: Иск в ВТО в связи с введением США ввозных пошлин для китайской продукции
5.	10.05.2019: увеличение пошлины на китайские товары на сумму 200 млрд долл. Планы президента о выводе американских производителей с территории КНР	4.	28.06.2019: Встреча глав США и КНР в рамках саммита G-20
6.	23.08.2019: с 01.10.2019 повышение пошлин на 5 %: – с 25 до 30 % на товары из Китая на сумму		

250 млрд долл.; – с 10 до 15 % на оставшуюся продукцию из КНР на сумму 300 млрд долл.		
---	--	--

Одновременно при наличии негативных тенденций объемов экспорта у санкционируемой страны, как в случае экономических санкций, так и в случае торговых войн, начинает расти «окольный экспорт»: в Россию и из России – через Беларусь, из Китая – через государства – посредники (Вьетнам, Тайвань, Мексика). Например, в январе – марте 2019 года снижение экспорта машиностроительного, электро- и автомобильного оборудования, мебели, игрушек из Китая в США на 16 % в полном объеме скомпенсировалось аналогичным его ростом через указанные страны и даже с превышением: например, из Тайваня в США темп прироста экспорта составил 31 % при 23 % из Китая в Тайвань. Просто идет переупаковка, маскировка и маркировка товаров под другие страны Юго-Восточной Азии. Туда же перемещается и китайское производство, чтобы упростить продажу США готовой продукции из своих материалов и комплектующих [19].

Приходится констатировать, появляющиеся каналы поставок, обходные пути сводят на нет все возможные эффекты от повышения таможенных пошлин. Накопившиеся проблемы между странами не решаются, еще больше обостряется международная напряженность во взаимоотношениях между ними. Согласно оценкам ОЭСР, полномасштабная торговая война между США и Китаем к 2021 году приведет к снижению роста глобального ВВП и мировой торговли соответственно на 0,8 и 2 процентных пункта [20]. По расчетам китайских экспертов, темпы прироста ВВП КНР могут снизиться на 0,5 %, а ВВП США – на 0,3 %. [21]. Замедляется и экономика ЕС (ожидаемое увеличение ВВП Еврозоны в 2019 году составляет лишь 1,3 %), учитывая еще ситуацию вокруг Brexit. Кроме рассчитанных Минпромторгом РФ потерь российской экономики от повышения пошлин на сталь и алюминий в размере 3 млрд долл., продолжается увеличение ограничительных мер в отношении российского экспорта в основном нетарифного воздействия (за период 2014–2019 гг. они удвоились – с 79 до 159). В целом же, по оценке агентства Reuters на основе анализа ФРС США, в денежном эквиваленте потери мировой экономики из-за рассматриваемой торговой войны составят 850 млрд. долл. (США – 200 млрд долл.) [22].

В итоге можно сделать следующие выводы.

1. Торговая война Д. Трампа изменит расстановку сил в глобальной экономике. Все большую долю будет занимать экспорт ЕС в Азию (за последние 10 лет наблюдается его двукратное увеличение по сравнению с

экспортом в США) и наоборот на фоне ускоренного роста потребительских расходов в азиатских государствах (в 3 раза). В Китае даже их увеличение в обозначенный период происходило в 4 раза быстрее, чем в США [15]. Отсюда очевиден потенциал Китайского импортного рынка, превосходящий американский.

2. В силу непрекращающихся антироссийских экономических санкций Россия также тяготеет к азиатскому рынку. Как крупнейший экспортер природного газа в мире она надежно соединит Европу и Азию, способствуя реализации китайской политики свободной торговли, развитию и передаче доступных современных технологий без таможенных барьеров.

3. Формирование свободного рынка на европейско-азиатском континенте, в свою очередь, ограничит туда доступ США, которых заботят лишь собственный экономический рост и увеличение числа рабочих мест в стране. Безусловно, агония США продолжится путем усиления споров и конфликтов с крупными торговыми объединениями, пытающихся их решить в рамках ВТО. Поэтому в будущем в большей степени возможна переориентация американской экономики на Латинскую Америку и страны Африки.

Таким образом, используемые США современные формы внешнеторговой протекционистской политики в действительности с течением времени подталкивают к самоизоляции пока еще действующего лидера мировой экономики, а другие крупные центры международной конкуренции – к объединению на принципах свободной торговли, изначально декларируемых США в условиях достигнутого финансового могущества страны в XX веке. Учитывая национальный менталитет крупнейших мировых центров, в глобальной экономике сформируются три полюса: США с Латинской Америкой, Китай с тяготеющими к нему азиатскими странами и Европа вместе с Россией. Процесс подобной глобальной регионализации уже запущен [23]. Правила международной торговли в очередной раз будут переписаны, но уже на конкурентной основе, поскольку ее успех определяют глобальные цепочки поставок, не зависящие от политики. Тем самым подтверждается известный постулат: «На войне нет победителей, есть только проигравшие», и мировая экономика в своем развитии вынуждена будет делать очередной виток, чтобы с течением времени прийти в новое равновесное состояние.

Библиографический список:

1. Иванова Н.Г. Ситуационный подход к формированию экономической политики России // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики: сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2015. С. 137–146.

2. ВТО – Принципы, цели, правила и функции ВТО. URL: http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/about_vto/ (дата обращения: 20.09.2019).
3. Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н., Тарановская Е.В., Орлова Г.А., Скурова А.В. Усиление протекционизма во внешней торговле США // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 36–51.
4. Иванова Н.Г., Александров К.Н. Уроки глобализации // Таможенные чтения – 2016. Мировые интеграционные процессы в современной науке: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Том I / под общ. ред. С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2016. С. 273–282.
5. Иванова Н.Г. Базовые экономические процессы общества в исторической ретроспективе // Энергетика, экология и бизнес: материалы III ежегодной межд. науч.-практ. конф. обучающихся и преподавателей; под общ. ред. Т.Ю. Коротковой; ВШТЭ СПбГУПТД. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2019. С. 105–111.
6. Роботизация грозит потерей работы в первую очередь женщинам. Ведомости. 13.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/05/13/801154-robotizatsiya-poterei-raboti> (дата обращения: 24.09.2019).
7. Иванова Н.Г. Антироссийские экономические санкции: вызов для мировой экономической системы [Электронный ресурс] / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов. М.: Финансовый университет, 2015. С. 1022–1031.
8. Потери России от санкций США Владимир Путин оценил в \$50 млрд. Газета.Ru. 20.06.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/06/20/12429169.shtml> (дата обращения: 22.09.2019).
9. Марков В.В. Китай и США: от экономического соперничества в АТР к торговой войне // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 4 (18). С. 110–119.
10. Кочергина Т.Е. Торговые войны как форма международных конфликтов: причины, методы, последствия // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 22–27.
11. Дорожкина Т.В., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Об аспектах современного протекционизма: торговые войны // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2018. № 12. С. 125–131.
12. Report for Selected Countries and Subjects. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 23.09.2019).
13. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций. Гуманитарная энциклопедия. URL: <https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info> (дата обращения: 23.09.2019).
14. The Global Competitiveness Report 2017–2018. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf/> (дата обращения: 23.09.2019).
15. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Международная торговля: США на тропе войны // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С. 7–21.
16. Четыре рычага, которые Китай может применить в торговой войне с США. BBC News Русская служба. 02.08.2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45049264> (дата обращения: 25.09.2019).
17. Евросоюз ввел пошлины на товары из США почти на 3 млрд. евро. Ведомости. 20.06.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/06/20/773303-evrosoyuz-vvel-poshlini-na-import-ssha> (дата обращения: 26.09.2019).

18. Россия ответила пошлинами на введенные США торговые ограничения. Ведомости. 08.07.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/07/08/774916-rossiya-otvetila-poshlinami> (дата обращения: 26.09.2019).
19. Как Пекин обходит американские запреты в торговой войне. РИА Новости. 07.06.2019. URL: <https://ria.ru/20190607/1555320044.html> (дата обращения: 28.09.2019).
20. Спартак А.Н., Французов В.В. Современные тенденции и риски в развитии мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 7–24.
21. Оболенский В.П. Рост напряженности в международной торговле: риски для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 92–106.
22. Reuters оценил потери мировой экономики от торговой войны США и Китая. Экономика. РБК. 06.09.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/09/2019/5d71a7ce9a7947418a27e487> (дата обращения: 28.09.2019).
23. Иванова Н.Г. Управление глобальной безопасностью // Успехи в химии и химической технологии: сб. науч. тр. Т. XXXII. № 4 (200). М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2018. С. 38–40.

УДК 338.22

**ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИИ ЭКОНОМИКИ, ОСНОВАННОЙ
НА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ДИЛЕММА ИЛИ ПРОБЛЕМА?**

Красноперова Танзиля Яуфатовна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры международных экономических отношений, к.э.н., доцент, e-mail: krasntat@mail.ru

Развитие экономик различных стран посредством внедрения различного рода инноваций и, в частности, цифровых технологий – процесс объективный, не вызывающий сомнения в целесообразности. И в то же время сам характер внедрения – весьма противоречивый процесс, особенно в развивающихся странах, в том числе в России, так как зависит от множества факторов, некоторые из них рассматриваются в статье

Ключевые слова: цифровая экономика; экономические интересы; дилемма; проблема; информационно-коммуникационные технологии; онлайн-торговля; цифровизация экономики

**THE FORMATION OF A DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA:
A DILEMMA OR A PROBLEM?**

Krasnoperova Tanzilia J.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior lecturer of Department of International Economic Relations, PhD in economics, Docent, e-mail: krasntat@mail.ru

The development of the economies of different countries through the introduction of various kinds of innovations and, in particular, digital technologies is an objective process that does not raise doubts about the appropriateness. At the same time, the very nature of implementation is a very controversial process, especially in developing countries, including Russia, as it depends on many factors, some of which are discussed in the article

Keywords: digital economy; economic interests; dilemma; problem; information and communication technologies; online trade; digitalization of the economy

По определению Всемирного банка, «Цифровая экономика – экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях; система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1].

Темпы развития цифровой экономики с каждым годом увеличиваются. Рост цифровой экономики обуславливается ростом ряда рынков, напрямую связанных с цифровыми и мобильными технологиями. К ним относятся: онлайн-торговля (e-commerce), финансовые услуги (например, онлайн-банкинг), социальные интернет-сервисы (социальные сети, онлайн-игры), образование, здравоохранение (электронные амбулаторные карты), а также государственные услуги.

Именно лавинообразный рост информационных связей последних 50 лет является основой новой экономики. Согласно данным исследования аналитиков International Data Corporation, общие мировые затраты на технологии цифровой трансформации будут ежегодно расти на 16,8 % и достигнут в 2019 году 2,1 трлн долларов США [2]. Влияние цифровых технологий ощущается как на глобальном, так и на локальном уровне. Цифровая экономика, основанная на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), оказала огромное влияние на экономики многих стран и конкретные отрасли экономики, но глубина влияния и скорость происходящих изменений различны. Доля цифровой экономики в ВВП развитых стран с 2010 по 2016 год выросла с 4,3 до 5,5 %, а в ВВП развивающихся стран – с 3,6 до 4,9 %. В странах «большой двадцатки» этот показатель вырос за пять лет с 4,1 до 5,3 %. Мировым лидером по доле цифровой экономики в ВВП является Великобритания – 12,4 % [3]. Согласно отчету Международного союза электросвязи (МСЭ) за 2016 г., наиболее развитыми в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) странами являются Республика Корея (1 место), Исландия, Дания, Швейцария, Великобритания, Китай (вместе с Гонконгом), Швеция, Нидерланды, Норвегия и Япония. Россия заняла 43 место на основании индекса развития ИКТ [4].

Перед Россией стоит вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности, и главную роль в решении данного вопроса играет развитие национальной экономики, основанной на цифровых технологиях. Цифровые технологии постепенно становятся неотъемлемой частью экономической жизни. В России удалось создать крупные цифровые компании, которые добились международной известности: онлайн-банк «Тинькофф Банк», сервисы «Яндекс» и Mail.ru, социальная сеть «ВКонтакте» и другие.

Предприятия, которые активно взаимодействуют с клиентами через интернет, имеют в среднем на 20–25 % продаж больше. На электронных технологиях основаны такие аспекты деятельности как анализ и контроль бизнеса, логистика и маркетинг.

Уровень использования цифровых технологий по мере их развития оказывает значительное влияние на объем ВВП страны. Несмотря на имеющиеся проблемы, в первую очередь, финансового характера, государственный курс на развитие цифровой экономики является единственно возможным путем укрепления стратегических позиций Российской Федерации в мировой экономике. Для развития цифровой экономики в России необходимо развивать национальный ИТ-сектор, стимулировать создание и внедрение инновационных технологий во все отрасли страны.

28 июля 2017 года была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Её бюджет – 1 794 658 тыс. руб., срок – 5 лет. Цели программы следующие:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников;
- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, доступной для всех домохозяйств;
- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями [5].

Программа сфокусирована на двух базовых направлениях. Первое – институты, где будут создаваться условия для развития цифровой экономики: нормативное регулирование, кадры и образование. Второе – основные инфраструктурные элементы цифровой экономики: информационная инфраструктура и информационная безопасность.

В Программе поставлена задача довести долю социально значимых объектов, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к сети «интернет», к – 2024 году до 100 %, а долю домохозяйств – до 97 % [6].

Некоторое обособление русскоязычного интернета от глобальной сети может оказать сдерживающее воздействие на развитие цифровой экономики в России и привести к технологическому отставанию ввиду отрыва от передовых практик развитых стран в сфере ИКТ, а с учетом огромной территории страны и сложной ее доступности достижение этих целей – это довольно амбициозная задача. Для сравнения, уже в 2017 г. 98% населения ЕС имело доступ к

интернету, 84 % имеют доступ к сетям 4G [7], мы же планируем меньшие достижения только через 7 лет.

Традиционная экономика получает выгоды от внедрения, а потому заинтересована во внедрении цифровой экономики. На данном этапе развития технологий и при текущем состоянии экономики ее цифровизацию следует рассматривать не как цель, а как необходимое средство повышения эффективности хозяйственной деятельности за счет новых бизнес-моделей и трансформации механизмов управления с учетом реалий.

Экономика, основанная на цифровых технологиях, имеет преимущества: удобство и быстрота торговых и финансовых операций, а за счет этого экономия ресурсов. С другой стороны, развитие веб-экономики ведет к сокращению рабочих мест со множеством вытекающих из этого последствий. И переход на 4-дневную рабочую неделю с кажущимся государству сохранением заработной платы только первое из следствий.

Исследование специалистов РАНХиГС показывает, что почти половина россиян (45,5 %) может лишиться к 2030 году рабочих мест из-за цифровизации и автоматизации; а 20,1 млн человек, т.е. почти 25 % трудоспособного населения, будут вынуждены оставить свое рабочее место или поменять квалификацию, так как их опыт и знания перестанут быть актуальными. Наибольшему риску (73 %) подвержены работники гостиничного и ресторанного бизнеса. Кроме того, роботы смогут заменить 60 % представителей обрабатывающего производства, 58 % занятых в сельском и лесном хозяйстве, 53 % – в розничной торговле и 51 % – в добыче полезных ископаемых [8]. Этот позитивный прогноз усугубляется тем, что, по данным Росстата, «число людей с доходами ниже прожиточного минимума в годовом выражении выросло за I квартал 2019 г. на 0,5 млн человек до 20,9 млн, это 14,3 % населения страны (против 13,9 % в I квартале 2018 г.) [9].

Так какой же стратегии придерживаться при внедрении цифровых технологий в российскую экономику: невзирая ни на что и ни на кого или с учетом российских реалий, тщательно прогнозируя результаты предпринимаемых действий и предотвращая негативные последствия? Иначе говоря, процесс цифровизации экономики – это дилемма или проблема?

Дилемма – суждение или умозаключение, содержащее два исключających друг друга положения, из которых необходимо выбрать одно; причем оба варианта имеют практически одинаковую ценность, и ни один из них не удовлетворяет в достаточной степени. Возможность возникновения третьего, более оптимального варианта исключена, что определено смыслом данного

понятия. Решение дилеммы – это ситуация чрезвычайно сложного и трудного выбора, так как ни один из возможных вариантов не воспринимается полностью позитивно. Часто выбор одного из вариантов сопровождается ситуацией цейтнота, что влечет за собой поспешное принятие ошибочных решений и приводит к негативным последствиям. Дилемма не может быть разрешена полностью, так как изначально предполагает два противоположных варианта.

Процесс внедрения цифровых технологий в России усугубляется тем, что общество загоняется в еще более сложную ситуацию: дилемму моральную и этическую. Это подход, который требует пересмотра существующих моральных принципов и выбора той морали, которая превосходит другую.

В России развитие современной экономики в плане ее цифровизации рассматривается именно как дилемма, на наш взгляд, более целесообразен подход к этому процессу как к проблеме, т.е. противоречивой ситуации, требующей адекватного решения.

Программа «Цифровая экономика» определила основные противоречия: потерю многих традиционных сфер деятельности; невостребованность работников, а значит, необходимость переобучения; сложность восприятия для части населения виртуальной цифровой экономики. Но решения, предлагаемые Программой, носят механистичный «индустриальный» характер, то есть люди как личности выпали из поля зрения: они в определенной степени рассматриваются как человеческий капитал, частью которого можно пренебречь ради большой цели.

Роботизация и внедрение искусственного интеллекта ведут не столько к повышению эффективности работы человека, сколько к его постепенному вытеснению из оцифрованных процессов. При этом поддержка и развитие сложных систем и бизнесов потребует еще больше высококвалифицированных специалистов. Без должной социальной и образовательной политики цифровизация несет риск углубления структурных проблем российской экономики. Россия – это не только Москва, Санкт-Петербург и еще несколько сравнительно развитых точек на карте, где в принципе возможна модель, описанная в Программе. Каждый регион совместно с государством должен выработать свой путь, адаптируя бизнес-модели к реальным проблемам и среде.

Преобразование мировой экономики в цифровую – долгий и разновременный процесс, да и нужно ли так срочно все и вся отцифровывать? Излишний оптимизм и абсолютизация роли новейших технологий без должной морально-этической базы могут завести в тупик. Человечество уже совершало

подобные ошибки, считая атомную энергетику панацеей от всех бед, или радуясь процессу глобализации. Такая цифровая глобализация, по нашему мнению, должна решаться не как дилемма: внедрение технологий ради технологий бессмысленно. Для России цифровизация экономики – это сложная многогранная во всех ее противоречиях проблема, и государство должно осознавать не только необходимость ее решения, но и последствия от поспешных шагов.

Библиографический список:

1. Официальный сайт школы бизнес-информатики НИУ ВШЭ. <https://bi.hse.ru> (дата обращения: 14.09.2019).
2. Официальный сайт «Computerworld – Россия: IT-индустрия: новости, обзоры, аналитика, продукты и услуги». / URL: [https://www.computerworld.ru/news/IDC – v-2019-godu-zatraty-na-tsifrovuyu-transformatsiyu-budut-na42-bolshe-chem-v2017-m](https://www.computerworld.ru/news/IDC-v-2019-godu-zatraty-na-tsifrovuyu-transformatsiyu-budut-na42-bolshe-chem-v2017-m) (дата обращения: 14.09.2019).
3. Официальный сайт Ростех. «4.1.3. Главные цифровые экономики мира». <http://ar2016.rostec.ru/digital-g20/> (дата обращения: 16.09.2019).
4. Отчет «Измерение информационного общества». <https://www.itn.int.>ru/ITU-D/statistics/Pages/publications>. (дата обращения: 24.08.2019).
5. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1632–р от 28.07.2017 г. / URL: <http://static.government.ru/media/files>. (дата обращения: 28.08.2019).
6. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1632–р от 28.07.2017 г. / URL: <http://static.government.ru/media/files>. (дата обращения: 28.08.2019).
7. Официальный сайт «Интернет в России и мире». <http://www.bizhit.ru/index/europe/0-372/> (дата обращения: 05.09.2019).
8. Официальный сайт «Коммерсант». / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/407954/> (дата обращения: 05.09.2019).
9. Официальный сайт газеты «Ведомости». / URL: <http://vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/29/807554-v-rossii-bolshe-bednih> (дата обращения: 16.09.2019).

УДК 339.924

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

Красноперова Танзиля Яуфатовна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры международных экономических отношений, к.э.н., доцент, e-mail: krasntat@mail.ru

Ульянова Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, магистрант экономического факультета, e-mail: anastas_1315@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые проблемы государственной поддержки инновационного предпринимательства в России с целью выявления её слабых мест. Кроме того, на базе опыта зарубежных стран предлагаются методы по совершенствованию инструментов развития инновационного предпринимательства в российской экономике

Ключевые слова: государственное регулирование; инновационное предпринимательство; инновационная активность организаций в Российской Федерации; опыт зарубежных стран

PROBLEM ASPECTS OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Krasnoperova Tanzila Y.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of Department of International Economic Relations, Phd, Docent, e-mail: krasntat@mail.ru

Ulyanova Anastasiia A.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, master's degree student of faculty of economics, e-mail: anastas_1315@mail.ru

The article focuses on the problems of state support of innovative entrepreneurship in Russia in order to identify its weaknesses in addition based on the experience of

foreign countries, methods are proposed for improving the tools for developing innovative entrepreneurship in the Russian economy

Keywords: *state regulation; innovative entrepreneurship; innovative activity of organizations in the Russian Federation; experience of foreign countries*

Построение инновационного типа экономики является одной из основных задач, стоящих перед Российской Федерацией сегодня. Актуализация поставленной задачи связана, во-первых, с введением антироссийских экономических санкций, во-вторых, – с осложнившейся геополитической ситуацией в мире.

Опыт промышленно развитых стран доказывает, что эффективное государственное стимулирование инновационного предпринимательства является неотъемлемым элементом становления и развития инновационной модели национальной экономики [1]. Так, в США реализуется более 70 % инновационных проектов и идей. Это способствовало тому, что в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран мира за 2018 год США занимает 1 место, в то время как Российская Федерация лишь 43 место [2].

Отставание Российской Федерации от мировых инновационных лидеров зафиксировано и в списке «Самых инновационных экономик мира-2018». Так, согласно информации, представленной на официальном сайте одного из ведущих поставщиков финансовой информации для профессиональных участников финансовых рынков – Bloomberg L.P., Российская Федерация занимает 25-е место в рейтинге инновационных экономик мира [3].

Таким образом, в большинстве международных экономических рейтингов по уровню инновационной деятельности, Россия по-прежнему занимает относительно низкие места, следовательно, целесообразным будет рассмотреть некоторые проблемы государственной поддержки инновационного предпринимательства в России с целью дальнейшего их совершенствования.

В Российской Федерации институциональной основой, формирующей инновационную систему и её инфраструктуру, является утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р, «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Стратегия - 2020) . Цель её создания – перевод российской экономики на инновационный путь развития за счет увеличения доли предприятий промышленного производства, осуществляющих, технологические инновации; увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров; увеличение доли инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции; увеличение количества патентов и так далее [4]. До окончания её

сроков деятельности осталось несколько месяцев. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), за период 2013–2017 гг. инновационная активность организаций в Российской Федерации сократилась на 1,6 %, как следствие, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг сократился на 2,0 % [5]. Следовательно, Стратегия-2020 выполняется не в полном объеме.

Во-первых, это является результатом снижения инвестиционной активности в инновационную сферу, поскольку инновационный бизнес связан с высокой рискованностью и отсутствием спроса на инновации, а также в связи с отсутствием достаточной поддержки инновационной деятельности со стороны государства, которая свойственна для развитых стран.

Во-вторых, негативное влияние оказал и тот факт, что предприниматели в инновационной сфере не желают объединяться с целью достижения в дальнейшем синергетического эффекта. Каждый предприниматель ведет деятельность, базируясь на самостоятельно принятой к реализации индивидуальной программе, не прибегая к покупке нововведений у сторонних компаний.

Однако, как утверждает итальянский экономист, развивающий политику инновационно-технического развития, Д. Арчибуги, интеграция инновационных проектов способствует появлению многочисленных международных коммерческих проектов [6].

Успешным примером такого объединения может послужить Баден-Вюртемберг (Германия). В этом регионе работают филиалы и представительства таких транснациональных компаний, как Daimler-Benz, Robert Bosch, Alcatel-SEL, IBM, Heidelberg, Triumph and Traub. Как упомянутые гиганты, так и малые предприятия региона тесно взаимодействуют друг с другом. Также в их работу включены и университеты, оказывающие образовательную и исследовательскую поддержку всем организациям региона. Интеграция инновационных бизнес-проектов способствовала тому, что Германия, занимает 4-е место по состоянию на 2018 год в рейтинге инновационных экономик мира [3].

Изучая опыт стран с развитым инновационным предпринимательством, нами было отмечено, что в основе инновационной политики лежат региональные программы социально-экономического развития, а не общегосударственные. Объясняется данная стратегия тем обстоятельством, что государственная промышленная политика первоначально была направлена на решение антикризисных аспектов, которые протекали по-разному на отдельных территориях

страны, поэтому для каждого региона страны, с учетом его территориальных особенностей, были разработаны программы поддержки и технического содействия инновационному предпринимательству. В Российской Федерации программно-целевой метод управления осуществляется иначе: от государственных программ развития к муниципальным целевым программам развития.

Третья причина, влияющая на снижение инновационной активности организаций в Российской Федерации, заключается в проблеме кадрового обеспечения инновационной деятельности. На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единый центр, разрабатывающий стратегию, а также координирующий подготовку кадров по организации и управлению в сфере инновационной деятельности, как следствие, возникает недостаток опытного персонала, способный продвигать инновационные товары и услуги на рынок. В свою очередь, такие страны как США, Великобритания, Германия, Франция и Япония подготовку научных кадров сосредотачивают в вузах, ведущих активную совместную научно – исследовательскую деятельность профессоров и студентов в приоритетных направлениях инновационной экономики. Кроме того, институты или отдельные факультеты сотрудничают с промышленным сектором, вследствие чего, происходит корректировка учебных программ: вводятся дополнительные курсы, нацеленные на подготовку кадров в инновационной деятельности. Таким образом, вузы являются основным источником по подготовке специалистов для построения инновационной экономики в стране.

Помимо прочего, инновационное предпринимательство сталкивается с проблемой недостаточной охраны и защиты интеллектуальной собственности. В международном рейтинге защиты прав собственности «The International Property Right Index» по состоянию на 2018 год Российская Федерация занимает 84-е место из 130 крупнейших стран мира, отставая по таким составляющим индекса, как правовая и политическая среда, защита прав на физическую и интеллектуальную собственность, которые оцениваются экспертами по десятибалльной шкале в 4,8 балла (84 место) и 4,4 балла (86 место) соответственно [7]. Самую низкую отметку получил такой показатель, как «авторское пиратство» – 3,6 балла, «патентная защита» была оценена экспертами в 7,6 балла. Лидирующие позиции в данном рейтинге занимает Финляндия: экспертами «защита прав интеллектуальной собственности» была оценена в 9,1 балла, «патентная защита» – 9,8 балла, «авторское пиратство» – 7,6 балла [7]. Высокими показателями страна обладает не случайно, поскольку в Финляндии интеллектуальную собственность рассматривают в качестве

важнейшего инструмента для успешного ведения бизнеса. Координирует вопросы регулирования в области интеллектуальной собственности непосредственно Правительство Финляндии, которое под председательством Премьер-министра сформировало Совет по науке и инновациям с целью ликвидировать фрагментарность инновационной системы, а также усилить аналитическую составляющую. Кроме того, Правительством Финляндии было создано «Национальное ведомство по патентам и регистрации Финляндии», являющееся центральной организацией, оказывающей услуги по регистрации промышленной собственности, в частности, инновационной.

Таким образом, представленные данные международных таблоидов свидетельствует о том, что современная российская экономика недостаточно готова к переходу на инновационный путь развития. Для того чтобы ликвидировать отставание в инновационной сфере, в частности, в инновационном предпринимательстве в Российской Федерации необходимо расширить и усовершенствовать методологию государственного регулирования инновационной деятельности в целях повышения взаимодействия между наукой и бизнесом, основываясь на опыте стран, ведущих активную инновационную политику. В этой связи для российского государства важным является налаживание инвестиционного климата в стране, а также проведение государственной политики по интеграции инновационного предпринимательства. Также важным является создание образовательных центров, которые сформируют многоуровневую систему по подготовке кадров в области инновационной деятельности. Кроме того, необходимо в кратчайшие сроки решить законодательно проблему защиты прав интеллектуальной собственности.

Библиографический список:

1. Кузубов А.А. Мировая практика формирования инновационного бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 30–34.
2. World Economic Forum // Global Competitiveness Report 2018. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/competitiveness-rankings/> (дата обращения: 23.09.19).
3. Bloomberg the Company & Its Products: The U.S. Drops Out of the Top 10 in Innovation Ranking. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-22/south-korea-tops-global-innovation-ranking-again-as-u-s-falls> (дата обращения: 23.09.19).
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года». URL: <https://base.garant.ru/70106124/> (дата обращения: 25.09.19).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.09.19).
6. Лившин А.Я., Батоврина Е.В., Беланов И.С. Глобальная интеграция в сфере инновационного развития: проблемы и тенденции // Государственное управление. 2017. № 34. С. 45–52.

7. The International Property Right Index 2018. URL:
<https://www.internationalpropertyrightsindex.org/countries> (дата обращения: 25.09.19).

УДК 339.944

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ
ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА)**

Лукашевич Михаил Леонидович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических наук, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, e-mail: mlukash51@mail.ru

Рассматриваются состояние и проблемы импортозамещения и наращивания экспорта продовольствия и сельхозсырья. Обосновывается необходимость комплексного рассмотрения цепочек добавленной стоимости

Ключевые слова: экспорт; импорт; продовольствие; цепочки добавленной стоимости

**PERSPECTIVES AND PROBLEMS OF EXPORT ORIENTED
SUBSTITUTION (ON THE FOOD INDUSTRY EXAMPLE)**

Lukashevich Mikhail L.

St. Petersburg State University of Economics, Associate Professor, Department of World Economy and International Economic Sciences, Ph.D., Associate Professor, Senior Researcher

The current situation, import substitution problems and the problems of export increasing of the food and agricultural raw materials are considered. The need for a comprehensive review of value chains is explained

Keywords: export; import; food industry; value chains

Выполнение задач по обеспечению продовольственной безопасности и достижению целей, поставленных национальным проектом «Кооперация и экспорт», требует интеграции политики импортозамещения и наращивания экспорта предприятиями АПК. Таковую интеграцию можно назвать политикой экспортно ориентированного импортозамещения (ЭОИЗ). Импортозамещение понимается нами как процесс целенаправленного увеличения добавленной стоимости производства товара (услуги) на территории страны. Экспортная

ориентация – увеличение доли экспортируемой продукции в общем объеме ее выпуска в стране. Таким образом, ЭОИЗ представляет собой процесс наращивания экспорта импортозамещаемой продукции. Критериями эффективности политики ЭОИЗ выступают достижение целевых показателей продовольственной безопасности и конкурентоспособности на зарубежных рынках.

Рассмотрим некоторые результаты импортозамещения в АПК. Здесь надо понимать, что эти результаты во многом связаны не только с наращиванием добавленной стоимости в стране, но и с девальвацией рубля и продовольственными антисанкциями, закрывшими доступ на российский рынок многим иностранным конкурентам.

По данным Минсельхоза РФ за последние пять лет Россия снизила импорт продовольствия на 31,2 % – с \$43,3 млрд в 2013 году до \$29,8 млрд в 2018 году. По ряду ключевых продуктов питания Россия достигла и превзошла пороговые значения доктрины продовольственной безопасности. Так удельный вес российской продукции в общем объеме ресурсов внутреннего рынка по итогам 2018 года составил по зерну и зернобобовым культурам – 99,4 %; сахару – 95,7 %; растительному маслу – 81,5 %; мясу и мясoproдуктам – 92,8 %; картофелю – 95 % [1]. Однако в последнее время импорт по таким позициям, как молочные продукты, овощи и фрукты растет. Основная причина состоит в укреплении рубля, недостаточных объемах внутреннего производства и выходе на российский рынок с более дешевой продукции стран, не попавших под контрсанкции. В структуре импорта в 2018 году наибольшую долю в общей стоимости поставок занимали фрукты и орехи (16,5 % всех поставок), алкогольная продукция и безалкогольные напитки (8,0 %), молочные продукты (7,2 %), мясо и субпродукты (7,0 %), картофель и овощи (6,6 %) [2].

Что касается экспорта, то по данным Российского экспортного центра (РЭЦ) экспорт продовольствия и сельхозсырья составил в 2018 году 24,4 млрд долл. (5,4 % общего экспорта и 15,4 % несырьевого неэнергетического экспорта) [3]. Однако пока импорт продовольствия превышает экспорт по стоимости на почти 5 млрд долл. Если рассматривать соотношение экспорта и импорта продовольствия и сельхозпродукции в динамике с 2013 г., то при общем снижении внешнеторгового оборота с 61 млрд долл. до 54,5 млрд долл. в 2018 г. (обусловлено общим снижением спроса из-за падения доходов населения), экспортно-импортное сальдо снизилось за тот же период с 27,4 млрд долл. до 4,8 млрд долл., т.е. почти в 6 раз. При сохранении текущей динамики экспортные поставки продовольствия могут превысить импортные уже в 2020 году [4].

Несмотря на некоторые достигнутые успехи, стратегия импортозамещения нуждается в корректировке. Речь идет о комплексном подходе, при котором необходимо рассматривать всю цепочку стоимости, все технологические переделы от производства сырья до конечной продукции. Необходимо, прежде всего, максимально перерабатывать, производимое в стране сельхозсырье с низкой добавленной стоимостью, добавляя стоимость на каждом этапе производства. Сегодня Россия экспортирует в основном сельхозсырье, конкурируя на мировом рынке по цене, и лишая этого сырья производителей на внутреннем рынке.

Хорошей иллюстрацией этому являются данные, озвученные заместителем Министра сельского хозяйства РФ Сергеем Левиным в ходе панельной дискуссии «Made in. Важность репутации страны на мировом продовольственном рынке» на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2019). Россия, являясь по валовым показателям одним из крупнейших мировых экспортеров сельхозпродукции, по стоимости значительно уступает конкурентам, продавая свои продукты в среднем по цене 300 долл. за тонну, а покупая продовольствие по 1 300 с лишним долл за тонну. Низкая добавленная стоимость определяется во многом узким ассортиментом экспортной продукции. Россия поставляет пока в основном сельхозсырье на рынки В2В, составляющее в структуре экспорта 40 %, в основном это пшеница.

Участники дискуссии на ПМЭФ-2019 пришли к выводу, что для выполнения задачи, поставленной в Федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» по наращиванию объема российского экспорта сельскохозяйственной продукции до уровня 45 млрд долл. к 2024 году, по сравнению с базовым уровнем 2017 года в объеме 21,6 млрд. долл., необходимо решить несколько проблем [5].

Для решения проблемы низкой добавленной стоимости и узкого ассортимента экспортной продукции необходимо перейти к иному качеству нашего сельского хозяйства: провести коренную трансформацию сельхозпроизводства и начать производить новую продукцию более востребованную на мировых товарных рынках в сегменте В2С, развивать экспорт обработанных продовольственных товаров (processing food) с высокой добавленной стоимостью и меньшей себестоимостью. Для этого необходимо создавать экспортно ориентированные производства, встраиваться в цепочки добавленной стоимости агропромышленных ТНК, создавать свои цепочки на базе национальных компаний. Президент ООО «Марс» В. Шапов привел в качестве примера шоколадный батончик «Сникерс» полностью российской

разработки, который будет выпускаться на фабрике в Ульяновске и экспортироваться в 50 стран, а российский научный центр компании уже экспортирует 25 % высокотехнологичных услуг по изучению питания домашних животных.

Для решения проблемы слабой узнаваемости на мировых рынках и отсутствия сильных продовольственных брендов необходима разработка и реализация комплексной стратегии брендинга страны и ее экспортных продовольственных товаров. В России пока нет известных и признанных в мире отечественных брендов производителей продовольственных товаров (американская модель товарной марки конкретного предприятия), а образ России как страны не ассоциируется в мире с производством продовольствия (европейская модель собирательного образа продукта и страны, устойчиво ассоциируемого с качественной и вкусной продукцией).

По мнению участников дискуссии, для выхода в массовый сегмент B2C, сегмент обработанных продуктов, необходимо сформировать в голове у потребителя несколько образов:

- образ России как страны-производителя и поставщика экологически чистой высококачественной здоровой продукции. Этот бренд продвигается совместно с РЭЦ;
- образ регионов как производителей уникальной продукции (например, «Вологодское масло», «Башкирский мед», «Омский бекон»);
- зонтичные бренды компаний – производителей продовольствия.

Эти образы могут отличаться, в зависимости от целевых регионов или стран экспорта. В Европу, по мнению участников дискуссии, следует продвигать региональные бренды, воспринимаемые как уникальные, экологически чистые территории. Например, Сибирь ассоциируется с просторами, чистотой лесов, снега, экологически чистой продукцией (пример успеха на мировых рынках бренда «Натура Сиберика»). На азиатских рынках российская продукция уже сейчас воспринимается как качественная. Так, в ходе форума был подписан значительный по сумме контракт на поставку Белевской (Омской) пастилы в Китай. В отношении последовательности продвижения брендов участники дискуссии сошлись во мнении, что надо одновременно продвигать и страну, и бренды, фокусируясь при этом на наиболее эффективных продуктовых группах, например кондитерских изделиях, мороженом, мясных изделиях. При разработке брендов необходимо учитывать вкусы и предпочтения потребителей в целевых странах.

По мнению участников дискуссии, требует решения и проблема недостаточно развитой логистики и сдерживающих экспорт правил государственного фитосанитарного контроля и таможенного регулирования. Так, российская система оценки и сертификации качества отличается от зарубежной, она забюрократизирована и сдерживает экспорт. Необходимо установить единые, понятные и доступные для экспортеров и их контрагентов принципы проверки качества экспортной продукции. Отсутствие в России признанной системы качества, по мнению И. Бахтиной из Unilever, приводит к тому, что, например, качество произведенного в России чая за рубежом оценивается выше, чем в собственной стране.

Необходимо сокращать очень длительное, по сравнению с внутренними поставками и зарубежной практикой, оформление экспортной документации. Так, в Швейцарии, где применяется 56 типов сертификатов соответствия для каждой страны-импортера, очень быстро оформляются все необходимые для экспорта документы и лабораторные анализы. Необходимо также шире использовать при выходе на азиатские рынки такие каналы оптовой и розничной торговли продовольствием, как электронные площадки, которые очень популярны в Китае и Индии.

Критерием выбора продукта для импортозамещения является получение высокой добавленной стоимости на внутреннем рынке и высокой потенциальной эффективности экспорта на внешнем. Импортозамещенный продукт должен одновременно быть конкурентоспособным по цене и качеству и на внутреннем, и внешнем рынке.

Конкурентоспособность может обеспечить встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), которые определяются как совокупность видов деятельности и процессов, необходимых для производства продукта – от стадии концепции до поставки потребителю для конечного использования [6]. Элементы ГЦДС могут реализовывать в процессе импортозамещения как отечественные предприятия, так и предприятия с иностранным капиталом. Последние, импортируя в Россию необходимые технологии и компоненты и локализуя постепенно их производство в стране, одновременно создают и экспортный потенциал. Поэтому российским предприятиям необходимо искать пути встраивания в ГЦДС ТНК и создавать свои собственные.

По мнению автора, с позиций феномена ГЦДС импортозамещать целесообразно в первую очередь производство массового сельхозсырья, объемы производства которого пока недостаточны в России для

удовлетворения внутреннего спроса (молоко, мясо), но которое необходимо для последующей переработки в промежуточные и конечные продукты с более высокой добавленной стоимостью (мука, корма, полуфабрикаты); оборудование и технологии, необходимые для производства массового сельхозсырья, компонентов и конечных продовольственных продуктов (средства защиты, упаковка, семена).

Ориентировать на экспорт целесообразно, кроме названных выше продуктов, импортозамещаемые производства; продукты с уникальными свойствами, для которых можно создать региональные бренды (мороженое, органические продукты); полуфабрикаты и конечные продукты, встраиваемые в ГЦДС ТНК.

Но, прежде всего, для каждой значимой группы продуктов необходимо выстроить саму ГЦДС, проанализировать все ее составляющие и участников на пути от импорта технологий и компонентов, через процессы импортозамещения, до потенциального экспорта.

Библиографический список:

1. Россия снизила импорт продовольствия почти на треть за пять лет URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4053105> (дата обращения: 06.08.2019).
2. Об импорте сельхозсырья и продовольствия в Россию в 2001–2018 гг. URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/ob-importe-selkhozsyrya-i-prodovolstviya-v-rossiyu-v-2001-2018-gg.html> (дата обращения: 23.09.2019).
3. Аналитический отчет «Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 г.» АО «Российский экспортный центр», Москва. Апрель 2019.
4. Анализ экспорта сельхозсырья и продовольствия из России в 2001–2018 гг., январе–феврале 2019 года URL: <https://vedlord.com/ru/articles/view/analiz-eksporta-selkhozsyrya-i-prodovolstviya-iz-rossii-v-2001-2018-gg-yanvare-fevrale-2019-goda> (дата обращения: 23.09.2019).
5. Made in. Важность репутации страны на мировом продовольственном рынке ПМЭФ-2019 06.06.2019 URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-made-in-vazhnost-reputatsii-strany-na-mirovom-prodovolstvennom-rynke/translation/> (дата обращения: 25.09.2019).
6. Анна Федюнина, Юлия Аверьянова «Купить, чтобы продать» // «Эксперт» № 39 (1135) Москва, 23.09.2019.

УДК 339.924

**РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
БЕЗ БАРЬЕРОВ, ИЗЪЯТИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ**

Майданик Вера Ивановна

Уральский государственный экономический университет, доцент кафедры внешнеэкономической деятельности, к.э.н., e-mail: vimaydanik@gmail.com

Буркова Мария Дмитриевна

Уральский государственный экономический университет, магистрант кафедры внешнеэкономической деятельности, e-mail: mariburkova@mail.ru

В статье рассматривается влияние препятствий на осуществление международной торговли, определяется роль интеграционного взаимодействия государств в применении нетарифных инструментов. Определены препятствия для достижения «четырех свобод» ЕАЭС. Предложены рекомендации по регулированию торговой политики для развития внутреннего рынка ЕАЭС без препятствий

Ключевые слова: международная торговля; нетарифное регулирование; Евразийский экономический союз; интеграция; внешнеэкономическая деятельность

**RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION WITHOUT BARRIERS, DEROGATIONS AND
RESTRICTIONS**

Maydanik Vera I.

Ural State University of Economics, Associate Professor, Department of Foreign Economic Affairs, Ph.D., e-mail: vimaydanik@gmail.com

Burkova Mariia D.

Ural State Economic University, undergraduate of the Department of Foreign Economic Affairs, e-mail: mariburkova@mail.ru

The article focuses on the impact of obstacles on the implementation of international trade, defines the integration interaction role of different economies in the application of non-tariff instruments. The obstacles to achieve the "four freedoms" of the EAEU are identified. Recommendations on the regulation of trade policy for the development of the internal market of the EAEU without obstacles are proposed

Keywords: *international trade; non-tariff regulation; Eurasian Economic Union; integration; foreign economic activity*

На современном этапе регулирования торговли в рамках глобальных и региональных интеграционных процессов осуществляется нелегкий путь либерализации торговой политики. Либерализация международной торговли началась с середины XX века, главным образом, под воздействием Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)/ВТО, предусматривающего формирование условий для создания конкурентной среды.

Углубляясь в историю экономической теории, интересным представляется рассмотрение некоторых из них. Так, теория международной торговли и торговая политика нашли свое место в экономической мысли многих тысячелетий назад. В настоящий момент существует две точки зрения, касающиеся международной торговли. Первая признает важность внешней торговли и взаимодействия с другими странами (П. Кругман, Э. Хелпман, Г. Гроссман). Вторая точка зрения направлена на развитие внутри страны, не прибегая к международной торговле, ведь иностранная конкуренция способна негативно повлиять на местных производителей (Дж. Сакс, А. Уорнер). Несмотря на положительное и отрицательное влияние международной торговли на развитие страны, в современном мире государства всё равно экспортируют и импортируют, в большей или меньшей степени. Однако существуют меры, способные снизить объемы внешней торговли государства. Такими могут быть тарифное (таможенные пошлины, налогообложение, акцизная политика) и нетарифное регулирование (квотирование, лицензирование и др.).

Вопреки активной деятельности по обнаружению, изучению и устранению препятствий международной торговли, преобладание различных тенденций в развитии международной торговли, функционирующих параллельно друг с другом, способствует усложнению механизма мирохозяйственных связей и увеличению роли нетарифных ограничений. Следует отметить, что нетарифные меры сложно оценить количественно (например, в отличие от ввозных таможенных пошлин невозможно напрямую

определить воздействие нетарифных ограничений, так как чаще всего они представляют собой требования к продукции). Согласно экспертам международного уровня, влияние нетарифных мер на объемы и структуру товарных потоков между странами значительно. Отмечается, что именно эти меры ограничивают торговлю стран в большей степени, по сравнению с тарифными инструментами (каждые 15 лет в мировой экономике число нетарифных барьеров увеличивается более чем в 4 раза) [1].

В рамках формирования постсоветского пространства и организации евразийского интеграционного объединения с 1995 по 2012 гг. осуществлялись мероприятия с целью либерализации мер внешнеэкономического регулирования среди государств-членов. Сегодня активную деятельность в мировой экономике ведет Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в рамках которого Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия осуществляют как взаимную, так и внешнюю торговлю [2].

Важным фактором интеграции стран на евразийском пространстве стало достижение четырех экономических «классических свобод», а именно, свободы движения товаров, услуг, капитала и перемещения трудовых ресурсов. На текущем этапе становления ЕАЭС для полного обеспечения четырех свобод все еще присутствуют препятствия. Однако после переходных периодов планируется, что Союз будет существовать без изъятий и ограничений, кроме тех, которые останутся в соответствии с правом ЕАЭС.

В рамках функционирования ЕАЭС ведется деятельность по устранению препятствий, была усовершенствована система терминологии. Кроме этого, разработана собственная методология, которая подразумевает деление препятствий на барьеры, изъятия и ограничения, а также внедрение определенных инструментов устранения и снижения препятствий. Согласно методологии, можно сделать вывод о том, что барьеры – это нарушения, недопустимые препятствия в ЕАЭС, так как не гармонируют с правом Союза. Изъятия и ограничения являются допустимыми препятствиями. Ограничения являются мерами, которые применяют государства – члены ЕАЭС по причине отсутствия правового регулирования экономических отношений в праве ЕАЭС. Изъятия представляют собой некие исключения, отступления от общих правил внутреннего рынка ЕАЭС, которые не позволяют содействовать свободному движению товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Одним из примеров изъятия можно назвать последствия присоединения Республики Казахстан к ВТО. Согласно официальным данным с сайта ЕАЭС, по состоянию на сентябрь 2019 г. в рамках функционирования внутренних рынков ЕАЭС существует 71

препятствие [3]. Кроме этого, на постоянной основе публикуются новости о проведении работы ЕЭК по устранению или снижению влияния тех или иных барьеров, изъятий и ограничений.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) проводит активную работу по выявлению и устранению препятствий (создан согласованный перечень препятствий «Белой книги»). Больше внимание направлено на устранение барьеров, которые представляют собой нарушения, то есть недопустимые препятствия. Страны – участницы ЕАЭС применяют определенные условия, которые противоречат Договору о ЕАЭС. На протяжении развития ЕАЭС возникают противоречия, которые могут быть серьёзными препятствиями для достижения главной цели – четырех свобод ЕАЭС. Именно поэтому существует контролирующий орган ЕЭК; эта комиссия позволяет регулировать взаимоотношения между странами и следить за устранением препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС.

В рамках последних новостей и проведенной работы, коллегией ЕЭК было принято решение об устранении торгового барьера и уведомлении России о потребности выполнения права ЕАЭС. В рамках Договора о ЕАЭС государства-члены во взаимной торговле товарами, соответствующим техническим регламентам ЕАЭС, не подвергаются дополнительным требованиям и процедурам оценки соответствия товаров. Поскольку Россельхознадзор использует ограничения на поставки питьевого молока, которое производится в Беларуси, по причине обнаружения нитратного содержания нитратов, Правительству РФ было предложено сделать все необходимое для выполнения соответствующих пунктов Договора о ЕАЭС [3].

С целью достижения результативной работы внутреннего рынка ЕАЭС важную роль играет устранение более системных препятствий, то есть ограничений и изъятий. В настоящий момент, согласно согласованному перечню препятствий, существует 17 изъятий и 37 ограничений [3]. Деятельность по устранению препятствий сводится к двум ключевым механизмам: формированию «дорожных карт» для устранения ограничений и изъятий, где подробно прописываются мероприятия по устранению со сроками внедрения, и незамедлительному устранению обнаруженных барьеров посредством сотрудничества со странами – членами ЕАЭС [4].

Международный опыт интеграционных объединений демонстрирует выгоду всех участников от ликвидации препятствий во взаимной торговле. Так, согласно исследованиям 1988 г. Генерального директората по экономическим и финансовым делам Европейской Комиссии, выгоды от создания внутреннего

рынка без препятствий оценивались кумулятивно в 6–6,5 % от ВВП стран – членов Европейского Союза (ЕС) [5].

Исходя из приведенных расчетов, осуществленных ЕЭК, можно сделать вывод, что расширение деятельности ЕАЭС приведет к значительному приросту ВВП для национальных экономик, будет содействовать развитию несырьевого экспорта товаров и увеличит его объемы. Кроме этого, оценки показывают, что достижение прогнозного значения будет способно увеличить производительность труда и увеличить доходы бюджета, которые можно будет направить на обеспечение услугами населения. Политика импортозамещения, используемая в последние годы государствами – членами ЕАЭС, в рамках интеграционного сотрудничества будет давать плоды в результате переориентации потребителей стран ЕАЭС на конкурентоспособные товары национальных производителей. По оценкам удельный вес импорта из третьих стран вероятно сократится, посредством расширения интеграционных течений, с 22 % до 19 %. Посредством масштабов рынка и увеличения инвестиционной привлекательности объем иностранных инвестиций, включая взаимные и из третьих стран, по оценкам достигнет 24 % ВВП накопленным эффектом, что также является довольно перспективным утверждением [6]. Расчеты ЕЭК показывают положительную динамику развития интеграционного объединения к 2030 г., что включает в себя устранение многих препятствий на пути к достижению четырех свобод ЕАЭС и либерализации международной торговли.

Можно выделить несколько направлений работы для обеспечения существования единого экономического пространства без препятствий.

Во-первых, это позволит устранить выявленные барьеры. Как было выявлено в ходе исследования, барьеры являются недопустимыми препятствиями для взаимного доступа товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов на внутренний рынок ЕАЭС. Очевидно, что наиболее чувствительными являются барьеры в отношении взаимной торговли товарами, в меньшей степени проявляется влияние барьеров, ограничивающих передвижение услуг, капитала и трудовых ресурсов. Однако все без исключения выявленные барьеры должны быть устранены или переведены в легитимную плоскость в виде ограничений или изъятий [4].

Во-вторых, следует вести постоянную работу с целью недопущения появления новых препятствий и их безотлагательному устранению в случае выявления. Согласно накопленному опыту интеграционных объединений, новые барьеры, так или иначе, будут возникать. Это связано с тем, что каждое государство – член интеграционного объединения стремится в большей степени

защитить отечественных производителей, создать благоприятные условия для деятельности своих граждан. Запуск интеграционного объединения не способен в момент поменять менталитет граждан, бизнес-сообщества и органов государственной власти. Именно поэтому является необходимым проведение активной работы с вышеперечисленными категориями для привлечения их к деятельности интеграционного объединения и распространения информации о направлениях его деятельности. Впоследствии это позволит сформировать в представлении граждан, бизнеса и органов государственной власти картину о едином пространстве, которая позволит уменьшить появление новых препятствий. Помимо этого, новые препятствия могут возникнуть в связи с введением изменений в право ЕАЭС, по причине присоединения новых государств, и осуществлением новой правоприменительной практики [4].

В-третьих, следует свести к минимуму ограничения и изъятия. Для формирования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС было принято решение о возможности применения изъятий и ограничений, но в минимальном количестве. Иными словами, Договор закрепил использование легитимных препятствий, но это не значит, что от них не нужно избавляться. Именно поэтому каждая ликвидация того или иного изъятия или ограничения позволит выйти интеграционному объединению на новый уровень и дать толчок для движения вперед [4].

Исходя из этого, следует бороться с устранением текущих препятствий, но и в большей степени обращать внимание на появление новых, предупреждение которых на ранней стадии позволит избежать серьезных проблем для развития интеграционного объединения.

Посредством работы с ключевыми направлениями могут появиться новые препятствия. Для точечного устранения вновь появившегося препятствия необходимо понять, к какой категории определений, установленных понятийным аппаратом Договора о ЕАЭС, относится барьер, изъятие или ограничение. Следует проработать препятствие по критериям, с целью правильного соотнесения. Далее следует проработать пути решения проблемы, уведомив государства-члены о появившейся проблеме. ЕЭК, в свою очередь, принимает необходимые решения, происходит разъяснение о допустимости использования данного препятствия. После проведения работы и наличия подробной информации необходимо обеспечить общество информацией.

Таким образом, в настоящий момент развития мировой экономики нельзя недооценивать влияние расширения интеграционных течений. Они вызывают мировое сообщество обратить внимание на препятствия, которые мешают

достичь поставленных целей. Развитие интеграционного объединения на евразийском пространстве расширило круг вопросов для обеспечения экономического роста стран. Взаимная торговля, национальное законодательство и правовые нормы вызвали собой новые витки для рассуждения и решения проблем. Так, при создании ЕАЭС на начальном этапе были препятствия, которые мешали достижению свободы движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках единого экономического пространства. В связи с этим на межгосударственном уровне были приняты соответствующие решения, которые подразумевали постепенное устранение препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. Препятствия не позволяют достичь желаемой «свободы», которая бы способствовала развитию единого рынка и социально-экономическому развитию ЕАЭС. В связи с этим представляется необходимым проводить работу над выявлением и устранением препятствий, возникающих между государствами – членами ЕАЭС. Именно поэтому следует организовать грамотную работу и усилить контроль над ликвидацией и выявлением новых препятствий, которые тормозят развитие национальных экономик, расширение взаимной торговли и экономический рост интеграционного объединения в целом.

Библиографический список:

1. Доклад «О работе по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза за 2015 год». URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Documents/d6.pdf> (дата обращения: 28.09.2019).
2. Доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза». URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/documents.aspx> (дата обращения: 28.09.2019).
3. Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза. URL: <https://barriers.eaeunion.org/> (дата обращения: 19.09.2019).
4. Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы». URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Documents/2015.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).
5. Directorate-General for Economic and Financial Affairs, Commission of the European Communities, The Economics of 1992: An Assessment of the Potential Economic Effects of Completing the Internal Market of the European Community // Official Journal of the European Communities. 1988. part C. № 35. P. 86–94.
6. Евразийский экономический союз: в интересах бизнеса и граждан. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/Издания/Бизнес%20и%20граждане.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

УДК: 339.56.055, 338.2

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ
ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС ТОВАРОВ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Максимов Юрий Анатольевич

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заместитель директора (по научной работе), доцент кафедры правового обеспечения внешнеэкономической деятельности, к.т.н., к.э.н., доцент, e-mail: maximoff2000@mail.ru

Статья раскрывает особенности методики оценки эффективности защиты экономической информации при электронном документообороте между субъектами внешнеторговой деятельности в ходе перемещения через таможенную границу товаров военно-технического и двойного назначения в целях обеспечения экономической и национальной безопасности. В статье предлагаются уравнения и соотношения, позволяющие с определёнными оператором допущениями вероятности обеспечения передачи информации оценить степень эффективности защиты от негативных последствий внешних угроз в результате информационного межведомственного взаимодействия, возникающего при таможенном оформлении и контроле между задействованными органами государства для достижения целей обеспечения информационной, экономической и национальной безопасности

Ключевые слова: *информационная безопасность; экономическая безопасность; национальная безопасность; внешнеторговая деятельность; информационное межведомственное взаимодействие; товары военно-технического назначения*

**METHODICAL ASPECTS OF ESTIMATING EFFICIENCY OF ECONOMIC
SECURITY WHEN MOVING MILITARY TECHNICAL GOODS THROUGH
THE EAEU'S CUSTOMS BORDER**

Maksimov Yuriy A.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Deputy Director for Research, Associate Professor of Department of Legal Basis for Foreign Economic Activity, PhD, Docent, e-mail: maximoff2000@mail.ru

The Article reveals the features of the methodology for assessing the effectiveness of the protection of economic information in the electronic document flow between the subjects of foreign trade during the movement across the customs border of military-technical and dual-use goods in order to ensure economic and national security. The article proposes equations and relations allowing with certain assumptions operator probability of ensuring the transfer of information to assess the degree of effectiveness of protection against the negative effects of external threats as a result of information interdepartmental interaction that occurs during customs clearance and control between the state authorities involved to achieve the objectives of information, economic and national security

Keywords: *Information security; economic security; national security; foreign trade activity; information interdepartmental interaction; military-technical goods*

Учитывая развитие информационных технологий в таможенном деле актуальным на данный момент является вопрос обеспечения информационной безопасности, особенно при перемещении через границу товаров военно-технического и двойного назначения. Как указывалось в опубликованной ранее статье «Осуществление экспортного контроля товаров военно-технического назначения, содержащих объекты интеллектуальной собственности» [1, С. 5–10], в процессе осуществления декларирования и осуществления таможенного контроля, происходит взаимодействие различных государственных органов, отвечающих за тот или иной этап принятия управленческих решений приводящих к выпуску товаров. В данном случае речь идет не только об обеспечении экономической, но и оборонной безопасности, которая должна осуществляться в ходе информационного обмена между соответствующими субъектами.

Уровень обеспечения безопасности государства определяется качеством решений, принимаемых органами управления сложной информационно-экономической системы, подсистемой которой является система управления рисками Федеральной таможенной службы, качество принятия ее решений определяется информационным взаимодействием с другими участниками внешнеэкономической деятельности. Основными угрозами обеспечения экономической и национальной безопасности, в отличие от систем обеспечения информационной безопасности при управлении обороной государства [2, с. 77–79], являются не деструктивные воздействия, а возможность утечки информации к внешнему источнику, путем несанкционированного доступа, а также несоблюдение времени принятия решения на выпуск товара, отведенного законодательством для ФТС России.

Следует признать, что защищенность информации достигается не столько скрытностью процессов обмена, сколько целесообразностью оценки эффективности решений по выпуску товара при информационном взаимодействии органов управления государства, задействованных в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности. На основе существующих методик необходимо выработать методику оценки эффективности защиты обмена информацией в ходе таможенной деятельности, которая поможет оценить не только экономическую эффективность применяемых мероприятий по защите информации, но и своевременность обмена информацией, при условии обеспечения требуемого уровня ее защищенности с учетом минимизации рисков для экономической и национальной безопасности.

Можно представить общую схему взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности при осуществлении электронного декларирования (см. рисунок).

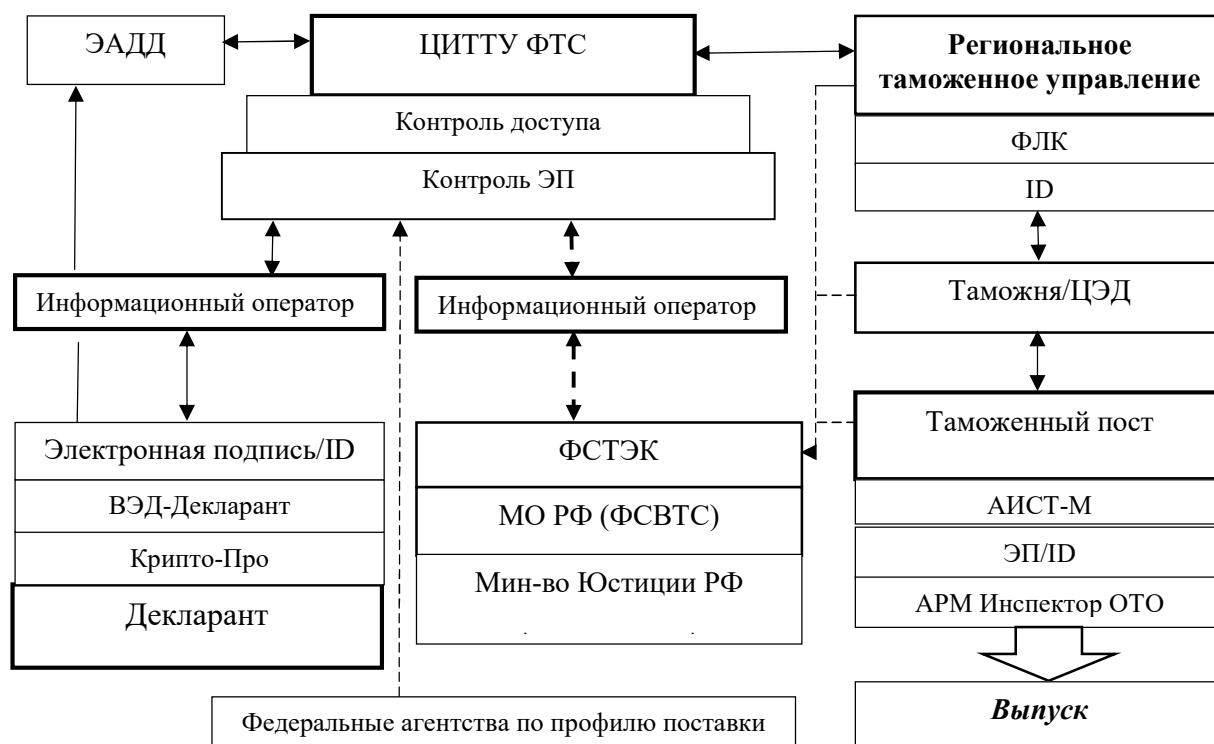

Схема информационного взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности при осуществлении электронного декларирования

Учитывая общую закрытость информации, проходящей по каналам связи в целях экономической безопасности, следует выделить информационные потоки, представляющие закрытость, в том числе для лиц таможенных органов, не имеющих соответствующего уровня доступа (обозначены на схеме пунктирными линиями).

При разработке методики эффективности межведомственного информационного взаимодействия в ходе таможенного контроля и

электронного документооборота основным параметром эффективности работы системы информационного взаимодействия является вероятность своевременной реализации мероприятий электронного документооборота между субъектами для достижения целей защиты экономической (национальной) безопасности. Эффективность защиты информационных потоков, содержащих сведения коммерческой и государственной тайны в системе информационных потоков, проявляется во влиянии мероприятий защиты на оперативность и защищенность информации при условиях негативного воздействия со стороны.

В развитие существующих методик, применительно к информационному взаимодействию в условиях электронного документооборота при осуществлении внешнеэкономической деятельности, особенно при перемещении товаров военно-технического и двойного назначения (когда увеличивается количество участников обмена информацией), увеличивающих уровень закрытости информации и вероятность деструктивного воздействия, можно ввести следующие обозначения:

R – количество органов управления, привлекаемых к решению задачи электронного документооборота при перемещении товаров военно-технического и двойного назначения через таможенную границу;

$|R|$ – мощность (количество элементов) множества R ;

n – идентификатор каждого элемента ($n=1,2,\dots,N$) из множества R ;

Z_n – множество задач, решаемых каждым n -м ($n=1,2,\dots,N$) органом – участником информационного обмена управления – в интересах обеспечения экономической и национальной безопасности;

$|Z_n|$ – мощность (количество элементов) множества Z_n ;

k – идентификатор ($k=1, 2, \dots, K_n$) задачи из множества $|Z_n|$.

Для определения количества времени, являющегося одним из определяющих факторов выполнения таможенных операций, введем временную характеристику выполнения одной операции из массива Z_n каждым элементом государственного управления из множества n . Таким параметром является допустимое время выполнения операции по таможенному или иному государственному виду контроля в ходе принятия решения о выпуске товара, относящегося к исследуемым, при соблюдении требований экономической и национальной безопасности. Такой параметр обозначим t_{nk} . Величина t_{nk} представляет собой допустимое время принятия управленческого решения при выполнении задачи обеспечения информационной безопасности потока электронного документооборота между участниками ВЭД.

Для каждого отдельного z -го органа информационное взаимодействие с другим n -м органом внешнеэкономического электронного документооборота при выполнении k -й задачи будем характеризовать временем τ_{nz}^k формирования и доведения до n -го органа информации, необходимой для полной реализации задачи передачи и получения информации для оформления

сделки с товарами военно-технического и двойного назначения, а также соблюдения условий защиты экономической и национальной безопасности.

Величина определяется соотношением:

$$\tau_{nz}^k = \tau_{nz}^{k*} + T_{nz}^k, \quad (1)$$

$$\begin{aligned} z, n &= 1, 2, \dots |R|, \\ z &\neq n, k = 1, 2, \dots K_n \end{aligned}$$

где τ_{nz}^{k*} – нормативное время формирования и доведения от z -го до n -го органа информации, необходимой для полной реализации задачи передачи и получения информации для оформления сделки с товарами военно-технического и двойного назначения, а также соблюдения условий защиты экономической и национальной безопасности с применением средств защиты информационных потоков, которые имеются в распоряжении, n -му органу управления, при решении k -й задачи;

T_{nz}^k – приращение времени электронного документооборота за счет внешних деструктивных воздействий и проведения мероприятий защиты от них, времени формирования и доведения от z -го до n -го органа информации, необходимой для принятия решений, подведомственных n -му органу на данном этапе таможенного декларирования, при решении k -й задачи.

В соответствии с нормативами времени, установленными в рамках формирования нормативно-правовой базы ЕАЭС для реализации задач, стоящих перед таможенными органами по защите экономической и национальной безопасности, в ходе принятия решений, необходимых для выпуска товаров, подведомственных n -му органу управления, время формирования и доведения до него от z -го органа управления информации, необходимой для решения k -й задачи, должно удовлетворять условию:

$$\tau_{nz}^k \leq t_{nk}, \quad (2)$$

$$\begin{aligned} n, z &= 1, 2, \dots N, \\ z &\neq n, k = 1, 2, \dots K_n \end{aligned}$$

Оценка выполнимости этого условия опирается на определение величины T_{nz}^k . Исходя из случайности негативного воздействия на обмен информационными потоками, следует признать, что данная величина является случайной и определяется соотношением:

$$T_{nz}^k = \sum_{r=0}^{R_{zn}^k} \vartheta_{zn}^k(r), \quad (3)$$

$$n, z = 1, 2, \dots N,$$

$$z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn,$$

где r – идентификатор (порядковый номер) внешнего негативного воздействия угрозы на информационные потоки;

R_{zn}^k – случайная величина, отражающая количество внешних негативных воздействий на информационные потоки за время электронного документооборота между z -м и n -м субъектами внешнеэкономической деятельности, принимающими решение, влияющее на выпуск товара;

θ_{zn}^k – случайная величина, характеризующая время ликвидации последствий r -х негативных воздействий при электронном документообороте между z -м и n -м субъектами внешнеэкономической деятельности, принимающими решение, влияющее на выпуск товара.

Так как θ_{zn}^k является вероятностной величиной, которая носит случайный характер и зависит, во-первых, от количества негативных воздействий на систему обмена информацией, во-вторых, зависит от времени устранения угрозы и её негативного воздействия, то в отношении θ_{zn}^k , $r = 1, 2, \dots, m$ можно предположить, что она независима от величины R_{zn}^k . В этом случае, как и в большинстве существующих методик [3, с. 83–87], для построения функции случайной величины T_{nz}^k , зависящей, в свою очередь, от случайных величин θ_{zn}^k и R_{zn}^k , можно использовать математический аппарат характеристических функций. Так, на основе мультипликативного свойства характеристических функций можно записать:

$$\varphi_{zn}^k(t) = \sum_{r=0}^{\infty} p_r [\tilde{\varphi}_{zn}^k(t)]_r, \quad (4)$$

$$n, z = 1, 2, \dots, N, \\ z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn,$$

где $\tilde{\varphi}_{zn}^k(t)$ – характеристическая функция величины T_{nz}^k ;
 $\tilde{\varphi}_{zn}^k(t)$ – характеристическая функция величин θ_{zn}^k , $r = 1, 2, \dots, m$;
 p_r – вероятность наступления события, состоящего в том, что $R_{zn}^k = r$.

Соотношение для плотности распределения $f_{zn}^k(g)$ случайной величины T_{nz}^k может быть представлено в следующем виде:

$$f_{zn}^k(g) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-img} \sum_{r=0}^{\infty} p_r [\tilde{\varphi}_{zn}^k(t)]_r dt, \quad (5)$$

$$\begin{aligned} n, z = 1, 2, \dots, N, \\ z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn \end{aligned}$$

Вследствие конечности величин получаем:

$$\sum_{r=0}^{\infty} p_r [\bar{\varphi}_{zn}^k(t)]_r \leq \sum_{r=0}^{\infty} p_r [\bar{\varphi}_{zn}^k(t_0)]_r < \infty, \quad (6)$$

Если в уравнении (5) поменять порядок суммирования и интегрирования, что допускается, то получим следующее уравнение:

$$f_{zn}^k(g) = \frac{1}{2\pi} \sum_{r=0}^{\infty} p_r \int_{-\infty}^{\infty} e^{-ing} [\bar{\varphi}_{zn}^k(t)]^r dt \quad (7)$$

$$\begin{aligned} n, z = 1, 2, \dots, N, \\ z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn \end{aligned}$$

На основе мультипликативного свойства характеристической функции и теоремы единственности из (7) следует:

$$f_{zn}^k(g) = \sum_{r=0}^{\infty} p_r f_{zn}^k(g, r), \quad (8)$$

$$\begin{aligned} n, z = 1, 2, \dots, N, \\ z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn, \end{aligned}$$

где $f_{zn}^k(g, r)$ – функция плотности распределения суммы r случайных величин $\vartheta_{zn}^k, r = 1, 2, \dots, m$.

В условиях внешних негативных воздействий вероятность своевременного выполнения своих функций и доведения от z -го органа информационного обмена до соответствующего ему контрагента выработки информационного массива данных, на основе которых принимается решение о выпуске товара n -го элемента, необходимого для успешного решения k -й задачи, определяется соотношением:

$$\Psi_{zn}^k(g \leq t_{nk} - \tau_{nz}^k) = \sum_{r=0}^{\infty} p_r \int_0^{t_{nk} - \tau_{nz}^k} f_{zn}^k(g, r) dg. \quad (9)$$

$$\begin{aligned} n, z = 1, 2, \dots, N, \\ z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn \end{aligned}$$

Все органы информационного обмена должны в полном объеме предоставлять весь массив данных n -му органу принятия решения на выпуск товара, несмотря на негативное воздействие со стороны, и только в данном случае обеспечивается экономическая и национальная безопасность.

Учитывая решение задачи информирования таможенных органов со стороны всех информационных массивов данных, находящихся в открытом и закрытом допуске, выполнение ими своих функций по своевременному принятию решения на поданные декларации, соблюдение установленных сроков принятия решения и защита экономических интересов возможны только в случае, если все элементы информационного обмена решают заданное количество задач, при возможности негативного воздействия на информационные потоки.

Так как все возможные события, состоящие в реализации заданных задач при информационном обмене и при решении каждой отдельной задачи независимы, то можно представить соотношения:

$$\Psi_n^k = \prod_{z=1, z \neq n}^{|R|} \Psi_{zn}^k (g \leq t_{nk} - \tau_{nz}^{k*}), \quad (10)$$

$$\begin{aligned} n &= 1, 2, \dots, N, \\ k &= 1, 2, \dots, K_n \end{aligned}$$

$$\Psi_n = \prod_{k=1}^{|Z_n|} \Psi_n^k, \quad (11)$$

$$n = 1, 2, \dots, N,$$

$$\Psi = \prod_{n=1}^{|R|} \Psi_n, \quad (12)$$

где Ψ_n^k – вероятность информационной обеспеченности, необходимой для полной реализации своих задач, подведомственных n -му органу информационного обмена, в условиях электронного документооборота, при решении k -й задачи в интересах достижения цели своевременного выполнения функций таможенного контроля и оформления;

Ψ_n – вероятность информационной обеспеченности, необходимой для полной реализации задач, подведомственных n -му органу информационного

обмена в условиях электронного документооборота, при решении всех задач, стоящих перед ним;

Ψ – вероятность информационной обеспеченности, необходимой для выполнения функций по своевременному принятию решения на поданные декларации, соблюдение установленных сроков принятия решения и защита экономических интересов, при возможности негативного воздействия на информационные потоки.

Возможно применение данной методики в случае, когда поток внешних негативных воздействий на информационные потоки, возникающие в ходе электронного декларирования, подчиняется закону Пуассона со средними значениями: μ_{zn}^k , $n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn$, а время ликвидации последствий внешних негативных воздействий на информационные потоки распределено по экспоненциальному закону с соответствующими параметрами

В данном случае характеристические функции $\hat{\varphi}_{zn}^k(t)$ экспоненциально распределенных случайных величин $\vartheta_{zn}^k(\sigma)$, $(n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn)$ длительности ликвидации внешних негативных воздействий на информационные потоки, возникающие в ходе электронного декларирования при информационном обмене между z -м и n -м органами управления определяется соотношением:

$$\varphi_{zn}^k(t) = [1 - it(\mu_{zn}^k)^{-1}]^{r-1} \quad (13)$$

$$(n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn)$$

Подставив эти функции и величину μ_{zn}^k , определяемую законом Пуассона со средним значением μ , в 4, получим характеристические функции величин $T_{zn}^k, n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn$, (14):

$$\varphi_{zn}^k(t) = \sum_{r=0}^{\infty} \frac{(\mu_{zn}^k)^r}{r!} e^{-\mu_{zn}^k} [1 - it(\mu_{zn}^k)^{-1}]^{r-1} \quad (14)$$

$$n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn$$

Подставив обозначенные функции, получим уравнение:

$$f_{zn}^k(g) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-i\eta g} \sum_{r=0}^{\infty} \frac{(\mu_{zn}^k)^r}{r!} e^{-\mu_{zn}^k} [1 - it(\mu_{zn}^k)^{-1}]^{r-1} \quad (15)$$

$$n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn$$

Проведя необходимые преобразования, получаем следующее уравнение (16):

$$f_{zn^k}(g) = \sum_{r=0}^{\infty} (K(K(zn^k \mu) \cdot zn^k) \cdot r e^{(-\mu)}) / r! 2\pi \int_{-\infty}^{\infty} e^{(-ing)} (zn^k - (16)$$

$$n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn.$$

Из предыдущего уравнения следует, что при принятых в ходе проведения данного исследования допущениях вероятность своевременного формирования информационной базы и передачи её от k -го органа информационного обмена до органа n -го органа принятия решений в области таможенного оформления и контроля, необходимая для успешного решения k -й задачи, определяется соотношением:

$$r! (zn \square (17)$$

$$n, z = 1, 2, \dots, N, z \neq n, k = 1, 2, \dots, Kn.$$

На основании полученного уравнения и соотношений (10–12) получим соответствующие принятым допущениям вероятности обеспечения передачи информации без негативных последствий внешних угроз в результате информационного межведомственного взаимодействия, возникающего при таможенном оформлении и контроле между задействованными органами государства для достижения целей обеспечения информационной, экономической и национальной безопасности.

Полученные показатели позволяют осуществить эмпирическую оценку эффективности обеспечения информационной безопасности в ходе межведомственного взаимодействия в условиях внешнего негативного воздействия и осуществления комплексных мероприятий, направленных на защиту информации. Полученные соотношения в общем случае составляют конструктивную модель для приближенной оценки эффективности защиты информации при межведомственном обмене информацией, возникающем при таможенном оформлении и контроле, в том числе при перемещении через границу ЕАЭС товаров военно-технического и двойного назначения.

Библиографический список:

1. Максимов Ю.А. Осуществление экспортного контроля товаров военно-технического назначения, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 3. С. 5–10.
2. Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Селиванов А.А. Методика оценки эффективности защиты информации в системе межведомственного информационного взаимодействия при управлении обороной государства. ИНФОРМАЦИЯ и КОСМОС. № 4, 2016 г. С. 77–79.

3. Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Родионова Е.С., Сауренко Т.Н. Стохастическая модель для оценки эффективности управления таможенными рисками. Управленческое консультирование. № 9. 2016. С. 83–87.

УДК 339

**ВЫИГРЫШИ И ПОТЕРИ СУБЪЕКТОВ РЫНКА АЛКОГОЛЬНОЙ
ПРОДУКЦИИ ОТ ВЫРАВНИВАНИЯ СТАВОК АКЦИЗА
НА РОССИЙСКИЕ И ИМПОРТНЫЕ ВИНА**

Новиков Владимир Егорович

Российская таможенная академия, Научно-исследовательский институт,
Начальник отдела исследования экономических и правовых проблем в
таможенном деле, д.э.н., профессор

Тарасов Никита Александрович

Российская таможенная академия, Научно-исследовательский институт,
младший научный сотрудник отдела исследования экономических и правовых
проблем в таможенном деле, e-mail: tarasov.nekit@yandex.ru

*В статье оцениваются возможные последствия установления с 2020 года
единых ставок акциза на российские и импортные вина, а также последствия
введения акциза на виноград для субъектов рынка алкогольной продукции
России*

Ключевые слова: алкогольная продукция; акцизы; Налоговый кодекс; вино;
игристые вина; виноград; ЗГУ; ЗНМП

**GAINS AND LOSSES OF ALCOHOL MARKET ENTITIES FROM
EQUALIZATION OF EXCISE RATES ON RUSSIAN AND IMPORTED
WINES**

Novikov Vladimir Ye.

Russian Customs Academy, Research Institute, Head of the Department for the Study
of Economic and Legal Problems in Customs, Doctor of Economics, Professor

Tarasov Nikita A.

Russian Customs Academy, Research Institute, Junior Research Associate in the
Department of the Study of Economic and Legal Problems in Customs, e-mail:
tarasov.nekit@yandex.ru

The article assesses the possible consequences of increasing and establishing single excise rates on Russian and imported wines from 2020, as well as the consequences of the introduction of excise duty on grapes for the subjects of the Russian alcohol market

Keywords: *alcohol products; excise taxes; Tax code; wine; sparkling wines; grapes; ZSU; ZNMP*

Винодельческая отрасль занимает значительное место в развитии экономики России. За последние годы появилось до тысячи новых наименований различных вин. Многие из них конкурентоспособны не только на российском рынке, но и на международном [1]. Для развития виноделия важное значение имеет наличие благоприятного климата, условий и плодородных земель для выращивания винограда. Виноделие является значительным источником доходов бюджета России. Немалое значение имеет уровень налоговых сборов, которые поступают от производства и продажи вина в бюджет, возможность предоставления рабочих мест.

С 1 января 2016 года для вин с защищенным географическим указанием (вина с ЗГУ) и защищенным наименованием места происхождения (вина с ЗНМП) действует пониженная ставка акциза. В соответствии с Налоговым кодексом на 2019 год установлены следующие ставки акцизов:

- для вин, за исключением вин с ЗГУ и ЗНМП ставка акциза – 18 руб. за 1 л;
- для вин с ЗГУ или ЗНМП ставка акциза – 5 руб. за 1 л;
- для игристых вин за исключением игристых вин с ЗГУ и ЗНМП ставка акциза – 36 руб. за 1 л;
- для игристых вин с ЗГУ, или с ЗНМП ставка акциза – 14 руб. за 1 л.

До мая 2017 года ставками для вин с ЗГУ и ЗНМП облагались и российские, и импортные вина. В мае Минфин России разъяснил участникам алкогольного рынка положения законодательства, в соответствии с которыми понятия винодельческой продукции с ЗГУ и с ЗНМП привязаны к территориям субъектов Российской Федерации (РФ) [2]. Таким образом, облагание импортных вин по ставкам для вин с ЗГУ и ЗНМП было признано неправомерным.

С 1 января 2020 года, в соответствии с Федеральным законом от 29.09.2019 № 326-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона “О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации”» [3]

будут повышены ставки акциза на вино. При этом ставки акциза на вина, которые производятся в России и за ее пределами, будут уравнены. На отечественные и импортные вина, а также фруктовые вина, за исключением игристых, ставка акциза будет установлена в размере 31 рубль за 1 литр, на игристые вина – 40 рублей за 1 литр.

Подобное решение было продиктовано условиями, принятыми Россией при вступлении в ВТО. Действительно, статья III Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) устанавливает правило, в соответствии с которым «Товары с территории любой договаривающейся стороны, ввозимые на территорию другой договаривающейся стороны, не подлежат обложению, прямо или косвенно, внутренними налогами или иными внутренними сборами любого рода, превышающими, прямо или косвенно, налоги и сборы, применяемые к аналогичным отечественным товарам» [4]. Таким образом, принимаемые изменения приводят российское законодательство в соответствие с нормами ВТО.

Кроме того, вводятся акцизы на виноград, используемый для производства вина, игристого вина (шампанского), ликерного вина с ЗГУ и ЗНМП, виноматериалов, виноградного сусла, спиртных напитков, произведенных по технологии полного цикла. На виноград ставка в 2020 году составит 30 рублей за тонну, в 2021 году – 31 рубль, в 2022 году – 32 рубля, а на виноматериалы, виноградное и фруктовое сусло – 31 рубль за литр, 32 рубля и 33 рубля соответственно.

Социально-экономические эффекты от принятых изменений в налоговый кодекс России можно представить в следующем виде:

- эффект национальных производителей вина, представляющий собой разницу между объемами продаж отечественного вина на внутреннем рынке до и после повышения акциза при заданных уровнях качества вина;
- эффект национальных производителей иных видов алкогольной продукции, представляющий собой разницу между объемами продаж того или иного вида алкогольной продукции на внутреннем рынке до и после повышения акциза при заданных уровнях качества отечественной алкогольной продукции;
- эффект иностранных производителей вин, представляющий собой разницу между объемами продаж импортного товара на внутреннем рынке до и после применения мер по повышению и выравниванию акциза для отечественных и зарубежных производителей вина при заданных уровнях качества импортных вин;

– эффект потребителей, представляющий собой доступность наиболее качественной продукции до и после применения мер по повышению и выравниванию акциза для отечественных и зарубежных производителей вина;

– эффект государства, представляющий собой разницу в доходах бюджета до и после применения мер по повышению и выравниванию акциза для отечественных и зарубежных производителей вина.

Таким образом, состав субъектов алкогольного рынка может быть представлен следующим образом:

- отечественные производители вина;
- отечественные производители алкогольной продукции (за исключением вина);
- иностранные производители вин;
- потребители алкогольной продукции;
- государство в лице основных регуляторов алкогольного рынка (Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Росалкогольрегулирование, Федеральная таможенная служба, Министерство сельского хозяйства).

Далее в статье будет проведен анализ влияния повышения и выравнивание акциза для отечественных и зарубежных производителей вина на положение основных участников рынка алкогольной продукции, с точки зрения возможных выигрышей и потерь от ее применения.

По утверждениям разработчиков закона принимаемые поправки позволят поддержать российских виноделов, производящих вино с использованием собственного винограда, за счет налоговых вычетов с повышающим коэффициентом, которые будут применяться в отношении вышеуказанных производителей. Под вычеты попадут суммы акциза, исчисленные при использовании принадлежащего налогоплательщику винограда для производства из него вин, игристых вин, виноматериалов, спиртных напитков по технологии полного цикла, которые будут реализованы в налоговом периоде.

В Министерстве сельского хозяйства отмечают, что подобный механизм, разработанный совместно с Минфином России, исключает предпосылки подорожания отечественных вин, произведенных из российского винограда.

Следует отметить, что механизм осуществления налоговых вычетов для отечественных производителей до конца не определен. Пока не ясно – будет ли вычет осуществляться в момент платежа акциза или производители будут оплачивать акциз в полном размере, а через определенное время часть акциза

будет возвращаться. В этом случае существует угроза повышения цен как на отечественные вина, произведенные из российского винограда, так и на отечественные вина, произведенные из импортного сырья.

Исследуя экономический эффект от изменений, вносимых в Налоговый кодекс, для производителей иных видов алкогольной продукции следует отметить, что резкое увеличение ставки акциза приведет к снижению доступности легального вина, замещению винодельческой продукции другими видами алкогольной продукции и росту нелегального рынка вина. Таким образом, отечественные производители иных видов алкогольной продукции получают конкурентные преимущества по отношению к производителям вин за счет повышения последними цен на свою продукцию.

Рост нелегального рынка вина в свою очередь создает необходимость введения дополнительного административного давления, направленного на легализацию винодельческого рынка: усиление контроля, повышения ответственности, введения минимальных цен и т.д. Аналогичная ситуация складывалась с рынком водки, когда за короткий срок (2011–2014 г) ставка акциза выросла в 2 раза (с 231 до 500 рублей). Падение рынка составило 20 %, нелегальный рынок увеличился вдвое [5].

На российском рынке алкогольной продукции можно наблюдать прямую связь между величиной акциза и объемом производства того или иного вида алкогольной продукции. Так, увеличение акциза на крепкий алкоголь (с содержанием этилового спирта более 9 %) в 2014 году привело к сокращению объемов его производства на 22 %. Таким образом, в 2020 году следует ожидать сокращение производства отечественных вин, в том числе игристых вин.

Поправки в Налоговый кодекс создают явные конкурентные преимущества для импортеров вина, а также устанавливает неконкурентные условия для российских производителей вина и шампанского из импортного виноматериала, по сравнению с импортным вином. Это происходит в связи с тем, что механизм налоговых вычетов для отечественных производителей вина из российского винограда не способен привести к моментальному росту виноградных насаждений на территории России. Данная проблема могла бы быть решена за счет установления переходного периода введения налоговых поправок, достаточного для увеличения урожайности отечественного винограда.

Следует отметить, что большинство отечественных производителей шампанского используют при производстве импортные виноматериалы в связи с тем, что к шампанским виноматериалам предъявляются особые требования.

На территории РФ пока нет виноматериалов высокого качества в тех количествах, которые могут обеспечить весь объем производимого шампанского. Повышение акцизов создает угрозу банкротства и закрытия большого количества существующих предприятий по производству шампанского и сокращению налоговых поступлений, которые складываются не только из акциза, но и из других налогов.

Рассматривая возможные последствия повышения акцизов на вино для потребителей, следует сказать, что оно станет менее доступным для населения. С высокой долей вероятности можно ожидать увеличение объемов потребления сильно алкогольных напитков, а также пива. Помимо этого, подорожание вина будет способствовать переориентации потребителя на алкогольную продукцию низшего качества. Также возрастает риск увеличения употребления суррогатов. Данные риски создают предпосылки к ухудшению социально-демографической обстановки в целом, увеличению заболеваемости и смертности населения по причинам, связанным с употреблением некачественного алкоголя.

Резкое повышение акцизов приведет к увеличению денежных поступлений в государственный бюджет. Но возникает вопрос о том, насколько долговременным окажется положительный эффект для государства. Как было отмечено выше, в отечественной винной отрасли с повышением акциза возникает большое количество рисков, и конкурентные преимущества, которые получают со вступлением налога в силу производители иных видов алкоголя, а также импортеры вина, могут привести к упадку винной промышленности России, а особенно производителей шампанского. В результате ущерб, нанесенный отрасли, может привести к значительным потерям государственного бюджета в долгосрочной перспективе.

На основе проведенной оценки выигрышей и потерь субъектов рынка алкогольной продукции от выравнивания ставок акциза на российские и импортные вина можно сделать следующие выводы.

Отечественным производителям вина и шампанского, использующим импортные виноматериалы, с принятием поправок в налоговый кодекс станет сложнее вести конкурентную борьбу с импортерами вина, а также отечественными производителями иных видов алкогольной продукции, которые, в свою очередь, получают конкурентные преимущества. Для отечественных производителей вина, использующих российский виноград ситуация во многом неопределенна, т.к. пока не ясно, как будет работать механизм налогового вычета. Для государства положительный эффект заключается от увеличенных денежных поступлений в бюджет, повышение

акциза исключит претензии ВТО в связи с налоговой дискриминацией импортеров вина. Но выигрыш, за счет увеличенных поступлений в бюджет, по мнению автора, может быть лишь в кратковременной перспективе. Основная же тяжесть от принимаемых поправок ляжет, очевидно, на плечи потребителей вина, т.к. именно их в первую очередь затронет повышение цен на вина.

Таким образом, принимая во внимание возможные негативные последствия, на сегодняшний день резкое повышение и уравнивание акцизов на импортные и отечественные вина представляется экономически нецелесообразным.

Библиографический список:

1. Бараш Д.А. Анализ винодельческой отрасли на рынках Российской Федерации // Синергия наук. 2019. № 31. 581 с.
2. Пояснение позиции Минфина России в отношении исчисления акцизов на вина с ЗГУ, а также с ЗНМП. Официальный сайт Минфина РФ. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=34735 (дата обращения: 09.10.2019).
3. Федеральный закон от 29.09.2019 № 326-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант».
4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. // СПС «Гарант».
5. Официальный сайт центра исследований федерального и регионального рынка алкоголя. URL: <http://www.cifrra.info/articles/243/2618/> (дата обращения: 09.10.2019).

УДК 338

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СФЕРЫ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Рустамова Светлана Сергеевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, к.э.н., доцент, e-mail: ssrust@bk.ru

В статье рассматривается определяющая роль цифровой экономики в инновационном развитии сферы таможенных услуг с использованием современных технологий в области информатизации и коммуникации, а также формирования единого экономического и таможенного пространства

Ключевые слова: *цифровая экономика; инновационные технологии; государственные услуги таможенных органов; экономическая безопасность*

ROLE OF DIGITAL ECONOMY IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CUSTOMS SERVICES

Rustamova Svetlana S.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Fellow of Research Department, PhD, Docent, e-mail: ssrust@bk.ru

The article discusses the defining role of the digital economy in the innovative development of customs services using modern technologies in the field of information and communication, as well as the formation of a single economic and customs space

Keywords: *digital economy; innovative technologies; state services of customs authorities; economic security*

В современном понимании значения устойчивого экономического роста важную роль приобретают инновации – новые изобретения, открытия, идеи. Рассматривая инновационные направления в развитии сферы государственных таможенных услуг в свете определяющей роли цифровой экономики, следует

уделить особое внимание повсеместному использованию современных технологий в области информатизации и коммуникации.

Внедрение инноваций происходит в большинство сфер жизни общества, что отражено в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. Наряду с предоставлением таможенных услуг, инновационное развитие охватывает также сферу оказания государственных услуг населению. В свою очередь, в обеспечении экономической безопасности и экономического развития государства, значительную роль играет таможенное регулирование.

Следовательно, для более устойчивого экономического роста важно выбирать путь инновационного развития. На сегодняшний день активно внедряются инновационные технологии в процесс оказания государственных таможенных услуг, которые опираются на развитие информационных технологий – цифровые технологии. Этому способствует одна из важнейших программ – «Цифровая экономика Российской Федерации», действующая в России в период 2019–2024 гг., в которой отводится ведущее место комплексной цифровой трансформации экономического устройства и социальной сферы государства [2]. Таким образом, одним из важнейших условий инновационного развития сферы таможенных услуг является в первую очередь развитие цифровых технологий, где определяющую роль играет цифровая экономика.

Вместе с этим, следует отметить, что в России обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития. Задачами являются [2]:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте) не менее чем в 3 раза, по сравнению с 2017 г.;

- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;

- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления.

На новом этапе развития происходит формирование так называемой цифровой экономики. За последние десятилетия внедрение цифровых технологий во многих странах, и в России в том числе, приобрело направление развития традиционного – государственного статуса, а также и корпоративного

уровня. В этом смысле можно отметить вызовы принципиально новых технологических и организационно-управленческих направлений как раскрытие потенциальных возможностей современного этапа их внедрения в развитие цифровой экономики и их реализации, связанных с позитивными эффектами.

Вместе с этим следует учитывать, что выбранные направления развития экономики для достижения устойчивого экономического роста государства идут по выбранному пути инновационного развития. В этом случае для инновационного развития большое значение имеет процесс внедрения инноваций в сферу оказания государственных услуг населению, в том числе и таможенных услуг.

Инновационные технологии активно внедряются в процесс работы Федеральной таможенной службы России по оказанию государственных таможенных услуг. Все, что касается внедрения инноваций, направлено на улучшение качества оказываемых услуг – сокращение времени обслуживания. При этом учитываются тренды, соответствующие современному мировому уровню. Так, цифровые технологии на сегодняшний день являются одним из основных направлений развития информационных технологий, а также важнейшим условием инновационного развития государственных таможенных услуг.

В условиях развития современной цифровой экономики необходимо указать на формирование единого экономического и таможенного пространства. Такой подход может быть определен условиями становления и развития рынка таможенных услуг в глобальном масштабе.

Значимым для развития сферы таможенных услуг являются партнерские отношения, которые направлены на установление взаимовыгодных экономических и социальных связей, технических сторон. Это позволяет снижать транзакционные издержки, при этом уменьшать время, отводимое для проведения таможенных процедур и совершенствовать обслуживание.

Следует отметить, что взаимоотношению между участниками рынка внешнеэкономической деятельности и таможенными органами способствует исполнение плана мероприятий по совершенствованию таможенного администрирования – принят Федеральный закон от 30.12.2015 № 463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О таможенном регулировании в Российской Федерации”». Так, важным является направление деятельности таможенных органов, которое осуществляет оказание содействия представителям бизнес сообщества. По итогам проведенного ведомственного

мониторинга качества в начале 2016 года есть существенные результаты по предоставлению государственных услуг таможенными органами, где наблюдалась положительная тенденция. Существует ряд причин, по которым предпринимаемые меры по совершенствованию таможенного регулирования недостаточны. Это может быть связано с функционированием между таможнями и предпринимательскими структурами в процессе эффективного взаимодействия. Такие обстоятельства подтверждают факт, о несовершенстве взаимодействия таможни и бизнеса. Это может неблагоприятно отразиться на эффективности таможенного регулирования.

Для развития и совершенствования системы качества в таможенной сфере и обеспечения высокого уровня эффективности таможенных услуг следует:

- во-первых, разработать стратегию, которая будет способствовать созданию и продвижению таможенных услуг;
- во-вторых, следует определить степень важности расширения или сужения сектора таможенных услуг на рынке, который контролируется таможенными органами;
- в-третьих, с учетом создаваемых условий, происходящего развития, а также стратегических изменений, обратить внимание на создание подсистемы управления таможенными услугами;
- в-четвертых, определить критерии, показатели и методы оценки по итогам развития таможенной системы как системы услуг. Это связано с социально-экономической выгодой.

Возможное использование современных технологий будет способствовать созданию, в стратегической перспективе, и развитию системы таможенных услуг. Особенно это касается области информатизации и коммуникации в целях развития цифровой экономики.

Рассматривая значение и понимание сути цифровизации экономической системы, в полной мере можно выделить главные движущие силы развития инновационной экономики. Такое понимание обусловило принятие ряда важных документов как в России, так и в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года в целом подчеркивает важность создания цифровой экономики в ЕАЭС, а не только в отдельно взятом государстве. Согласно документу, предоставляются значительные возможности в развитии ЕАЭС. В первую очередь это связано с ростом региональной и глобальной конкурентоспособности. Такой рост можно

достичь при внедрении цифровых технологий для экономического, социального, культурного развития в совокупности [3].

На основе нормативных документов можно провести анализ деятельности ФТС России, что, по сути, способствует проведению исследования этой сферы, а именно: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [5], Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года [6]. В исследовании такого рода необходимо указать направления инновационного развития государственных таможенных услуг, которые являются основополагающими. Важным является создание электронных таможен. Так, по результатам на 01.01.2019 созданы Приволжская, Уральская, Северо-Кавказская электронные таможни. Также проведена организация по всей территории страны центров электронного декларирования (ЦЭД), где возможно сосредоточить весь объем декларирования, например, организованы ЦЭД Владивостокской, Новороссийской и Калининградской областных таможен.

Следующими направлениями, относящимися к инновационному развитию можно отнести те, которые способны совершенствовать функционал сервиса «Личный кабинет участника ВЭД»; например, на 01.01.2019 в ЛК участника ВЭД работает 28 информационных сервисов, предназначенных для всестороннего информационного взаимодействия с таможенными органами. Появилась возможность перехода на электронный документооборот – осуществлен переход на электронный документооборот на этапе проведения декларирования товаров и при администрировании таможенных платежей. При проведении автоматической регистрации деклараций и автоматического выпуска товаров были достигнуты такие результаты, где использовался автоматический режим. Так, в 2018 г. зарегистрировано более 1,8 млн ЭДТ, что почти в 2 раза выше показателя в 2017 г., также в 2018 г. проведен автоматический выпуск более 323 тыс. ЭДТ, что в 3,8 раза больше, чем в 2017 г. Технология автоматического выпуска использовалась на всех уполномоченных таможенных постах.

Важным направлением является то, как должен быть реализован в выполнении поставленных целей процесс совершенствования информационных межведомственных взаимодействий (СМЭВ). Например, по достигнутым результатам в течение 2018 г. таможенные органы получили 94,5 % сведений из баз данных других органов власти посредством СМЭВ, что выше планового

показателя на 1,5 %. Также эффективно использовались обязанности СМЭВ по взиманию таможенных платежей и администрированию. По результатам, которые были достигнуты в 2018 г., через ЕЛС уплачено 74,3 % от всех платежей, что почти на 25 % выше планового значения. Следует отметить направление по использованию способности перевода участников ВЭД, плательщиков таможенных платежей на единый ресурс лицевых счетов. Например, при организации с 1 июля 2019 года транзита через территорию РФ товаров эффективно использовать цифровые пломбы на товары, запрещенные к ввозу в РФ. В 2018 г. проведен эксперимент по прослеживанию автомобильного транзита на пространстве ЕАЭС. Такие результаты эксперимента имеют высокий показатель успешности [7].

Вместе с тем следует отметить, что наиболее эффективным при реализации любого из инновационных направлений в деятельности таможенных органов будет являться в высокой степени необходимое кадровое обеспечение, выполняемое надлежащим образом. Это может быть осуществлено во время подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадрового состава таможенных органов, так как происходит переориентация персонала на иную деятельность, именно через овладение новыми технологиями. Так, в построении цифровой экономики направление «Кадры и образование» в Российской Федерации является одним из важнейших.

Поэтому, в рамках данного направления ФТС России работает по Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», где сформулированы основные аспекты. Такой подход при реализации направлений в инновационном развитии сферы таможенных услуг проводится на базе Российской таможенной академии, где проходит активная работа: во-первых, по соблюдению и созданию условия для подготовки кадров цифровой экономики; во-вторых, по разработке и внедрению системы образования для цифровой экономики.

Таким образом, можно указать на высокую степень влияния процессов, происходящих при реализации цифровой экономики, цифровизации экономики России на основные направления в инновационном развитии сферы таможенных услуг – государственных таможенных услуг. Так, значительное количество инноваций способствует улучшению качества таможенных услуг, повышает их продуктивность для бизнеса. Именно этим и занимается ФТС России, внедряя в свою деятельность инновации. В этом случае важно

отметить, что наибольшее количество разработок, которые связаны с инновациями, напрямую связаны с использованием цифровых технологий.

Благоприятные условия, происходящие в настоящее время, способствуют осуществлению процесса построения цифровой экономики в РФ. Для реализации инновационного развития государственных таможенных услуг такое влияние важно и значительно. В качестве условий могут быть использованы основные мероприятия Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которые способны наиболее четко обусловить процесс разработки и внедрения инновационных технологий в процесс оказания таможенных услуг.

Библиографический список:

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период 2020 года [Электронный ресурс]: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
3. Обзор совместного исследования Всемирного банка и евразийской комиссии: Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D0%92%D0%91.pdf>
4. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №289-ФЗ от 03.08.2018 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/
5. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. URL: [Электронный ресурс]: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375
6. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727
7. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 290 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906240028?index=0&rangeSize=1>

УДК: 330.332

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЫНКА КАПИТАЛОВ

Рустамова Светлана Сергеевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, к.э.н., доцент, e-mail: ssrust@bk.ru

Штрипов Георгий Андреевич

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал «Российской таможенной академии», студент 3 курса факультета таможенного дела, e-mail: shtripov95@mail.ru

В статье рассматриваются тенденции развития рынка мировых валют, пути и способы получения необходимых финансовых ресурсов в различных вариантах, особенности развития бизнеса крупных компаний, их стимулирование к формированию собственных фондов в области корпоративных венчурных инвестиций, возможные объекты поддержки в деятельности корпоративных фондов в современных условиях глобализации рынка капиталов

Ключевые слова: инвестиционные компании; венчурный бизнес; финансирование; деньги; капитал; стартап; венчуризм

DEVELOPMENT OF BUSINESS IN MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF THE CAPITAL MARKET

Rustamova Svetlana S.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Fellow of Research Department, PhD, Docent, e-mail: ssrust@bk.ru

Shtripov Georgy A.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, 3rd year student of the faculty of customs, e-mail: shtripov95@mail.ru

The article discusses the development trends of the world currencies market, ways and means of obtaining the necessary financial resources in various ways, the peculiarities of the business development of large companies, their incentives to form their own funds in the field of corporate venture investments, possible objects of support in the activities of corporate funds in modern conditions of market globalization capital

Keywords: *investment companies; venture business; financing; money; capital; startup; venture*

Современное развитие рынка мировых валют всегда находится в постоянном движении. Происходит это, в зависимости от изменений политических, возникновения природных катаклизмов, смены правительств и цены денег, которая тоже меняется. Воздействие факторов оказывает соответствующее влияние на изменение цены денег и на существующие финансовые институты, находящиеся в курсе событий, которые происходят на мировом рынке валют во всех точках земного шара.

Реальность рынка денег – это существующее на нем предложение и спрос капиталов, а также временно существующих свободных денежных ресурсов. В постоянном поиске находятся владельцы денег, кредиторы, то есть в поиске наиболее выгодного способа вложения средств, которые находятся в состоянии временно свободных, в интересные и выгодные проекты. Заемщики и те, кому необходимы деньги для проектов, могут предлагать свои проекты в виде бизнес-планов, надеясь получить финансирование. Каждый из участников рынка находит для себя приемлемые пути и способы получения необходимых финансовых ресурсов в различных вариантах, также и кредиторы – интересные и выгодные предложения по размещению денег. В этом случае можно утверждать, что процесс купли-продажи денег практически совершенен, также как и способность продавцов денег по максимуму и выгодно продать на рынке ту или иную валюту.

Глобальный рынок имеет огромное значение для России. Весь экспорт России на внешний рынок – нефть, сырьевые товары, их цена, могут влиять своим объемом поставок на мировой финансовый рынок, на курс доллара. Тем самым оказывать влияние на соответственно меняющееся отношение доллара к рублю. В относительной стабильности, для поддержания курса рубля, происходят валютные вливания ЦБ на рынок с изменяющейся ставкой рефинансирования. Ставка кредитования реального сектора напрямую зависит от ставки рефинансирования.

Наибольший интерес для всех участников финансового рынка – как получить деньги и не потерять их. В этом случае необходимо заниматься планированием, вырабатывать стратегические решения на основе проводимого анализа рисков как главного критерия для обоснования выдачи кредита. Так, кредиторы для финансирования выберут проект с минимальными рисками, даже если окажется одинаковая доходность того или иного проекта в сравнении.

Кредиторы продают свой товар на рынке – деньги. Собственную сеть посредников имеют крупные финансовые институты, которые проводят экспертизу, предварительно рассматривая бизнес-планы крупных проектов, в заключении указывая целесообразность вложения финансовых средств. Своим клиентам, предпринимателям, частным лицам также продают деньги и банки, которые являются наиболее интересным объектом для получения кредитов.

Важным является процесс поиска капитала, который ведет к успеху, и в то же время является специфическим, по сравнению с другими функциями управления, так как требует навыков и знаний в коммерции, финансах – именно в процессе получения финансирования [1].

Многообразие форм собственности занимает важное место в рыночной экономике, так как они должны соответствовать материальным условиям конкретной подсистемы, что позволит в будущем обеспечить наибольший результат в их развитии. Эти условия могут характеризоваться инфляцией, высокой стоимостью капитала, налоговым законодательством. Необходимо эффективно использовать все принципы финансового управления, которые способны направить на увеличение оборачиваемости капитала, денежных средств, на привлечение альтернативных источников финансирования. Применение новых инструментов управления также может влиять на управление свободными денежными средствами, что будет способствовать адаптации предприятий к новым условиям рынка в будущем их развитии.

Необходимо иметь представления о механизмах возможного получения финансирования, которые основываются на знаниях. Наиболее часто встречающиеся причины в неподготовленности предпринимателей к тому, чтобы зарекомендовать себя перед инвестором, кто, как и на каких условиях может быть инвестором, условия могут не совпадать с требованиями инвестора к инвестиционному проекту, не обращая при этом к посредникам [2].

Важно учитывать существующее множество причин и комбинаций, по которым может проводиться инвестирование в российскую компанию. Существует множество предприятий, регионов и стран, которые обладают

большими запасами природных ресурсов, может быть даже огромными, и успешно их разрабатывают.

При благоприятных условиях сложившейся кредитной истории финансирование крупных и средних компаний банками может происходить на уже устоявшемся их положении на рынке, а деятельность, которую они осуществляют, можно предсказать. Это связано с назначением банковского кредита, в том числе значение оказанного доверия или недоверия к венчурным проектам [3].

Так, начинающие компании часто испытывают давление. Возникающие проблемы можно решить с помощью долевого участия в капитале. Например, можно привлечь облигационные займы, если будет проведена организация эмиссии акций на бирже. Следует отметить, что на данной стадии, инвестиции могут быть максимальные [4].

Для развития современной экономики России венчурный бизнес является одним из самых значимых механизмов экономического развития. Это можно объяснить тем, что России необходим капитал для определяющего роста экономики. Так же и необходимость в капитале для достижения высокого уровня в техническом прогрессе, особенно в инвестициях.

Исследовательские фирмы существуют в двух классах фирм. К таким классам принято относить внедренческие мелкие и инвестиционные компании венчурного капитала. Все они относятся к венчурному бизнесу.

Такие компании способны осуществлять процесс взаимодействия, так как они способны поддерживать и определять свою жизнедеятельность. Важно отметить, что при анализе венчурный бизнес можно рассматривать в двух его видах. Принято выделять предпринимательский и финансовый венчурный бизнес.

Следует отметить, что главным фактором, тормозящим процесс развития, является необходимость подчинения научно-технического прогресса корпоративным целям. Это касается, как правило, максимального приращения капитала компании, и должно иметь обоснование, что чем крупнее компания, тем сильнее действуют тенденции к стагнациям, бюрократизации управления научно-техническим прогрессом [5].

Все, что связано с научно-техническим развитием, в рамках крупных компаний может испытывать противоречия. Следовательно, противоречия необходимо смягчить. Для этого необходимо обратить внимание на создание компаний и научно ориентированных малых фирм.

Необходимо рассмотреть другой существующий фактор, который и способствует возникновению малого инновационного бизнеса. Этот фактор связан со значительным увеличением научных открытий и изобретений. Все они происходят на базе государственных научных центров, ведущих вузов – университетов, колледжей. Выступая в роли предпринимателей, ученые и инженеры из таких учреждений создают мелкие фирмы для того, чтобы заниматься реализацией изобретений, осуществляя свою главную цель.

Следующий фактор, который необходимо рассмотреть – это рыночная конъюнктура. Исследуя пример 80-х годов, в США в то время насчитывалось более 500 бизнес инкубаторов. Такому успеху способствовало оказание государственной поддержки малому бизнесу, за счет благоприятного экономического развития. Также способствовали развитию малого бизнеса и технические условия – распространение персональных компьютеров, систем информационных связей, банков данных. По статистическим данным, со времен 80-х численность служащих сократилась в 500 крупнейших компаниях США на 3,5 млн человек, а численность малых компаний увеличилась за эти годы на 50 %. По тем же данным тенденция роста до сих пор очевидна [6].

Возросший в результате спрос на капитал оказался значительным у малых новаторских фирм. Банки, страховые компании и другие финансовые организации, как правило, воздерживаются от чрезмерного риска. В этом случае, спрос не может быть удовлетворен традиционными источниками ссудного капитала. Поэтому, возникла специфическая форма ссудного капитала – венчурного, его специальных учреждений.

Принято понимать под корпоративными венчурными инвестициями то, что называется корпоративным венчурином. Корпоративные венчурные инвестиции могут быть осуществлены через собственный корпоративный венчурный фонд, то есть подразделение, через долевое участие в других венчурных фондах. Задачи фонда могут быть выполнены внутренними подразделениями компании. При этом, соответственно, фонд можно не создавать. Такого рода инвестиции являются инструментом в конкурентной борьбе и достаточно эффективны.

Один из способов получения новых доходов – это использование многообразных механизмов корпоративного венчурина. Такой подход способствует технологическому обновлению компании как эффективный инструмент в построении системы корпоративного венчурина [7].

Вместе с тем, создание своих фондов может вызвать интерес у ряда российских университетов, что послужит позитивной тенденцией на венчурном

рынке. Такому развитию рынка способствуют некоторые российские фирмы, которые весьма успешно способны создавать собственные венчурные фонды.

Таким образом, применение корпоративного венчурина способствует достижению целей по созданию, совершенствованию и выводу на рынок новых продуктов. Вместе с тем может быть использован синтез различных ключевых компетенций и технологий компании. Именно при долгосрочном стратегическом планировании деятельности технологической компании наиболее важное значение имеют технологические компетенции. Важным является применение корпоративного венчурина как механизма развития новых уникальных технологических компетенций предприятия. Для каждого предприятия очень важно то, какие будут определены компетенции для развития бизнеса. Это связано с определением наибольшего значения в необходимости их развития внутри организации либо они могут быть найдены на рынке. Появляется возможность для поддержки деятельности корпоративных фондов, чтобы они были профинансированы через венчурные механизмы, что, в свою очередь, является важным в современных условиях глобализации рынка капиталов.

Библиографический список:

1. Аммосов Ю.П. Венчурный капитализм: от истоков до современности. – СПб.: Феникс, 2015. 372 с.
2. Венчурное финансирование: теория и практика / Под редакцией: доктора технических наук Н.М.Фонштейн, кандидата юридических наук А.М. Балабана. Сост. докт. техн. наук Н.М.Фонштейн М.: АНХ, 2015. 272 с.
3. Венчурное финансирование инновационных проектов. Общая редакция и составление: кандидат юридических наук А.М. Балабан кандидат педагогических наук МЛ. Балабан. Научное редактирование: профессор В.А.Воронцов. М.: АНХ, 2016. 247с.
4. Договор о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе (Договоры о бюджете). URL: [http:// eulaw.ru/translation/2013/1](http://eulaw.ru/translation/2013/1) (дата обращения: 28.01.2019).
5. Мухина Е.Р. Заемный капитал: роль информации в учетно-аналитической системе // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2.
6. Л.Н. Оголоева, Т.Н. Сахаровская. Экономическая сущность венчурного инновационного предпринимательства и тенденции его развития. // Экономический анализ: теория и практика. 5/9/2015. №15. С. 12–18.
7. Наиболее известные корпоративные венчурные фонды // Материалы III Московского корпоративного венчурного саммита. URL: <http://corporateventuresummit.ru/examples>.
8. Компания Rusbase [сайт]. URL:<http://rusbase.com/news/5facts-cvc/>

УДК 378.046.4

**ОТРАСЛЕВЫЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

Сорокин Михаил Афанасьевич

Владивостокский филиал Российской таможенной академии, декан факультета повышения квалификации, к.э.н., доцент, e-mail: sms-vlv@mail.ru

В статье приведены причины резкого возрастания внимания к проблеме человеческого капитала в современных российских условиях. Проведен анализ возможности сопряжения региональных стратегий развития человеческого капитала и отраслевых систем повышения квалификации. Дано авторское определение человеческого капитала. Предложена схема сопряжения элементов региональных стратегий развития человеческого капитала и отраслевых систем повышения квалификации (на примере Дальнего Востока). Показано, что организация получения дополнительного профессионального образования как элемент отраслевых систем повышения квалификации может быть включена в региональные стратегии развития человеческого капитала

Ключевые слова: человеческий капитал; обучение; повышение квалификации; отрасль; регион

**BRANCH SYSTEMS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN
IMPLEMENTATION OF REGIONAL STRATEGIES OF HUMAN CAPITAL
DEVELOPMENT**

Sorokin Mikhail A.

Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, Dean of the Faculty of Advanced Studies, PhD, Associate Professor, e-mail: sms-vlv@mail.ru

The article focuses on the reasons for a growing interest in the issue of human capital in the modern Russian conditions. The need to develop regional strategies is determined by specifics of jobs in regional economies, sector-based characteristics of work organization at the regional enterprises, targeted development prospects for regional economic actors, and existing regional problems relating to work organization. The analysis is given to the possibility of combining regional strategies for the human capital development. It is suggested a framework for interrelating elements of regional strategies for the human capital development and sectoral

systems for professional development (by the example of the Far East). The organization of supplementary vocational education as an element of sectoral systems for professional development is shown to be included into the regional strategies for the development of human capital

Keywords: *human capital; training; refresher training; economic sector; region*

В настоящее время как в отечественной экономической науке, так и в экономической политике все большее внимание уделяется проблемам формирования и развития человеческого капитала. Это, на взгляд автора, вызвано следующими причинами:

1) вхождением большинства развитых стран мира, являющихся либо региональными, либо глобальными технологическим лидерами, в фазу постиндустриальной экономики;

2) расширением сферы нематериальных активов материального производства, связанных с приоритетным использованием интеллектуальных ресурсов человека;

3) задачами формирования инновационной экономики России, основанной на знаниях;

4) не полным достижением основных социально-экономических показателей, установленных как на федеральном, так и на региональном уровнях в предыдущие периоды.

На проблему развития человека как полноценного участника воспроизводственного процесса исследователи обратили внимание несколько веков назад. Однако полноценная теория человеческого капитала (как часть экономической теории) была сформирована в середине 60-х годов прошлого века Г. Бэккером, Т. Шульцем и Дж. Миллером. Спустя почти 30 лет – в 1992 г. – монография Г. Бэккера «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» в качестве значительного вклада в науку была отмечена Премией Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля. Здесь нет ничего необычного – в отличие от других наук, в области экономики Нобелевские премии присуждаются, как правило, через 20–30 лет со времени выхода научных публикаций.

Как уже отмечалось, в нашей стране нет недостатка в публикациях, посвященных данной тематике. Значительный массив статей можно (условно) подразделить на 3 подгруппы. К первой можно отнести публикации, направленные на изучение человеческого капитала как «вещи в себе» [1, 2, 3]. Вторую группу составляют публикации, связанные с прикладными аспектами

формирования и/или развития человеческого капитала в условиях инновационной экономики [4, 5, 6]. Для данного исследования наибольший интерес представляют публикации в части региональных особенностей развития человеческого капитала [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. Основываясь на эмпирических данных о различиях социально-экономических показателей регионов, исследователи сопоставляют регионы, составляют их рейтинги на основе оценки человеческого капитала [7, 8, 9, 10]. При этом практически каждый автор дает свое определение понятию человеческий капитал. Думается, что под человеческим капиталом следует понимать комплекс воспроизводимых ресурсов человека для удовлетворения им своих потребностей.

Вопросам дополнительного профессионального обучения также уделяется значительное внимание в ряде научных публикаций [15, 16, 17, 18]. Однако ни в одной из публикаций, содержащих в названии словосочетание «система повышения квалификации» самой системы автор не находит. Кроме того, не определено место и роль действующих в настоящее время отраслевых систем повышения квалификации в формируемых региональных стратегиях развития человеческого капитала.

Таким образом, очевидно, что в существующих условиях региональные стратегии развития человеческого капитала слабо сопрягаются с существующими отраслевыми системами повышения квалификации.

Исходя из вышесказанного, в целях формирования условий реализации региональных стратегий развития человеческого капитала необходимо уточнить условия (экзогенные и эндогенные факторы) формирования таких стратегий, а также институциональные параметры их реализации и корректировки. Дополнительно требуется определить роль и место дополнительного профессионального образования в стратегиях развития человеческого капитала. Указанные направления будут реализованы на примере стратегии развития человеческого капитала Дальнего Востока.

Как отмечалось ранее, на общетеоретическом уровне вопросы формирования и развития человеческого капитала в нашей стране (с учетом региональной специфики) обсуждаются достаточно давно. Однако на институциональном уровне для Дальнего Востока такое закрепление было осуществлено в 2012 году с созданием Министерства по развитию Дальнего Востока и Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке в 2015 году. Согласно плану деятельности Министерства на период 2016–2021 гг. (утв. Министром РФ по развитию Дальнего Востока 20 июля 2016 г. № АГ-43) определены 4 цели: формирование и развитие на Дальнем Востоке

территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта с благоприятными условиями для привлечения инвестиций; содействие реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке; привлечение и закрепление трудовых ресурсов на Дальний Восток, в том числе посредством бесплатного предоставления земельных участков («дальневосточный гектар»); создание эффективной системы управления развитием Дальнего Востока посредством координации деятельности органов государственной власти, институтов развития и субъектов хозяйствования.

Для реализации указанных целей созданы три структуры: Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, Корпорация развития Дальнего Востока, Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке (АРЧК). Основной задачей АРЧК является обеспечение трудовыми ресурсами предприятий Дальнего Востока, что в условиях непрекращающейся миграционной убыли населения является не только региональной, но и национальной проблемой. Указанная задача должна быть решена посредством реализации следующих направлений: программы переезда и поддержка переезжающих на Дальний Восток и их адаптация; поиск работы и консультирование по трудоустройству; консультирование по получению высшего и дополнительного образования по наиболее востребованным специальностям; реализация программы «Дальневосточный гектар».

Очевидно, что область повышения квалификации сопрягается с третьей функцией АРЧК (см. рисунок).

Представленные на рисунке блоки отраслевой системы повышения квалификации и направлений АРЧК являются условными и не отражают всего многообразия функций, прямых и обратных связей. Тем не менее, даже искусственно редуцированные объекты способны показать области их сопряжения.

Как было подчеркнуто ранее, региональные стратегии развития человеческого капитала только формируются. Необходимость их разработки определяется спецификой труда в региональных экономических системах, отраслевыми особенностями организации труда на предприятиях региона, целевыми перспективами развития региональных субъектов экономической деятельности, существующими региональными проблемами организации труда, принципами определенности ожидаемых результатов реализации стратегии [13]. В то же время, отраслевые системы повышения квалификации, как правило, уже созданы и эффективно функционируют. Зачастую такие системы имеют жесткую централизацию, однако фактическое обучение происходит «на

местах», в регионах. Объективно, с внедрением цифровых технологий, наблюдается трансфер учебного контента в сферу электронного обучения. Однако существует значительный пласт профессиональных компетенций, которые не могут быть сформированы дистанционно. Кроме того, личное знакомство и живое общение специалистов любой отрасли является положительным фактором профессионального развития.

			Отраслевая система повышения квалификации	
			Определение потребности в программах повышения квалификации	
			Организация реализации программ повышения квалификации	
Направления АРЧК	Программы переезда и поддержка переезжающих на Дальний Восток и их адаптация	Поиск работы и консультирование по трудоустройству	<i>Организация получения высшего и дополнительного образования по наиболее востребованным специальностям</i>	Реализация программы «Дальневосточный гектар»
			Организация оценки качества реализации программ повышения квалификации	

Область сопряжения отраслевых систем повышения квалификации и направлений развития человеческого капитала (на примере Дальнего Востока)

Таким образом, при реализации региональных стратегий развития человеческого капитала в них могут быть включены элементы отраслевых систем повышения квалификации.

Библиографический список:

1. Брюхов А.М. Научный анализ понятий «человеческий капитал» и «управление человеческим капиталом» // Челябинский гуманитарий. 2012. № 1 (18). С. 23–26.

2. Крышка В.И., Перекаренкова Ю.А. Логика перехода от переменного капитала к человеческому капиталу. В сб. Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Дагдосуниверситет. 2016. С. 197–199.
3. Толстых А.В. Опыт изучения представлений о человеческом капитале // Социологические исследования. 2011. № 4 (324). С. 141–144.
4. Копцева Н. Приоритет – развитию человеческого капитала. Экспертный клуб «Комитет развития»: веб-сайт. URL: <http://expertclub.info/content/prioritet-razvitiyu-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 12.04.2019).
5. Назарова Т.В. Стратегия развития и формирование человеческого капитала // Вестник КГУ им. Н.А. Назарова. 2006. № 6. С. 358–360.
6. Эскиев М.А., Арсаханова Х.С. Требования к человеческому капиталу в современных условиях // Известия Чеченского государственного университета. 2017. № 2 (6). С. 174–178.
7. Абрамова Е.Э., Акулов А.О., Шепелева Н.А. Стратегическое управление человеческим капиталом индустриального региона на основе сравнительного анализа // Вопросы управления. 2016. № 4 (41). С. 111–120.
8. Гриненко С.В. Развитие человеческого капитала территорий в контексте теории «центр-периферия» // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. С. 131
9. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО РЭУ им. Плеханова. 2013. № 4. С. 59–64.
10. Заборовская О.В., Шафранова Е.Е., Плотникова Е.В. Комплексная оценка условий формирования и развития человеческого капитала в регионах Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 2 (31). С. 8–16.
11. Носкова К.А., Носкова С.В. Влияние индивидуального человеческого капитала на формирование регионального человеческого капитала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 11.
12. Осипов В.А., Гриванов Р.И., Шокурова Ю.С. Человеческий капитал как фактор стратегии кластерного развития инновационной региональной экономики Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 2 (41). С. 18–27.
13. Третьякова Л.А. Механизм использования человеческого капитала в региональной экономике. Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. Издательство: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). 2018. С. 235–239.
14. Чучулина Е.В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (20). С. 52–57.
15. Анянова И.В. Дистанционная стажировка как элемент электронного обучения в системе повышения квалификации Свердловской области // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2014. № 11. С. 136–140.
16. Билевич А.В. Система повышения квалификации и переподготовки кадров как фактор развития социально-экономического потенциала региона // Вестник БДУ. Серия 3. 2008. № 2. С. 75–78.
17. Никитин Э.М. Развитие федерально-региональной системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2009 № 1 (1). С. 83–85.

18. Питерскова Т.А., Юрмашева О.А. Понятия «профессиональная подготовка» и «повышение квалификации» в российской и немецкой системах послевузовского педагогического образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 15. С. 242–245.

19. Фесенко О.П. Система профессионального становления, повышения педагогического мастерства и квалификации преподавателей вузов в условиях реформирования высшей школы // Инновационное образование и экономика. 2015. № 17 (28). С. 11–19.

РАЗДЕЛ III

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 343.9

ТАМОЖЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Александрова Наталия Сергеевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, alex-rta2006@mail.ru

В статье рассматриваются причины совершения таможенных преступлений, а также основные направления противодействия ей

Ключевые слова: таможенная преступность; причины таможенной преступности; предупреждение таможенной преступности

CUSTOMS CRIME AND ITS CRIMINOLOGICAL COMPONENTS

Alexandrova Natalia S.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, PhD, Associate Professor, alex-rta2006@mail.ru

The article discusses the reasons for the commission of customs crimes, as well as the main directions of counteraction to it

Keywords: customs crime; reasons for customs crime; customs crime prevention

Для организации успешного противодействия таможенной преступности необходимо иметь ясное представление о ее количественно-качественных характеристиках. Количественная сторона таможенной преступности характеризуется такими показателями, как состояние, уровень, динамика. Качественная сторона преступности характеризуется структурой.

Объективная оценка состояния преступности, отражающая действительность, предполагает анализ: а) зарегистрированной преступности, т.е. совокупности преступлений, информация о которых была зафиксирована в государственных органах в соответствии с установленными правилами; б) латентной преступности, представляющей собой кумулятивный

(накопительный) массив преступлений и совершивших их лиц, не выявленных органами уголовной юстиции и не учтенных уголовной статистикой в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности [1].

Согласно официальным статистическим данным до 2012 г. фиксировалась общая тенденция роста таможенной преступности. В этот период многие ученые, используя методы экстраполяции трендов и многофакторного анализа детерминант социально-экономического, политического и правового характера, прогнозировали дальнейший рост таможенной преступности и негативные изменения ее структуры в будущем [2].

Однако в 2012 г. объем регистрируемых таможенных преступлений резко сократился, в последующие годы фиксировалось лишь небольшое увеличение количества таможенных преступлений. В частности, в 2010 г. было зарегистрировано 4 116 преступлений, в 2011 – 4 539; 2012 – 1 612; 2013 – 1 917; 2014 – 1 890; 2015 – 2 031; 2016 – 2 235; в 2017 – 2 103 преступлений [3].

На взгляд автора, это вряд ли можно признать тенденцией, отражающей реальную действительность, поскольку объективные причины для резкого снижения таможенной преступности в стране в это время отсутствовали. Ретроспективный криминологический анализ позволяет выделить ряд факторов социально-экономического, политического, правового, и организационно-управленческого характера, негативно влияющих на состояние таможенной преступности: экономический кризис начала XXI века, введение экономических санкций против России и российских контрсанкций, недостаточная эффективность экспортного, валютного, таможенного контроля, противоречия и пробелы таможенного, административного и уголовного законодательства, несогласованность действий правоохранительных и контролирующих структур стран – участников Таможенного союза в рамках ЕАЭС и др. Учитывая выявленную М.А. Кочубей криминологическую закономерность увеличения уровня преступлений в сфере таможенной деятельности в период общего ухудшения макроэкономической ситуации [4], можно полагать, что в эти годы все больше преступлений уходило в латентную сферу.

Ученые, исследовавшие таможенные преступления, называют различные причины этой латентности. Так, по мнению Т.А. Дикановой, причинами низкой выявляемости таможенных преступлений является то, что досмотру подвергается лишь 1 % перемещаемых через таможенную границу товаров. Это связано и со сложностями таможенного контроля в документальной форме;

отсутствием необходимых технических средств контроля, недостаточно высоким профессиональным уровнем подготовки некоторых таможенников; недостатками взаимодействия с другими правоохранительными органами, наличием коррупции [5].

По наблюдениям других исследователей, из-за некачественного оформления первоначальных материалов количество отказов в возбуждении уголовных дел почти на треть превышает количество материалов, по которым были возбуждены дела [6].

Следует заметить, что нельзя упускать из виду и субъективные факторы, выражающиеся в искусственном регулировании статистических показателей. Они, на взгляд автора, играют немалую роль в изменении картины таможенной преступности. Субъективными причинами латентности таможенной преступности являются:

- халатное отношение части сотрудников таможенных органов к регистрации фактов таможенных преступлений;
- желание искусственно отрегулировать показатели преступности и раскрываемости преступлений из-за карьеристских соображений;
- сокрытие фактов совершения таможенных преступлений коррумпированными сотрудниками контролирующих и правоохранительных органов.

Что касается объективных причин латентности таможенной преступности, то к ним можно отнести:

- отсутствие должного пограничного и таможенного контроля на некоторых участках таможенного пространства стран – участниц ЕАЭС;
- недостаточное техническое оснащение пунктов таможенного и пограничного контроля;
- недостатки информационного и иного взаимодействия на ведомственном, межведомственном и международном уровнях;
- сложности в доказывании и расследовании таможенных правонарушений и преступлений;
- перегруженность лиц, проводящих предварительное расследование и осуществляющих следственные действия по материалам уголовных дел о таможенных преступлениях;
- низкая профессиональная квалификация части сотрудников таможенных органов.

Криминологическая характеристика отдельных разновидностей таможенных преступлений включает в себя анализ предметов, способов,

обстановки, орудий, средств совершения преступления. В частности, как свидетельствуют данные некоторых исследований, характерными способами уклонения от уплаты таможенных платежей выступают: занижение в таможенных декларациях и иных товаросопроводительных документах фактурной стоимости товаров и иной продукции, неправильная классификация происхождения товара, использование поддельных документов, предоставляющих право на льготы по уплате таможенных платежей [7].

Среди наиболее распространенных способов нелегального вывода денежных средств из Российской Федерации следует упомянуть: завышение стоимости импортных контрактов; сокрытие экспортной выручки, в том числе с использованием мнимых (притворных) сделок; неисполнение обязанностей по репатриации (реинвестированию) валютной выручки в РФ посредством замены денежных обязательств нерезидентов по внешнеторговым сделкам долговыми обязательствами (в ценных бумагах); махинации с оценочной стоимостью вывозимых и ввозимых товаров в рамках одного контракта при бартере; незаконное перемещение валютных ценностей и наличных валют [8].

Что касается контрабанды, то ее предметами, преимущественно, являются наркотические средства и иные вещества, оказывающие воздействие на ЦНС человека, товары народного потребления, алкогольная продукция, автотранспортные средства; лес и лесоматериалы; продукты питания, иностранная валюта и валюта Российской Федерации.

Контрабанда чаще всего осуществляется следующими способами:

- перемещение предметов без указания в таможенной декларации;
- перемещение предметов вне места расположения органа таможенного контроля или в нерабочее время;
- использование фальсифицированных таможенных деклараций, разрешений и других документов, дающих право на перемещение товаров через границу;
- использование документов на право бесконтрольного провоза тех или иных предметов;
- перемещение через границу одного товара под видом другого (например, перемещение сырья под видом готовых изделий);
- сокрытие предметов в хранилищах, тайниках, оборудованных в транспортном средстве, одежде, обуви, ручной клади, внутри полостей тела человека или животного и т.п. [9].

Предметы контрабанды перемещаются как через официальные контрольно-пропускные пункты таможенного пропуска, так и путём

нелегального пересечения так называемой зеленой границы (через леса, реки, поля, пустыни и др.), где сложно возвести инженерные сооружения (заборы и т.д.).

По мнению экспертов, контрабандные трафики налажены на границах Белоруссии с Европейским Союзом (Латвия, Литва, Польша) и на границе с Украиной. Для реализации на территории Евросоюза из России транзитом через Белоруссию перемещают сигареты, алкоголь, топливо, изделия, содержащие драгоценные и дорогостоящие редкоземельные и цветные металлы; из Калининграда – янтарь, из Украины – мясо, алкоголь, продукты питания. Из Белоруссии в Европу налажена широкомасштабная контрабанда табачных изделий (в год вывозится до 10 миллиардов сигарет). Граждане перепродают табачные изделия знакомым клиентам в приграничных регионах. Организованные группы занимаются контрабандной поставкой больших партий сигарет в западную часть Евросоюза. По информации некоторых независимых белорусских СМИ, контрабанда подакцизных товаров контролируется высокопоставленными должностными лицами [10].

Из стран Евросоюза в Беларусь незаконно перемещаются техника, одежда, продукты питания, одноразовая посуда, промышленная электроника, бытовая химия, технологическое оборудование, запчасти, стройматериалы, полуфабрикаты, наркотики, похищенные автомобили, большая часть которых относится к классу «люкс» [11].

По данным белорусских исследователей, одна из криминальных схем выглядит так: в адрес оффшорных фирм, зарегистрированных в США и находящихся в Литве, поступает груз. На его транзит через Белоруссию и Польшу в Чехию оформляются сопроводительные документы. В действительности груз перевозится в Минск, а затем с новыми документами отправляется в Россию. В результате реальный грузополучатель не уплачивает таможенные пошлины [12].

Санкционные продукты незаконно завозятся, в основном, из Украины транзитом через Белоруссию. Налажен подобный контрабандный канал и из Финляндии [13].

Еще один мощный поток контрабанды на единое таможенное пространство ЕАЭС проходит через границу с Казахстаном. Из Китая в Казахстан незаконно завозятся товары народного потребления (одежда, обувь, игрушки, электроника), затем они перемещаются на территорию других стран – участников ЕАЭС. В целях уклонения от уплаты таможенных платежей преступники используют разнообразные способы. Например, из Китая

привозится партия одежды, к ней в Казахстане пришивается фурнитура. Затем товар перемещается в Россию как казахский, а таможенные пошлины уплачиваются в меньшем размере [14].

Из Казахстана на территорию ЕАЭС контрабандой активно поставляются нефтепродукты. Например, в июле 2016 г. через пункт пропуска «Орск» российско-казахстанской границы по поддельным документам пытались переправить в Оренбургскую область свыше 36 тысяч литров топлива на сумму 1,25 миллиона рублей. Месяц спустя, в августе 2016 года, на этом же пункте пропуска был остановлен еще один грузовик-автоцистерна. Экспертиза установила, что бензин из обеих выявленных партий идентичен, пробы товара имеют сходные составы и физико-химические характеристики [15].

Идеальным местом для контрабанды товаров и иных предметов на таможенную территорию ЕАЭС является Кыргызстан, имеющий прозрачные границы с Китаем, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном [16].

По некоторым данным, объем нелегальной торговли Кыргызстана с Узбекистаном и Таджикистаном составляет 30 %, а с Китаем – 80 %. При этом основную часть контрабандных товаров составляют нефтепродукты, которые на севере и западе завозятся из Казахстана, а на юге – из Узбекистана. Фрукты и овощи поступают в Кыргызстан из Таджикистана и Узбекистана, сигареты и алкоголь – из Казахстана, одежда и бытовая техника – из Китая.

Весьма распространена контрабанда предметов, изъятых из гражданского оборота. Например, действует транзит героина из Афганистана через Таджикистан, а затем в Кыргызстан. По оценкам экспертов, ежегодно через страну проходит семь тонн героина, что составляет десятую часть от всего объема данного наркотического средства, поступающего в Россию [17].

Таким образом, представляется возможным отметить, что анализ статистических данных выявляет общую тенденцию снижения уровня таможенной преступности, что не соответствует закономерностям изменения ее динамики под воздействием негативных социально-экономических, политических, организационно-управленческих и правовых факторов.

Ретроспективный криминологический анализ позволяет упомянуть среди них: экономический кризис начала XXI века, введение экономических санкций против России, недостаточная эффективность экспортного, валютного и таможенного контроля, противоречия и пробелы таможенного, административного и уголовного законодательства, несогласованность действий правоохранительных и контролирующих структур стран – участников Таможенного союза в рамках ЕАЭС и др.

Библиографический список:

1. Витвицкая С.С., Паршин А.В., Перекрестов Н.П. Криминология. Курс лекций. Ростов-на-Дону, 2004. С.42.
2. Краснов А.Д. Противодействие таможенным преступлениям (Теоретико-прикладной анализ): Автореф. дис. ...к.ю.н. Н.-Новгород, 2011; Приходько Н.Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: Автореф. дис. ...к.ю.н. М., 2015; Авдонин В.А. Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления: Автореф. дис. ...к.ю.н. Люберцы, 2015.
3. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации.
URL:http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24255:-2010-2017-&catid=55:2011-01-24-16-40-26 (дата обращения: 27.05.2019).
4. Кочубей М.А. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в сфере таможенной деятельности. М., 2005.
5. Диканова Т.А. Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями: Автореф. дис. ...д.ю.н. М., 2000.
6. Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. С. 33.
7. Скачко А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России: Автореф. дис. ... д.ю.н. Краснодар, 2017.
8. Вильде О.Р. Уголовная ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте: теория и практика: Автореф. дис. ...к.ю.н. М., 2006; Методические рекомендации следователям по расследованию уголовных дел о невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте от 18.10.2013.
9. Скачко А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России: Автореф. дис. ...д.ю.н. Краснодар, 2017.
10. Смок В. Искусство контрабанды в Белоруссии // РИА Новости. 2015. 5 февр.
11. Контрабанда в Беларуси: что и как ввозят и вывозят // РИА Новости. 2012. 6 апреля.
12. Малишевский Н. Контрабанда Белоруссии // Экономика и финансы. 2015. 11 мая.
13. Скачко А.В. Система контрабандных преступлений в уголовном кодексе Республики Казахстан 2015 года: новые подходы к регламентации уголовной ответственности // Общество и право. 2015. С. 160, 161.
14. Фаляхов Р. Таможенный союз контрабандистов // ИТАР-ТАСС. 2010. 24 авг.
15. Бензин из Казахстана вывозили контрабандой в Россию. URL: <http://kaktus.media/356631> (дата обращения: 20.09.2017).
16. Глава Минфина: Теневая экономика в Кыргызстане. URL: <http://kaktus.media/356631> (дата обращения: 20.09.2017).
17. Вступление в ЕАЭС – не помеха для контрабанды в Кыргызстане. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/558a67404.html> (дата обращения: 20.09.2017).

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Байрамов Рамзи Раджабович

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, e-mail: ramzi.bajramov@bk.ru

Петухова Марина Вячеславовна

Кировский филиал Самарского государственного университета путей сообщения, преподаватель, e-mail: marina9629@mail.ru

В статье затрагивается вопрос об одном из наиболее серьезных преступлений нашей действительности – отмыванию (легализации) денежных средств. Борьба с экономическими преступлениями была и остается одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации, что позволяет говорить об особой заботе отечественного законодателя, связанной с выработкой норм, имеющих целью эффективного выявления данного рода преступлений и борьбе с ними

Ключевые слова: отмывание (легализация) денежных средств; преступное приобретение имущества; постановление Верховного суда Российской Федерации

**PROBLEMS OF PREVENTION OF TRANSNATIONAL LEGALIZATION
(LAUNDERING) OF MONEY OR OTHER PROPERTY,
OBTAINED BY CRIMINAL MEANS**

Bayramov Ramzy R.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of Department of Criminal Law Disciplines, PhD, Docent, e-mail: upd@spbrrta.ru

Petukhova Marina V.

Kirov branch of Samara State Transport University, Lecturer, e-mail: marina9629@mail.ru

The article touches upon the issue of one of the most serious crimes of our reality – money laundering (legalization). The fight against economic crimes has been and remains one of the priorities of the domestic policy of the Russian Federation, which allows us to speak about the special concern of the domestic legislator associated with the development of norms aimed at effectively identifying this kind of crime and combating them

Keywords: *money laundering (legalization); criminal acquisition of property; decision of the Supreme court of the Russian Federation*

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации термин «отмывание денежных средств» (п. 1 ст.174) [1] подразумевает под собой совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Данный термин ограничивает деятельность лишь по «очистке» от криминального прошлого денежных средств, приобретенных иными лицами. Именно поэтому законодателем была введена ст. 174.1 УК РФ, указывающая на возможность считать отмыванием денежных средств также действия лица по легализации денежных средств или имущества, самостоятельно приобретенного в ходе совершения преступления.

Имеются две причины, по которым организации и частные лица пытаются отмывать деньги. Во-первых, с целью скрытия незаконно полученных денежных средств или имущества, а также скрытия действий, которые, в случае тщательной проверки правоохранительными органами могут выявить иные, связанные с получением денежных средств, преступления. Во-вторых, с целью сокрытия законного дохода, во избежание налогообложения на прибыль физических лиц – подоходного налога или налога на прибыль организаций, который может исчисляться в разных формах.

Если масштабы отмывания денег достигают чрезвычайно больших размеров, то это уже представляет серьезную угрозу доходам и экономике страны и опосредованно, а порой и напрямую, способствует росту уровня преступной деятельности (в том числе организованной).

Все страны мира имеют законодательство, направленное на борьбу с отмыванием денег. На международном уровне борьбе с данным видом преступлений помогает группа разработки финансовых мер борьбы с

отмыванием денег (ФАТФ), разработавшая перечень рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и борьбе с финансированием терроризма, и пытающаяся создать основу для эффективного противодействия преступности.

Рекомендации признаны в качестве международного стандарта и готовы для внедрения в любую национальную систему права. В настоящее время такие страны, как Австралия, ОАЭ, Великобритания и США уже привели свое законодательство и правила в соответствие с рекомендациями ФАТФ. Интересно, что именно эти четыре страны в 2008 году были определены Государственным департаментом США в качестве стран-лидеров по отмыванию денежных средств.

Российская Федерация в сфере международного права ратифицировала несколько договоров, которые имеют важное значение и которые, в соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации, имеют преимущественную силу перед федеральными законами, среди них:

- Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 год, действует для Российской Федерации (СССР) от 14 апреля 1991 года) (Венская конвенция 1988 года);
- Конвенция об отмывании, розыске, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 1990 г., вступившая в силу для Российской Федерации с 1 декабря 2001 г.) (Страсбургская конвенция 1990 г.);
- Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г., вступившая в силу для Российской Федерации с 25 июня 2004 г.) (Палермская конвенция 2000 г.).

Стоит отметить, что данные Конвенции не только подписаны Российской Федерацией как активным участником международных конференций по обсуждению и разработке новых форм борьбы с международной преступностью, в том числе с преступностью в сфере легализации денежных средств, но и имплементированы в наше законодательство.

Судебная практика, сложившаяся и сформированная Верховным судом Российской Федерации, также включает в себя немаловажную часть правовых положений, активно применяемых судами при разрешении вопросов, касающихся судопроизводства по возбужденным по такого рода преступлениям.

В этой связи следует отметить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по

делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [2], в котором заключен ряд рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Преступления по отмыванию денег (согласно вышеуказанным статьям 174 и 174.1 УК РФ) могут расследоваться как отдельные преступления следователями Министерства внутренних дел (статья 151 УПК РФ) [3]. Однако если преступление было вскрыто каким-либо другим государственным органом, оно может быть расследовано тем же органом, который его обнаружил (пункт 5 статьи 151 УПК РФ). Часто преступления по отмыванию денег расследуются Федеральной службой безопасности и Следственным комитетом Российской Федерации.

Уголовные процессы по обвинению в отмывании денег обычно проходят в суде первой инстанции. Судебное преследование ведется прокуратурой.

Является ли преступное деяние достаточно серьезным, чтобы квалифицироваться как преступление, зависит в каждом конкретном случае от следствия, но некоторые эксперты полагают, что если стоимость объекта преступления составляет менее 5 тыс. руб., то оно не может подпадать под статьи 174 и 174.1 УК РФ. Эти минимальные требования не в обязательном порядке ограничивают ответственность потому лишь, что порог не был достигнут. Возможно, преступление было прервано или по какой-то другой причине преступник не смог отмыть столько денег, сколько планировал. В таких случаях ответственность должна быть наложена за преступление, которое могло быть совершено, то есть существовало на стадии умысла.

Одной из важнейших особенностей рассматриваемого в статье вида преступлений является осведомленность лица о факте незаконности получения им или иным лицом финансовых инструментов или денежных средств, которые проходят систему «очистки»; речь идет о том, что рассматриваемые операции совершаются в отношении доходов от преступления, преследуется цель отмывания денег. Эта цель отличает преступление по отмыванию денег (в соответствии со статьями 174 и 174.1 УК РФ) от простой продажи и покупки доходов от преступлений, которые подпадают под действие статьи 175 того же кодекса.

Если такого рода преступление совершено за пределами Российской Федерации, здесь следует иметь в виду статью 6 Страсбургской конвенции 1990 года, которая гласит, что «не имеет значения, подпадает ли основное

правонарушение под уголовную юрисдикцию Стороны». Настоящая Конвенция обязательна для Российской Федерации. Статью 6 можно рассматривать как авторитетный комментарий к статьям 174 и 174.1 УК РФ.

Такое же решение предложено в Палермской конвенции 2000 года.

Санкции, которые могут быть наложены за данное правонарушение, варьируются от штрафов до обязательных работ, а также до ограничения свободы (свобода передвижения и трудоустройства) или тюремного заключения. В наиболее серьезных случаях преступнику грозит до семи лет лишения свободы.

Если преступление было совершено несовершеннолетним или иждивенцем, в таких случаях максимальное наказание должно составлять две трети от того, что в противном случае было бы уставным максимумом. Однако другие обстоятельства, перечисленные в статье 63 УК РФ, могут препятствовать смягчению наказания. Такие обстоятельства могут включать в себя, например, предыдущий уголовный приговор или содействие в совершении другого преступления, или пропаганду, поддержку, оправдание терроризма и т. д.

Смягчение наказания предусматривается, если виновный сам признает себя виновным (статьи 314–317 УПК РФ); в этом случае может быть проведено упрощенное судебное разбирательство на основании признания вины. Окончательное решение остается на усмотрение суда; однако если в конечном итоге применяется процедура упрощенного судебного разбирательства, фактическое наказание не может превышать двух третей максимального наказания (часть 7 статьи 316 УПК РФ).

Преступник или правонарушитель может также пойти на сотрудничество со следствием, заключив официальное соглашение в ходе предварительного следствия. При этом преступник обязуется предоставлять информацию и оказывать содействие в расследовании преступлений, совершенных и другими лицами – недостаточно обеспечить сотрудничество только лишь в отношении своей преступной деятельности. Если правонарушитель выполняет все обязательства по действующему соглашению о сотрудничестве, суд проводит упрощенное производство с целью вынесения приговора, который не должен превышать половину установленного законом максимума. Суд может по своему усмотрению проявить дальнейшую снисходительность, но делать этого не обязан.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона № 115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма» [4] целевые (банковские) учреждения и профессиональные консультанты должны идентифицировать своих клиентов (а также представителей клиента) или бенефициаров. Целевые лица обязаны предпринимать все необходимые меры как для выявления бенефициарного владельца, так и систематического обновления этой информации.

Банковские учреждения также должны надлежащим образом идентифицировать своих корреспондентов и проверять их процедуры соответствия (раздел 2.5 Положения Центрального банка об идентификации от 15 октября 2015 года № 499-П [5]).

Исключением из идентификационных обязательств являются платежные и валютно-обменные операции для индивидуальных клиентов на суммы менее 15 000 руб. Банки не должны идентифицировать бенефициара, если клиентом является:

- целевое учреждение;
- профессиональный консультант;
- банк, который является резидентом государства – члена Целевой группы по финансовым действиям (FATF) и имеет рейтинг Moody's, Standard & Poor's или Fitch или зарегистрирован в альманахе Bankers.

Как отмечается Центральным банком в письме от 17 марта 2011 года № 12-1-5/382, банк может запрашивать только документы, удостоверяющие личность, которые должны быть оформлены в соответствии с российским законодательством. Это должно в равной степени относиться и к другим охватываемым учреждениям, а также к идентификации юридических лиц. Иностранные регистрационные и идентификационные документы могут быть запрошены и в отношении иностранного лица.

Правила идентификации обобщают процедуру идентификации, включающую следующие этапы (следует иметь в виду, что правила для банковских учреждений структурированы по-разному, но в значительной степени они совпадают):

- сбор (и обновление) всей необходимой личной информации о клиенте или бенефициаре;
- обеспечение неучастия клиента в экстремистской или террористической деятельности (проверка проводится по списку лиц, составляемому МВД РФ в сотрудничестве с другими компетентными органами);
- проверка на предмет, является ли клиент или бенефициар иностранным государственным должностным лицом;

– проверка на предмет, зарегистрирован ли клиент или бенефициар или не проживает ли в государстве, которое не соответствует рекомендациям ФАТФ, или имеет банковский счет в учреждении, зарегистрированном в таком государстве;

– оценка уровня риска в отношении конкретного клиента.

Если клиент действует через представителя, последний также должен пройти процедуру идентификации. Подраздел 2.10 Положения об идентификации предполагает, что организации, на которые распространяется действие страховки, должны, как правило, обновлять файл идентификации один раз в год, если только нет особой причины для внеплановой проверки (например, законные подозрения в отмывании денег). Для банков или финансовых учреждений период продления должен составлять один год или три года, в зависимости от уровня риска (раздел 2.11 Положения Центрального банка об идентификации от 15 октября 2015 года № 499-П). В подразделе 2.15 Регламента идентификации ФСФР подчеркивается, что для регулярной переоценки уровня риска необходим постоянный мониторинг (аналогичный подход предлагается в разделе 1.6 Регламента Центрального банка № 499-П).

Говоря о нововведениях, связанных с рассматриваемым вопросом, следует, в первую очередь, напомнить опубликованное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”» [2].

Само по себе довольно краткое постановление ВС РФ, вносящее лишь изменения в действующий унификационный акт судебной практики, содержит в себе ряд абсолютно новых положений. Так, вводится ограничение для действий с криптовалютными цифровыми активами. Данные изменения внесены ВС РФ с подачи ФАТФ, отреагировавшей на всплеск популярности криптовалют и создавшей новую рекомендацию по борьбе с отмыванием денежных средств путем анализа сделок с криптовалютными цифровыми активами.

Законодательство не стоит на месте и следует постоянно держать руку на пульсе. Вероятно не за горами то время, когда в УК РФ будут внесены существенные поправки, которые диктует жизнь.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6722 (151) от 13.07.2015.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.
5. Положение банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П (ред. от 20.07.2016) «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962.

УДК 349.6

**ПРОВЕДЕНИЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ
КОНТРОЛЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОВЕРОК В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ**

Булгакова Луиза Сираджединовна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, e-mail: 6luiza@mail.ru

В статье рассмотрен порядок и наиболее эффективные методы взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с иными органами исполнительной власти при осуществлении надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды и природопользовании

Ключевые слова: прокуратура; органы исполнительной власти; охрана окружающей среды; природопользование; взаимодействие органов государственной власти; профилактическая деятельность; задачи и функции органов власти; координационная деятельность

**CARRYING OUT BY PROSECUTION AUTHORITIES WITH BODIES
OF CONTROL OF JOINT INSPECTIONS IN THE FIELD
OF ENVIRONMENTAL PROTECTION
AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT**

Bulgakova Luiza S.

St. Petersburg law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation, senior lecturer of the Department of state and legal disciplines, e-mail: 6luiza@mail.ru

The article considers the order of interaction of the Prosecutor's office of the Russian Federation with other Executive authorities in the implementation of supervision over the implementation of legislation on environmental protection and environmental management

Keywords: Prosecutor's office; Executive authorities; environmental protection; nature management; interaction of public authorities; preventive activities; tasks and functions of authorities; coordination activities

Во многих учебниках и научных трудах, посвященных прокурорской деятельности, особое внимание уделяется взаимодействию органов прокуратуры с иными органами государственной власти.

Дело все в том, что для достижения поставленных задач органам государственной власти необходимо осуществлять между собой взаимодействие, в том числе и путем координационного этого взаимодействия.

Рассматривая деятельность органов прокуратуры в сфере природопользования и охраны окружающей среды в первую очередь надо выделить несколько органов государственной власти, которые имеют прямое взаимодействие с органами прокуратуры:

1. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор);
2. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор);
3. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет);
4. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор);
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России);
6. Суды арбитражные и общей юрисдикции, а также иные органы власти, которые в том числе наделены функциями экологического контроля.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» органам прокуратуры необходимо наладить тесное взаимодействие не только с органами государственной власти, но и с общественными и иными некоммерческими объединениями, осуществляющими деятельность в области охраны окружающей среды [1].

Взаимосвязь органов прокуратуры с вышеназванными органами и организациями позволяет достичь высоких результатов по предупреждению правонарушений, эффективно использовать имеющийся у них правовой, методический, информационный и иной потенциал, который в дальнейшем приведет к единой цели по предупреждению нарушений законодательства в сфере экологии.

Надлежащая работа органов прокуратуры с другими органами власти позволяет пополнять информационную базу, в частности: о состоянии

законности в сфере экологии; мерах, принимаемых иными органами государственной власти для предупреждения и устранения правонарушений в сфере экологии; о запланированных мероприятиях для оздоровления окружающей среды; осуществлять контроль за исполнение экологического законодательства; повышать профессиональный уровень работников, путем проведения методической, правовой работы, проведения совместных и согласованных мероприятий; рационально использовать затраченные силы и время сотрудников, в том числе избегая дублирования проверок и иное.

Безусловно, данная работа для органов прокуратуры является сопутствующей и не противоречит основному назначению органов прокуратуры, а именно, осуществлению ведомственного федерального контроля за исполнением действующего законодательства на территории страны. Работа в рамках взаимодействия способствует укреплению законности.

Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» регулирует отношения в сфере защиты законных прав и интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществление государственного и муниципального надзора и контроля и иное [2]. Данный закон раскрывает великую роль и очевидное значение органов прокуратуры при осуществлении взаимодействия с иными органами власти.

Указанный нормативно-правовой акт обязал органы контроля (надзора) рассматривать предложения органов прокуратуры и по итогам их рассмотрения направлять в органы прокуратуры ежегодно, в срок до 1 ноября года, предшествующего году проведения плановых проверок, утвержденные ежегодные планы проведения плановых проверок.

В дальнейшем Генеральная прокуратура Российской Федерации в срок до 31 декабря текущего календарного года формирует ежегодный сводный план плановых проверок и информирует заинтересованных лиц, путем размещения его на своем официальном сайте в сети Интернет.

В настоящее время в сфере природопользования и охраны окружающей среды можно выделить несколько основных направлений взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти:

1. Обмен информацией.

В указанном направлении можно выделить статистическую информацию, которая включает в себя сведения об экологическом состоянии на поднадзорной территории, количество выявленных нарушений, их динамику,

сведения о наличии потенциально опасных промышленных объектов и иное; правовую информацию, разработку различных приказов, положений, инструкций, правил и иных актов; методическую информацию, которая подразумевает разработку совместных пособий и содержит в себе сведения по выявлению, устранению и предупреждению нарушений законодательства в сфере экологии; научную информацию, проведение научно-практических, учебных занятий и других семинаров для пополнения имеющейся информационной базы.

2. Проведение совместных проверок.

Практика показывает, что совместные проверки органов прокуратуры с органами исполнительной власти позволяют более полно охарактеризовать выявленные нарушения, а также, что является немаловажным фактором, обстоятельно устанавливать условия и причины нарушений.

Каждая проверка индивидуальна, в связи с чем состав участников определяется объемом выполняемых задач по указанной проверке, сроками выполнения и иным условиями.

Учитывая, что сотрудники органов контроля обладают специальными познаниями в сфере природопользования и охраны окружающей среды, в ходе проведения органами прокуратуры проверки они выполняют роль «специалистов». Кроме указанных специалистов сотрудники прокуратуры также могут приглашать независимых экспертов либо аналогичных специалистов, но из негосударственных предприятий.

При проведении совместных проверок составляется тщательный план запланированной проверки, в разработке которого принимают участие все участвующие в проверке стороны. Основными элементами, которые должны быть отражены в проверке, являются: цели и задачи проводимой проверки; этапы и последовательность ее проведения, при наличии разделения проверяемой территории на зоны (подразделения, отделы, помещения, цеха и иное); список должностных лиц и специалистов с необходимыми знаниями для проведения более тщательной проверки; список необходимых документов, источников и материалов; список вопросов как правового, так и технического характера, подлежащих выяснению в ходе проверки; техническая помощь.

При проведении проверки сотрудники органов прокуратуры и органов контроля конкретизируют свои действия: данный момент является важным, так как позволяет провести проверку надлежащим образом и исключить возможные пересечения.

Правовая часть проверки, согласно практике проведенных проверок, возлагается на органы прокуратуры, а вот более техническая и специализированная – на сотрудников органа контроля.

Кроме того, учитывая, что каждая проверка в большинстве случаев является индивидуальной, то при наличии определенных целей, задач, условий и характера проверки действия органов прокуратуры и контроля могут различаться. В рамках проводимых совместных проверок участники действуют синхронно: при необходимости корректируют план проведения проверки, при наличии полученной информации – обмениваются ею. Завершается совместная проверка составлением акта совместной проверки, который должен содержать в себе следующие моменты: объем выполненной работы; выявленные нарушения природоохранного законодательства; причины нарушений и условия, им способствовавшие; должны быть указаны лица, допустившие нарушения; иные дополнительные сведения.

Совместные проверки органов прокуратуры с органами контроля являются более актуальными, если: вопрос относится к предъявлению в суды исковых заявлений о возмещении причиненного ущерба; принятие профилактических мер и иное.

При проведении проверочных мероприятий прокуроры руководствуются принципом «рациональности», а именно, при решении вопроса о проведения прокурорской проверки на конкретном объекте, выясняется, не запланирована ли в ближайшее время каким-либо иным органом контроля аналогичная проверка этого же объекта либо не была ли уже проведена указанная проверка.

Остановимся на нескольких основных способах совместного взаимодействия органов прокуратуры с иными органами контроля:

1. Совместное участие в коллегиях, координационных и оперативных совещаниях. Данный способ подразумевает проведение различными органами власти, в том числе и на различных уровнях, совместных совещаний, целью которых является соблюдение экологического законодательства, а также соблюдение законных прав и свобод человека и гражданина на вверенной территории.

Ожидаемым результатом указанных совещаний является: пополнение информационной базы названных органов о состоянии экологии, о допускаемых нарушениях, причинах и условиях, о виновниках нарушений законов, о принимаемых органами мерах по устранению и предупреждению нарушений и иное; решение вопроса о проведении совместных мероприятий в сфере природопользования и охраны окружающей среды и иное.

2. Проведение на базе прокуратуры учебных занятий. В настоящее время проведение совместных занятий в органах прокуратуры весьма актуально. На указанные учения приглашаются различные специалисты органов контроля, проводятся также семинарские занятия по обсуждению интересующих вопросов.

Круглые столы на сегодняшний день являются своего рода «положительной практикой», на указанных мероприятиях органы прокуратуры и органы контроля затрагивают актуальные темы, высказывают свою точку зрения по той или иной проблеме и как итог приходят к взаимопониманию по решению важных проблем [3].

3. Совместная разработка нормативных актов. Одним из приоритетных совместных направлений деятельности органов прокуратуры и органов контроля является нормотворческая деятельность. Указанная деятельность включает в себя совместное обсуждение проектов; подготовку на указанные проекты письменных заключений; разработку различных нормативно-правовых актов во всех сферах деятельности.

Данная форма взаимодействия важна, так как позволяет избежать незаконное принятие и подписание нормативно-правовых актов, что в дальнейшем позволит укрепить законность на конкретной территории в сфере экологии.

Основными направлениями взаимодействия органов прокуратуры с иными органами власти также являются: привлечение специалистов разного уровня к проводимым прокурорскими сотрудниками проверкам в сфере охраны окружающей среды и природопользования; проведение различных профилактических работ; согласование принимаемых мер для устранения выявленных нарушений.

С учетом вышеизложенного можно подытожить, что совместная работа органов прокуратуры с иными органами контроля (надзора) является неотъемлемой частью надлежащего осуществления надзора в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Библиографический список:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» // [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. – 2012. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167178/

2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // [Электронный ресурс] – электронные данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы Консультант Плюс: Высшая школа. – 2012. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/

3. Шевцов М.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о ядерной и радиационной безопасности: дис. ...к.ю.н. М., 2006, с. 111. Режим доступа: mosgu.ru/nauchnaya/publications/abstract/Shevtsov_MN/

УДК 347.922.62

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Васильчикова Нина Александровна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, д.ю.н., профессор, e-mail: nivasil@mail.ru

Устюгова Виктория Сергеевна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, студент магистратуры, e-mail: ustyugova.vika@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению некоторых теоретических и практических вопросов, связанных с определением правовой природы иска о сносе самовольной постройки. Особое внимание уделено анализу практики судов по вопросу разграничения негативного и виндикационного исков с требованием, основанным на положениях ст. 222 ГК РФ

Ключевые слова: гражданский процесс; снос самовольной постройки; виндикационный иск; негативный иск

LEGAL NATURE OF THE OF THE ACTION OF DEMOLITION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Vasilchekova Nina A.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Head of the Department of civil law disciplines, PhD, Full Professor, e-mail: nivasil@mail.ru

Ustyugova Viktoriya S.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, postgraduate student, e-mail: ustyugova.vika@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of some theoretical and practical issues related to the determination of the legal nature of the action of demolition of

unauthorized construction. The authors analyze the judicial practice on the issue of the distinction between negatory and vindicatory actions with the action of demolition of unauthorized construction

Keywords: *civil procedure; demolition of unauthorized construction; vindicatory action; negatory action*

Одним из достаточно интересных и дискуссионных вопросов института самовольной постройки является вопрос о правовой природе соответствующего способа защиты нарушенных прав: подлежит ли заявленное в рамках искового заявления требование о сносе спорного объекта квалификации в качестве негаторного, виндикационного или же отдельного самостоятельного вида требования?

Сразу необходимо отметить тот факт, что в настоящее время суды исходят из того, что при рассмотрении гражданских дел о сносе самовольных построек необходимо определить основания предъявления соответствующих исковых заявлений (характер требования), поскольку данные обстоятельства напрямую влияют как на решение вопроса, надлежащий ли способ защиты права был избран истцом, так и при исследовании такого аспекта, как пропуск срока исковой давности [1].

В научной литературе сложилось несколько подходов к решению поставленной проблемы:

1. Некоторые исследователи приравнивают иск о сносе самовольной постройки к требованию о защите права от нарушения, не связанного с лишением владения – негаторному иску [2]. Однако сразу необходимо отметить, что данная точка зрения не является преобладающей, равно как и позиция об исключительно виндикационном характере исследуемого требования.

2. Достаточно интересна позиция авторов, полагающих, что требование о сносе самовольной постройки может носить не только гражданско-правовой, но и административный характер. Так, В.А. Кияшко полагает, что это будет относиться к ситуациям, когда постройка создает угрозу жизни и здоровью граждан, а также при возведении объектов на землях, не отведенных для этих целей. Свою точку зрения исследователь обосновывает тем, что соответствующее требование будет основано на «неподчинении застройщика императивным требованиям градостроительного и земельного законодательства» [3].

3. Гораздо более распространенной является позиция, согласно которой иск о сносе самовольной постройки имеет определенные сходства с негативным иском, но не полностью тождественен ему. Особенно ярко это прослеживается в отношении требований собственника (титульного владельца) земельного участка о сносе самовольной постройки, возведенной на соседнем участке (при условии, что данная постройка нарушает права истца, не лишая его владения своим участком), а также в случае возведения постройки на земельном участке истца без его разрешения (при этом истец также не должен быть лишен владения данным участком). Общие черты прослеживаются, в частности, в направленности на защиту права собственности, сходных правовых основаниях и характеристиках, а также в некоторых последствиях удовлетворения исков [4].

Вместе с тем, иск о сносе самовольной постройки и негативный иск отличаются по субъектному составу: круг лиц, которые могут выступать истцами и ответчиками по иску о сносе самовольной постройки значительно шире, чем по негативному иску. Так, если последний из названных исков могут предъявить собственник или иной титульный владелец, то заявить требование о сносе постройки могут, кроме того лица, права и законные интересы которых нарушает сохранение постройки, прокурор, представители иных государственных органов. Различие между рассматриваемыми исками прослеживается и относительно объектов – самовольная постройка и любая вещь соответственно [4].

Определенные критерии разграничения рассматриваемых исков были выработаны и судебной практикой. Например, в Аналитической справке по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о самовольных постройках, Президиума Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа в качестве критериев выделяются: 1) субъектный состав (отмечено, что иск о сносе самовольной постройки в большинстве случаев предъявляется в защиту публичных интересов уполномоченными органами), 2) квалификация имущества в качестве недвижимого или движимого – в первом случае надлежащим способом защиты будет предъявление иска, основанного на ст.222 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а во втором – на ст. 304 ГК РФ [5]. Второй критерий разграничения выделен в качестве основного и в Обобщении судебной практики по гражданским делам, связанным с самовольным строительством, рассмотренным судами Республики Крым за период с 2015 года по I квартал 2017 года [6].

Несмотря на то что рассматриваемые исковые заявления и не совпадают друг с другом, но в случаях, когда самовольная постройка создана на земельном участке истца без его согласия и если последний не утратил владение этим земельным участком, требование о сносе самовольной постройки рассматривается как *требование, аналогичное требованию* собственника или иного законного владельца об устранении всяких нарушений его прав в отношении принадлежащего ему земельного участка, не связанных с лишением владения (или, как указывают суды, *имеет негативный характер*) [7]. В связи с этим возникает вопрос, «что следует понимать под оборотом «требование, аналогичное требованию...»? Означает ли это, что иск о сносе самовольной постройки тождественен негативному или только схож с ним? Если иск о сносе самовольной постройки только схож с негативным, то когда нормы о негативном иске не могут применяться к рассматриваемому иску? [8]» Действующее законодательство не дает прямого ответа на поставленный вопрос. На наш взгляд, данные формулировки еще раз доказывают нетождественность рассматриваемых исков и свидетельствуют о необходимости при разрешении дела анализа как ст. 222 ГК РФ, так и ст.304 ГК РФ.

Логично также рассмотреть вопрос о соотношении виндикационного иска и требования, основанного на ст. 222 ГК РФ. Данный вопрос также актуален в ситуациях, когда постройка возводится на земельном участке, принадлежащем определенному лицу без ведома последнего. В научной литературе существует точка зрения, что сам факт существования самовольной постройки уже нарушает права собственника на владение земельным участком, а негативный иск применяется к нарушениям, не связанным с лишением владения имуществом. И, как следствие, это дает определенные основания рассматривать иск о сносе самовольной постройки виндикационным [8].

Однако, думается, более обоснованной является позиция исследователей, полагающих, что «снос самовольной постройки не является изъятием из чужого незаконного владения, поскольку самовольная постройка не изымается, а уничтожается. Изымается земельный участок, на котором расположена самовольная постройка, но это не предмет иска о сносе самовольной постройки, что исключает его виндикационный характер» [8].

Кроме того, на наш взгляд, само по себе возведение постройки не должно «автоматически» приводить к лишению владения. Как правило, собственник лишается владения в случае полного «захвата» его участка, однако, надлежащим способом защиты здесь будет не исковое заявление, основанное

на ст. 222 ГК РФ, а виндикационный иск с дополнительным требованием о сносе постройки.

Вместе с тем, в судебной практике можно встретить примеры дел, когда суды так или иначе рассматривают иск о сносе самовольной постройки в качестве виндикационного. Например, Забайкальский краевой суд указал, что требование снести самовольно возведенные постройки, освободить земельный участок от незаконно расположенных на нем объектов (гараж, теплица, баня, сени к бане, уборная, забор, незавершенный строительством объект) направлено на истребование имущества из чужого незаконного владения путем сноса самовольных построек (*виндикационный иск*). Интересно, что первоначально истец по данному делу обратился в суд с исковым заявлением, основанным на ст. 304 ГК РФ, но суд признал это ненадлежащим способом защиты. При повторном обращении в суд он сослался на положения ст. 222 ГК РФ, а суд самостоятельно применил норму об истребовании имущества из чужого незаконного владения [9].

Многообразие практических ситуаций позволяет говорить о том, что иск о сносе самовольной постройки имеет определенные сходства как с виндикационным, так и негаторным исками, но не совпадает с ними. Однако, на наш взгляд, вопрос о самостоятельном характере требования, основанного на ст. 222 ГК РФ, до сих пор остается открытым. Не подвергается сомнению лишь тот факт, что чаще всего при разрешении соответствующих споров и определении юридически значимых обстоятельств суды в совокупности анализируют нормы ст. 208, 222, 301, 304 ГК РФ, не акцентируя внимание на особом характере исследуемого требования. И в каждом конкретном случае заявленное требование о сносе самовольной постройки квалифицируется с учетом совокупности всех фактических обстоятельств дела.

Библиографический список:

1. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2018 № 19-КГ18-2 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=540918#07394395404073673> (дата обращения: 15.11.2018).
2. Моргунов С.В. Правовые проблемы самовольной постройки // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 119–121.
3. Кияшко В.А. Некоторые вопросы предъявления виндикационного и негаторного исков // Юрист. 2009. № 12. С. 61–66.
4. Бакулин А.Ф., Петухова А.В. О негаторной природе требования о сносе самовольной постройки // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 122–133.
5. Аналитическая справка по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о самовольных постройках (утв.

Постановлением Президиума Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.05.2016 № 4) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=91135#08090701263685794> (дата обращения: 20.08.2019).

6. Обобщение судебной практики по гражданским делам, связанным с самовольным строительством, рассмотренным судами Республики Крым за период с 2015 года по I квартал 2017 года. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?№ame=docum_sud&id=79 (дата обращения: 20.08.2019).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.09.2018 № 78-КГ18-49 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=557224#08215188434413542> (дата обращения: 22.08.2019).

8. Петрищев В.С. Проблемы самовольного строительства // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.12.2018).

9. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда по делу № 33-1884/2014 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.08.2019).

УДК 34.096

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК НОВЫЙ
ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Головко Ирина Ивановна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., доцент, советник юстиции, e-mail: irinaivanovna2009@yandex.ru

Васильева Надежда Андреевна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, магистрант, e-mail: nadina97@mail.ru

В статье рассматривается понятие «публичный интерес», четкое определение которого необходимо при обращении прокурора в арбитражный суд. В силу отсутствия законодательного определения указанного понятия анализируются теоретические концепции и правоприменительная практика. Обосновывается необходимость включения в категорию «публичный» интерес, помимо государственных и общественных, интересы хозяйствующих субъектов; внесения изменений в арбитражное процессуальное законодательство

Ключевые слова: прокурор; арбитражный процесс; публичный интерес; интерес неопределенного круга лиц; полномочия прокурора

**ON THE ISSUE TO THE PROBLEM OF THE PROSECUTOR'S
PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS IN THE ARBITRATION
PROCESS: SUBJECTIVE APPROACH AS A NEW WAY TO SOLVE THE
PROBLEM**

Golovko Irina I.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, associate professor of the department of prosecutorial supervision and the participation of the prosecutor in criminal, civil and arbitration cases, Ph.D., associate professor, counselor of justice, e-mail: irinaivanovna2009@yandex.ru

Vasileva Nadezhda A.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor of the Russian Federation, undergraduate, e-mail: nadina97@mail.ru

The article discusses the concept of "public interest", a clear definition of which is necessary when the prosecutor appeals to the arbitration court. Due to the lack of a legislative definition of this concept, there are analyzed the theoretical concepts and law enforcement practice. It justifies the need to include in the category of "public" interest in addition to state and public interests of business entities; amendments to the arbitration procedural legislation

Keywords: *Prosecutor; arbitration process; public interest; interest of an indefinite number of persons; powers of the Prosecutor*

На сегодняшний день актуальной представляется проблема защиты государством публичных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которая реализуется и органами прокуратуры РФ, в том числе, путем участия прокурора производстве в арбитражных судах. Обращение прокурора (а также государственных органов, органов местного самоуправления) в арбитражный суд в защиту публичных интересов в сфере экономики следует из ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) [1]. Однако если положение об обращении в защиту публичных интересов было включено в ст. 53 АПК РФ, регламентирующую порядок обращения государственных и муниципальных органов в арбитражный суд, то статья 52 АПК РФ, устанавливающая полномочия прокурора в арбитражном процессе, не содержит рассматриваемого положения.

Единственной предпосылкой для указания прокурором в исковом заявлении нарушения «публичных» интересов является разъяснение действующего постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 (п.п.1,3,4) [2]. Однако ни в данном акте, ни в АПК РФ не определено, что представляют собой «публичные» интересы. В то же время при отсутствии доказательств связи между заявленными требованиями и нарушением публичных интересов суды отказывают в удовлетворении требований прокуроров [3].

Отметим, что категория «публичный» интерес не получила однозначной трактовки как в отечественной юридической доктрине, так и в правоприменительной практике, поэтому остается на сегодняшний день

неустановленным понятием. В цивилистической науке распространенными являются следующие концепции определения «публичных интересов»: тождественность понятий «публичный» и «общественный» интерес [4], синонимичность «публичного» интереса и интереса «неопределенного круга лиц» [5]; «публичные» – интересы общества и государства [6]; государственные, общественные интересы и интересы неопределенного круга лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [7] и т.д.

В судебной практике зачастую встречаются такие определения «публичных интересов», как: государственные и общественные интересы [8]; исключительно государственные интересы [9]; интересы органов местного самоуправления [10]; и др. Верховный Суд РФ высказал позицию о зависимости содержания конкретных публичных интересов от той или иной сферы общественных отношений [11]. В частности, применительно к признанию сделок недействительными под публичными интересами Верховный Суд предлагает понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды [12]. Таким образом, правовая неопределенность, неоднозначность судебной практики свидетельствуют о необходимости теоретической разработке рассматриваемого понятия. Это будет способствовать развитию теоретических основ и правовой базы, а также точному определению границ деятельности прокурора и, в конечном итоге, повышению эффективности его участия в арбитражном процессе.

Во-первых, при определении, в защиту прав и интересов каких лиц прокурор вправе обратиться в арбитражный суд или вступить в рассматриваемое арбитражным судом дело, необходимо учитывать возможные дела с участием прокурора в арбитражном процессе (ст. 52, 192, 198, 202, 207 АПК РФ, ст. 1253 ГК РФ, ст. 2, 14 Закона Российской Федерации (РФ) от 07.07.1993 № 5340-1, ст. 13 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1); это позволит опередить объект процессуальной защиты прокурора в рассматриваемой сфере.

Во-вторых, полагаем возможным конкретизировать статью 52 АПК РФ и обозначить в ней, в целях защиты прав и интересов каких субъектов прокурор участвует в арбитражном процессе. Предлагаемая формулировка должна, с одной стороны, не минимизировать процессуальные полномочия прокурора, но в тоже время и не допускать неограниченного расширения его объема полномочий. В приоритете должно быть соблюдение баланса частных и публичных интересов сторон экономических отношений.

По действующему законодательству участие прокурора в арбитражном процессе возможно, если по делу одной из сторон выступают органы государственной власти РФ, субъектов РФ, местного самоуправления, т.е. органы публично-правовых образований, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные учреждения. Разделяя позицию большинства ученых, отметим, что интерес данных субъектов допустимо относить в качестве одного из элемента понятия «публичный» интерес, защищаемый прокурором в арбитражном процессе. Однако деятельность прокурора в рамках производства в арбитражных судах РФ не ограничивается защитой прав и интересов исключительно данной категории субъектов.

Приказом Генерального прокурора России от 31.03.2008 № 53 на прокуратуру возложена обязанность по осуществлению защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также осуществление надзора за исполнением законов самими хозяйствующими субъектами [13]. Одним из наиболее эффективных способов защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов является участие прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами, Верховным Судом РФ. Более того, в качестве одного из критериев разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции выступает именно субъектный состав спора – участие в деле юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Также по отдельным категориям дел, в которых участвует прокурор в арбитражном процессе, предусмотрена возможность его обращения или вступления в дело в защиту интересов юридических лиц, если в их уставном капитале (фонде) имеется доля участия публично-правовых образований (ст. 52 АПК РФ). Данное ограничение не распространяется на дела о признании Судом по интеллектуальным правам нормативных правовых актов недействующими (ст. 192 АПК РФ); процессуальной защитой прокурора могут обеспечиваться любые организации, иные лица в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На момент обращения прокурора в арбитражный суд невозможно указать всех лиц, чьи права нарушены в данном деле (некий «неопределенный круг лиц»). Чтобы не включать в арбитражное процессуальное законодательство новое оценочное понятие, которое может повлечь множество дискуссий как в теории, так и в практике, полагаем возможным включить интересы неограниченного круга юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей также в категорию «публичных» интересов, защищаемых прокурором в арбитражных судах.

АПК РФ допускает прокурора к участию в процессе в защиту прав конкретных субъектов предпринимательской деятельности (ст. 198, ст. 207 АПК РФ, ст. 1253 ГК РФ). Поскольку в рамках гражданского дела, возбужденного на основании искового заявления прокурора, круг субъектов заранее определён (есть возможность установить каждого участника), в данном случае о причислении их к категории «публичный» интерес не представляется возможным. Данная норма подлежит закреплению в процессуальном законодательстве отдельным пунктом.

Таким образом, категория «публичный» интерес, применительно к участию прокурора в арбитражном процессе, включает в себя: интересы РФ, субъектов РФ, муниципальных образований; интересы государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных учреждений; интересы юридических лиц, в уставном капитале (фонде) которых имеется доля участия публично-правовых образований; юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (конкретных хозяйствующих субъектов при реализации отдельных процессуальных полномочий прокурора). Поскольку перечень лиц, подпадающих под категорию «публичные» интересы, возможно определить, полагаем, и необходимым закрепить его в ст. 52 АПК РФ.

Данное положение имеет своей целью исключение таких оценочных категорий, как «публичный» интерес, интересы «неопределенного круга лиц» и др. Кроме того, многочисленные теоретические определения понятия «публичный» интерес до сих пор не включены в положения АПК РФ, что свидетельствует о необходимости четкой конкретизации данной категории в нормах процессуального закона. Введение указанного перечня лиц, имеющих право на обеспечение защиты прокурором их интересов, будет выступать одним из составляющих пределов деятельности прокурора в арбитражном процессе: с одной стороны, полномочия прокурора не подвергнутся ограничению, с другой, – будут определены некие «границы» их реализации.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ: в ред. // Рос.газ. 2000. 12 дек.
2. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15.
3. Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 16.07.2018 № Ф07-7547/2018 по делу № А56-35433/2017, Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2009 по делу № А55-5225/2008 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 20.09.2019).

4. Кряжков А.В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде: Дис. канд. юрид. наук. М. 2003. С. 9.
5. Бухтоярова О.А. Защита неопределенного круга лиц в арбитражном процессе // Законность. 2010. № 10. С. 51–56.
6. Мухаметзянова Л.М. Прокурор как субъект, имеющий право на предъявление в суд исковых требований по искам о сносе самовольных построек // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 13–17.
7. Концевой А.В. Разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам участия прокурора в производстве по делам, возникающим из административных правоотношений, и их значение в практике «нового» Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 50–54.
8. Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа. «Рекомендации Научно-консультативного совета о практике применения процессуального законодательства» (одобрены президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2008 № 1) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).
9. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.03.2006 № Ф04-997/2006 по делу № А27-22638/05-3. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).
10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.05.2007 по делу № А39-4836/2006-433/16, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.11.2006 по делу № А39-2413/2006-85/6. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).
11. Определение Верховного Суда РФ от 12 октября 2015 г. № 309-ЭС15-6673 по делу № А60-25477/2013. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).
12. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.
13. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности: приказ Генерального прокурора РФ от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017).

УДК 327.81

**КОНТРАБАНДА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ**

Зарубин Андрей Викторович

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., доцент

Румянцева Ирина Вячеславовна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, магистрант, e-mail: alek160497@mail.ru

В статье анализируются основные проблемы, связанные с квалификацией и предупреждением контрабанды культурных ценностей, а также предлагаются пути их решения. Особое внимание уделяется необходимости регламентации процедуры по установлению принадлежности культурных ценностей

Ключевые слова: культурные ценности; контрабанда; объект преступления; таможенная граница

CONTRABANDA OF CULTURAL VALUES: PROBLEM ISSUES

Zarubin Andrey V.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law, PhD in Law, Associate Professor

Rumyantseva Irina V.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor of the Russian Federation, undergraduate, e-mail: alek160497@mail.ru

This article analyzes basic issues associated with the qualification and prevention of smuggling of cultural values, and also the author provides solutions to problems. Particular attention is paid to the need to regulate the procedure for determining the ownership of cultural property

Keywords: *cultural values; smuggling; target of a crime; customs border*

Согласно Указу Президента РФ одной из основных угроз национальной безопасности в пограничном пространстве является трансграничная преступность, связанная с контрабандой культурных ценностей [1]. Спрос на предметы искусства удовлетворяется не только за счет легального рынка, но и путем оборота украденных произведений. В результате растет число транснациональных преступлений.

Обращая внимание на статистические сведения о деятельности судов, следует отметить, что при упоминании ст. 226.1 УК РФ имеются в виду незаконные действия с оружием [2], что является большим упущением и может свидетельствовать об отсутствии уголовных дел о контрабанде, хотя это далеко не так.

Также следует отметить, что важную роль в борьбе с контрабандой культурных ценностей играют таможенные органы, однако предотвратить перемещение произведений искусства еще на границе, как правило, бывает затруднительно. После того, как культурные ценности покидают территорию РФ, возможности правоохранительных органов по их розыску значительно снижаются, произведение теряется и вероятность его возвращения крайне мала. Так, похищенная в 1976 году картина И.А. Айвазовского «Море» была обнаружена лишь в 2017 году и снята с торгов аукционного дома Koller в Швейцарии [3]; однако многие культурные ценности, украденные в далеком прошлом, еще числятся в международном реестре утраченных культурных ценностей.

Основной проблемой, которую необходимо рассмотреть, является сложная конструкция объекта преступления. Так, непонятно почему основным объектом контрабанды культурных ценностей является общественная безопасность. Т.В. Кондрашова считает, что ряд предметов, исчерпывающий перечень которых дан в диспозиции статьи, не вписывается в объект [4]. Аналогичной точки зрения придерживается Л.Ф. Рогатых, отмечая, что незаконное перемещение культурных ценностей, в настоящее время оставаясь преступлением экономической направленности, признается посягательством на общественную и национальную безопасность [5, с. 578].

С вышеприведенными положениями нельзя не согласиться. Так, можно было бы взять за основу предложение Н.Ю. Приходько выделить контрабанду особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов и поместить ее в гл. 26 «Экологические преступления» [6] и по аналогии выделить

контрабанду культурных ценностей, но для данного предмета преступления в УК РФ не найдется соответствующего места.

Ранее ответственность за контрабанду культурных ценностей была предусмотрена ст. 188 УК РФ в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», что было логичнее в силу того, что преступные деяния посягают на отношения по товарообороту (перемещению) через таможенную границу.

Поэтому можно было бы ввести в действие ранее действовавшую статью, установив ответственность за контрабанду культурных ценностей. В любом случае необходимо пересмотреть диспозицию ст. 226.1 УК РФ и не только в части, касающейся культурных ценностей.

Переходя к рассмотрению диспозиции статьи 226.1 УК РФ, следует отметить, что ранее здесь предусматривалась ответственность за контрабанду культурных ценностей, стоимость которых превышала один миллион рублей, и просуществовало такое положение практически 5 лет. Угрозу представляло то, что незаконно вывезенные культурные ценности не набирали необходимую сумму, в связи с чем незаконный вывоз мог осуществляться беспрепятственно.

На данный момент стоимость незаконно вывезенных культурных ценностей должна превышать сто тысяч рублей. Такой шаг значительно усилил ответственность, однако до сих пор нет никакой дифференциации по стоимости культурных ценностей.

На наличие пробелов в отношении некоторых квалифицирующих признаков указывают И.А. Пантелеева и Д.А. Бакшт [5, с. 580], обращая внимание на то, что п. 34 ст. 333.33 НК РФ, устанавливая государственную пошлину за право вывоза культурных ценностей, проводит их разделение по дате создания предмета. По результатам исследования авторы предлагают ввести в текст статьи дифференциацию культурных ценностей по времени их создания (разделяя их на культурные ценности и антиквариат), а также по стоимостному размеру предметов контрабанды [5, с. 584]. С ними нельзя не согласиться.

Для того чтобы признать культурные ценности принадлежащими российскому государству и, соответственно, квалифицировать их как контрабанду культурных ценностей по УК РФ, необходимо доказать такую принадлежность. На данный момент времени существует государственный каталог музейного фонда РФ [7], который находится в общем доступе. Здесь можно узнать информацию о местонахождении произведения искусства, его маркировку и инвентарный номер.

Но даже с существующим реестром нельзя достоверно сказать, что надлежащее оформление имеют все предметы, имеющие культурную ценность. Например, картина О.А. Кипренского «Портрет Е.В. Давыдова» согласно государственному каталогу не числится ни за одним музеем. Данный факт является упущением, т.к. истории известны случаи, когда картины похищались из музеев, но доказать принадлежность данной картины музею было невозможно. Это играет огромную роль при осуществлении вывоза и ввоза культурных ценностей, а также при квалификации незаконного перемещения данных предметов через государственную границу.

Так, гр. А.Е. Певзнер, незаконно перевез через таможенную границу картину К.П. Брюллова «Христос во гробе», достоверно не зная, является ли она оригиналом. Уголовное дело в отношении него, ввиду недостаточной регламентации процедуры ввоза и вывоза культурных ценностей, а также проблем с определением судьбы картины после судебного разбирательства, длилось с 2003 года. В итоге, в 2017 году картину предписали вернуть его законному владельцу [8], однако решение суда до сих пор не исполнено и гражданин обратился в ЕСПЧ [9].

Для решения проблемы принадлежности культурных ценностей российскому государству, а также дальнейшего установления факта незаконности перемещения предметов О.В. Шляпникова и Е.Р. Цуканова предлагают, помимо расширения перечня каталогов, обращать частные коллекции в пользу государства [10].

Если обратиться к историческому опыту, то можно с уверенностью сказать, что далеко не каждый коллекционер готов безвозмездно отдать ценности. Так, до сих пор среди историков не умолкают споры о безысходности действий собирателя ценных предметов искусства Ф.Е. Вишневого, который подарил государству свою коллекцию. Ведь как может человек просто подарить предметы искусства, на поиск которых он потратил всю свою жизнь.

Считаем, что данное предложение решения проблемы несостоятельно, однако можно рассмотреть вопрос о том, чтобы создать единый каталог частных коллекций. В данном направлении уже предпринимались первые шаги. Принятие Министерством культуры РФ приказа «Об Учетно-поисковом регистре культурных ценностей» [11] позволило бы регламентировать процедуру постановки культурных ценностей на учет, что в первую очередь важно для предотвращения контрабанды и оптимизации деятельности по поиску и идентификации культурных ценностей, в случае их обнаружения. Однако данный акт был отменен.

В данный момент для оптимизации поиска похищенных и незаконно перемещенных через государственную границу произведений искусства публикуются международные списки. Самой крупной базой данных является The Art Loss Register [12], однако туда попадают только те объекты, которые были официально заявлены государством. Поэтому специально для поиска украденных картин в России был создан каталог предметов искусства и антиквариата, находящихся в розыске. Продолжение уже созданной практики, пополнение данного каталога и дублирование передаваемой для публикации в международные списки информации о похищенных культурных ценностях стало бы эффективным для борьбы с контрабандой.

В результате проведенного исследования считаем целесообразным сформулировать следующие выводы:

1. Следует разделить предметы, перечисленные в диспозиции ст. 226.1 УК РФ и решить вопрос об отнесении ответственности за контрабанду культурных ценностей в иную главу, в частности, рассмотреть вопрос о введении в действие ст. 188 УК РФ, существовавшей ранее, но в другой редакции.

2. Ввиду того, что ст. 226.1 УК РФ устанавливает ответственность, не дифференцируя объекты посягательства, необходимо разработать и дополнить уголовно-правовую норму, поставив ответственность в зависимость от стоимостного выражения предметов, а также от времени их создания.

3. В целях предупреждения преступлений в сфере оборота культурных ценностей необходимо решить вопрос о введении реестра предметов, находящихся в частных коллекциях, а также ведения каталога похищенных ценностей внутри страны. В свое время существование данного каталога без наличия информации в базе данных Интерпола позволило отыскать похищенную картину. Необходимо также помнить, что на данный момент существует международных реестр похищенных ценностей, который пополняется только в том случае, если государство официально заявит о своей пропаже в международные органы.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 25.04.2018 №174 «Об утверждении основ государственной пограничной политики РФ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296788/ (дата обращения: 26.09.2019).
2. Судебный департамент при ВС РФ: сайт: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 26.09.2019).

3. Шакко К. Как в 2017 году нашли картину Айвазовского, украденную в 1976 из Дмитровского кремля, но не вернули // LiveJournal: сайт. URL: <https://shakko-kitsune.livejournal.com/1368360.html> (дата обращения: 25.09.2019).
4. Кондрашова Т.В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права / Т.В. Кондрашова // Российский юридический журнал. № 5. 2016. С. 135–142. СПС «КонсультантПлюс».
5. Пантелеева И.А., Бакшт Д.А. Проблемы уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей / И.А. Пантелеева, Д.А. Бакшт // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3. Т. 11. С. 577–586.
6. Приходько Н.Ю. Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения / Н.Ю. Приходько // Таможенное дело. 2016. № 4. С. 25–28.
7. Госкаталог.рф : сайт : URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 24.09.2019).
8. По делу о проверке конституционности п.1 ч.3 ст.81 и ст.401.6 УПК РФ в связи с жалобами гр. А.Е. Певзнера: постановление КС РФ от 07.03.2017 г. № 5-П. СПС «КонсультантПлюс».
9. ЕСПЧ рассмотрит дело о картине Брюллова // Дилетант: сайт. URL: <https://diletant.media/news/45266617/>.
10. Шляпникова О.В., Цуканова Е.Р. Проблемы предупреждения преступлений в сфере оборота культурных ценностей и пути их решения / О.В. Шляпникова, Е.Р. Цуканова // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. № 4 (55). Новосибирск: СибАК. 2016. С. 94–102.
11. Приказ Минкультуры России от 29.12.2003 года № 1775 «Об Учетно-поисковом регистре культурных ценностей» (отменен в связи с отказом Минюста России в государственной регистрации на основании приказа Минкультуры России от 11.02.2004 № 237) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12134271/> (дата обращения: 27.09.2019).
12. The Art Loss Register: сайт: URL: <http://www.artloss.com/> (дата обращения: 27.09.2019).

УДК 347.922

**ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ИНТЕРЕСОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Исламова Эльнара Рафисовна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, к.ю.н., e-mail: alnara@yandex.ru

Клюева Кристина Игоревна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, магистрант, e-mail: krisklyueva@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при защите прокурором интересов публично-правовых образований в экологической сфере в гражданском процессе. Особое внимание уделено вопросам, связанным с недопустимостью подмены органами прокуратуры иных органов. Предложены пути совершенствования правоприменительной практики

Ключевые слова: прокурор; исковая работа; защита интересов публично-правовых образований; охрана окружающей среды; экологическое законодательство; экология

**PROTECTOR PROTECTION OF THE INTERESTS OF PUBLIC-LEGAL
EDUCATIONS IN THE ECOLOGICAL SPHERE IN THE CIVIL PROCESS:
PROBLEMS OF LAW**

Islamova Alnara R.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, associate professor of the department of prosecutorial supervision and the participation of the prosecutor in criminal, civil and arbitration cases, PhD, e-mail: alnara@yandex.ru

Klyueva Kristina I.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor of the Russian Federation, undergraduate, e-mail: krisklyueva@gmail.com

The article discusses some of the problems that arise when the prosecutor protects the interests of public law entities in the environmental sphere in the civil process. Particular attention is paid to issues related to the inadmissibility of substitution of other bodies by prosecution authorities. The ways of improving law enforcement practice are proposed

Keywords: *prosecutor; lawsuit; advocacy of public law entities; environmental protection; environmental legislation; ecology*

В целях устранения выявленных нарушений прокурор наделен полномочиями по принятию целого комплекса мер, в том числе, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, а также в защиту интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

Ежегодно прокурорскими работниками направляется более 25 тыс. исковых заявлений и заявлений в сфере охраны окружающей среды и природопользования [1]. Несмотря на распространенность данной меры прокурорского реагирования и наличие сложившихся подходов к организации и осуществлению исковой работы, практические работники и исследователи отмечают существование целого ряда проблем при обращении прокуроров в суд. Не ставя целью в рамках данного исследования охватить все многообразие имеющихся подходов к решению этих проблем, а также учитывая ограниченность объема данной работы, рассмотрим лишь некоторые вопросы, возникающие при направлении прокурором исковых заявлений в защиту интересов публично-правовых образований в экологической сфере.

Инициативной форме участия прокурора в рассмотрении гражданских дел, как правило, предшествует надзорная деятельность. В соответствии с ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы [2]. Рассматривая полномочие прокурора по направлению иска в качестве одной из возможных мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения, можно констатировать, что приведенное законодательное требование распространяется и на деятельность по участию в гражданском процессе. Вопрос о недопустимости подмены деятельности других органов приобретает особую значимость именно в экологической сфере, поскольку на сегодняшний

день в системе природоохранной деятельности задействовано 12 федеральных органов исполнительной власти [3]; в субъектах РФ созданы органы регионального экологического контроля, при этом в системе прокуратуры РФ имеются специализированные природоохранные прокуратуры, основная деятельность которых связана с осуществлением прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства.

Все это многообразие органов порождает сложности правоприменения. Так, суд кассационной инстанции отменил решения суда первой и апелляционных инстанций по иску прокурора в защиту интересов РФ о признании недействительными договоров аренды земельных участков с расположенным на них водохранилищем, ссылаясь на то, что материально-правовым истцом является публично-правовое образование, а его интересы в судебном процессе, в силу положений п. 1 ст. 125 Гражданского кодекса РФ [4], представляют органы государственной власти в рамках их компетенции, следовательно, в данном случае интересы РФ должно представлять Федеральное агентство по управлению государственным имуществом в лице его территориального управления [5].

В другой ситуации суд первой инстанции оставил без рассмотрения исковое заявление природоохранного прокурора о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду незаконной рубкой, полагая, что в качестве инициатора процесса должен выступать региональный департамент лесного хозяйства. Однако суд апелляционной инстанции не поддержал позицию суда первой инстанции, указывая на наличие в данном случае у прокурора полномочий по обращению в суд на основании ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ [6] и п. 3 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [7].

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единых подходов к установлению факта обоснованного вмешательства прокурора в правоотношения при наличии иного органа, обладающего соответствующей компетенцией. Безусловно, полномочия прокурора не носят безграничный характер, и его возможности участия в гражданском судопроизводстве имеют пределы, которые определяются нормами законодательства; областью правоотношений; способами защиты прав и свобод иных лиц; кругом лиц, права, свободы и интересы которых защищает прокурор; положениями ведомственных организационно-распорядительных актов, которые предписывают порядок действий в определенных ситуациях и др. [8], однако это в любом случае не позволяет в полной мере решить имеющуюся проблему.

Во многом это обусловлено тем, что в каких-либо законах или подзаконных актах не закреплены критерии разграничения компетенции прокуратуры и органов контроля при пересечении сфер деятельности. Вероятно, подобные критерии носили бы весьма обобщенный, во многом даже оценочный характер с учетом многообразия возможных жизненных ситуаций, однако их выделение и перечисление в неисчерпывающем перечне, например, в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации, позволило бы уменьшить уровень существующей неопределенности по данному вопросу. При определении критериев следует исходить из того, что вмешательство прокурора должно носить компенсаторный характер, способствовать реализации принципа неотвратимости ответственности и обоснованно в тех случаях, когда возможности других органов исчерпаны или недостаточны; принятые ими решения, совершенные действия (бездействие) не соответствуют закону и др. [9].

Еще один серьезный вопрос связан с определением момента начала исчисления срока исковой давности. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» указано, что в силу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] срок исковой давности, по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов, исчисляется со дня, когда публично-правовое образование, в лице таких органов, узнало или должно было узнать о нарушении его прав [10]. Следовательно, момент выявления прокурором нарушения закона в ходе прокурорской проверки, при исчислении срока исковой давности, юридического значения не несет, в связи с чем имеется необходимость установления периода, когда уполномоченный орган узнал или должен был узнать о нарушении, при этом используемая формулировка «должен был узнать» может иметь крайне широкое понимание. Указанное обстоятельство создает определенные сложности при реализации прокурором полномочий по защите интересов публично-правовых образований в гражданском процессе, в том числе влечет риск создания ситуаций, когда истечение срока давности не позволит принять прокурору необходимые меры для устранения выявленных в данный период нарушений.

Таким образом, существующий механизм защиты прокурором интересов публично-правовых образований в экологической сфере в гражданском

процессе требует внесения определенных корректировок, которые будут способствовать повышению эффективности деятельности в данной области.

Библиографический список:

1. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 25.09.2019).
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. ст. 4472.
3. Дискуссионная сессия «Развитие правовых механизмов регулирования экологической деятельности предприятий» в рамках Петербургского международного юридического форума – 2017. URL: https://spblegalforum.ru/ru/2017_MM_Video (дата обращения: 09.09.2019).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
5. Постановление Президиума Курского областного суда от 01 августа 2018 г. № 44г-9/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1035488#033082725662662416> (дата обращения: 27.09.2019).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
7. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 23 апреля 2019 г. по делу № 33-4751/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=399917#022777082544213678> (дата обращения: 27.09.2019).
8. Головки И.И. Пределы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 4 (13). С. 117–126.
9. Исламова Э.Р., Дицевич Я.Б. О практике деятельности органов прокуратуры по обращению в суд с исками о компенсации вреда, причиненного окружающей среде // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2В. С. 224–239.
10. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 // Российская газета. № 223. 05.10.2015.

УДК 378

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИКРОСОЦИАЛЬНЫХ СТИМУЛЯТОРОВ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Касторская Елена Владимировна

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры правоведения, к.ю.н., e-mail: kastorskay.e@mail.ru

В статье рассматриваются криминогенные факторы коррупции, функционирующие на групповом уровне детерминации причинного комплекса преступности

Ключевые слова: взяточничество; детерминация; имущественная дифференциация; криминогенный фактор; социальная группа; уровневый подход

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF MICROSOCIAL STIMULANTS CORRUPT BEHAVIOR

Kastorskay Elena W.

North-Western Institute of management of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, associate Professor of the Department of law, PhD in law, e-mail: kastorskay.e@mail.ru

The article deals with the criminogenic factors of corruption that function at the group level of determination of the causal complex of crime

Keywords: bribery; determination; property differentiation; criminogenic factor; social group; level approach

Коррупция всё более проникает в нашу жизнь, сознание, деятельность, взаимоотношения. Взятки всё чаще даются не только вынужденно, но и инициативно, в том числе за возможность манипулировать «посаженным на взятку» чиновником, за выгодную кадровую политику, за защиту от уголовного преследования, за «общее расположение» и т.д. На подкуп чиновников идёт до половины доходов экономической преступности. СМИ используются для

одностороннего освещения проблем коррупции [1, с. 30–34]. «Сейчас практически ни один гражданин не сможет избежать столкновения с коррумпированными чиновниками», – говорят даже члены Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации [2, с. 26].

Микроуровень причинного комплекса преступности, в том числе, коррупционной, характеризуется факторами, которые классифицируются сторонниками уровневого подхода по четырём элементам микросреды: семья (родительская и собственная), бытовое окружение вне семьи, учебный и трудовой коллективы.

Родительская семья формирует основные мировоззренческие установки индивида, которые могут свидетельствовать о склонности или даже о привычке к правонарушающему поведению, либо укреплять иммунитет против нарушения закона. Существенное значение в этом процессе формирования личности занимают семейные традиции и привычки членов семьи, а в рассматриваемом случае – характеризующие отношение к чужой собственности и к результатам чужого труда в смысле паразитического образа жизни, являющегося антиподом альтруизма.

В собственной семье побудителем коррупции чаще всего являются претензии супруга (супруги) относительно недостатка доходов, что и склоняет подвергаемого постоянной критике основного добытчика, являющегося государственным или муниципальным служащим, прибегать к незаконным способам обогащения с использованием своего служебного положения. Бытовое окружение вне семьи, зачастую именуемое уличным окружением, зарекомендовало в криминологической литературе авторитет наиболее криминогенной микросреды. Для детерминации коррупции это нетипично. Имеют место случаи, когда товарищи и друзья выступают в качестве подстрекателей и посредников взяточничества, но данное обстоятельство вторично по отношению к ущербному правосознанию, на почве которого только и могут благодатно усваиваться названные криминогенные факторы.

Корпорация злоумышленников-коррупционеров не позволяет работать в одном коллективе честным людям, представляющим потенциальную угрозу для нечистых на руку коллег. От таких «инородных тел» чиновники стремятся избавиться различными способами: увеличением нагрузки, провокацией нарушений, в том числе и взяток, угрозами и убеждениями. В таком трудовом коллективе царит единодушие, обеспечивающее слаженность коррупционных действий. Туда принимаются надёжные и проверенные товарищи, на плечи которых может опереться любой член такого криминального социума. Но когда

кто-то из них получает претензии от органов правосудия, тогда – каждый сам за себя, на этом дружба заканчивается: никто не желает «запятнать» себя связью с коррупционером.

Можно исторически последовательно охарактеризовать поэтапную эволюцию российской бюрократии. От средневековой системы кормлений – к созданию коллегий и министерств – к партии Ленина-Сталина, которая в постсоветский период приумножилась многократно и усложнила систему досягаемости для населения государственных услуг, постоянно размножающихся в своей паразитирующей ненужности как лишние колёса в механизме государственного управления экономикой, образованием, самой жизнью каждого человека. «В России 90-х... нетрудно обнаружить множественные сходства как по линии общей стратегии, так и в лексиконе, смысле девизов, дизайне агитматериалов, словом, во всём арсенале ранее испытанных приёмов» [3, с. 57].

Со временем они совершенствуются без изменения сути: вредоносности для нравственного, экономического, политического, культурного, интеллектуального, а в целом позитивного развития общества. Современная российская бюрократия гораздо многочисленнее и опаснее для народа и самого государства, чем советская, учитывая далеко не одну лишь коррупционную составляющую. Случайные, некомпетентные, коррумпированные личности, получив власть от государства, начинают плодить не только себе подобных, но ещё более худших среди подобных.

В остальных трудовых коллективах мулсируются темы о несправедливой оплате труда и распределении национальных богатств. Подобные темы побуждают к правонарушающему поведению ещё и при обсуждении фактов обогащения чиновников, в том числе посредством взяточничества. Имущественная дифференциация вызывает зависть [4], влекущую за собой нарастание неуважения к закону и представителям государства. Аномия охватывает все слои (социальные группы) населения, в том числе представителей вышестоящих страт, которые «демонстрируют более сложные стратегии отклоняющегося поведения (уклонение от налогов, растрата, корпоративное назначение цен и т.д.)..., менее вероятно, что они будут пойманы, а если и будут, то менее вероятно, что они понесут наказание» [5, с. 111].

В Российской газете приводятся данные о том, что только 64 % россиян «полностью» работают в рамках закона, а остальные получают зарплату в «конвертах». Явно завышенный процент, тем более, что методика определения

показателей законопослушания в трудовых отношениях такова: если у наёмных работников заработная плата ниже средней по региону, следовательно, работодатель выдаёт часть зарплаты не по ведомости, а в конверте [6].

Учебный коллектив общеобразовательной школы или вуза с каждым годом являет всё больше примеров коррупции. Начиная с детского сада или первого класса школы, учащиеся привыкают передавать подношения педагогам под предлогом поздравления с Днём учителя, днём рождения или именинами классного руководителя либо преподавателя вуза, привыкают к поборам на ремонт и мебель учебного заведения, а в ряде вузов уже открыто принято вкладывать в зачётную книжку установленную педагогом сумму за положительную оценку на зачёте или экзамене.

Некоторые учёные относят к криминогенным факторам группового уровня, детерминирующим коррупцию: а) отсутствие сильного среднего класса; б) низкий уровень правовой культуры в различных социальных группах; в) высокий уровень бедности среди широких слоёв населения; г) «задавленность» малого и среднего бизнеса; д) деформацию моральных ценностей среди представителей самых разнообразных социальных групп [7, с. 39].

Посредством взяточничества осуществляется урегулирование экономических, корыстных, интересов представителей двух социальных групп: чиновничества и организаций, заинтересованных в государственных услугах. Последние, обладая платёжеспособностью для подкупа должностных лиц, сознают, что вложенные средства окупятся: «на взятки тратилось, по расчётам криминологов, произведённым по материалам всего комплекса рассмотренных судами уголовных дел, а также опросам осуждённых, не более трети добывавшегося преступным путём» [1, с. 30]. Это то, что касается деятельности преступных формирований. А предприниматели отдают чиновникам ещё большую часть своих доходов: Президент Российской Федерации выразил недовольство назначением мягких наказаний взяточникам, отмечая, что коррупционеры «за выгодные заказы с предпринимателей требуют возврата денег или так называемые откаты в 30, а подчас и в 50 %» [8].

Такое взаимовыгодное сотрудничество на групповом уровне оборачивается катастрофой на общесоциальном: кризисом нравственности, обнищанием народа, деградацией экономики, ослаблением национальной безопасности. Государство, сохраняя внешние формальные признаки правового, напоминает красивое яблоко, сгнившее изнутри. Чиновники олицетворяют червей, отличаясь от них по внешнему виду и анатомии, но

совпадая по существу потребностей: доминирующий смысл жизни состоит в ненасытном поглощении эквивалента чужого труда, имущества, жизненного пространства и продолжительности самой жизни.

Поступая на службу, чиновник обязуется жить на зарплату. Презумпция невиновности должна иметь свои чёткие пределы и очертания. Траты чиновника сверх его законных доходов – уже признак нечистоплотности. Пока государство не преодолает данное прикрытие мздоимства, 99 % фактов взяточничества будет оставаться вне сферы уголовной ответственности. При такой «отвратимости» уголовной ответственности и наказания страдают не только принципы равенства и справедливости – нарушается сложная цепь составляющих звеньев общественного договора, извращается смысл соглашения между государством и личностью, попираются и ставятся вне закона основы нравственности, люди всё менее ориентируются в различении добра и зла.

Коррупция достигла в России такого уровня опасности для государственной и экономической независимости, для каждого физического и юридического лица, что церемониться с чиновниками особыми средствами их правовой защиты уже нецелесообразно – пришло время особых мер ответственности, если уже не поздно.

Коррупция затрагивает интересы значительной части населения: не могут у кого-либо появляться материальные ценности, если они не убывают у другого. Вопрос о законности перераспределения средств постоянно открыт, поскольку законность подстраивается под принцип: богатые становятся ещё богаче, а бедные – беднее.

Взяточничество представляет собой не односторонний акт получения взятки. Мало того, даже в узком уголовно-правовом смысле это деяние вторично, оно возможно после дачи взятки. Рассматривая коррупцию как социально-правовое явление, требующее комплексного воздействия, необходимо для его правильного понимания учитывать не только уголовно-правовые признаки получения и дачи взятки, поскольку уголовный закон уже давно не обеспечивает реализацию целей уголовного наказания (ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации) даже на четверть.

Получая всё большее оправдание в общественном сознании, взяточничество позволяет решать возникающие у людей вопросы. На уровне бытовой коррупции взятка обеспечивает решение проблем в подавляющем большинстве случаев. Такие отношения между человеком и государством превращаются в естественную и неотъемлемую составляющую жизни

общества. Не преследуют непосредственной материальной выгоды только лица, дающие взятки за смягчение наказания или освобождение от уголовной ответственности, но косвенно корысть и здесь усматривается: судимость, а тем более, лишение свободы, сокращают возможности зарабатывать больше [9, с. 69–87].

Подобный анализ криминогенных факторов коррупционного поведения, функционирующих на уровне микросреды обитания человека, свидетельствует о зависимости показателей коррупции от нравственного состояния общества в целом и составляющих его отдельно взятых ячеек – малых социальных групп (семьи, окружения товарищей, однокашников, сослуживцев).

Библиографический список:

1. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 668 с.
2. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2012, № 1 (41). С. 14–34.
3. Борисов Б.Л. Технологии рекламы и PR: Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 624 с.
4. Выжутович В. Зависть нас погубит? // Российская газета. 2015. 16 октября. С. 14.
5. Конанчук С.В., Плетнев А.В. Влияние эстетического образования на самосознание человека в условиях современной социальной аномии // Вестник Орловского государственного университета, 2014, № 6. С. 111–114.
6. Вылегжанина У. Все оттенки серого // Российская газета, 20 октября 2015 г. С. 20.
7. Бодунова О.Г. Борьба с коррупцией в России // Россия в меняющемся мире: вызовы и возможности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 т. / Под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2012. С. 38–39.
8. Лавренко А.В., Сморгунова В.Ю. Искоренение коррупции как системная задача современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2014, № 2 (33). С. 45–46.
9. Алымова Д.П., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Антикоррупционное право. Учебник / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. 297 с.

УДК 378

**МИЛИТАРИЗАЦИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР
МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ**

Касторский Геннадий Львович

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, e-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

В статье представлен краткий криминологический анализ общественно опасных последствий гонки вооружений в период после окончания Второй мировой войны и до наших дней

Ключевые слова: *военно-промышленный комплекс; глобализация; оборонные заказы; программы разоружения; ядерное оружие*

**MILITARIZATION AS A CRIMINOGENIC FACTOR
INTERNATIONAL LEVEL**

Kastorsky Gennady L.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Professor of Department of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law, Professor, e-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

The article presents a brief criminological analysis of the socially dangerous consequences of the arms race in the period after the end of World War II and to this day

Keywords: *military-industrial complex; globalization; defense orders; disarmament programs; nuclear weapon*

Бывший министр обороны США Уильям Пери задал риторический вопрос: «Зачем семьдесят тысяч ядерных боеголовок, если достаточно одной тысячи для уничтожения России и пятнадцати тысяч – всего мира?» [1].

Ядерное оружие начали производить в 1945 году. С тех пор было изготовлено более 128 тысяч зарядов. Пик гонки вооружений пришёлся на 1986 год, когда совокупный мировой ядерный арсенал достиг 70 481 заряда. По окончании «холодной войны» начался процесс сокращения. В 1995 году общее

количество зарядов составляло 43 200, в 2000 году – 35 535. По данным на 1 января 2007 года, в составе стратегических ядерных сил России находился 741 стратегический носитель, способный нести 3 084 ядерных зарядов [2].

4 сентября 1945 года Пентагон подготовил план атомной бомбардировки 20 целей в СССР [3, с. 324–327]. Крайняя неприязнь по отношению к левым идеям выражалась в СМИ и в законодательных актах, в необъективных судебных решениях и актах дискриминации по отношению к инакомыслящим. А подоплёка – страх перед утратой возможности лёгкой наживы за счёт эксплуатируемых народов.

Выросший за годы Второй мировой войны до небывалых прежде масштабов военно-промышленный комплекс (далее – ВПК) не сдавал свои позиции и в послевоенный период: на военные нужды было израсходовано за первые 15 послевоенных лет \$ 500 млрд, что почти в 40 раз превысило аналогичные расходы за 15 предвоенных лет. Это привело к росту государственного долга и покупательной способности доллара, снизившейся с 1939 по 1955 гг. в 2 раза [4, с. 408].

Ориентированная на развитие ВПК современная экономика США вовлекла в эту сферу каждого третьего своего работающего гражданина, поэтому снижение военных расходов в бюджете угрожает нарастанием социальной напряжённости. Но ведь оборонная часть бюджета постоянно увеличивается: за последние полвека затраты на вооружения в бюджете США выросли более чем на тысячу процентов [5, с. 441].

Известный британский социолог З. Бауман пишет: «Всё это оружие, превращающее чью-то родину в поле сражения, поступает с наших военных заводов, ревностно следящих, чтобы их портфели заказов никогда не пустели и гордящихся высокими производственными показателями и конкурентоспособностью их продукции на мировом рынке – этой основой нашего драгоценного процветания» [6, с. 108].

ВПК постепенно становится «гарантом» демократии, которая поэтому начинает приобретать признаки управляемости: «Модель внешнего управления внутривнутриполитическими и иными внутренними делами государства представляет собой современную форму колониализма, сопровождаемого массовым нарушением как права человека на управление делами государства, так и права наций на самоопределение» [7, с. 111–112]. Финансовая олигархия направляет политику США на становление своего мирового порядка и на дискредитацию любой возникающей по отношению к олигархии оппозиции, на

использование ресурсов и дешёвой рабочей силы развивающихся стран [8, с. 28, 33].

Для поддержания и защиты угодных мировой олигархии режимов, покорных американской «программе глобализации», предусматривающей свободную торговлю и открытые границы, пригодной оказывается и стратегия борьбы с «терроризмом» [6, с. 259]. Делается это настолько цинично, что у мировой общественности всё чаще вызывает сомнения в большей опасности тех, на кого вешают ярлыки террористов, чем борцов с ними, использующих общеполитические средства подавления инакомыслия.

Мировые войны XX века, в условиях расширяющегося военно-промышленного комплекса, требующего сбыта своей продукции во имя спроса на неё, были неизбежны. О мотивации войн говорили в предыдущем веке идеологи коммунизма: «Война, которую раньше вели только для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведётся теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом... Грабительские войны усиливают власть верховного военачальника, равно как и подчинённых ему военачальников...» [9, с. 189–190].

В. Петти утверждал, что «наступательная внешняя война вызывается многочисленными и самыми разнообразными тайными личными враждебными чувствами, которые выступают под маской государственных требований... Оборонительные войны вызываются неподготовленностью к войне подвергшегося нападению государства...» [10, с. 14]. Со временем побуждения меняются одновременно с ростом аппетитов.

На 2016 год Вооружённые силы США являются самыми боеспособными в мире. Комплектование вооружённых сил осуществляется на добровольной основе. На службу принимаются граждане США, граждане других государств, постоянно проживающие в США, имеющие хотя бы среднее образование. 7 ноября 2015 года министр обороны США Э. Картер обвинил Россию и Китай в попытках подорвать мировой порядок. Ведь «Китай покупает оружие у нас с 1950 года и отказываться от военно-технического сотрудничества не намерен» [11].

Вооружённые Силы Российской Федерации располагают крупнейшими в мире запасами оружия массового поражения, в том числе ядерного, и хорошо развитой системой средств его доставки. В то же время очевидно отставание от некоторых стран по самой престижной космической отрасли: если в России планируется 10 запусков космических ракет в ближайшие два года, то в Китае – 20, в США – 29. Планируется полёт российской ракеты на Луну с человеком,

который оценивается в \$ 150 млрд, но при ежегодных ассигнованиях на Космос эта сумма накопится только за 75 лет, хотя некоторые эксперты говорят о возможности реализации такого проекта в 2040–2045 году, если сильно «поднатужиться». Главная причина отставания космической отрасли – коррупция, но это только один из факторов, а вторая причина – изменение приоритетов с советских времён, т.е. переход от высокотехнологичной к сырьевой экономике [12].

В истории экономики установлено, кто и насколько обогатился за счёт войн, особенно мировых [13, с. 177–182]. А 14 апреля 2016 года на пресс-конференции, проходившей с 12 до 15 часов московского времени, Президент Российской Федерации В.В. Путин сообщил, что по объёму внешнеторговых сделок, связанных с продажей продукции военно-промышленного комплекса за рубеж, первое место в мире занимают США, второе с незначительным отставанием – Россия.

Вот два государства, являющихся главными торговцами «смертью». Но оружие нельзя накапливать бесконечно и без использования его: производителям нужны военные конфликты как стимул для повышения доходности военно-промышленных комплексов. В странах, где высок уровень коррупции, это обстоятельство ещё и усугубляется корыстными устремлениями чиновников, обогащающихся за счёт бюджетных средств.

На Западе обнародован доклад нескольких влиятельных международных неправительственных организаций о предположительных тратах ядерных стран (официальных и неофициальных) на содержание, модернизацию старых и разработку новых видов ядерного оружия. Как утверждается в нем, в течение следующих десяти лет правительства заинтересованных государств используют на эти цели, по крайней мере, \$ 1 трлн. Это \$ 100 млрд ежегодно и \$ 12 млн ежечасно.

Проблема не в том, что правительство (США) никогда официально не раскрывало точную стоимость ядерного оружия, а в том, что никто её не знает, потому что все траты, связанные с ним, никогда не были собраны воедино и проанализированы. Тем не менее даже в пределах допустимой неопределенности «программы ядерного оружия могли бы “съесть” оценочно \$ 8,7 трлн (с учётом инфляции 2010 года) с 1940 года, что делает их третьей по дороговизне из правительственных программ всех времен».

На сегодняшний день в мире существует больше 16 тыс. ядерных боеголовок. В 2010–2011 гг. самые большие «ядерные» бюджеты были у США, России и Китая. Общий военный бюджет США составил \$ 687 млрд долларов,

России, оценочно, – от \$ 53 млрд до \$ 86 млрд. Несмотря на то, что китайский общий военный бюджет за это время составил \$ 129 млрд, значительно превысив российский, его «ядерная» составляющая отстаёт. Учитывая другие ядерные государства – Великобританию, Францию, Индию, Израиль, Пакистан и Северную Корею, – общая сумма военных бюджетов этих стран всего за два года составила более \$ 1 млрд.

В разрезе «ядерных» расходов это выглядит так (2010–2011 годы): США – 61,3 млрд долларов, Россия – 14,8, Китай – 7,6, Франция – 6, Великобритания – 5,5, Индия – 4,9, Израиль – 1,9, Пакистан – 2,2, Северная Корея – 0,7 млрд. Общая сумма «ядерных» бюджетов только за два указанных года составляет 104,9 млрд долларов. Речь в этом случае, указывают эксперты, идет не обо всех расходах.

Франция имела и все еще имеет третий в мире по величине ядерный арсенал с 300 боеголовками на баллистических ракетах подводных лодок (БРПЛ) и истребителях. Все это оружие, что важно отметить, находится в развернутом виде и рабочем состоянии. Стоимость французских военных ядерных программ (исследования, разработки, тестирования и производство, развертывание, управление и контроль, связь и разведка) за период между 1945 и 2010 гг. оценивается независимыми экспертами в 357 млрд евро.

В 2003 году парламент Франции одобрил Закон о военном планировании, определяющий оборонный бюджет в течение каждые шести лет. Последний из них охватывает период с 2014 по 2019 гг. На «политику сдерживания» было выделено 23,3 млрд евро. В предыдущем периоде (2009–2014 годы) оборонная сумма составляла 20,25 млрд евро.

Увеличение «ядерного» бюджета объясняется необходимостью модернизации подводных лодок (адаптация к новой твердотопливной баллистической ракете М51), а также производством двух видов ядерных боеголовок. Кроме того, в бюджет заложены средства на программу ядерных испытаний (их моделирование, т.к. испытания ядерного оружия запрещены законом), которая началась еще в 1995 году. Ее стоимость первоначально укладывалась менее чем в 3 млрд евро, но сейчас достигла более 7 миллиардов.

Кроме того, необходимо учитывать и страны, где размещено ядерное оружие. Это Бельгия, Италия, Германия, Нидерланды и Турция. На территориях названных государств, как известно, размещено американское тактическое ядерное оружие, способное нанести удар с использованием национальных воздушных сил. Указывается, что США тратят приблизительно \$ 100 млн ежегодно для содержания в этих странах 184 ядерных бомб В61. В

2010 году США инициировали программу по ее модернизации. Американская федерация ученых охарактеризовала новшества как «позолоченный проект атомной бомбы». Его первоначальная оценочная стоимость составила \$ 4 млрд долларов, а уже в 2012 году увеличилась до \$ 10 млрд.

Однако речь идет не только о модернизации старой ядерной бомбы – разрабатывается и ее новая версия – B61-12, еще дополнительный миллиард «зеленых». Но и это еще не все траты. Когда новая бомба будет готова, США выложат плюс миллиард для того, чтобы «интегрировать» ее в американские и натовские истребители. Эта сумма включает в себя, например, обновления программного обеспечения и эксплуатационные летные испытания. НАТО уже инвестировало \$ 80 млн (с 2000 года) в безопасность мест хранения атомных бомб в пяти странах Европы. А по прошлогодней просьбе министерства обороны США еще \$ 154 млн будут вложены в это предприятие, чтобы «соответствовать новым строгим стандартам безопасности США».

Ещё в одном недавнем исследовании западных НПО под названием «Не финансируйте бомбу» определён список из 26 главных производителей ядерного оружия более чем 382 банков, страховых компаний, пенсионных фондов и организаций, управляющих активами, из 27 стран, которые вкладывают значительные средства в эти корпорации, имеющие личную заинтересованность в высоких «ядерных» бюджетах» [14].

Современные противоречия наиболее богатых стран разрушают иллюзии попадающих в зависимость от них стран остального мира о капиталистических идеалах прогресса и счастья. Поэтому «бывший цивилизованный центр всё чаще оказывается в роли не умиротворяющей или надзирающей силы, а поставщика оружия, используемого в племенных войнах...» [6, с. 105–106].

На смену мировым войнам пришли локальные вооружённые конфликты, которые магнатам капитала кажутся более предсказуемыми. Но Корея, Индокитай, Афганистан, Сирия и другие затяжные сюжеты свидетельствуют о риске выхода ситуации из-под контроля. Разжигатели ограниченных войн с минимальным риском для своей Родины находят полигоны для испытания новых видов оружия и сбыта произведённой смертоносной продукции. По их же заказам секретные спецслужбы организуют межнациональные и межконфессиональные столкновения для стимулирования гражданских войн. [15, с. 109–116].

Пока институты международной безопасности не приобретут достаточных полномочий для фактического ограничения распространения оружия массового поражения, перечисленные криминогенные факторы

международного уровня причинного комплекса агрессии будут постоянно создавать угрозы самоуничтожения человеческой цивилизации.

Библиографический список:

1. Программа «Познер» // Телеканал «Время». 2019. 22. мая. 9.00–10.00.
2. РИА Новости // <https://ria.ru/spravka/20071024/85492153.html>.
3. Островский А.В. История цивилизаций. Учебник. СПб.: изд-во Михайлова В.А., 2000. 360 с.
4. Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. М.Н.Черпурина. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. 496 с.
5. Овчинников В.А. Государственный суверенитет современной России: сущность, содержание, проблемы реализации: монография. СПб.: Петрополис, 2012. 584 с.
6. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. 390 с.
7. Рахманова Е.Н. Права человека. Преступность. Глобализация. Опыт комплексного криминологического исследования: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2009. 192 с.
8. Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 224 с.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1980. 238 с.
10. Петти В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики / Пред. И.А. Столярова. М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1973. С. 5–78.
11. Птичкин С. Первое китайское предупреждение // Российская газета. 2018. 24 сентября. С. 4.
12. Программа «ОТражение» // Телеканал ОТР. 2018. 3 декабря. 20.15.
13. Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Экстремизм в религии и праве: криминологический анализ. СПб.: МИЭП, Алеф-Пресс, 2015. 252 с.
14. Росбалт <http://www.atomic-energy.ru/news/2017/01/10/71500>; http://interpolit.ru/blog/cena_jadernoj_dubinki/2017-01-11-7416.
15. Касторский Г.Л. Эксплуатация и её криминальные проявления. Монография. СПб.: МИЭП при ЕврАзЭС, Алеф-Пресс. 2019. 318 с.

УДК 347.44

**СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Коновалова Татьяна Александровна

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры таможенного администрирования, к.э.н., e-mail: tatyakonovalov@yandex.ru

В статье рассматриваются изменения Гражданского кодекса РФ, введенные ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ, касающиеся внедрения электронных технологий в гражданском обороте. Проведен анализ проекта Стратегии развития торговли в РФ до 2025 года в части электронной торговли, обозначены отдельные нерешенные проблемы по электронным сделкам, а также перспективы дальнейшего законодательного регулирования в исследуемой области

Ключевые слова: электронные сделки; электронная торговля; цифровые права; гражданско-правовая сделка; обязательство

**TRANSACTIONS CONCLUDED WITH THE USE OF INTERNET
TECHNOLOGIES: MODERN LEGAL REGULATION,
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Konovalova Tatyana A.

North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Customs Administration, PhD, Docent, e-mail: tatyakonovalov@yandex.ru

The article deals with the changes of the Civil code of the Russian Federation introduced by the Federal law of 18.03.2019 No. 34-FZ concerning the introduction of electronic technologies in civil turnover. The analysis of the draft Strategy for the development of trade in the Russian Federation until 2025 in terms of e-Commerce, identified some unresolved problems in electronic transactions, as well as prospects for further legislative regulation in the study area

Keywords: *electronic transactions; electronic commerce; digital rights; civil law transaction; commitment*

Свобода торговли, провозглашенная Указом Президента РФ от 29.01.1992 года № 65 [1], ознаменовала совершенно новый этап экономического развития России. По оценкам Минпромторга России, розничный оборот товаров за 22 года, с 1992 г. по 2014 г., увеличился в три раза. Качественно изменились способы/формы ведения торговли, производственные технологии, увеличился ассортимент товаров, а вместе с этим и потребление, что существенно отличается от советской модели ведения торговли с ее дефицитом товаров и их однообразием, постоянными очередями. Распределительная и плановая система экономики Советского Союза не позволяла выйти на тот уровень свободы торговли, которая присуща нынешней системе рынка в России. Степень, на которой находится сегодня наша экономика, безусловно, результат снижения административного давления на предпринимателей и уменьшения государственного вмешательства в данную сферу, рыночных механизмов конкуренции. Конституция РФ в статье 8 также закрепила главные постулаты экономических свобод. Следуя известному афоризму Гераклита о том, что «все течет, все меняется», с развитием компьютерных технологий и новых средств связи появился и новый вид сделок в гражданском обороте – электронные сделки. Актуальность данной тематики высока ввиду того, что цифровизация охватила практически все сферы нашей жизни, стала неизбежным проявлением развития государства. По сведениям Международного еженедельника «Финансовая газета» от 15.08.2019 интернет-аудитория в 2019 году возросла, по сравнению с данными января 2018 года, на 9 % и составляет 4,39 млрд чел. В России же количество пользователей интернет составляет на текущее время 109,6 млн человек [2]. Продажи товаров посредством интернета воспринимаются сейчас людьми как совершенно естественный способ покупок. Однако в сравнении с населением западных стран, таких как США, Великобритания, Китай, Финляндия, Германия, Россия отстает по оценкам экспертов на 16 %. Хотя экспертные оценки и данные Росстата РФ несколько отличаются, тем не менее, в сравнении с Западом, Россия по доле продаж через сеть интернет, заметно уступает. Так, по оценке Росстата в 2018 г., доля интернет-продаж в общем объеме торговли в розницу в РФ достигла всего 1,7 % (по оценкам экспертов 3–4 %), в то время как в вышеуказанных странах этот показатель составил от 10 до 20 % [3]. Несмотря на имеющиеся, но немногочисленные законодательные акты, касающиеся цифровых сделок и в целом цифровой экономики, существует ряд проблем как правоприменительного характера, так и вопросов кибербезопасности при

заключении и исполнении такого рода сделок. В настоящее время на тему проблематики электронных сделок, электронной коммерции написано значительное количество исследовательских работ таких авторов, как Г.Н. Буднева, Е.А. Васильев, А.В. Грибанова, В.В. Зайцева и других. Многие предложения указанных авторов нашли свое отражение в изменениях и дополнениях Гражданского кодекса РФ, в том числе внесенных ФЗ от 08.03.2015 № 42, ФЗ от 18.03.2019 № 34, принятии ГОСТ Р 51303-2013, ГОСТ Р ИСО 10008-2014. Однако есть ряд нерешенных проблем, имеющих как в законодательном регулировании, так и в правоприменительной плоскости. Вот лишь некоторые из них:

1. Проблема с установлением места заключения сделки;
2. Проблема доказанности факта заключения сделки, а также неизмененных и сохраненных данных, закреплённых в конкретном договоре;
3. Проблема подтверждения факта, что документ исходит от стороны по сделке;
4. Отсутствие гарантий наказания за соблюдение конфиденциальности информации, заключенной в конкретном договоре, возможности взлома, мошенничества [4];

Цель настоящей статьи – рассмотрение изменений Гражданского кодекса РФ, введенных Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ, а также анализ проекта Стратегии развития торговли в Российской Федерации до 2025 г. в части цифровых сделок.

Важной вехой в законодательном регулировании цифровых прав, электронных сделок следует считать принятие 18.03.2019 г. Федерального закона № 34, которым были внесены изменения в ряд статей 1 и 2 части и статью 1124 части 3 Гражданского кодекса РФ. Данные изменения вступили в силу с 1 октября 2019 г. Рассмотрим эти изменения. В первую очередь, появилась новая статья 141.1., закрепляющая понятие цифровых прав. Таковыми признаются указанные в законе (пока еще не принятом) «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [5]. Можно заключить из этого определения, что данная норма пока декларативна. Конкретика по видам цифровых прав должна будет быть установлена отдельным законом. Указанной статьей ГК РФ также введены правила, касающиеся цифровых прав: во-первых, обладатель цифрового права – это лицо, имеющее возможность распоряжаться таким правом, руководствуясь правилами информационной системы. Иное

лицо может быть признано обладателем цифрового права в определенных законом случаях и по определенным основаниям. Во-вторых, осуществлять, распоряжаться или ограничивать распоряжение цифровыми правами возможно исключительно в информационной системе без обращения к третьему лицу. Также, в соответствии с ч. 3 ст. 141.1 ГК РФ, для перехода цифрового права на основании сделки не требуется согласия обязанного лица по такому цифровому праву [5]. Изменяя статью 128 ГК, законодатель уточнил конкретно, что теперь будет пониматься под имущественными правами в качестве объектов гражданских прав. Помимо цифровых прав, к ним относятся безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. ФЗ № 34 также внесены изменения в статью 160, касающуюся письменной формы сделок. Теперь напрямую законодатель урегулировал возможность совершить сделку в электронной форме. В соответствии с новой редакцией ст. 160 к письменной форме сделки приравнивается совершение сделок при помощи электронных и иных технических средств, если благодаря этому содержание сделки может быть воспроизведено неизменно на материальном носителе. Помимо этого, законодатель облегчил требования к наличию подписи в сделках. Аналогом подписи может являться «любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю» [5]. Очевидно, что такими способами могут быть и любые виды электронной подписи, в соответствии с ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Также другие законы могут предусматривать специальные требования к аналогу подписи. Частично изменено ФЗ № 34 правило, установленное в п. 2 ст. 434, (изначально было введено ФЗ № 42 от 08.03.2016) о том, что двусторонние (многосторонние) сделки – договоры в письменной форме имеют несколько способов заключения: *составление одного документа* (в том числе электронного), подписанного сторонами, *обмен письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными* в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 ст. 160 ГК РФ [5]. Следует заметить, что ФЗ № 34 исключил из п. 2 ст. 434 второй абзац, где давалось понятие электронного документа, дабы не дублировать уже имеющееся определение электронного документа в нормативно-правовом акте, принятом значительно раньше, а именно, в п. 11.1 статьи 2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Законом о цифровых правах, как сейчас называют юристы ФЗ № 34, также дополнена статья 309, входящая в подраздел 1 раздела III ГК (Общие положения об обязательствах). Исполняться обязательства могут с применением информационных технологий без направления дополнительного

волеизъявления сторон сделки при наступлении определенных обстоятельств в случае, если стороны согласовали это в условиях сделки, причем должны быть согласованы как конкретные обстоятельства, так и какие именно будут применяться информационные технологии. По замечанию Андрея Алексейчука – юриста практики по интеллектуальной собственности и информационным технологиям «Качкин и Партнеры» – изменением ст. 309 и ст. 160 ГК РФ фактически легализованы «смарт-контракты» – специализированные программы, дающие возможность автоматически совершать операции с объектами в информационной системе без каких-либо действий сторон [6]. Возможность применить электронные или иные технические средства при голосовании по решениям собраний предусматривается изменением в ст. 181.2 ГК РФ.

Внося изменения в положения части 2 ГК РФ по видам договоров, в статье 2 ФЗ № 34 законодатель совершенно определенно предусмотрел для отдельных видов договоров возможность их электронной формы. Характеристики таких изменений приведены в таблице.

Таблица

**Виды договоров, заключаемых в электронной форме
на основании ФЗ № 34**

	Наименование договора	Статья ГК РФ	Особенности
1.	Розничная купля-продажа	493	Момент заключения договора в надлежащей форме – выдача продавцом покупателю как обычного кассового либо товарного чека, так и электронного документа (электронного чека) в подтверждение оплаты товара
		494 (п. 2)	Публичной офертой товаров признается не только выставление их в месте продажи, иная демонстрация их образцов, но и в сети интернет
2.	Договор номинального счета	860.2 (п.1)	Возможность заключения договора в форме электронного документа либо посредством обмена электронными документами по правилам абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ
3.	Договор страхования	940 (п.2)	Прямое указание о возможности заключить договор в электронной форме, как и для договора номинального счета

Однако составить завещание, используя электронные или иные технические средства, будет невозможно. На этот счет установлена запрещающая норма – п. 1. ст. 1124 части 3 ГК РФ в редакции ст. 3 ФЗ № 34 [5].

Немаловажным отраслевым документом стратегического планирования РФ, разработанным Министерством промышленности и торговли РФ, является проект Стратегии развития торговли в Российской Федерации до 2025 года [3]. Указанный документ был выставлен 12.09.2019 на общественное обсуждение, которое было продлено до 12.10.2019. Несомненно, этот проект, будучи утвержденным распоряжением Правительства РФ, войдет в законодательную базу по электронной торговле и таким сделкам. Главная цель Стратегии – создание комфортной среды для всех субъектов торговли посредством многоформатности торговой инфраструктуры. Интернет-торговля является одним из ее форматов. Подчеркивается важность невмешательства государства и обеспечение беспрепятственного развития всех форматов торговли, перечень которых не исчерпывающ. Развитию электронной торговли посвящен п. 5.1.7 Стратегии. В части развития электронной торговли задача Стратегии – создать дополнительные рыночные механизмы различными средствами, например: 1) увеличивая предпринимательскую активность и расширяя частную инициативу предпринимателей; 2) снимая чрезмерные запреты и устраняя правовые коллизии в данной сфере; 3) объективно оценивая состояние и планируя ее развитие посредством представления открытых данных; 4) обеспечивая эффективное нормативно-правовое регулирование электронных сделок, совершенствуя системы оплаты по ним, обеспечивая правовую защиту лиц, участвующих в электронной торговле; 5) повышая кибербезопасность.

Среди важных моментов, которыми отличается указанный проект, является и представление понятийного аппарата в сфере электронной торговли, что дополняет определения, данные ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ, ГОСТ Р 51303-2013, ГОСТ Р ИСО 10008-2014. Даны такие понятия, как: цифровая экономика, электронная коммерция, электронная торговля, интернет-торговля (розничная электронная торговля), интернет-магазин, трансграничная электронная торговля, сектора электронной торговли, оптовая электронная торговля, электронная торговая площадка. Отмечается необходимость в разработке статистических показателей, методик расчета, анализа, чтобы оценить уровень электронной торговли в РФ во всех секторах, поскольку нет единообразной и комплексной методики расчета статданных в исследуемом направлении. В качестве примера приведены разрозненные данные Росстата, Центрального банка РФ и экспертов. Так, объем электронной торговли по розничным продажам в 2018 году, по сведениям Центрального банка РФ, составлял 4, 5 трлн руб., по экспертным оценкам – 1,2 трлн руб., по Росстату – 537,2 млрд руб.

Выделен раздел, посвященный совершенствованию законодательства, регулирующего электронную торговлю между субъектами предпринимательства (B2B). Так, указывается на необходимость:

1) законодательного регулирования деятельности операторов электронных торговых площадок;

2) упрощения процесса по оформлению сделки для организаций, задействованных в электронной торговле;

3) разграничения способов продажи товаров при использовании интернет-технологий, основываясь на различных моментах по оплате, передаче товара и согласию покупателя заключить сделку [3].

Также пункт 5.1.7., предваряя дальнейшее законодательное регулирование, указывает на необходимость установления особых правил по перевозке, хранению и реализации алкогольной продукции и лекарственных препаратов как товаров, пользующихся постоянным спросом. В настоящее время интернет продажа таких товаров напрямую запрещена пунктом 5 Постановления Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (в отношении алкогольной продукции) [7] и действующим Указом Президента РФ от 22.02.1992 N 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» (в отношении лекарственных средств) [8]. Необходимо отметить, что законопроект о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ, касающийся электронной торговли лекарствами, был разработан еще в 2017 году Минздравом РФ. В нем была предусмотрена отмена частично на запрет интернет-торговли лекарствами. Речь шла о разрешении дистанционной продажи аптечными организациями и ветеринарными аптечными организациями безрецептурных лекарственных средств. В конце 2017 г. данный законопроект был принят в первом чтении. В мае 2019 г. появились поправки к законопроекту, подготовленные комитетом Госдумы по охране здоровья. 27 сентября 2019 стало известно, что по поручению Премьер-министра РФ Д. Медведева Минпромторг, Минэкономразвития, Минсельхоз, Роспотребнадзор и ФАС подготовили новые поправки к законопроекту. В них закрепляется возможность розничной торговли посредством интернет БАДов и сопутствующих медицинских товаров. Помимо этого, предусматривается осуществление дистанционной торговой деятельности по продаже лекарств как компаниями, имеющими лицензию, так и оптовыми организациями. Также у парламентариев есть предложения по поэтапному внедрению интернет-торговли рецептурными

препаратами. Данные предложения в указанный законопроект ждут своего рассмотрения во втором чтении [9].

Проект Стратегии в исследуемой части также обращает внимание на развитие логистики как неотъемлемой части электронной торговли. Предлагается создание такой логистической инфраструктуры, при которой товары для 90 % потребителей – физических лиц – были бы доставлены в максимально сжатые сроки – в течение 72 часов.

Таким образом, рассмотренный проект Стратегии развития торговли в РФ до 2015 г., а также изменения в действующем гражданском законодательстве, закрепляющие на нормативном уровне правила цифровизации нашей экономики призваны защитить участников электронных сделок, помочь правоприменителям единообразно понимать и руководствоваться новыми нормами в своей практике. Развитие системы финансовых активов, выпущенных в электронном виде, единой биометрической системы, смарт-контрактов, интернет-продажи отдельных видов товаров будет требовать дальнейшего законодательного регулирования. Наличие цифровых прав и их использование – это одно из проявлений установленной в ст. 1 ГК РФ свободы договора как важнейшего принципа гражданского права. В настоящее время существуют законопроекты, требующие своего принятия: № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» (краудфандинг), № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». Их принятие расширит законодательную платформу по цифровым правам и снизит существующие риски.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 29.01.1992 года № 65 «О свободе торговли» (ред. от 16.05.1997) // СПС«КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288/ (дата обращения: 24.09.2019).
2. Жиркова А. Электронная форма сделки и цифровые права: что изменится осенью 2019 / А. Жиркова // «Международный еженедельник». 15.08.2019. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/488667/> (дата обращения: 24.09.2019).
3. Проект Стратегии развития торговли в Российской Федерации до 2025 г. // Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <http://gasu.gov.ru/stratpassport> (дата обращения: 19.09.2019).
4. Крысанова Н.В. Электронные сделки в гражданском праве / Н.В. Крысанова // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. С. 216–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-sdelki-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 20.09.2019).
5. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС

«КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 28.09.2019).

6. Алексейчук А. Цифровые права и сделки в электронной форме /А.Алексейчук. URL: <https://www.kachkin.ru/press/release/cifrovye-prava-i-sdelki-v-elektronnoy-forme> (дата обращения: 19.09.2019).

7. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/ (дата обращения: 24.09.2019).

8. Указ Президента РФ от 22.02.1992 N 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/ (дата обращения: 24.09.2019).

9. Ключевская Н. Подготовлены поправки к законопроекту о дистанционной торговле лекарствами / Н.Ключевская // Информационно- правовой портал Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1296048/> (дата обращения: 27.09.2019).

УДК 347.4

**ПРОБЛЕМЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ГРАЖДАН,
ПРИБРЕТАЮЩИХ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ В СТРОЯЩИХСЯ
МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**

Кузнецов Сергей Сергеевич

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, магистрант, e-mail: serg181096@mail.ru

В статье анализируется новая система строительства многоквартирных домов с привлечением денежных средств граждан, рассматриваются вопросы минимизации рисков участников строительства. Также исследуется опыт финансирования в Таиланде, Объединённых Арабских Эмиратах, Финляндии, Великобритании, Франции и Германии

Ключевые слова: строительство недвижимости; риски граждан; многоквартирные дома; долевое строительство; инвестирование

**THE PROBLEM OF RISK MINIMIZATION CITIZENS WHO PURCHASE
RESIDENTIAL PREMISES IN NEWLY BUILT APARTMENT BUILDINGS:
INTERNATIONAL PRACTICE**

Kuznetsov Sergey S.

St. Petersburg law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation, 1st year undergraduate, e-mail: serg181096@mail.ru

The article examines the new system of construction of apartment buildings with the involvement of funds of citizens, discusses the issues of minimizing the risks of construction participants. It also explores the experience of financing in Thailand, the United Arab Emirates, Finland, the UK, France and Germany

Keywords: real estate construction; risks of citizens; apartment buildings; equity construction; investment

Современная экономика сильно привязана к инвестициям, их количеству и сфере вложения. Жилищное строительство является особенно популярной и достаточно открытой областью для инвестирования, так как неудовлетворенность спроса на жилую недвижимость и процессы возведения

новых объектов не успевают за процессом выбытия площадей. Таким образом, стоимость новых квартир с каждым годом увеличивается [1, с. 37].

Если провести анализ рынка строящейся недвижимости, то можно прийти к однозначному выводу, что цены на жильё на стадии возведения фундамента ниже цен на недвижимость, продаваемой на стадии введения в эксплуатацию. Низкая стоимость квартир на начальных этапах объясняется повышенными рисками при инвестировании в дальнейшем. Соответственно, лица, собирающиеся приобрести жилую недвижимость у строительной компании, желают защитить свои финансовые средства в случае заморозки строительства. Чтобы минимизировать возможные убытки граждан, Правительством Российской Федерации были внесены изменения в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2018 №478-ФЗ) в части преобразования системы долевого строительства: введены банковское кредитование и счета эскроу. На счетах эскроу будут находиться денежные средства граждан и застройщик не сможет ими воспользоваться, пока не сдаст объект в эксплуатацию и, соответственно, не передаст правоустанавливающие документы и ключи от квартир покупателям.

При банковском финансировании идея договора участия в долевом строительстве исчезает, поскольку риски перекладываются на банк, но цена жилья в данном случае будет повышаться (по разным оценкам – от 15 до 50 %) [2, с. 90]. А.Ю. Хамов считает, что проектное финансирование нанесет вред развитию жилищного строительства, поскольку оно отрицательно отразится на мелких и средних застройщиках, вынужденных либо повышать цены на недвижимость, либо прекращать свою деятельность [3, с. 59]. Таким образом, банковское финансирование имеет свои негативные стороны. Можно ли было найти иное компромиссное нормативное решение проблемы минимизации рисков граждан, желающих вложить деньги в строительство жилья? Обратимся к законодательному опыту зарубежных стран в сфере жилищного строительства с участием граждан.

В Таиланде гражданин изначально уплачивает только стартовый взнос, который составляет от 2 до 3 тысяч долларов, после которого соответствующее жильё закрепляется за определённым лицом. После внесения первого взноса цена на квартиру фиксируется. Впоследствии в течение 20–50 дней вносится следующий платеж, составляющий 30 %. Далее у гражданина есть несколько

вариантов оплаты: рассрочка платежей, выплата всей суммы на определённом этапе или оплата после завершения возведения объекта. Бывают редкие ситуации, при которых очередную стадию строительства задерживают на месяцы или годы, например, когда застройщик не получил лицензию или определённое разрешение. В таких случаях пострадавшим лицам государство выплачивает компенсации [4].

В Объединённых Арабских Эмиратах при строительстве многоквартирных домов на первом этапе застройщик получает от государственных органов соответствующие сертификаты и лицензии, затем проводится экспертиза проекта и его согласование. Трудоёмкость программы анализирует экспертно-профильный совет, а сметы на строительство доступны для изучения любому гражданину. До начала строительства многоквартирного дома нужно получить все финансовые средства, которые необходимы для возведения данного объекта, причем это следует сделать в установленные сроки, например, за четыре месяца. Поэтому застройщик вынужден проводить первичную продажу квартир с минимальной наценкой, надеясь на то, что цена на остальное жильё серьёзно возрастет к моменту окончания строительства. Денежные средства граждан находятся на счетах соответствующих банков, а кредитование строительства ведется постепенно и под контролем уполномоченного банка и государственных органов. Риски повышения стоимости возведения объекта можно застраховать, но при этом, в большинстве случаев, строительство будет сопровождаться повышением себестоимости проекта и увеличением непроданных квартир. От пропуска сроков сдачи жилых комплексов граждане также защищены: в данном случае на застройщика будут наложены санкции в виде серьёзных штрафов [5, с. 91].

В Финляндии около 35 лет назад была актуальна проблема с обманутыми дольщиками. Государством была подготовлена новая модель управления строительством: для постройки многоквартирного дома нужно создавать акционерное общество, деятельность которого не должна прекращаться и после окончания строительства. Гражданин, приобретающий жильё, на самом деле покупает не недвижимость, а ценные бумаги, дающие ему право жить в определённой квартире: после введения дома в эксплуатацию акциями владеют все собственники квартир. Далее создаётся совет директоров, в который входят жители дома, и уже они нанимают профессиональные компании для обслуживания многоквартирного дома [6].

Регулирование долевого строительства в Великобритании существенно отличается от российского: при подписании договора гражданин уплачивает

только 10 % от итоговой суммы квартиры (в России – 100 %). Следующий платёж, как правило, нужно будет произвести через год, он также составит примерно 10 %. И если срок возведения объекта продолжительный, потребуется внести ещё один взнос. Но сумма никогда не превышает 30 % от окончательной цены: оставшаяся часть (70–90 %) оплачивается после введения объекта в эксплуатацию. Юридическое оформление сделки сильно не отличается от покупки жилья в России: сначала привлекается юридическая компания для подготовки соответствующих договоров и документов на земельный участок. По истечении календарного месяца и оплаты первой части стоимости квартиры, а также обмена договорами, у сторон возникают юридические обязательства: у гражданина – выкупить жильё после введения дома в эксплуатацию, а у застройщика – достроить объект и продать квартиру по оговорённой цене.

Алиса Зотимова, основатель и управляющий директор AZ Real Estate (компании, занимающейся продажей недвижимости в Великобритании) считает, что стать обманутым дольщиком в Англии довольно сложно. Во-первых, сам гражданин защищен тем, что сумма его взноса всего 10 %, и, соответственно, риски гораздо ниже. Во-вторых, государство принуждает застройщиков вступать в единую программу страхования, по которой страхуется вся сумма взноса, а также строительные работы на первые десять лет после введения объекта в эксплуатацию. Можно сделать вывод, что экономическая «жизнеспособность» недвижимости в Великобритании находится на высоком уровне [7].

Во Франции при заключении договора долевого строительства стоимость объекта оплачивается также по этапам: до начала возведения объекта гражданин выплачивает 5 % от итоговой цены, перед введением в эксплуатацию оплачиваются ещё 90 % суммы договора, а оставшиеся 5 % – при сдаче жилья. Во французском законодательстве не имеется норм, касающихся возмещения денежных средств обманутым дольщикам, но гарантии могут выдавать кредитные организации.

В Германии действует Постановление о защите агентов по недвижимости и застройщиков 1990 года, предусматривающее расходование денежных средств граждан на определённых стадиях. Застройщик имеет доступ к финансовым средствам согласно этапу строительства. Таких делений может быть множество, а проценты от цены сделки могут быть следующими: 25 % – после непосредственного начала работ, 40 % – после возведения каркаса объекта, 5 % – после строительства крыши и т.д. [8, с. 69].

В России в переходный период (от долевого строительства к эскроу-счетам) следует сочетать проектное финансирование и постепенное расходование денежных средств участников долевого строительства. Чтобы получить очередные финансовые средства граждан, застройщику потребуется представить в соответствующий банк документы (договоры, акты сдачи-приемки выполненных работ, оказанных услуг и другие документы), которые будут являться правовым основанием для распоряжения данными денежными средствами. А кредитная организация и государство (в лице уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ) будут осуществлять контроль над целевым использованием финансовых средств.

Таким образом, изучив различные зарубежные системы инвестирования граждан в строительство жилой недвижимости, можно заключить, что действующий механизм проектного финансирования строительства в России в целях минимизации рисков граждан, приобретающих жилые помещения в строящихся многоквартирных домах, стоит реформировать. Во-первых, нужно ввести поэтапный режим как внесения, так и расходования денежных средств участников долевого строительства. Это даст многим гражданам возможность не использовать ипотечное кредитование (и не переплачивать по банковским процентам), осуществляя платежи определёнными частями, а застройщикам, получающим финансирование без банковского кредитования в течение всего строительства, снизить стоимость строительства. Во-вторых, следует разработать схему более детального и тщательного контроля за деятельностью застройщиков со стороны государственных органов. Кроме того, представляется обоснованным введение страхования за счет застройщиков качества строительных работ в течение пяти лет после сдачи жилого дома.

Библиографический список:

1. Селютина Л.Г. Инновационный подход к управлению инвестиционными процессами в сфере воспроизводства жилищного фонда // Современные технологии управления. 2014. № 11. С. 37–41.
2. Пушкина А.В. Эволюция защиты прав участников долевого строительства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 3. С. 86–95.
3. Хамов А.Ю. Счет эскроу как способ защиты прав участников долевого строительства // Юрист. 2019. № 4. С. 56–62.
4. Долевое строительство за рубежом URL: <https://realty.ria.ru/20181022/1531179437.html> (дата обращения: 13.09.2019).
5. Иванова М.С. Законодательство о земле в арабском эмирате Дубай // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. С. 90–92.
6. Состояние долевого строительства в Финляндии URL: <https://finance.rambler.ru/realty/38766420-teemu-helppolaynen-yuit-ni-v-odnoy-strane-mira-ne->

udalos-umenshit-stoimost-stroitelnyh-proektov-s-pomoschyu-gosregulirovaniya/ (дата обращения: 19.09.2019).

7. Долевое строительство в Великобритании, Швеции, Дании и Норвегии URL: <http://azrealestate.eu/ru/news/uk-construction/> (дата обращения: 15.09.2019).

8. Кирсанов А.Р. Перспективы развития законодательства о долевом строительстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 64–75.

УДК 343.2

СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Лиханова Ирина Игоревна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: irene05@yandex.ru

В статье представлена характеристика объективной стороны преступления и взгляд на ее содержание

Ключевые слова: объективная сторона преступления; форма вины; общественно-опасное деяние; элемент состава преступления

THE CONTENT OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

Likhanova Irina I.

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, professor of commodity of criminal law disciplines, PhD in law, docent, e-mail: irene05@yandex.ru

The article presents the characteristics of the objective side of the crime and a look at its content

Keywords: objective side of crime; form of guilt; socially dangerous act; element of corpus delicti

Поступки человека и процессы, протекающие в сознании человека – это неразрывное целое, и они представляют собой психофизическое единство. Они – единое неразрывное целое, то есть в реальной действительности любое преступление представляет собой неразрывное единство объективной и субъективной сторон, а также объекта и субъекта преступления.

В данном случае речь идёт о внешних и внутренних признаках человеческого поведения и, в частности, при совершении лицом общественно опасного деяния. Внешние признаки – это проявление человеческого поведения в объективной реальности. Вместе с тем внутренние признаки характеризуют

психические процессы, которые проникают в сознание человека и обуславливают его поведение. При этом выделение объективных и субъективных признаков содеянного имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение.

В теории уголовного права объективная сторона преступления является достаточно сложным научным направлением, которое требует своего дальнейшего изучения с современных позиций. Объективная сторона как внешняя оценка преступления позволяет судить не только о данном элементе состава, но и определять объект посягательства и устанавливать форму вины.

Объективная сторона преступления конкретного состава общественно опасного деяния предусмотрена и анализируется в Особенной части УК РФ. При этом объективные признаки, общие для всех составов преступления, раскрываются и изучаются в Общей части уголовного права.

Объективная сторона является одним из четырех обязательных элементов состава преступления. Без объективной стороны не может быть посягательства на объект преступления, нет и субъективной стороны как определённого отражения объективных признаков деяния в сознании лица, совершающего какое-либо правонарушение, а также отсутствует в данном случае и субъект преступления.

Рассматривая объективную сторону преступления в качестве внешней характеристики процесса совершения общественно опасного деяния, следует иметь в виду, что она является внешней лишь по отношению к субъективному психологическому содержанию деяния.

Объективная сторона как элемент состава преступления характеризуется различными признаками. В теории уголовного права к обязательным признакам объективной стороны относят: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасное последствие и причинную связь между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасным последствием. Вместе с тем в число факультативных признаков включают: место, время, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления [1, с. 225].

В.Н. Кудрявцев давал следующее определение: объективная сторона представляет собой процесс общественно опасного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата [2, с. 9].

Поскольку объективная сторона, по сути, является фундаментом всей конструкции состава преступления и представляет собой содержание диспозиции статей Особенной части УК РФ, то, прежде всего, её признаки положены в основу предмета доказывания в уголовном процессе, что имеет большое значение для установления виновности лица, совершившего преступление.

Обычно признаки объективной стороны преступления определяются в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Например, общественно опасное деяние ч.1 ст. 213 УК РФ – хулиганство, которое представляет собой грубое нарушение общественного порядка (как деяние). Или, например, эти признаки указываются как преступные последствия (ст. 105, ст. 111, ст. 115 или ст. 158) УК РФ, а также как бездействие (ст. 143 УК РФ – нарушение правил охраны труда), или неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК), или оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) и др.

Большинство преступлений, предусмотренных уголовным законом, могут быть совершены лишь путём действия, т.е. предполагают активную форму человеческого поведения, например, кража (ст. 158), изнасилование (ст. 131), разбой (ст. 162), террористический акт (ст. 205) диверсия (ст. 281) УК РФ и др.

Бездействие представляет собой пассивную форму поведения лица, обязанного в конкретной ситуации действовать, но не выполняющего данную обязанность.

Таким образом, деяние (действие или бездействие) является обязательным признаком любого состава преступления. При отсутствии деяния отсутствует и объективная сторона преступления.

К числу основных признаков объективной стороны состава преступления относятся также вредные последствия, которые могут быть: материальными, физическими, моральными и др. Преступные последствия, как правило, причиняют вред (ущерб) каким-либо общественным отношениям (объекту преступления).

В случаях, когда законодатель включает преступные последствия в конструкцию того или иного состава (материальных), то возникает вопрос о причинной связи. Причинная связь является объективной категорией и представляет собой связь между действием и наступившими преступными последствиями в результате совершённого общественно опасного деяния. Причинная связь, в материальных составах, характеризует объективную сторону преступления.

При описании объективной стороны отдельных составов преступлений уголовный закон указывает иногда на факультативные признаки некоторых преступных деяний: место, время, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления, которые в определенных составах являются обязательными, если указаны в них.

Таким образом, объективная сторона – это совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих с внешней стороны процесс преступного посягательства.

В уголовно-правовой литературе единства мнений, относительно содержания объективной стороны, нет. Отдельные авторы расширяют её объем включая в это понятие и другие признаки. В частности, профессор А.А. Пионтковский к числу признаков объективной стороны относит общественную опасность, ссылаясь на то, что общественная опасность – это объективное общественное свойство всякого рода преступления [3, с. 99, 131].

Эта точка зрения вряд ли может быть признана правильной, так как она характеризует не только объективную сторону, но и другие признаки общественно опасного деяния.

Другие авторы сужают круг признаков, относящихся к объективной стороне. Так, В.Н. Кудрявцев, например, считал, что время, место, способ и обстановка совершения преступления не являются самостоятельными элементами объективной стороны преступления, т.к. они только характеризуют деяние (действие или бездействие преступника) [2, с. 6].

В теории уголовного права принято подразделять составы преступлений по конструкции объективной стороны на материальные, формальные и усечённые, что имеет важное значение для решения вопросов [4, с. 8] уголовной ответственности, квалификации и назначения уголовного наказания.

Следовательно, для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за конкретное преступление, необходимо прежде всего установить признаки, определяющие содержание объективной стороны того или иного преступления. При этом в рамках состава преступления объективная сторона является юридическим основанием квалификации совершённого преступления.

Объективная сторона преступления также позволяет разграничить тождественные, т.е. схожие, преступления между собой по тем или иным признакам, в частности, когда, например, речь идёт о различных формах хищений (ст. 158–162) и здесь уже посягательство осуществляется на

отношения собственности и другие общественные отношения при совершении общественно опасных действий различной его тяжести.

По наиболее распространенному мнению содержание объективной стороны включает в себя такие признаки, как опасное деяние, преступное последствие, причинная связь между ним и деянием, способ, средства, орудия, место, время и обстановка совершения преступления. Поскольку преступные последствия – это своего рода изменения в объекте преступления, то в юридической литературе их иногда относят не к объективной стороне, а к объекту преступления (С.И. Улезько) [2, с. 72]. Существует мнение, что из объективной стороны преступления следует исключить обстановку, а также орудия и средства совершения преступления, поскольку понятие «обстановка» охватывается понятием места совершения преступления, понятия «орудия и средства» – понятием «способ» совершения преступления (А.П. Козлов).

Теории уголовного права известен и другой подход к характеристике содержания объективной стороны преступления, основанный на невозможности рассмотрения совершенного виновного деяния изолированно, вне конкретных условиях места, времени и окружающей обстановки. Признавая, что место, время, способ и обстановка не могут ставиться в один ряд с деянием, поскольку являются его признаками, а не самостоятельными элементами объективной стороны, В.Н. Кудрявцев сделал вывод: объективная сторона преступления – явление динамическое и включает в себя в качестве этапов (элементов) только внешнюю сторону общественно опасного деяния (действие, бездействие) и производимые им изменения в окружающей действительности, включая и причинение ущерба объектам уголовно-правовой охраны [5, с. 70].

Библиографический список:

1. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Коржанский Н.И., Кудрявцев В.Н., Малинин В.Б., Павлов В.Г., и др. С.-Пб.: Изд. профессора Малинина, 2005. 796 с.
2. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. Монография. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
3. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А.А.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. М.: Наука, 1970. 516 с.
4. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. 216 с.
5. Кудрявцев В.Н. Классификация объектов преступления // Журнал «Общество и право» 2013, #4(46), с 70–74.

УДК 347

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОТВЕСТВЕННОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА

Мухтаров Наиль Кагарманович

Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры административного и таможенного права, e-mail: nailastr@mail.ru

В статье ставится вопрос о необходимости урегулирования правового статуса искусственного интеллекта. Автор рассмотрен международный опыт правового регулирования отношений с участием искусственного интеллекта, а также предложены варианты закрепления юридической ответственности правообладателя искусственного интеллекта при неправомерных действиях последнего

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовой статус; объекты интеллектуальной собственности; робот; ответственность

Mukhtarov Nail K.

The article raises the question of the need to settle the legal status of artificial intelligence. The international experience of legal regulation of relations involving artificial intelligence is considered. Variants of fixing of legal responsibility of the owner of artificial intelligence at illegal actions of the last are offered

Keywords: artificial intelligence; legal status, intellectual property; robot; responsibility

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время отсутствует правовой механизм регулирования деятельности с участием искусственного интеллекта, что приводит к проблеме поиска объекта возложения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта.

В статье 1225 ГК РФ указан исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности [1], однако объекта, обладающего искусственным интеллектом, в данном перечне нет. Автор считает, что на сегодняшний день остро стоит вопрос об определении правового статуса

искусственного интеллекта, в том числе в связи с его повсеместным внедрением в общественную жизнь.

В настоящее время через нейронную сеть, при помощи математических моделей, можно воспроизвести работу мозга человека для создания машин, обладающих искусственным интеллектом. Как следствие, искусственный интеллект сегодня способен решать любые творческие задачи так же, как и человек, при этом результат такого творчества может быть признан объектом интеллектуальной собственности.

Сегодня уже есть работы художников-роботов, наделённых искусственным интеллектом. Однако эти картины имеют пока лишь подражательный характер и не передают полностью всю гамму чувств человека.

Искусственный интеллект в ближайшем будущем будет внедрён в ряд профессий. Например, в юридической профессиональной деятельности он будет проводить анализ и оценку информации по поиску нормативной базы, судебных решений, выявление фальсификационных документов и т.д.

В музыкальной среде с помощью искусственного интеллекта Яндекс музыканты записали альбом «Нечеловеческая музыка». Альбом состоит из музыкальных композиций, написанных алгоритмами, доработанными людьми.

В автомобилестроении, в целях развития отрасли, проводятся испытания транспортных средств на основе искусственного интеллекта – беспилотные автомобили.

Есть и более простые вещи, используемые повседневно, – обработка фото- и видео материалов.

Согласно действующему законодательству объекты интеллектуальной деятельности должны обладать признаками охраноспособности. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) закрепляет понятие «автор»; им признается гражданин, творческим трудом которого создан объект интеллектуальной собственности. Другими словами, лица, не внесшие личного творческого вклада в создание интеллектуальной собственности, не могут считаться авторами, и, следовательно, не могут иметь правовую охрану.

Однако, исходя из действующего гражданского законодательства, остается нерешенным вопрос, как урегулировать правовые отношения в случае, если объект интеллектуальной собственности, обладающий признаками интеллекта, сам создает результат интеллектуальной деятельности. Кто при этом будет являться правообладателем и за кем будет закреплено право на объект интеллектуальной собственности – искусственный интеллект? Будет ли это сам

автор программного обеспечения, создавший искусственный интеллект или следует признать право интеллектуальной собственности за самим искусственным интеллектом?

При ответе на вышеуказанные вопросы возникает ряд проблем, таких как отсутствие в гражданском законодательстве самого понятия и термина «искусственный интеллект», «робот». Однако в научных трудах ученых имеется не менее десяти научных определений данному явлению. Вывести же одно определение в настоящее время не представляется возможным, так как искусственный интеллект может выполнять слишком разные задачи – от компьютерной игры до управления транспортом.

В целях наиболее полного исследования рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на международный опыт регулирования отношений с участием искусственного интеллекта.

Сам термин «искусственный интеллект» в Китае появился еще в 60-х гг. прошлого века. Согласно плану экономического развития Китая на 2016–2020 гг. рост экономики планировалось поднять с помощью использования искусственного интеллекта в традиционных отраслях промышленности. В 2017 году также была принята стратегия по развитию «Китайское производство 2025 +Интернет».

Согласно данной стратегии Китай в 2030 году планирует внедрить искусственный интеллект в производство, сферу услуг, в сельское хозяйство и выйти на первое место в мире в области искусственного интеллекта.

С 2019 года в Китае ведется работа по использованию искусственного интеллекта для распознавания образцов определенных предметов, анализа эмоций, распознавания лиц.

Искусственный интеллект прогнозирует заказы и оптимизирует логистику. В настоящее время создан новый продукт искусственного интеллекта – голосовой помощник при продаже билетов на станциях метро. Также искусственный интеллект без участия человека сейчас используют и в розничной торговле, и в медицинской диагностике [2].

В Великобритании обратили внимание на проблемы, связанные с искусственным интеллектом, созданным с помощью компьютерных технологий. Так, в соответствии со ст. 9 Закона Великобритании от 1998 г. «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» автором литературных, драматических и музыкальных произведений, а также произведений изобразительного искусства, созданных с помощью компьютера, является физическое лицо, которое приняло меры программного обеспечения для

создания произведения. Закон также относит к охраняемым произведения, в создании которых не участвовал автор-человек.

Судебная практика Великобритании пришла к выводу, что автором произведения, созданного с помощью компьютера, признается разработчик программного обеспечения.

Наибольшие сложности возникают в правовом регулировании искусственного интеллекта в случаях, когда искусственный интеллект внедрен в робота.

В начале 2017 года в городе Хассельт (Бельгия) робот по имени Фрэн Пеппер (Perrier – название серии роботов) стал первым в мире гуманоидом, которого официально включили в реестр населения. Робот Фрэн может ходить в школу, а дальше продолжить свое обучение в местном университете [3]. Тем самым роботу присвоили статус человека, наделенного конституционными правами и обязанностями.

Автор полагает, возможны разные варианты правового регулирования статуса робота с искусственным интеллектом. В российском же законодательстве ни один из возможных правовых статусов робота не предусмотрен. Однако это не исключает такой возможности уже в ближайшем будущем урегулировать в законодательстве правовые отношения с участием искусственного интеллекта. Кроме того, безусловно, требуется закрепить положение об ответственности за действия искусственного интеллекта, внедренного в робота. Думается, данные виды ответственности за действия искусственного интеллекта следует включить в Гражданский, Административный, Уголовный кодексы РФ. Кроме того, в целях обеспечения защиты потерпевшей стороны следует обязать правообладателя искусственного интеллекта застраховать ответственность за действия искусственного интеллекта.

Бесспорно, проблема правового регулирования правового статуса и ответственности искусственного интеллекта уже сейчас требует дальнейшей разработки, в том числе путем изучения международного опыта и складывающейся судебной практики.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // URL: СПС «Консультант Плюс».
2. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем / Журнал «Закон». 2018, № 2.
3. <https://cumgeek.com/articles/v-belgii-robot-poluchil-grazhdanstvo-i-ofitsialnyj-status-usynovlyonnogo/>

УДК 347

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА НА СТОРОНЕ ИСТЦА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Порохов Михаил Юрьевич

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: more03@inbox.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы правопреемства на стороне истца в гражданском судопроизводстве в свете складывающейся судебной практики

Ключевые слова: процессуальное правопреемство; истец; правопреемник; право на судебную защиту

**TOPICAL ISSUES OF SUCCESSION ON THE PLAINTIFF'S SIDE IN
CIVIL PROCEEDINGS**

Porokhov Mikhail Y.

St. Petersburg law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation, senior lecturer of civil law disciplines, candidate of law, senior lecturer, e-mail: more03@inbox.ru

The article deals with the problematic issues of succession on the plaintiff's side in civil proceedings in the light of the prevailing judicial practice

Keywords: procedural succession; plaintiff; legal successor; right to judicial protection

Порядок применения института процессуального правопреемства закреплен в статье 44 ГПК РФ. Понятие же данного института в процессуальном кодексе отсутствует. Однако его можно определить как переход процессуальных прав и обязанностей стороны по делу (правопредшественника) к правопреемнику. Фактически это означает замену лица, принимающего участие в гражданском процессе в качестве стороны, другим лицом, при этом правопреемник вступает в дело и продолжает участвовать в процессе, а правопредшественник покидает судебный процесс.

Основанием гражданского процессуального правопреемства выступает факт выбытия лица из спорных материально-правовых отношений, которые и составляют предмет спора. При этом в статье прямо перечисляются отдельные случаи: смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах. Нужно отметить, что законодатель прямо отмечает возможность правопреемства на любой стадии процесса.

Вроде бы все очевидно и понятно. Однако споры о допустимости правопреемства все-таки возникают в практике судов.

Следует сразу отметить, что еще в 2011 году А.В. Юдиным, на основе анализа материалов судебной практики, было предложено два подхода к определению границ правопреемства: узкий и широкий [1]. Узкий подход к определению рамок допустимого применения института процессуального правопреемства, в отличие от широкого, ограничивается только пределами одного процесса или одной стадии процесса. Однако стороны процесса могут попытаться изменить неблагоприятные для себя судебные акты посредством, например, цессии первоначальным истцом новому истцу. Цель такого поведения – добиться взыскания долгов с ответчика, если в силу различных причин и обстоятельств это не удалось первоначальному истцу.

Возможность передавать права и, как следствие, привлекать правопреемников в судебный процесс на различных его стадиях – от первой инстанции до исполнительного производства – позволяет вступать в процесс все новым и новым субъектам, которые получают полный спектр процессуальных прав, в том числе и право на обжалование уже вынесенного судебного акта по делу на том основании, что ранее это лицо не было судом привлечено к участию в деле.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о необходимости конкретизации правового регулирования правопреемства процессуально либо формирования единого толкования норм, регулирующих данный вопрос.

В связи с этим интересным представляется небезызвестное гражданское дело отца и сына Болчинских [2].

Данные лица обратились в Конституционный суд РФ с заявлением об оспаривании ч. 1 ст. 44 ГПК РФ. В своем заявлении они указали, что суд первой инстанции исходил из того, что переход права собственности на недвижимое имущество на основании договора не является основанием для процессуального правопреемства, поскольку такое основание не указано в ч. 1 ст. 44 ГПК РФ.

Открытый перечень оснований процессуального правопреемства, закрепленный в статье 44 ГПК РФ, сформулирован широко, но не

исчерпывающе. Однако, несмотря на данное обстоятельство, зачастую данная норма толкуется судами наоборот, в ограниченном смысле.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований истца об установлении границы между земельными участками своим решением от 24.11.2016 г. и указал, что первоначальный податель иска уже не собственник того земельного участка, который граничит с земельным участком ответчиков. При этом истцом в процессе производства по данному делу было подано ходатайство о применении института процессуального правопреемства и привлечении в процесс нового истца – его сына, которому он передал свой земельный участок на основании договора дарения. Данное ходатайство было оставлено судом без удовлетворения. В определении суд указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 44 ГПК РФ не содержит в перечне такого основания для правопреемства, как переход прав именно по договору дарения и поэтому правопреемство в данной ситуации недопустимо (определение от 24.11.2016 г.).

Все жалобы Б.А. Болчинского не привели к отмене судебного постановления суда первой инстанции.

Тогда сын истца также обжаловал данные судебные акты, но изменений не добился, т.к. участником судебного процесса не являлся и, соответственно, процессуальными правами не наделен, в том числе, правом обжаловать судебные постановления. При этом вышестоящий указал, что А.Б. Болчинский может защищать свои права самостоятельно предъявив в суд новое исковое заявление.

Нарушение своих прав Болчинские видят в том, что норма ст. 44 ГПК РФ, не закрепляя безусловный и исчерпывающий характер правопреемства в процессуальном правоотношении, не допускает с точки зрения судебной практики никаких других оснований для применения данного института кроме как указанных в самой статье. Фактически это означает, что в части 1 статьи 44 ГПК РФ отсутствует указание или ссылка на договор дарения как на основание для процессуального правопреемства.

Как говорилось в жалобах, из-за отказа суда в процессуальном правопреемстве у истца возникло много сопутствующих вопросов. Первоначальный истец Болчинский уже потратил определенные денежные суммы в обеспечение иска (провел экспертизу, потратился на своего представителя в суде). Подавая ходатайство о процессуальном правопреемстве, он считал, что правопреемник – его сын, когда вступит в производство по делу и затем сможет добиться положительного решения по нему, сможет получить возмещение всех издержек с ответчика. В подобной ситуации, осуществив процессуальное правопреемство, суд мог предотвратить утрату уже собранных

доказательств, исключить повторные судебные расходы сторон ради достижения уже имеющихся результатов, а также соблюсти баланс прав и законных интересов сторон гражданского судопроизводства.

Но сыну суды указали, что если сын новый истец, то ему нужно подавать новый иск и заново проводить экспертизу.

Процессуальным законодательством предусмотрена замена правопреемником только истца и ответчика, хотя правопреемство, безусловно, может иметь место и в отношении других участвующих в деле лиц, таких как, например, третьи лица. Кроме того, ГПК РФ предусматривает возможность обжалования определений как о замене правопреемника, так и об отказе в привлечении правопреемника.

Отказ судом в привлечении правопреемника, а равно и необоснованный отказ в замене стороны правопреемником нарушает принцип доступности правосудия для заинтересованных лиц.

Вступление лица в судебный процесс в качестве правопреемника истца является единственным законным способом реализации права на судебную защиту без потери времени, денег и ограничения в процессуальных правах. Представляется, что недопустимо толковать норму статьи 44 ГПК РФ буквально. Очевидно, что в материальном правоотношении правопреемство имело место, это с необходимостью должно вести к обязанности суда осуществить процессуальное правопреемство и рассмотреть дело с учетом требований своевременности и процессуальной экономии. Отказ суда в привлечении в судебный процесс правопреемника фактически означает отказ ему в судебной защите, что недопустимо. Исходя из сказанного, определение об отказе в привлечении в процесс правопреемника препятствует его участию в деле и защите его прав и интересов и, следовательно, такое определение может и должно быть обжаловано.

В силу части 1 статьи 44 ГПК РФ процессуальное правопреемство допускается на любом этапе гражданского судопроизводства, но правопреемник лица участвующего в деле должен сослаться на доказательства, обосновывающие основания процессуального правопреемства.

Конечно, возможен другой вариант, когда лицо, которое считает, что есть правовые основания считать его правопреемником истца, но которому суд отказал во вступлении в процесс в порядке процессуального правопреемства, может попытаться вступить в уже начавшийся процесс, но уже в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования либо выступить истцом в новом иске, который заявить самостоятельно.

Стороне спора не может быть отказано в применении института процессуального правопреемства по причине того, что он может использовать и иные способы защиты своего права, предусмотренные гражданским процессуальным кодексом.

Признавая вступление лица в процесс в качестве правопреемника и устанавливая открытый перечень оснований для процессуального правопреемства, законодатель учитывал, что правопреемство в материальном праве не порождает с необходимостью процессуальное правопреемство. Вопрос о процессуальном правопреемстве решается судом индивидуально для каждого гражданского дела с учетом его фактических обстоятельств и доказательств. В равной степени это положение актуально для взыскателя и должника в исполнительном производстве. Однако, в рамках исполнения судебного акта отнесение вопроса о процессуальном правопреемстве к компетенции суда не соответствует принципу процессуальной экономии и явно затягивает само исполнительное производство. В этом смысле разумнее наделить полномочиями по привлечению правопреемника в исполнительное производство судебного пристава-исполнителя с сохранением функции контроля за судом.

Возвращаясь к процессуальному правопреемству в рамках производства по делу в суде первой инстанции, нужно отметить, что вопрос об отказе в правопреемстве решается судом в рамках судебных определений, которые отдельным объектом обжалования не являются. В самом же решении суда по делу не состоявшийся правопреемник не упоминается. Исходя из всего сказанного, у правопреемника не много шансов добиться обжалования вынесенного судебного решения и его отмены на основании незаконного отказа в правопреемстве стороны.

Подводя итог, хочется еще раз отметить, что положения статьи 44 ГПК РФ необходимо толковать расширительно и применять ко всем материальным правоотношениям в рамках которых возник гражданско-правовой спор, учитывая конкретные обстоятельства дела, доказательства и позицию сторон.

Библиографический список:

1. Юдин А.В. Проблемы процессуального правопреемства, имеющего основанием уступку требования (цессию), в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, 2011, № 12. С. 27–30.
2. Постановление КС РФ от 16 ноября 2018 г. № 43-п по делу о проверке конституционности части первой статьи 44 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311377/ (дата обращения: 28.09.2019).

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ

Серова Елена Борисовна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, e-mail: serowa@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы возбуждения уголовного дела о контрабанде и определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях данного вида. Определяются типичные поводы и достаточное основание для уголовного дела, раскрывается содержание основных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, таких как предмет, способ, место и время преступления, субъект посягательства

Ключевые слова: расследование; контрабанда; возбуждение уголовного дела; обстоятельства, подлежащие доказыванию

SOME ISSUES OF SMUGGLING INVESTIGATION

Serova Elena B.

St. Petersburg law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation, head of the Department of criminal procedure and criminalistics, PhD, associate Professor, e-mail: serowa@yandex.ru

The article deals with the problematic issues of initiation of criminal proceedings on smuggling and determining the range of circumstances to be proved in cases of crimes of this type. The author defines typical reasons and sufficient grounds for a criminal case, reveals the content of the main circumstances included in the subject of proof in the case, such as the subject, method, place and time of the crime, the subject of the attack

Keywords: investigation; smuggling; initiation of criminal proceedings; circumstances to be proved

По данным ФТС России, в 2018 году таможенные органы возбудили 2 054 уголовных дела, в том числе 1 358 дел в отношении конкретных лиц. При этом

половину из возбужденных уголовных дел составили уголовные дела о контрабанде различных видов, в том числе 586 дел – по фактам контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, сильнодействующих веществ и т.д. (ст. 226.1 УК РФ). Стоимость предметов контрабанды составила около 4,2 млрд руб., из оборота изъято свыше 68 кг сильнодействующих веществ [1]. Таким образом, следует признать, что контрабанда имеет значительную общественную опасность, и противодействие этому противоправному деянию имеет особое значение.

Действующее уголовное законодательство устанавливает ответственность за различные виды контрабанды (ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ). Хотя указанные нормы и находятся в различных главах Уголовного кодекса РФ, что предполагает отсутствие единого объекта преступления, с криминалистических позиций осуществление уголовного преследования за совершение указанных преступлений может рассматриваться в рамках единой частной криминалистической методики.

Следует обратить особое внимание на вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела о контрабанде и определением круга обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, поскольку именно данные вопросы во многом определяют успех всего расследования и успешного поддержания государственного обвинения в суде.

Анализ правоприменительной практики показывает, что из поводов для возбуждения уголовного дела, перечисленных в ст. 140 УПК РФ, наиболее распространенным является сообщение о преступлении, полученное из различных источников. Так, достаточно распространено непосредственное обнаружение сотрудниками, осуществляющими таможенный контроль, и пограничными нарядами предметов контрабанды и лиц, перемещающих их через таможенную границу.

В литературе обращается внимание и на такой типичный источник информации о контрабанде, как данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 21]. Заявление о преступлении и явка с повинной для преступлений рассматриваемого вида не характерны. Данная особенность, на взгляд автора, определяет некоторые особенности принятия решения о возбуждении уголовного дела и оценки информации, полученной на стадии проверки сообщения о преступлении.

В каждом случае следователь, проводящий процессуальную проверку, должен тщательно проанализировать информацию о преступлении, с точки

зрения ее достоверности и достаточности для возбуждения уголовного дела, используя, при необходимости, помощь специалистов.

Характеризуя основание для возбуждения уголовного дела о контрабанде, совершенной организованной группой, П. Кукушкин и М. Кузнецов выделяют следующие ситуации:

1) при принятии решения о возбуждении уголовного дела орган расследования располагал сведениями, указывающими на все признаки состава рассматриваемого преступления;

2) при принятии решения о возбуждении уголовного дела орган расследования обладал информацией только о наличии признаков совершения группового преступления конкретными лицами. Вместе с тем в ходе проведения неотложных следственных мероприятий орган дознания получал данные, свидетельствующие об устойчивости и организованности преступной группы;

3) при принятии решения о возбуждении уголовного дела орган расследования обладал сведениями только о совершении группового преступления. При этом в некоторых случаях не было сведений о конкретных лицах, совершивших преступление, о количественном составе группы, сведений о руководителе. Вместе с тем были иные признаки, свидетельствующие о совершении преступления организованной группой [2, с. 22–23].

По мнению автора, данная классификация имеет право на существование, однако следует отметить, что добиваться получения сведений о всех признаках состава контрабанды в каждом случае представляется ошибочным и может повлечь за собой затягивание принятия процессуального решения, утрату доказательств, нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Представляется, что решение о возбуждении уголовного дела будет обоснованным при получении достоверной информации о событии преступления, сведения о виновных лицах могут быть получены уже в ходе расследования.

Помимо оценки законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела, следователь должен оценить законность тех мероприятий, в ходе которых была выявлена контрабанда. Для этого ему следует проверить, соблюдены ли требования таможенного законодательства (Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, законов и подзаконных актов РФ), а также законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность. Помимо этого, следователь должен

учитывать, что правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с международными договорами, заключенными Российской Федерацией с государствами – членами Евразийского экономического союза и иными государствами.

Следователь должен обратить внимание, имели ли должностные лица право на проведение тех или иных мероприятий (процедур таможенного контроля, оперативно-розыскных мероприятий), соблюдены ли процедурные моменты, получены ли необходимые согласования, надлежащим ли образом поученные результаты представлены следователю.

Только в этом случае решение о возбуждении уголовного дела может быть признано законным и обоснованным.

После возбуждения уголовного дела следователь должен сформулировать, а затем решить задачи раскрытия и расследования преступления, что невозможно без правильного определения круга обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию. Основу предмета доказывания по любому уголовному делу составляют обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, однако они должны быть конкретизированы применительно к виду расследуемого преступления.

Применительно к контрабанде круг обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию в ходе расследования, может быть также конкретизирован в зависимости от того, каков предмет преступления и в каких целях (в личных или в формате внешнеэкономической деятельности) совершено преступление.

В самом общем виде можно сформулировать следующий перечень обстоятельств:

1. Что является предметом преступного посягательства: наличные денежные средства, денежные инструменты, алкогольная продукция, табачные изделия либо предметы, перечисленные в ст. 226.1 и 229.1 УК РФ. Установление предмета преступления имеет принципиально важное значение, поскольку позволит в последующем правильно квалифицировать деяние. Неслучайно Пленум Верховного суда РФ прямо указал, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды [3]. На данное обстоятельство обращено внимание и в научной литературе. Так, В.В. Лавринов отмечает, что каждый из указанных составов имеет в качестве

предмета преступления свою группу товаров, определение количественных и качественных характеристик которых необходимо устанавливать в ходе расследования [4, с. 56].

Кроме того, прослеживаются закономерные связи между характеристикой предмета преступления и характеристиками способа преступления, личности преступника, а также иными элементами системы рассматриваемого нами преступления.

Исследуя предмет контрабанды, следователь должен принять все меры к установлению точного наименования перемещаемых товаров (предметов), их количества, стоимости, отличительных признаков, правового и таможенного режимов. Для этого, по мнению автора, недостаточно документов, полученных в рамках таможенных процедур. В каждом случае необходимо производство, с участием специалистов соответствующего профиля, осмотров предмета контрабанды и изъятых в ходе расследования документов; при необходимости для ответов на указанные выше вопросы назначаются судебные экспертизы.

2. Способ преступления, представляющий нередко многокомпонентную преступную операцию, включающую в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию контрабанды. Центральным элементом способа преступления является способ совершения преступления, заключающийся в незаконном перемещении (в том числе с применением насилия в отношении должностных лиц таможенных органов и пограничной охраны) предмета контрабанды через таможенную и (или) государственную границу Российской Федерации. В ходе расследования должно быть установлено, каким образом перемещались товары (предметы) через границу, какие действия были предприняты преступниками для их сокрытия от таможенного контроля, кто и при каких обстоятельствах обнаружил предметы контрабанды. Как отмечает А.В. Федоров, специалистами, помимо способов, выделяются еще каналы совершения контрабанды, которые классифицируются по различным основаниям. Например, в зависимости от используемого транспорта, пересекающего таможенную границу, выделяют автомобильную, воздушную (авиационную), железнодорожную, водную (морскую и речную) и трубопроводную контрабанду. По различным характеристикам отправок – почтовую, грузовую, транзитную контрабанду [5, с. 92]. На взгляд автора, данный подход имеет право на существование и может рассматриваться в качестве специфической особенности исследуемого преступления, поскольку канал контрабанды не тождественен ни месту, ни способу преступления, ни обстановке его совершения. Используемый преступниками канал контрабанды

предопределяет специфику способа преступления и механизма слеодообразования, что, несомненно, подлежит учету в ходе расследования. Вместе с тем необходимо отметить, что теоретическое исследование данного элемента криминалистической структуры рассматриваемого преступления еще требует своего более глубоко исследования.

Поскольку законодатель предусматривает возможность освобождения субъекта от уголовной ответственности при добровольной сдаче наличных денежных средств и (или) денежных инструментов представителям правоохранительных органов, в ходе расследования должны быть установлены обстоятельства, при которых было обнаружено преступление, носила ли сдача предмета контрабанды добровольный характер, имел ли при этом субъект реальную возможность распорядиться денежными средствами и (или) денежными инструментами.

3. Место и время совершения преступления, в том числе место и время обнаружения перемещаемых через таможенную и (или) государственную границу предметов, характер, особенности и место расположения тайников, место и время представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Таможенного союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов в целях их незаконного перемещения через таможенную границу и т. п.

Относительно почтовых отправок (данный способ нередко используется при контрабанде наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов) должно быть установлено место международного почтового обмена, т.е. место совершения операций, связанных с выпуском товара (если предмет контрабанды перемещается посредством регистрируемого международного почтового отправления). Для нерегулируемых почтовых отправок должен быть установлен почтовый адрес получателя в случае, когда почтовое отправление получено адресатом, либо адрес почтовой организации в случае, когда почтовое отправление вручено получателю в почтовой организации или изъято в ней сотрудниками правоохранительных органов.

5. Субъект преступления: лицо, непосредственно перемещавшее товары (предметы) через границу, собственник предмета контрабанды, иные лица, участвующие в совершении преступления. Относительно субъекта преступления материалы уголовного дела должны содержать сведения о характеристике его личности, должностном положении (в том числе проверяется версия об использовании должностного положения при

совершении преступления). При совершении преступления группой лиц, должна быть установлена характеристика группы: не является ли она организованной, ее состав, роли каждого из участников.

Нередко предмет контрабанды перемещается через границу не в личных целях, а в формате внешнеэкономической деятельности, что предполагает необходимость детального исследования всех участников внешнеэкономической сделки, определения круга лиц из числа работников данных организаций, причастных к совершению преступления. Следует отметить, что это могут быть как работники организаций-контрагентов (не всегда это реально действующий хозяйствующий субъект), так и организаций, осуществляющих перевозку товара.

6. Наличие и форма вины. Мотивы и цели преступления. В связи с данным обстоятельством автор отмечает, что характерной особенностью рассматриваемых преступлений является использование в целях перемещения через таможенную или государственную границу лицом-собственником товаров (иных предметов) другого лица, не осведомленного о противоправном характере таких действий. Данное обстоятельство требует от следователя своевременного выдвижения и проверки версии об осознании задержанным субъектом факта совершения им контрабанды с последующим принятием соответствующих процессуальных решений.

Подводя итог, следует обозначить, что своевременное возбуждение уголовного дела о контрабанде, правильное определение круга обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, позволяют решить задачи расследования с максимальной эффективностью и полнотой, существенно влияют на формирование не только следственной, но и судебной ситуации и, в конечном итоге, способствуют постановлению законного, справедливого и обоснованного приговора.

Библиографический список:

1. <http://rusnewsday.ru/index.php/proisshestiya/item/2358-fts-rossii-v-2018-godu-vozbuzhdeno-bolee-2-tys-ugolovnykh-del> (дата обращения: 30.09.2019).
2. Кукушкин П., Кузнецов М. Возбуждение уголовного дела о совершении контрабанды организованной группой // Законность, 2011, № 3. С. 21–23.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Лавринов В.В. Некоторые проблемы определения предмета контрабанды и назначения судебных экспертиз в ходе расследования уголовного дела // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. С. 56–62.
5. Федоров А.В. Расследование контрабанды // Ученые записки Санкт-Петербургского

имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1999, № 1 (8). С. 89–99.

УДК 347

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Шишкин Сергей Николаевич

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, e-mail: sergey.n.shishkin@gmail.com

Автор рассматривает проблемы реализации основных начал гражданского законодательства в предпринимательско-правовом аспекте и делает вывод что они, в своем большинстве, декларативны и даже мифологичны

Ключевые слова: гражданское право; предпринимательское право; принципы права, мифология

Shishkin Sergey N.

North-Western branch of the Russian State University of jurisprudence, Department of civil law, Doctor of law, professor, e-mail: Sergey.N.Shishkin@gmail.com

The author considers the problems of implementation of the basic principles of civil legislation in the entrepreneurial law aspect and concludes that they are mostly declarative and even mythological

Keywords: civil law; entrepreneurial law; principles of law; mythology

Принципы гражданского права должны находить свою реализацию, в том числе в горизонтальных предпринимательских отношениях. Однако государство обязано обеспечивать и гарантировать надлежащую реализацию основных начал гражданского законодательства в горизонтальных предпринимательских отношениях и, тем более, не создавать предпосылок к их нарушению органами законодательной, исполнительной и судебной власти.

Весьма спорным выглядит теоретический вывод о том, что одним из критериев соотношения принципов частного и публичного права является меньшая детерминированность моралью принципов частного права, в отличие от принципов публичного права, поскольку принципы частного права

ориентированы на регулирование отношений, возникающих между конкретными лицами и чаще всего по поводу имущества [1].

Вопрос о связанности государства моралью требует отдельного осмысления. Достаточно вспомнить несправедливость приватизации крупной собственности, проведенной в нашей стране в 90-е годы прошлого века, углубление бесправного положения работников, последние законодательные решения по пенсионной реформе и т.д. [2].

Преобладание имущественных отношений в частноправовой сфере отнюдь не означает, что принципы гражданского права в меньшей мере детерминированы моралью. Наоборот, эти принципы без их связанности моралью теряют свой смысл, свое наполнение. Чем чревато механическое (без учета моральных норм) взаимодействие субъектов предпринимательской деятельности между собой и с потребителями их товаров, работ и услуг объяснять не требуется.

Именно как прогрессивный и позитивный факт можно расценивать закрепление в ГК РФ **принципа добросовестности**, который не только продекларирован в ст. 1 ГК РФ, но и получил свое развитие в других нормах ГК РФ. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Минимально необходимые ориентиры для применения принципа добросовестности зафиксированы в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], где, в частности, установлено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Приведенная интерпретация принципа добросовестности тесным образом перекликается с теоретическими формулировками предпринимательско-правового принципа партнерства хозяйствующих субъектов, заключающегося в деловом сотрудничестве хозяйствующих субъектов, их содействии друг другу в выполнении обязательств.

Таким образом, есть основания полагать, что принцип добросовестности субъектов предпринимательской деятельности, вступающих в отношения между собой, вполне охватывается принципом партнерства хозяйствующих

субъектов, который активно реализуется как в законодательстве, так и на практике.

Первым среди основных начал гражданского законодательства в ст. 1 ГК РФ указан **принцип равенства участников регулируемых отношений**. Названный принцип должен выступать в качестве одного из фундаментальных начал для участников горизонтальных предпринимательских отношений. Равное положение участников гражданского оборота предполагает отсутствие привилегий у какой-либо из сторон по отношению друг к другу.

Принцип равенства находит свое отражение в ст. 23 ГК РФ, где по существу провозглашено равенство правовых положений коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей. Однако такое равенство в значительной мере умаляется тем обстоятельством, что индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом.

Оговорка «если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения» далеко не всегда может быть объяснена с точки зрения здравого смысла. Данный аспект относится, в частности, к невозможности для индивидуальных предпринимателей быть резидентами портовой и производственной особых экономических зон, заниматься микрофинансовой деятельностью, проводить обязательный аудит целого ряда организаций и т.д.

Аргументы о необходимости защиты публичных интересов, основанные на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [4], не являются убедительными. Получается, что индивидуальный предприниматель не в состоянии надлежащим образом защитить публичные интересы, в отличие от ООО «Рога и копыта»? Такой подход умаляет правовой статус индивидуального предпринимателя. Мало того, что такой подход противоречит положениям самой Конституции РФ, например, принципу свободы предпринимательской деятельности, он по сути своей является безнравственным, тем более в настоящее время, когда политика государства направлена на всемерную поддержку и повышение имиджа предпринимательства, а также снятие всевозможных барьеров на его пути.

Как, исходя из принципа равенства, можно объяснить ограниченную ответственность перевозчика за утрату и недостачу груза (ст. 796 ГК РФ)?

Особо уязвим принцип равенства участников гражданского оборота в случаях, когда в качестве таковых выступают публичные образования, и, в первую очередь, Российская Федерация. Предполагается, что в гражданских правоотношениях публичные образования не реализуют своих властных полномочий. Но эта сторона их правосубъектности остается как бы за кадром

[5]. Еще чаще можно слышать такие возгласы: «государство как бы снимает с себя властные полномочия». Вот это «как бы» очень мешает?! Достаточно вспомнить о проблемах обращения взыскания на средства бюджета.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [6] отмечается, что правовое регулирование, установленное главой 24.1 Бюджетного кодекса РФ препятствует возможности бесконтрольного обращения взыскания на средства бюджета и обеспечивает целевое расходование бюджетных средств.

Принцип неприкосновенности собственности по своему наполнению является многофункциональным и, в определенной мере, связанным с принципом равенства участников гражданского оборота. Оба названных принципа, в свою очередь, детерминированы конституционным принципом равенства всех форм собственности.

Неприкосновенность частной собственности в последнее время не вызывает особых нареканий. Другое дело, неприкосновенность публичной собственности. Появился крен в сторону как раз-таки «прикосновенности» государственной собственности. Парадокс заключается в том, что государство, имея властные полномочия, не проявляет себя как эффективный собственник – участник отношений с субъектами предпринимательской деятельности. Более того, государство все больше сокращает свой сектор в экономике.

С экономической точки зрения приватизация государственного имущества, главной целью которой фактически является пополнение бюджета, имеет свои пределы, ограниченные объемом этого имущества.

С правовой точки зрения, а именно с позиций принципов равенства участников гражданского оборота, неприкосновенности собственности, равенства всех форм собственности, является некорректным и несправедливым такое положение, при котором законодательство о приватизации у нас действует уже на протяжении почти трех десятилетий, а закон о национализации не принят до сих пор.

В отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий, и без того находящихся в неравном положении с другими коммерческими организациями (они обладают специальной правоспособностью, не могут быть резидентами особых экономических зон и т.д.), наметилась тенденция сворачивания деятельности.

Что касается эффективного управления государственным сектором экономики, государственным имуществом, то оно вполне может быть достигнуто правовыми, экономическими и организационными мерами.

Государство обязано учитывать уроки глобального финансово-экономического кризиса, который показал, что именно страны с многоукладной экономикой могут достаточно успешно преодолевать его последствия.

Еще одним принципом гражданского права, имеющим существенное значение в регулировании горизонтальных предпринимательских отношений, является **принцип свободы договора**, хотя названный принцип в предпринимательских отношениях охватывается принципом свободы предпринимательской деятельности, подразумевающим свободу выбора сферы деятельности, вида деятельности, организационно-правовой формы деятельности, свободу договора, свободную конкуренцию.

Принцип свободы договора предполагает право самостоятельно решать заключать или не заключать договор, свободный выбор контрагента по договору, вида и формы договора, а также определять условия договора по своему усмотрению, за исключением случаев, когда договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами.

Общеизвестны ограничения свободы договора, которые установлены в самом ГК РФ, в частности, положения о публичном договоре (ст. 426), о заключении договора в обязательном порядке (ст. 445) и др.

В отношениях субъектов предпринимательской деятельности с потребителями некоторые проблемы возникают для последних при заключении и исполнении договоров присоединения, к каковым в первую очередь относится кредитный договор, заключая который гражданин, имеющий намерение решить определенные проблемы, будучи экономически слабой стороной, никакого права выбора условий такого договора не имеет и вынужден выплачивать высокую процентную ставку. Такова обратная сторона благого намерения законодателя защитить интересы потребителей посредством договора присоединения.

Ограничения свободы договора содержат нормы законодательства о защите конкуренции, естественных монополиях, налогового законодательства и др.

Особо следует отметить влияние публично-правовых норм на формирование цены договора, несмотря на общую либерализацию ценообразования. Так, антимонопольный орган осуществляет контроль за

монопольно высокими и монопольно низкими ценами. Налоговые органы, при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов, имеют все основания проверять правильность применения цен по сделкам, в том числе в случае отклонения более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным товарам, работам и услугам в пределах непродолжительного периода времени.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела в условиях развития IT-технологий, цифровизации и т.п. становится все более декларативным и мифологическим.

Принципы необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты носят функциональный характер и призваны обеспечить полноценную реализацию других основных начал [5].

В целом же, и особо в предпринимательско-правовом аспекте, мы еще далеки от надлежащей реализации названных выше основных начал гражданского законодательства. В своем большинстве они декларативны и потому мифологичны.

Библиографический список:

1. Принципы частного права: монография / под. ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. – Москва: Проспект, 2018. 400 с. С. 43.
2. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.
3. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/8435/> (дата обращения: 28.09.2019).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1416.
5. Коновалов А.В. Основные начала гражданского законодательства // Закон. 2016. № 11. СПС «КонсультантПлюс».
6. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/27927/> (дата обращения: 28.09.2019)

РАЗДЕЛ IV

ГУМАНТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 378.147.227

**FRANÇAIS SUR OBJECTIFS UNIVERSITAIRES – ДИАЛОГ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ (ПОДГОТОВКА
К ОБУЧЕНИЮ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВУЗЕ)**

Артемьева Ирина Николаевна

Российский государственный гидрометеорологический университет, доцент кафедры французского языка и литературы, к.ф.н., доцент, e-mail: artin51@mail.ru

В статье рассматривается новый курс французского языка Français sur objectifs universitaires, предназначенный для иноязычных студентов, обучающихся во французских университетах, и позволяющий им интегрироваться в учебную, культурную, общественную жизнь университета. Определяются основные потребности иноязычных студентов и соответствующие им задачи курса, а также типы заданий и упражнений

Ключевые слова: французский язык; методы обучения иностранным языкам; потребности иноязычных студентов, обучающихся во французских университетах; задачи и специфика курса FOU

**FRANÇAIS SUR OBJECTIFS UNIVERSITAIRES - DIALOGUE OF
EDUCATIONAL CULTURES AND TRADITIONS (PREPARATION FOR
TRAINING AT THE FRENCH UNIVERSITY)**

Artemieva Irina N.

Russian state hydrometeorological university, Associate Professor of Department of French Language and Literature, PhD, Docent, e-mail: artin51@mail.ru

The article deals with a new French language course Français sur objectifs universitaires, which is intended for foreign students studying at French universities, and allowing them to integrate into the educational, cultural, social life of the university. Also, the basic needs of foreign students and the corresponding tasks of the course, as well as the types of tasks and exercises are determined

Keywords: French language; foreign language teaching methods; needs of foreign-language students studying in French universities; objectives and specific features of the course Français sur objectifs universitaires

Французский язык для обучения во французском университете (Français sur objectifs universitaires), или FOU – относительно новая дисциплина, введенная во многих университетах Франции в программы обучения иностранных студентов. Ее создание обусловлено осознанием факта, что иностранные студенты, даже знающие французский язык на уровне B1-B2, испытывают большие языковые трудности при вхождении в систему обучения, социальную и культурную жизнь вуза [1, с. 9–98], [2, с. 51–105]. Эта дисциплина призвана создать у не франкофонных студентов такие языковые, дисциплинарные и методологические навыки и компетенции, которые позволят им свободно адаптироваться к обучению во Франции.

Французские методисты классифицировали потребности иноязычных студентов, принадлежащих к иным культурам и университетским традициям и устоям, и соответствующие необходимые компетенции [3, с. 32–62]; [4, с. 14–105], [5, с. 20–75], [6, с. 146–149]. Они справедливо полагают, что эти потребности и компетенции должны определять основные задачи курса FOU, его программу, учебные материалы и задания [7, с. 5–120].

Эти потребности включают следующие группы:

1. Чтобы интегрироваться во французский университет, иноязычным студентам необходимо знать функционирование университета, его различные службы, структуру системы образования (licence-master-doctorat), общую организацию курса, названия дисциплин, названия основных видов учебной работы (CM/TD/TP/dissertation), виды экзаменов и текущего контроля. Они должны уметь общаться с преподавателями и административными работниками в соответствии с французским речевым этикетом (например, заполнять разнообразные анкеты и т.п.), адекватно воспринимать оценку своей деятельности и ее критерии (французскую 20-балльную систему). Эти потребности соответствуют прагматической, социолингвистической и социокультурной компетенции по классификации общепринятого в современной методике преподавания иностранных языков труда – «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» [8, с. 15–73].

2. Адекватное обучение во французском университете предполагает умение студента понимать на слух лекции со всей их полифонией, особенностями дикции разных преподавателей и т.п. Он должен точно понять тему лекции, ее структуру, ссылки на предшествующие лекции, учебные задания, различать объективное изложение материала и личную позицию преподавателя, уметь связывать устный канал (речь преподавателя) с визуальным (электронными презентациями). Все эти умения обеспечиваются компетенцией «понимания на слух» по классификации

«Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка».

3. Студентам надо уметь конспектировать лекции, что невозможно без компетенции «продуктивная письменная речь». При этом важно не только знание сложной французской орфографии и грамматики, студентам необходимо освоить эффективное конспектирование, которое включает точное понимание речи преподавателя, быстрое осмысление услышанного, умение вычленять основные положения, отличать их от иллюстративного материала и т.д. Поэтому конспектирование на французском языке не сводится к скорописи, использованию аббревиатур или стенографических символов, но является более сложным интеллектуальным действием, требующим специальной подготовки, – одновременно семантической и технической обработки услышанного материала.

4. Иностранные студенты должны уметь участвовать в диалоге, задавать вопросы во время лекций и практических занятий, понимать обращенные к ним вопросы, устные формулировки заданий, адекватно реагировать на них. Этой потребности соответствует компетенция диалоговой речи.

5. Во время обучения студентам приходится регулярно выполнять самостоятельные письменные работы (письменные экзамены, курсовые и дипломные работы). При этом они должны уметь проанализировать тему, ввести основные дефиниции, сформулировать проблему, разработать план, выстроить аргументированное обоснование своей концепции и т.д. Для выполнения письменных работ студенты обязаны соблюдать принятые во французской системе образования правила: точно структурировать письменную работу, использовать логические коннекторы, правильно цитировать авторов, составлять библиографию, выдерживать академический стиль [2, с. 89–90], [9, с. 4–6]. Это возможно благодаря компетенции «продуктивная письменная речь».

6. В процессе обучения иноязычным студентам приходится работать с письменными источниками, читать специальную литературу, находить нужную информацию, что обеспечивается компетенцией понимания письменной речи.

7. Во Франции иноязычные студенты должны выступать с устными сообщениями для апробации своей работы. При этом им необходимо владеть приемами представления научной работы (логичное построение выступления, академический стиль, общение с аудиторией, использование аудио- и видеоматериалов т.д.) и проявлять свою компетенцию устной монологической речи.

На основе данных потребностей иноязычных студентов во многих вузах разработаны собственные курсы, учитывающие специфику изучаемых

специальностей и, отчасти, национальные особенности студентов. Одним из удачных учебников такого рода является книга по экономике и менеджменту Parpette Ch., Stauber J. «Réussir ses études en économie – gestion en français» [5]. Универсального учебника по этой дисциплине не создано и не может быть создано в связи с разнообразием изучаемых специальностей.

Во Франции учится много российских студентов, она занимает 3 место среди зарубежных стран, принимающих наших студентов, после Германии и Великобритании. Подписано около 500 договоров о сотрудничестве в сфере высшего образования, в 2015 году принято межправительственное соглашение о взаимном признании дипломов между нашими странами. Для облегчения адаптации российских студентов во Франции следует уже в российских вузах вводить специальные курсы для подготовки к обучению за границей [10, 11].

В данной статье приводится конкретный пример урока, построенного на основе материалов французского сайта «Un jour une question» [12]. Целью урока является развитие навыков понимания на слух с опорой на видеоматериалы, введение ряда общественно-политических терминов, знакомство с особенностями французского университетского дискурса, тренировка в конспектировании, развитие разговорных навыков.

Сайт «Un jour une question» удобен для обучения студентов разных специальностей, начиная с уровня A2, т.к. короткие мультипликационные видеоматериалы этого курса, предназначенного для французских школьников, посвящены разнообразным темам: от политики, географии, архитектуры и пр. до ботаники, культуры, искусства, и построены на общедоступной лексике. France.tv выпускает эти видеоматериалы ежедневно и группирует их тематически. Продолжительность каждого видео около 2 минут.

Тема урока «A quoi sert le président de la République? (Для чего нужен президент?) – Органы власти Франции». Транскрипция звучащего текста:

«La France est une République : un pays où le peuple choisit ses chefs et donc, son président. C'est le signe de la démocratie. Depuis 1958, les Français vivent sous la Ve République. Son fonctionnement et le rôle du président sont définis dans un texte appelé la Constitution. Tous les 5 ans, le peuple français vote pour élire son président. Mais pourquoi a-t-on besoin d'un président ? Le président de la République est élu pour servir tous les Français. Ils lui donnent le droit de décider pour eux. Il doit respecter la Constitution. Sa mission ? S'assurer que personne n'attaque le pays et que les lois votées par les Français soient appliquées. Car les Français élisent aussi ceux qui décident des lois: l'Assemblée nationale et le Sénat. Pour remplir sa mission, le président choisit son gouvernement en nommant son Premier ministre. Il signe des lois, peut renvoyer les ministres et dissoudre l'Assemblée Nationale. Quand les Français élisent le Président, ils lui donnent le pouvoir de décider pour eux. Par exemple, le Président est le chef des armées, il représente le France et les Français à l'étranger. Il doit aussi apprécier que personne n'empêche les juges d'appliquer les lois. Mais le Président ne peut pas faire n'importe quoi. Il doit respecter la Constitution. Et puis les lois

de l'Europe s'appliquent aussi en France. C'est pourquoi le Président a le rôle à jouer avec les autres chefs d'Etat. Les prochaines élections présidentielles auront lieu en 2017.»

Предлагаемый план работы и задания урока.

Подготовительные задания. Текст фильма записан в быстром темпе, содержит ряд терминов. Поэтому просмотр видео и аудирование текста должны предваряться некоторыми подготовительными заданиями: введением понятий и терминов, использованных в фильме. В данном видео это такие лексические единицы, как «*les élections présidentielles, respecter la Constitution, appliquer les lois, le chef des armées, renvoyer les ministres, dissoudre l'Assemblée Nationale, l'Assemblée nationale et le Sénat, voter, élire, la Ve République*». Преподаватель может ввести эти термины с переводом или задать наводящие вопросы обучаемым, чтобы уточнить значение терминов.

В некоторых случаях можно предложить краткие тексты для пояснения некоторых понятий или реалий. В данном примере для объяснения понятия V Республика можно использовать страноведческий материал о чередовании республик и монархий во Франции. Этот текст может быть задан на дом в качестве самостоятельного чтения для извлечения страноведческой исторической информации и усвоения политической терминологии.

«L'Histoire institutionnelle de la France a subi de multiples secousses depuis la Révolution française de 1789 et la proclamation de la République française le 21 septembre 1792. Le régime français d'alors, qu'était la Monarchie de droit divin, prend fin pour laisser place à la République.

La France a connu depuis la révolution française de 1789, pas moins de trois monarchies, deux empires, cinq républiques et "l'État français" de Vichy.

On dénombre cinq républiques françaises:

- La *première république* (1792-1804), fait suite à la révolution de 1789. Nommée le 21 septembre 1792 après l'abolition de la royauté. Elle passa par trois formes: la convention nationale, le Directoire puis le Consulat. Elle prit fin à la suite du coup d'état de Napoléon 1er, le 18 mai 1804 qui instaure le premier empire.
- La *seconde république* (février 1848-décembre 1852), intervient après la révolution de février 1848. Louis Napoléon Bonaparte devient le premier président de la république française le 10 décembre 1848, il met en place un coup d'état le 2 décembre 1851 et rétablit l'empire l'année suivante.
- La *troisième république* (1870-1940), intervient après la défaite de Napoléon III à la bataille de Sedan le 2 septembre 1870. Prenant fin le 10 juillet 1940 par la délégation des pleins pouvoirs au maréchal Pétain avec l'instauration de "l'État français".
- La *quatrième république* (1946-1958) voit s'affronter deux projets: le premier est celui d'une assemblée unique, le second prévoit un régime bicaméral avec un président de la république au-dessus des partis politiques. Le premier projet est rejeté par la Constituante. De Gaulle vient au pouvoir le 1er juin 1958.
- La *cinquième république* (de 1958 à nos jours) intervient après la modification constitutionnelle du 28 septembre 1958. À ce jour, il y a eu huit présidents en cinquième république: C. De Gaulle, G. Pompidou, V. Giscard d'Estaing, F. Mitterrand, J. Chirac, N. Sarkozy, F. Hollande et E. Macron.»

Перед первым просмотром видео преподаватель проверяет понимание информации из изученного самостоятельно текста.

РАБОТА С ФИЛЬМОМ.

ЗАДАНИЕ 1. Первый просмотр фильма предназначен для глобального понимания. Студентам предлагается также конспектировать содержание фильма. Эти заметки будут откорректированы после второго просмотра. При втором просмотре студенты должны детальнее понять текст видео, а демонстрация фильма может прерываться для уточнения сложных оборотов речи. После второго просмотра предлагаются следующие устные задания, имеющие целью, как уточнение понимания смысла, так и усвоение лексики.

ЗАДАНИЕ 2. Finissez les phrases entendues (Закончите услышанные фразы).

1. Depuis 1958, les Français vivent sous .....

2. Le président de la République est élu .....

ЗАДАНИЕ 3. Cochez la vraie réponse (Отметьте правильный ответ. Вопросы с множественным выбором)

Le président de la République doit

A - respecter la Constitution

B - faire n'importe quoi

C - ne pas respecter les lois de l'Europe

ЗАДАНИЕ 4. Répondez aux questions. (Ответьте на вопросы по фильму)

1. Pourquoi est-ce que le président est un signe de démocratie ?

2. Depuis quand les français vivent sous la 5e république ?.....

ЗАДАНИЕ 5. Après le 3ème visionnement de la vidéo caractérisez le rôle du président de la République. Faites un exposé oral. (После третьего просмотра охарактеризуйте роль президента республики. Сделайте устное сообщение на данную тему).

Третий этап работы состоит в анализе письменного текста фильма с целью ознакомления студентов с типичными особенностями университетского дискурса. Студенты должны ознакомиться с языковыми особенностями университетского дискурса, для которого характерны: использование слов-коннекторов, неопределенно личных местоимений, частое употребление пассивной формы глагола, четкая организация (классификация, нумерация) частей высказывания, более сложный синтаксис, употребление абсолютных причастных предложений, использование чисел, пропорций, дробей, дат, отсутствие общих мест и трюизмов, использование специальной терминологии и концепций данной области науки и т.д. Основные его особенности систематизированы в таблице «Tableau d'analyse des discours universitaires»

ЗАДАНИЕ 6. Analysez les caractéristiques principales du discours universitaire données dans le tableau suivant (Проанализируйте черты университетского дискурса, приведенные в таблице *Tableau d'analyse des discours universitaires*).

CARACTERISTIQUES	OUTILS	ENONCES
Cohérence/cohésion logique	Articulateurs/connecteurs (cause, conséquence, but, condition) et organisateurs (tout d'abord...)	Слова-связки
	Pronoms anaphoriques: personnels, démonstratifs	
Objectivation	Effacement de «je» pour «on» impersonnel	
	Passivation (vrai ou pronominal)	
	Modalisation/adjectifs en -able, -ible Intertextualité	
Clarté/concision/précision	Nombres, fractions, dates, proportions	
	Numérotation/classement des parties	
	Propositions participiales	
	Absence des lieux communs, approximations, truismes	
	Citations pertinentes, pas de compilation	
Emploi des concepts scientifiques		

ЗАДАНИЕ 7. Lisez le texte «A quoi sert le président de la République?» et utilisez des *mots de connection*, les *moyens grammaticaux d'objectivation*, l'*emploi des concepts*. Remplissez le tableau ci-dessus. (Прочитайте текст «Для чего нужен президент республики?» и используйте слова-коннекторы, грамматические средства объективного изложения, использованные концепции. Заполните таблицу «Tableau d'analyse des discours universitaires»). Работая с текстом и таблицей особенностей университетского дискурса, следует дать задание переформулировать текст, использовать лексические средства, придающие ему университетский, научный характер, сравнить научный и популяризаторский/публицистический текст на одну и ту же тему.

ЗАДАНИЕ 8. Trouvez dans le dictionnaire les synonymes des connecteurs suivants (Найдите в словаре синонимы следующих коннекторов): d'une part, d'autre part, notamment, à titre de comparaison, enfin, en effet, majoritairement.

ЗАДАНИЕ 9. Faites le classement des républiques en France utilisant d'autres connecteurs tels que «*premièrement, deuxièmement, troisièmement*» (Классифицируйте республики во Франции, используя другие коннекторы, такие как «во-первых, во-вторых, в-третьих»).

ЗАДАНИЕ 10. Faites le classement des fonctions du président à l'aide des connecteurs «*d'abord, ensuite, enfin*» (Классифицируйте функции президента с

помощью коннекторов «сначала, затем, наконец»). Мы предлагаем несколько упражнений на усвоение коннекторов, поскольку их знание необходимо как для чтения специальной литературы и понимания на слух курса лекций, так и для устного и письменного представления самостоятельных студенческих работ.

ЗАДАНИЕ 11. Trouvez et analysez les phrases en voix passive dans le texte (Найдите и проанализируйте фразы в пассивной форме из текста).

ЗАДАНИЕ 12. Donnez de la cohésion au texte peu structuré ci-dessous à l'aide d'une bonne mise en page et des connecteurs (Придайте связность слабоструктурированному тексту Les institutions de la Ve République с помощью правильного расположения на странице, нумерации абзацев и коннекторов). В этом задании на примере текста, составленного на основе близкой терминологии, предлагается применить все изученные в предыдущих заданиях особенности университетского дискурса.

В зависимости от темы и задач урока возможны и другие разнообразные виды работы, такие как преобразование устного выступления в письменный текст с использованием коннекторов, задания, предлагающие определить правильный порядок абзацев текста на основе коннекторов или трансформировать научно-популярный текст в научный, сравнить научный и популяризаторский/публицистический текст на одну и ту же тему и т.п.

Студенты должны познакомиться с формальными правилами, которые применяются к письменным работам, и правилами устного представления результатов своей работы. Очень важным моментом является обучение конспектированию, которое может начинаться с конспектирования письменного текста, затем знакомого звучащего и, наконец, незнакомого текста, записанного в естественном темпе речи. Подобного рода задания и виды работы могут лежать в основе курса французского языка для студентов многих специальностей, собирающихся продолжить образование во Франции.

Библиографический список:

1. De Ketele J.-M., Chastrette M., Cros D., Mettelin P., Thomas J. Guide du formateur. Bruxelles, Edition De Boeck université. 2009. P.226
2. Qotb H. Vers une didactique du français sur Objectifs Spécifiques médié par Internet, Publibook. Paris, Eyrolles. 2009. P.510
3. Beau D. La boîte à outils du formateur. Paris. Eyrolles. 2008. P.214.
4. Mangiante J.-M., Parpette, Ch. Le français sur objectif universitaire. Grenoble, PUG. 2011. P.252
5. Parpette Ch., Stauber, J. Réussir ses études en économie-gestion en français, Grenoble, PUG. 2014. P.166
6. Артемьева И.Н. Французский язык для обучения во французском университете – новый подход к обучению // Вопросы методики преподавания в вузе. СПб.: Издательство Политехнического университета. 2014. С.146–152.

7. Mager R. F. Comment définir des objectifs pédagogiques. Paris. 2013. P.131
8. Cadre européen commun de référence pour les langues. URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_FR.pdf. (дата обращения: 10.06.2019).
9. Артемьева И.Н. Университетский французский язык – новый аспект обучения // Лингвистические и дидактические аспекты в преподавании иностранного языка. Сборник научных статей. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета. 2015. С. 4–6.
10. Артемьева И.Н. Университетский французский язык. Пример учебных заданий // Иностранные языки в школе. 2015. № 10. С. 59–67.
11. Артемьева И.Н. FOU (français sur objectifs universitaires) – ключ к обучению во французском университете // Ученые записки Международного банковского института. СПб.: Издательство МБИ. 2014. № 9. С. 62–68.
12. Un jour une question. URL: <https://www.france.tv/france-4/un-jour-une-question> (дата обращения: 10.06.2019).

УДК 009, 378.095

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ УЧЕНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ АКАДЕМИЯ»**

Каранец Снежана Михайловна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры правового обеспечения внешнеэкономической деятельности, к.э.н., доцент, e-mail: richne2016@ya.ru

В статье на основе анализа публикационной активности авторов Российской таможенной академии показана востребованность публикаций по таможенной тематике. Интерес к таким произведениям предъявляют не только периодические узкоспециализированные, но и академические научно-практические издательства

Ключевые слова: *индекса Хирша; открытый доступ; публикационная активность; рейтинг*

ANALYSIS OF PUBLICATIONS RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY

Karanets Snezhana M.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of Department of Legal Basis for Foreign Economic Activity, PhD, Docent, e-mail: richne2016@ya.ru

The article analyzes the publication activity of the academy. The article shows the relevance of publications on customs topics. Interest in such publications is presented by specialized, academic, scientific and practical publishing houses

Keywords: *Hirsch index; open access; publication activity; rating*

В условиях высокой конкуренции профессорско-преподавательский состав (ППС) государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» (далее – РТА) заинтересован в объективной оценке результатов своей научно-исследовательской деятельности, росте числа цитирований. Публикационная

активность ППС напрямую влияет на показатели эффективности деятельности научно-исследовательских, учебных организаций [1].

В глобальном академическом рейтинге высших учебных заведений Webometrics весомая роль отводится визуализации научных достижений вуза, открытости репозитория вуза. Если «по результатам мониторинга в июле 2014 г.» РТА занимала 13 413 место из 22 000, Ростовский филиал РТА – 12 618, Владивостокский филиал РТА – 11 815, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА – 10 388 [2], то в 2019 г. произошли изменения занимаемых позиций на 13 121, 17 250, 17 542, 19 012 (соответственно) [3]. В российском рейтинге вузов 2019 г. им соответствуют позиции: 434, 686, 705 и 802 [4].

Актуальная проблема общественного признания российских научных достижений, активного использования результатов исследования и на этой основе роста наукометрического показателя – индекса Хирша, характеризующего продуктивность ученых и организаций, может быть решена путем перевода изданий в открытый доступ, т.е. в общественное достояние [1].

На сайте российской научной электронной библиотеки (e-library.ru) по состоянию на сентябрь 2019 г. зарегистрировано 1 192 авторов, указавших в качестве места работы РТА [5]. Из них 65 % самостоятельно зарегистрировались в системе Science Index и получили уникальный идентификационный код автора (SPIN-код).

Индекс Хирша, вычисляемый на основе распределения цитирований публикаций организации, по всем 20 113 публикациям авторов РТА составил – 66, по публикациям, вошедших в ядро РИНЦ – 12.

Таблица

Публикационная активность государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»

Показатели	2014-2018 гг.	Всего (1998-2019 гг.)*
Число публикаций на elibrary.ru	11 342	20 113
Число публикаций, входящих в ядро РИНЦ	337	569
Число цитирований на elibrary.ru	20 077	52 909
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро РИНЦ	636 (3,9 %)	2 050
Индекс Хирша по всем публикациям на сайте elibrary.ru	–	66
Среднее число цитирований в расчете на одного автора	18,34	–

Условные обозначения:

– нет данных;

* – за все время работы библиотеки (e-library.ru).

Составлено по [5]

Анализ по областям знаний позволил составить отраслевой рейтинг лидеров: общественные науки (87 % от всех публикации РИНЦ 2018 года), гуманитарные науки (4 %), технические науки (3,5 %), естественные науки (2 % публикаций).

Распределение публикаций РТА по авторам представлен на рис. 1.

Рис. 1. Публикационная активность авторов РТА (по данным на сентябрь 2019)

Возглавляют рейтинг ученые с индексом Хирша от 8 до 33 из Российской таможенной академии, Ростовского филиала, Владивостокского филиала, Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала, разместившие на сайте научной электронной библиотеки более 160 публикаций.

Список главных трудов ведущих ученых размещен официальном сайте организации. Так, список основных трудов заведующего кафедрой технических средств таможенного контроля и криминалистики, доктора технических наук, доцента Петра Николаевича Афолина, вошедшего в топ-10 (см. рис. 1), представлен на сайте Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» [6].

Авторы предпочитают публиковать свои труды как в изданиях академии, так и в зарубежных издательствах. Наибольшей популярностью среди ученых пользуются следующие отечественные периодические издания таможенного профиля:

- научно-практический журнал «Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии», издающийся с 1996 г. и имеющий десятилетний индекс Хирша 12;
- научный журнал, включённый в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, «Вестник Российской таможенной академии», основанный в 2007 г. (десятилетний индекс Хирша журнала составил 14);
- научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии», учреждённый в 2003 г. и имеющий десятилетний индекс Хирша 7;
- научно-практический журнал «Таможенная политика на Дальнем Востоке», основанный в 1997 г. и имеющий десятилетний индекс Хирша 9 (см. рис. 2).

Рис. 2. Распределение публикаций авторов из РТА по академическим журналам (по данным на сентябрь 2019)

Представленные журналы, рассылаемые по всем крупным государственным библиотекам страны, являются «источником высококачественной, научной и достоверной информации, прошедшей процедуру строгой критической оценки эксперта, рецензирования и издательской правки» [7].

В общем рейтинге Science Index вышеуказанные журналы занимают 2344, 2759, 2748, 923 места (соответственно). Однако по актуальным проблемам внешнеэкономической деятельности данные издания выступают конкурентами, занимая 4, 6, 5, 2 места (соответственно) в рейтинге Science Index за 2018 г. по тематике «Внешняя торговля». Как было показано ранее, особый интерес вызывают дискуссионные научные публикации не только авторов из РТА, но и ФТС [8].

Показателем востребованности публикаций выступает число цитирований публикаций авторов, в том числе число цитирований из зарубежных журналов, из российских журналов перечня ВАК, число ссылок на самую цитируемую статью, вероятность цитирования после прочтения, число просмотров (загрузок) статей (см. рис. 3).

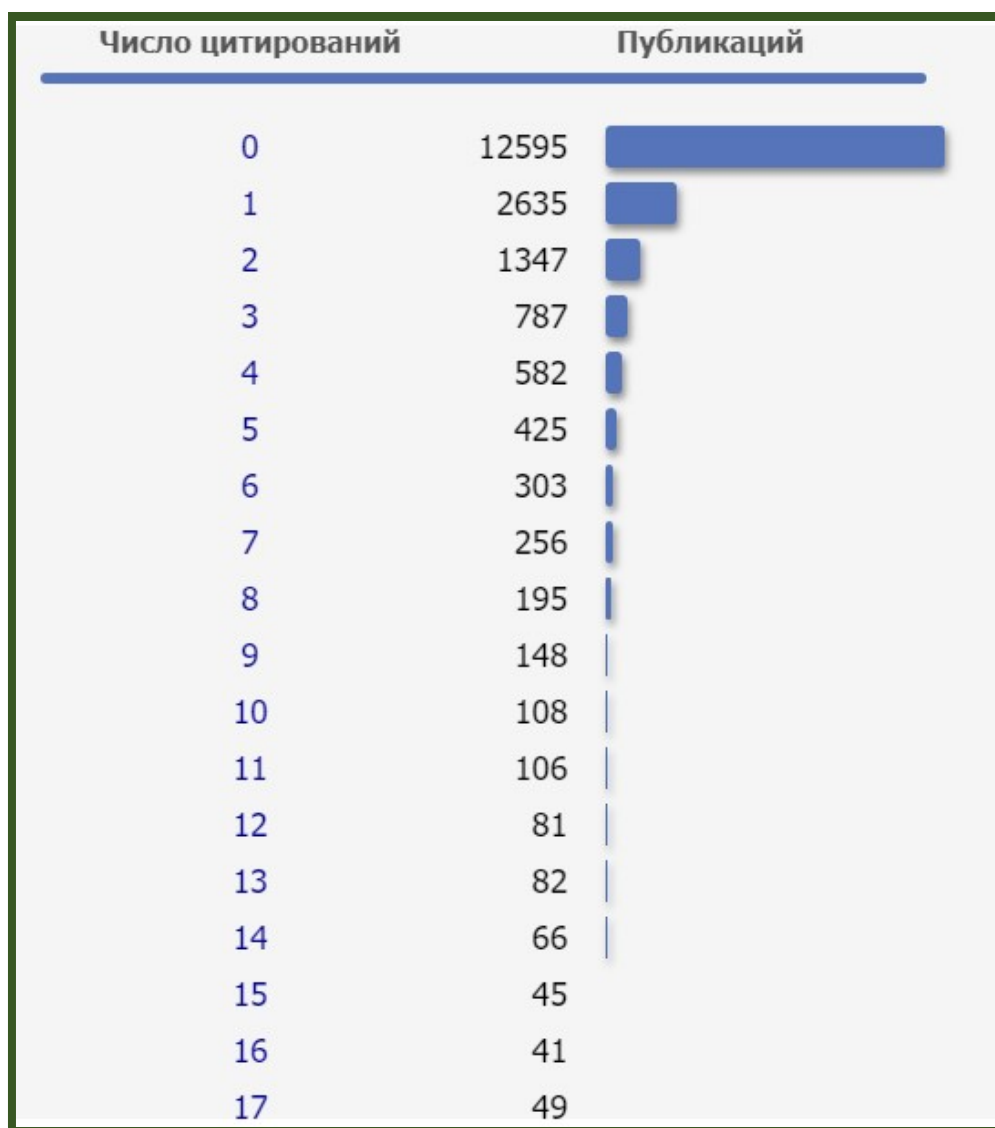

Рис. 3. Распределение публикаций ученых РТА по числу цитированных (по данным на сентябрь 2019)

Только за 2014–2018 гг. общее число цитирований составило почти 20 100 (см. табл.).

Таким образом, в условиях цифровой экономики становятся актуальным визуализация научных достижений ученых организации. От академической активности, числа цитирований, количества просмотров научных публикаций, их востребованности, качества электронных публикаций стал зависеть рейтинг вуза.

Библиографический список:

1. Каранец С.М. Современные механизмы создания чисто общественных благ // ЭКО. 2016. № 11. С. 168.
2. Рейтинг сайтов высших учебных заведений webometrics URL: http://spbrrta.customs.ru/spbrrta/index.php?id=1907&option=com_content&view=article (дата обращения: 17.09.2019).
3. The «Webometrics Ranking of World Universities». URL: <http://www.webometrics.info/en/Europe/Russian%20Federation?page=4> (дата обращения: 17.09.2019).
4. Russian Customs Academy. Country rank. Официальный сайт Webometrics <http://www.webometrics.info/en/search/Rankings/Russian%20Customs%20Academy%20type%3A%20pa> (дата обращения: 17.09.2019).
5. Официальный сайт научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. // URL: https://elibrary.ru/org_profile.asp?id=6505 (дата обращения: 09.09.2019).
6. Официальный сайт Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» // URL: <http://spbrrta.customs.ru/spbrrta/images/stories/trudy/Afonin.pdf> (дата обращения: 09.09.2019).
7. Каранец С.М. Библиотечные инновации XXI века // Информатизация образования и науки. 2017. 32 (34). С. 135.
8. Каранец С.М. Совершенствование кадровой работы таможенных органов. // Проблемы современной экономики. 2018. № 2(66). С. 118.

УДК 342.7

**РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ
О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Колошинская Наталья Викторовна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, заведующий кафедрой теории права и гуманитарных дисциплин, к.ю.н., доцент, e-mail: nata_ivanova_75@mail.ru

В статье рассматриваются исторические факторы, влияющие на развитие института взаимодействия российского гражданского общества и государства

Ключевые слова: гражданское общество; Российское государство; демократия; тоталитаризм

**DEVELOPMENT OF THEORETICAL AND LEGAL VIEWS
ON CIVIL SOCIETY**

Koloshinskaya Natalia V.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Head of Department of Theory of Law and Humanities, PhD, Docent, e-mail: nata_ivanova_75@mail.ru

The article considers the historical factors influencing the development of the institution of interaction between the Russian civil society and the state

Keywords: civil society, Russian state, democracy, totalitarianism

Правильное понимание термина гражданское общество затрудняется из-за отсутствия в научной литературе единого мнения о нем. В основном все попытки анализа сводятся к стремлению решить проблему взаимодействия таких институтов как гражданское общество и государство. Но по мнению С.Е. Жичкиной, для того чтобы понять эту связь и правильно воспринимать понятие «гражданское общество» необходимо рассмотреть этапы его трансформации в работах таких авторов как Аристотель, Ш. Монтескье,

Дж. Локк, Г. Гегель, И. Кант. А также проанализировать определение данного понятия на современном этапе развития.

История такого понятия как «гражданское общество» берет свое начало в античности, в период расцвета таких государств как Древняя Греция и Древний Рим, когда начали формироваться понятия «гражданство» и «гражданин». Понятие «гражданское общество» происходит от слов *civis*, *civitas* (от лат. «гражданин», «гражданский»). Ключевыми в данном понятии являются такие аспекты как гражданство, права и обязанности граждан, их взаимная связь с государством. Впервые осмыслить это понятие попытались древнегреческие философы, искавшие ответы на вопросы о правах и обязанностях граждан, устройстве «идеальных» государств, путях осуществления власти и сохранения демократичности в государстве. Позже вопрос о гражданском обществе широко обсуждается в трудах философов эпохи Просвещения, но споры об этом, безусловно, значительном явлении политической жизни продолжают до сих пор.

Платон один из первых «отметил» гражданское общество как самостоятельную структуру. В своих трудах, критикуя государственную власть, рассуждая о человеческих потребностях, добродетелях и идеальном обществе, он высказывает мысль, что кроме организованной государством существуют и другие виды жизнедеятельности социума.

Что касается самого понятия «гражданское общество», то оно берет начало от идеи полиса Аристотеля и тесно связано с мыслью о естественном праве. Аристотель считал, что гражданин обязан жить по законам полиса, уважая права других граждан. Стоит отметить, что в трудах Аристотеля нет четкого разделения между гражданским обществом и государством.

Следуя из приведенного выше, можно подытожить, что Платон и Аристотель первыми обнаружили существование гражданского общества в сложном организме социума, образованном государством. Эти философы считали гражданское общество самостоятельным образованием, существующим и развивающимся по присущим только ему законам. Но, тем не менее, его значение в тот период синонимично значению государства.

Современное значение термин «гражданское общество» стал приобретать только в XVIII в. Истоки сегодняшнего его понимания можно проследить в работах приверженцев идеи общественного договора: Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье.

В своих трудах Гоббс употребляет понятие гражданское общество в прямом смысле, но непоследовательно: он, то объединяет его с государством,

то противопоставляет. По его мнению, «гражданское общество – это союз индивидуальностей, коллектив, в котором все его члены обретают высшие человеческие качества. Государство превалирует над гражданским обществом» [1, с. 66]. Дж. Локк, работая с этими понятиями, ставит гражданское общество выше государства. Он считает, что собственность – основа любого общества, включая гражданское.

Монтескье гражданское общество определяет как общество борьбы между людьми, которое позже преобразуется в государство. В общем, Монтескье высказал множество новаторских идей о гражданском обществе. В работе «О духе законов» он рассуждает о природе гражданского общества и приходит к выводу о том, что гражданское общество – историческая ступень, следующая после естественного состояния [2, с. 288]. Внутренне гражданскому обществу свойственна государственность, но не имеет сходное с ним значение. Монтескье разделяет законы на 3 группы: гражданские – законы, характерные для гражданского общества (собственность, гражданские объединения, и др.); политические; государственные – регламентируют права и обязанности граждан.

Монтескье отмечает единство и противоречивость законов государства и гражданского общества, считая, что нарушение этого единства приведет к большим социальным потрясениям.

Итак, Гоббс, Локк и Монтескье, как представители теории общественного договора, полагали, что государство, создано в результате договора между людьми, по их воле. Следовательно, государство должно определяться гражданским обществом, но не наоборот.

Большой вклад внесли выше перечисленные философы в вопрос изучения гражданского общества, но не смогли увидеть основу его формирования и действительной связи его с государством. Конечно, этому способствовал ряд причин, таких как: недостаточная развитость политических институтов; отсутствие гражданских структур в политике (профсоюзов, партий, общественных движений); низкая степень правовой культуры общества.

Чтобы ученые и философы смогли более глубоко изучить природу явления гражданского общества и выделить наиболее четкие черты его отличия от государства, потребовалось время. И. Кант, Г. Гегель и К. Маркс внесли свой вклад в учение о гражданском обществе. Теперь под этим стали понимать «качественно обособленную сферу отношений, главным образом, имущественных, семейных, нравственных, которые должны состоять в известной независимости от государственной власти» [3, с. 292].

И. Кант, рассматривая противоречивую натуру человека, включающую неуживчивость, тщеславие, но в тоже время стремление к согласию и жажду объединения, пришел к выводу, что построение гражданского общества – главный путь «сочетания свободы каждого со свободой других».

Под гражданским обществом Г. Гегель понимал «относительно независимую от государства совокупность отдельных индивидов, классов, групп и институтов, взаимосвязь которых регулируется гражданским правом». Он считал, что гражданское общество образовалось в результате исторического изменения всей жизни общества, длительного пути от «семьи к государству». Он признавал примат государства над обществом, т.к. считал государство высокоорганизованным организмом, выступающим гарантом свободы граждан и гражданского общества.

По мнению К. Маркса, государство только внешне защищает гражданское общество, а на самом деле лишь служит интересам господствующей социальной группы. Он говорил, что на каждой ступени производства существует определенный общественный строй, т.е. определенное гражданское общество, от которого прямо зависит существующий политический строй, который только формально выражает это гражданское общество.

Итак, на основании приведенных выше взглядов на гражданское общество виднейших представителей политической философии различных времен можно сделать следующие выводы: гражданское общество – конечный продукт развития социума, возникший в период ломки сословно-феодального строя и начала формирования правового государства; экономическая самостоятельность – обязательно условие возникновения гражданского общества; ликвидация сословий и рост значимости личности отдельного индивида – важнейшая предпосылка формирования гражданского общества; государство и гражданское общество всегда находятся в сложном, противоречивом единстве.

Немаловажный аспект – постоянная динамика в развитии гражданского общества, которое не может существовать в стагнации. Стагнация характерна для государств, где власть принадлежит монарху или диктатору, где не может существовать развитое гражданское общество, которому характерны динамика и многозадачность. Все его элементы постоянно совершенствуются в более развитые формы политических и неполитических форм существования, связи между гражданским обществом и государством, между государством и

гражданином. Стоит отметить, что по мере своего развития гражданское общество преобразуется в более самостоятельное и самоуправляющееся.

Для внутренней структуры гражданского общества свойственно наличие больших групп горизонтальных связей, находящихся на нескольких уровнях: основа – многообразие форм собственности. Экономический плюрализм помогает преодолеть процесс отчуждения человека от средств производства. Гражданское общество жизнеспособно при условии, что его члены обладают собственностью, правом распоряжения ей, и могут использовать ее как хотят. Существование собственности – основа свободы индивида в любом обществе; другой уровень – социокультурные отношения, в которые входят брачно-семейные, религиозные, национальные и др. устойчивые связи. Разнообразная структура социума, которая отражает все многообразие интересов граждан – это то, на что опирается гражданское общество; высший уровень гражданского общества – это отношения, которые связаны с личными приоритетами, предпочтениями в культуре и политике, ценностными ориентациями. Этот уровень представлен множеством групп, не правящих политических партий, движений, клубов и др. гражданских объединений. Благодаря этому существует политический и культурный плюрализм, который ломает идеологические стереотипы и способствует свободе волеизъявления каждого индивида. Именно этот слой наиболее тесно связан с государством и политикой.

Очень важен уровень интеллектуального развития членов гражданского общества, т.к. оно жизнеспособно тогда, когда его члены могут осуществлять самостоятельные решения и действия.

Вполне очевидно, что нельзя смотреть на гражданское общество только как на систему отношений и институтов, стоящих вне политики. Происхождение этого понятия выстраивает его как высокоорганизованную систему экономических, социальных, политических, религиозных, семейных, культурных и др. отношений, которые выражая волю общества, определяют политику государства.

Гражданскому обществу присущи следующие принципы, по которым оно развивается: все граждане равны как перед законом, так и в политике; экономическая независимость граждан, право на собственность; возможность объединяться в независимые от государства объединения, свобода в создании партий и общественных движений; формирование социально активных, ответственных, свободных и нравственных граждан; отсутствие цензуры, свобода СМИ; механизм консенсуса, включающий законодательные акты, развитое самоуправление, демократичный режим власти; гражданское

общество по своей сути формирует среду обитания граждан, в которой они живут. Оно создает границы их образа жизни. Следовательно, такое общество обладает определенными функциями.

Что касается современной России, то с точки зрения О.В. Орловой, модель становления гражданского общества в России сегодня закреплена в праве, и, в первую очередь, в конституционном законодательстве. «Но, к сожалению, замечает юрист, между должным и действительным – целая пропасть» [4, с. 40]. Для нашего государства в современных условиях, по ее оценке, характерно не плавное развитие общества, а интенсивное воспроизводство внешнего опыта, весьма по-русски и в своем собственном ритме. Как констатирует автор, в результате происходит разрушение традиционных для России условий, институциональных форм, ценностных ориентаций и индивидуалистической психологии. «Сегодня формированию гражданского общества и развитой демократии в России, пишет О.В. Орлова, препятствуют, в частности, отсутствие индивидуализации личности и одновременно интериоризации нравственных и правовых установлений, а также тот факт, что политические институты так и не стали в должной мере инструментом реализации интересов гражданского общества» [4, с. 42].

Другие ученые-юристы, исследующие, например, участие институтов гражданского общества в инновационном развитии Российской Федерации в современных условиях, напротив считают, что взаимодействие государства с гражданским обществом у нас осуществляется по патриархальной модели [5, с. 104]. По мнению Д.М. Засимова российскому государству следовало бы учесть опыт гражданского общества на Западе, когда оно в качестве равноправного партнера принимало на себя часть государственных функций, особенно, когда государство не могло осуществлять их в силу революций, войн, эпидемий и т.д. Государству в этих условиях целесообразно было бы сосредоточиться на взаимовыгодном равноправном партнерстве. Важнейшим условием такого рода партнерства, по мысли автора, выступает правовая база, разработанная и применяемая в зарубежных странах. Не все отечественные юристы и практики поддерживают такое утверждение.

Таким образом, многовековой опыт изучения такого явления как гражданское общество приводит к мнению, что гарантировать соблюдение прав и свобод гражданина можно достичь только плодотворным взаимодействием правового государства и развитого гражданского общества. Нельзя забывать, что гражданское общество должно быть независимо от государства и самостоятельно выбирать стратегию их обоюдных отношений. Однако его основная цель извлечь

максимальную пользу для граждан. Именно по этой причине гражданское общество – фундамент правового демократического государства.

Библиографический список:

1. Лобач А.Т. Генезис становления идеи гражданского общества в России. Минск, 2012. 157 с.
2. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х. / Под ред. А.С. Пиголкина. Теория государства и права. М., 2005. 613 с.
3. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. 346 с.
4. Орлова О.В. Политико-правовая активность личности в гражданском обществе // Государство и право. 2014. № 5. С. 40–42.
5. Засимов Д.М. Правовая основа участия институтов гражданского общества в инновационном развитии Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 3. С. 100–104.

УДК 378.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ КУРСОВ

Лагун Александра Викторовна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры теории права и гуманитарных дисциплин, к.псх.н., e-mail: lagunalex@yandex.ru

Строев Николай Николаевич

НКО Межрегиональная общественная организация «Правосознание», руководитель департамента научно-исследовательской деятельности, e-mail: ya.stronn@gmail.ru

В статье рассматриваются результаты исследования целей образования студентов, обучающихся на разных курсах таможенного вуза. Представлен анализ полученных данных и намечены перспективы дальнейшей работы

Ключевые слова: образование; цель; студенты; высшее образование; опрос

COMPARATIVE ANALYSIS OF IDEAS ABOUT THE PURPOSE OF EDUCATION OF STUDENTS OF DIFFERENT COURSES

Lagun Alexandra V.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Humanitarian Disciplines, PhD, e-mail: lagunalex@yandex.ru

Stroev Nikolay N.

Non-profit organization interregional public organization "Pravosoznanie", Head of Department of Research Activities, e-mail: ya.stronn@gmail.ru

The article deals with the results of the study of the goals of education of students enrolled in different courses of the Customs University. The analysis of the received data is presented and prospects of further work are outlined

Keywords: education; purpose; students; higher education; survey

Обучение в вузе на современном этапе общественного развития перестает быть чем-то недоступным и престижным. Большой выбор учебных заведений, система ЕГЭ, возможности обучения на внебюджете – все это порождает возможность приобщиться к сообществу дипломированных специалистов практически каждому. Но при этом возникает вопрос, насколько самим студентам необходимо получить заветную «корочку»?

Как верно отметила С.А. Пакулина: «Одним из современных требований к профессионально-личностному становлению студентов в процессе обучения в вузе является формирование самостоятельной, инициативной, творческой, конкурентноспособной личности. В таком сочетании свойств личность может успешно реализоваться в профессиональной деятельности, на рынке труда, имея достаточно высокий уровень мотивации достижения успеха» [1, с. 24].

Исследователи, обращаясь к теме целей обучения, рассматривают этот аспект, в основном, через призму мотивации в обучении или достижения успеха (значения) [1–4].

Авторов настоящей статьи, в первую очередь, интересует личное мнение студентов о своем образовании, особенно в сравнении на старте, и, практически, на финише обучения. Эти две категории обучающихся как раз и составляют ту прослойку, которая является очень показательной с точки зрения динамики представлений о цели своего обучения.

Нами было проведено исследование среди более 250 студентов таможенного вуза. Респондентам было предложено ответить на три открытых вопроса, касающихся получения ими высшего образования. Результаты опроса были обработаны при помощи контент-анализа.

Для начала, целесообразно представить результаты анализа ответов первокурсников.

При ответе на вопрос: «Зачем я получаю высшее образование?», – ведущей категорией стала следующая – «Чтобы в будущем получить (высокооплачиваемую) работу». То есть подавляющее большинство ответов, так или иначе, попадает в эту область. Это может говорить о том, что на начальном этапе обучения, студенты ориентированы на получение профессии, возможно, под воздействием мнения окружающих.

Безусловно, достаточно популярным среди мужской части респондентов был ответ: «Чтобы не идти в армию».

Интерес вызывает следующая категория ответов на вопрос: «Если у меня не будет высшего образования?».

Свыше половины студентов (51 %) высказали предположения, касающиеся их собственной свободы выбора, а именно: «Делать то, что нравится, реализовать себя в другой сфере» – эту категорию можно соотнести с 20-ти процентным выражением категории «Ближайшее окружение», то есть можно предположить, что часть студентов пошла в вуз под давлением семьи, и потенциальное отсутствие высшего образования снимает с них «груз ответственности».

Остальные ответы распределились по категориям: «Осуждение ближайшего окружения» (15 %), «Ничего не случится» (12 %), «Не будет квалифицированной работы с достойной оплатой» (10 %).

«Что мне даст высшее образование?» – этот вопрос позволил выделить следующие категории:

1. «Работу» – к такому мнению ответов склоняется большая часть опрошенных, а именно 45 %. В целом, это достаточно ожидаемый ответ для первокурсников.

2. «Знания» – это второй по популярности ответ. Более 25 % студентов считают, что, обучаясь в вузе, они получают специальные знания, необходимые для будущей профессии.

3. «Уверенность в будущем» – в эту категорию попало порядка 20 % ответов. Получается, что студенты демонстрируют достаточно стереотипное отношение к высшему образованию и его предназначению.

Также не обошлось и без категории «Иное», куда вошли откровенно юмористические ответы или единичные, такие как: «Успех в карьере продавщицы» или «Менеджер в известной сети быстрого питания». Это достаточно ожидаемая защитная реакция на вопрос, так как не все студенты готовы сейчас об этом задумываться.

Теперь обратимся к данным, полученным в результате опроса старшекурсников.

Сама ситуация диагностики вызвала у них неоднозначную реакцию, так как вопросы, предложенные им, нашли отклик в их текущем психологическом состоянии.

При ответе на вопрос: «Зачем я получаю высшее образование?», – были получены следующие ответы:

Самая популярная категория – «База, а именно: подушка безопасности, подстраховка». В нее попало 35 % ответов. То есть можно предположить, что для студентов важнее факт получения самого высшего образования, а не освоение новой специальности.

Второй по популярности категорией стала – «*Возможно, для будущей высокооплачиваемой работы*» – порядка 30 % ответов. Здесь можно отметить выражение некоторого сомнения по поводу дальнейшего трудоустройства, отвечающего требованиям респондентов.

Конечно, категория «Стать специалистом в своем деле» также была выделена, однако, составила всего 16 % ответов. Возможно, это связано с процессом обучения, во время которого студентам необходимо осваивать новые, достаточно сложные навыки.

Десять процентов респондентов считают, что высшее образование поможет «получить новые навыки, знания для развития собственной личности». Это может говорить о том, что происходит смещение с получения сугубо профессиональных знаний на собственно личностные. То есть студенты рассматривают высшее образование с точки зрения полезности для них самих.

И, наконец, «Чтобы родители (близкие) были спокойны» – в эту категорию попало 9 % ответов. Как видно из сравнения ответов, мнение ближайшего окружения не играет ведущей роли.

Перейдем к анализу следующего вопроса: «Если у меня не будет высшего образования, то...».

Самой популярной категорией оказалась:

– «Реализуюсь в другой сфере», в нее попал 41 % ответов респондентов. Это может свидетельствовать об уверенности старшекурсников в собственных силах и своем успехе на рынке труда.

– «Буду испытывать дискомфорт в обществе» и «Родители расстроятся» набрали 20 и 18 процентов соответственно.

Можно предположить, что социальная ответственность и влияние общественного мнения, все же, оказывает на студентов влияние.

Четырнадцать процентов ответов респондентов попало в категорию «Не смогу устроиться на нормальную работу». То есть, стереотипы в отношении необходимости иметь высшее образование «для лучшей жизни» все-таки действуют на ряд студентов.

Оставшиеся ответы объединены в категорию «Иное» вследствие их малочисленности. Сюда попали, в частности: «Жалко потраченных денег», «Пойду работать кассиром» и так далее.

В целом, в ответах не наблюдается откровенного пессимизма, который мы присутствовал в ответах первокурсников. Это может быть связано с возрастающей с каждым годом уверенностью студентов в своих силах и расширением жизненного опыта.

Ответы на вопрос: «Что мне даст высшее образование», – позволили выделить следующие категории.

«Новые знания» – сюда попало порядка трети ответов (30 %). Это может говорить о переоценке старшекурсниками самой сути высшего образования, особенно, при сравнении с ответами первокурсников, где «Работа» стоит на первом месте.

«Диплом («корочка»))» – это вторая по популярности категория. Сюда было отнесено 20 % ответов. Можно сделать вывод, что старшекурсники рассматривают обучение как средство получения заветного документа о его окончании, без особой привязки к специфике и содержанию образовательного процесса.

Следующей категорией является «Спокойствие родителей». Такой ответ выбрало порядка 14 % студентов. Опять можно увидеть отсылку к ближайшему окружению, которое, скорее всего, повлияло на выбор вуза.

В категории «Получение престижной работы» и «Возможность реализовать, найти себя» попали по 11 % ответов. Возможно, столкнувшись с реалиями обучения и особенностями будущей профессии, старшекурсники более объективно подходят к ответу на данный вопрос.

Помимо ожидаемых и представленных выше – «Знания» и «Диплом», в опросниках попадались ответы: «Потерянные нервы и деньги», «Утомление», «Сломанная нервная система», которые составляют порядка 10 % выборки. То есть, можно предположить, что происходит оценка заданного вопроса с привлечением личного опыта и непосредственного процесса обучения.

Самое интересное, что очень небольшая часть ответов (3 %) попала в такую категорию, как «Умение мыслить». Показательно, что она стоит на последнем месте в этом списке. Получается, что большинство студентов видят высшее образование, скорее как необходимый и неминуемый этап в жизни, который просто нужно пережить.

Таким образом, можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Первокурсники ориентированы на получение профессии.
2. Старшекурсники ориентированы на получение знаний и самого диплома как документа о высшем образовании.
3. Мнение ближайшего окружения оказывает влияние на студентов, независимо от курса обучения.

Проведенное небольшое исследование, скорее, ставит новые вопросы и задачи для будущей работы. Оно показывает особенности восприятия процесса обучения в высшей школе самими студентами. Проведение более обширного

исследования может помочь в обеспечении профориентационной работы и, возможно, пересмотра системы обучения. Очевидно, что включение в диагностику элементов беседы (интервью) поможет получить более подробную и уточняющую информацию.

Библиографический список:

1. Пакулина С.А. Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 12 (88). С. 23–32.
2. Лукьянченко Н.В., Довыденко Л.В., Аликин И.А. Аксиологическая структура успеха в представлении студентов гуманитарных и технических специальностей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. №5/2. С. 140–147.
3. Лукьянченко Н.В., Довыденко Л.В., Аликин И.А. Аксиологический аспект представления студентов об успехе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiy-aspekt-predstavleniya-studentov-ob-uspehe> (дата обращения: 26.09.2019).
4. Николаева И.В. Разработка понятия «цель обучения» в педагогическом знании конца XIX – начала XX в. // Власть. 2012. № 1. С. 137–139.

УДК 339.5

**ИСТОРИЧЕСКИ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ
ОБУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЕМ**

Логинова Наталья Анатольевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры экономики таможенного дела, д.э.н., доцент, e-mail: loginova.79@mail.ru

В статье представлены результаты исследования исторических предпосылок разработки научно-образовательной концепции обучение действием. Применение методов анализа и синтеза позволило показать разнообразие скачков роста современного образовательного пространства

Ключевые слова: обучение; дидактика; личность обучающегося; образовательный процесс

**HISTORICAL BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF A
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CONCEPT ACTION TRAINING**

Loginova Natalya A.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Professor of Economics of Customs Affairs, PhD, Associate Professor, e-mail: loginova.79@mail.ru

The article presents the results of a study of the historical background of the development of a scientific and educational concept of action learning. Application of the methods of analysis and synthesis made it possible to show the diversity of growth jumps in modern educational space

Keywords: training; didactics; learner's personality; educational process

Исследование большого количества работ по истории педагогики [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17] с целью определить исторические предпосылки разработки научно-образовательной концепции «обучение действием» позволило найти истоки действенного обучения в педагогике Древнего мира, западной и отечественной педагогике XIX – XX веков.

Так, ученые Древней Греции сформулировали, следующие, актуальные для нашего исследования идеи: 1) идея о возможности обучать человека через его чувства и разум (Гераклит); 2) идея о воспитании интеллекта (Демокрит); 3) идея о самосовершенствовании посредством диалога (Сократ); 4) идея о наставничестве (Антисфен); 5) идея о непрерывности образования и самопознания (Платон); 6) идея об ориентации на нравственный идеал (Аристотель).

Даже при беглом знакомстве с идеями ученых Древней Греции можно заметить их актуальность в современном мире, из чего можно заключить цитатой Бернарда Шоу «Экономична мудрость бытия: все новое в нем шьется из старья».

Анализ идей ученых Древней Греции позволил сделать следующие выводы: 1) философы Древней Греции заложили основы современной педагогики с учетом особенностей понимания личности человека и его потребности в обучении; 2) работа преподавателя должна быть направлена на формирование адаптированной к личности обучающегося среды обучения (образовательной деятельности); 3) необходимо формирование и развитие системы позитивных, нравственных отношений в связке «преподаватель-обучающийся»; 4) идеальный образ обучающегося (к чему должен стремиться и преподаватель и ученик) – «качественный продукт образования». С учетом вышеизложенного, сформулируем первую историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 1. Важным в образовании является не количество полученных знаний, а воспитание интеллекта.

В период раннего Средневековья образовательная деятельность осуществлялась философами-богословами, а потому педагогические идеи были пронизаны религиозной догматикой, отсутствовали: свобода мысли, конструктивный диалог преподавателя и обучающегося. Философы-богословы использовали как метод обучения только «зубрежку». Вышеизложенное, позволяет сформулировать вторую историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 2. Образование должно быть основано на проповеди религиозного аскетизма и смирении души обучающегося для поддержания божественного благочестия.

В эпоху Возрождения (XIV – XVI) возрастает интерес ко всему античному (культуре, философии), что предопределили и кардинальные изменения в трактовке педагогических идей: 1) идея о всестороннем развитии

личности (Т. Мор, Ф. Рабле); 2) идея о гуманном отношении к детям (М. Монтень, Виттариньо да Фельтре); 3) идея об освобождении личности от церковного аскетизма (Э. Роттердамский); 4) идея об отрицании слепого подражания (Т. Кампанелла); 5) идея всеобщего обучения (Я.А. Коменский).

Анализ педагогических идей ученых эпохи Возрождения показал, что в значительной мере они опережали образовательное пространство того времени, однако теоретическое наследие послужило хорошим толчком для содержательного наполнения образовательных традиций педагогами последующих столетий. Вышеизложенное, позволяет сформулировать третью историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 3. Образование должно базироваться на трех китах: умственное образование, физическое и трудовое воспитание.

В Западной Европе XVIII – XIX вв. были заложены новые векторы развития педагогики, а именно: 1) идея о нравственном формировании личности (Дж. Локк); 2) идея о природном совершенствовании обучающихся (Ж.-Ж. Руссо); 3) идея о гармоничном развитии сил и способностей обучающегося (Г. Песталоцци); 4) идея о постоянном контроле над обучающимися (И. Гербарт); 5) идея об активизации учебной деятельности обучающихся (А. Дистерверг).

Таким образом, можно заключить, что педагогические идеи ученых и философов Западной Европы XVIII – XIX вв. имели фундаментальное значение для будущего, в части развития следующих положений: 1) обучение должно быть свободным, а потому приспособленным к склонностям и интересам обучающихся; 2) образовательный процесс должен быть направлен не только на формирование знания у обучающихся, но и обеспечивать их нравственное развитие; 3) результат образования – не «пустой болтун»[15], а человек обладающий здравым рассудком; 4) в обучении важны не только наглядность и наличие эксперимента, но и научение делать выводы и обоснования; 5) усиление значимости самостоятельной работы обучающихся – важная составляющая успеха будущего специалиста. Вышеизложенное, позволяет сформулировать четвертую историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 4. Идеальный (эталонный) образовательный процесс предполагает наличие гармонии способностей обучающихся и возможностей преподавателей.

Современная зарубежная педагогика базируется на следующих идеях:

- 1) демократизация образовательных систем; 2) дифференциация образования;
- 3) гуманистическая направленность образовательного процесса;
- 4) использование обоснованных и востребованных профессиональной средой форм и методов обучения; 5) применение новейших технических средств;
- 6) интеграция образования и воспитания в профессиональное пространство.

Посредством преодоления кризисов различных степеней свободы в педагогике, равно как и в дидактике, осуществляется диалектическое отмирание устаревшего и зарождение нового содержания образовательного процесса, актуального для требований профессионального сообщества.

Таким образом, можно заключить, что концепции современной зарубежной педагогики базируются на достижениях, сформированных философами и мыслителями, педагогами и духовенством. Мы выделили следующие наиболее важные положения, которые могут быть использованы нами, при разработке концепции «обучение действием»: 1) формирование правильных форм социального поведения людей в любых профессиональных пространствах, поскольку когнитивные знания профессионала в современном мире являются более значимыми, чем познавательные, поскольку знания меняются стремительно, а поведенческая роль индивида, содержащая аспекты нравственности духовности является некоторой константой; 2) образование как «ретранслятор» культуры прошлого, без опыта прошлого, преемственности невозможно эволюционного развития как отдельного индивида, так и общества в целом; 3) необходимость практической адаптации обучающихся к будущей профессиональной деятельности, поскольку современный работодатель не имеет ни возможности, ни дополнительных средств, ни желания, чтобы «усовершенствовать» молодого специалиста; 4) образование должно стимулировать обучающегося не только к самореализации в профессиональной среде, но и постоянному самосовершенствованию, что возможно только при корректном проектировании образовательного процесса. Вышеизложенное, позволяет сформулировать пятую историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 5. Образование не может развиваться лишь по одной траектории. Современное образование представляет собой «пучок» возможных траекторий развития, определяющих направление развитие образовательного пространства под влиянием сложившихся на конкретный период факторов внутренней и внешней сред.

Русская школа педагогики в период XVIII –XIX вв. базировалась на следующих идеях: 1) невмешательство церкви в образовательную деятельность (М.В. Ломоносов, 1755 год) 2) синтез образования и психологии (профессорский институт Дерптского университета (г. Тарту), 1875 год); 3) развитие «реального» образования (В.И. Альбицкий, 1880 год; К.Д. Кавелин, 1890 год); 4) развитие личностно-центрированной педагогики, направленной от деятельности к личности (К.И. Бестужев-Рюмин, 1893 год).

Таким образом, можно выделить следующие ключевые положения русской педагогической школы с XVIII по XIX вв.: 1) формирование «ядра» профессорско-преподавательского состава из числа «национальных людей»; 2) повышение значимости практических занятий и их обоснованной связи с лекциями; 3) тенденция к деятельностному образованию, против «созерцания и впитывания знаний» [16]; 4) «освящение» [14] образования «обаянием индивидуальности» [17]. Вышеизложенное, позволяет сформулировать шестую историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 6. В российском образовании возрастает роль предметно-профессиональной мотивации обучающихся, что, безусловно, являлось первым шагом к выявлению и учету их личных интересов и склонностей в процессе образовательной деятельности.

Развитие образования в XX веке обусловлено революционными переходами от Российской империи до СССР, а позже России и привнесло в теорию педагогики следующую идею: жесткая централизация и планирование образовательной деятельности (А.В. Луначарский).

Реализация данной идеи была сопряжена рядом основополагающих положений, а именно: 1) академизм, а зачастую схоластичность преподавания, в частности, социально-политических и экономических дисциплин, с целью поддержания государственной идеологии; 2) слабое распространение активных методов обучения; 3) перегруженность аудиторными занятиями, поскольку это нагрузка преподавателей и, соответственно, финансирование государства; 4) плохая организация различных форм самостоятельной работы обучающихся, поскольку был необходим гласный и негласный контроль за обучающимися; 5) ограничение возможностей обучающихся в выборе дисциплин (элективных, факультетских курсов), чтобы была возможность «не отвлекать» от основных идеологических постулатов; 6) недостаточная индивидуализированность обучающихся, поскольку обучение не должно было быть элитарным, необходимо было поддерживать «массовость» образования; 7) низкий уровень

использования технических средств был обусловлен отсутствием возможности дополнительно финансировать образовательную деятельность, находить спонсоров; 8) повышенная «социальная защищенность» обучающихся (бесплатное обучение, гарантированное государственное распределение на работу по окончании образовательной организации и т.п.); 9) слабый общественный и государственный контроль за качеством подготовки обучающихся при отсутствии рейтинга вузов, специальностей. Вышеизложенное, позволяет сформулировать седьмую историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 7. Укрепление стереотипа не востребованности знаний в обществе.

В современной России сформировались следующие педагогические идеи, обоснованные авторами в ряд концептуальных положений, которые используются преимущественно фрагментарно, без учета сложившихся в образовательной и профессиональной средах условиях: 1) психологическая поддержка образовательной деятельности (В.Н. Дружинин); 2) мотивация преподавателя к образовательной деятельности как основы его педагогических навыков и умений (Е.П. Ильин); 3) развитие нового технологического инструментария в образовательной деятельности (И.А. Сикорский, Н.Е. Румянцев, А.П. Нечаев); 4) становление и развитие управленческой компетенции преподавателя (П.И. Третьяков, С.И. Митин, Н.Н. Бояринцева) .

Таким образом, можно выделить следующие ключевые положения современной российской педагогической школы: 1) мотивация современных преподавателей к самосовершенствованию и самореализации; 2) модернизация образовательного процесса, посредством расширения технических возможностей образовательной деятельности; 3) приспособление образовательной деятельности к будущей профессиональной деятельности обучающихся; 4) проектирование образовательной среды преподавателем на различных этапах учебного процесса; 5) развитие профессиональной компетенции преподавателей. Вышеизложенное, позволяет сформулировать восьмую историческую предпосылку разработки научно-образовательной концепции «обучение действием».

Предпосылка № 8. Образование это ресурс становления и развития личности обучающихся.

Таким образом, на основании проведенного исследования систематизируем исторические предпосылки разработки научно-образовательной концепции «обучение действием» с целью уточнить вектор

развития современного образовательного процесса посредством выделения его «точек роста», необходимых для обоснования методологии данной концепции.

Систематизация полученных заключений позволяет сформулировать следующие выводы: 1) все педагогические идеи, инициированные учеными и философами Древней Греции, внесли значительный вклад в развитие педагогики и дидактики, что обусловлено их системностью и логикой; 2) наибольший вклад в развитие современных педагогики и дидактики внесли следующие идеи, представленные в различных исторических периодах: о возможности обучать человека через его чувства и разум (Древняя Греция); о воспитании интеллекта (Древняя Греция); о самосовершенствовании посредством диалога (Древняя Греция); о наставничестве (Древняя Греция); о непрерывности образования и самопознания (Древняя Греция); об активизации учебной деятельности обучающихся (Западная Европа XVIII – XIX вв.); об использовании обоснованных и востребованных профессиональной средой форм и методов обучения (Современная зарубежная педагогика); об интеграции образования и воспитания в профессиональное пространство (Современная зарубежная педагогика); о развитии личностно-центрированной педагогики (Русская школа педагогики в период XVIII – XIX вв.); о развитии нового технологического инструментария в образовательной деятельности (Современная российская педагогика); 3) основными направлениями развития современных педагогики и дидактики являются: в России – развитие нового технологического инструментария в образовательной деятельности; за рубежом – использовании обоснованных и востребованных профессиональной средой форм и методов обучения посредством интеграции образования и воспитания.

Таким образом, при разработке научно-образовательной концепции «обучение действием», как результате обоснованной систематизации педагогической мысли, необходимо сфокусировать внимание на следующих ключевых тезисах:

1) Важно синтезировать современные достижения отечественной и зарубежной школ педагогики и дидактики с целью формирования многообразия подходов к решению основополагающих задач образовательной деятельности.

2) При разработке методологических принципов обучения действием следует руководствоваться педагогическими идеями ученых и философов Древней Греции, поскольку они являются базой современной образовательной деятельности.

3) При разработке теоретических и дидактических положениях концепции обучения действием следует учитывать положительный и отрицательный опыт предыдущих поколений, поскольку революционные переходы от одной концепции обучения к другой может принести больше вреда, чем пользы.

Библиографический список:

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. М.: Педагогика, 1990. 156 с.
2. Бирич И.А. Историкофилософское осмысление развития педагогических идей и концепций : учебное пособие для аспирантов педагогических специальностей / И.А. Бирич. М.: МГПУ. 2008. 189 с.
3. Джуринский, А.Н. Педагогика : история педагогических идей : учеб. пособие / А.Н. Джуринский. М.: Пед. об-во России, 2000. 352 с.
4. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: Учебное пособие для вузов. М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. 272 с.
5. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
6. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
7. Инновационные формы, технологии и методы обучения в системе образования: монография / Н.А. Ананьева, С.Ф. Андрусенко, Н.А. Логинова и др. – Saint-Louis, MO: Publishing House «Science& Innovation Center». 2013. 492 с.
8. Как подготовить «трансфессионала» XXI века? // Наука и жизнь. 2019. № 6. URL: [https://www.nkj.ru/open/32497/?%27.\\$first_url.%27](https://www.nkj.ru/open/32497/?%27.$first_url.%27)
9. Липская Л.А. Вариативное развитие отечественного образования: педагогикоантропологический контекст : монография / Л.А. Липская. Челябинск: [б.и.], 2007. 177 с.
10. Логинова Н.А. Информационно-предметное обеспечение учебных дисциплин бакалавриата и магистратуры: Учеб.-метод. пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. 124 с.
11. Логинова Н.А. Теоретико-дидактические положения концепции «обучение действием» // в книге: Образование: опыт и перспективы развития / Чувашский республиканский институт образования. – Изд-во: ООО «Издательский дом «Среда», Чебоксары. 2019. С. 63–71.
12. О трансфессии и трансдисциплинарности: интервью с ректором ТГУ Галажинским Э.В. // Томск, 2017. 18 с.
13. Сикорский И.А. Об умственном и нравственном развитии / И.А. Сикорский // Энциклопедия семейного воспитания и обучения. СПб., 1902. 241 с.
14. Смирнов С. Васильевский – остров олимпиадников: интервью с математиком Станиславом Смирновым о новом факультете СПбГУ. 26.06.2019. URL: <https://olimpiada.ru/article/879>
15. Суд над системой образования: стратегия на будущее / под ред. У.Д. Джонстона. М.: Педагогика, 1991. 264 с.
16. Третьяков П.И. Адаптивное управление педагогическими системами / П.И. Третьяков, С.И. Митин, Н.Н. Бояринцева. М.: Академия, 2003. 368 с.
17. Френе С. Избранные педагогическисочинения: пер.с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст.Б.Л. Вульфсона. М.: Прогресс, 1990. 304 с.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ЛЖИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Маслова Жанна Николаевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, начальник – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела, доцент кафедры иностранных языков, д.филол.н., доцент, e-mail: jnm@spbrta.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты профессионального общения должностного лица таможенных органов в аспекте распознавания недостоверной информации. Особое внимание уделяется описанию и анализу вербальных стратегий предоставления недостоверной информации

Ключевые слова: профессиональная коммуникация; конфликт; таможенная служба; должностное лицо таможенных органов; ложь; способы распознавания лжи

THE PROBLEM DECEPTION DETECTION IN PROFESSIONAL COMMUNICATION OF CUSTOMS OFFICERS

Maslova Zhanna N.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Head – Leading Researcher of Research Department, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Doctor of Philology, Docent, e-mail: jnm@spbrta.ru

The article discusses some aspects of professional communication of a customs official in the aspect of recognition of false information. Particular attention is paid to the description and analysis of verbal strategies for providing false information

Keywords: professional communication; conflict; Customs Service; customs officer; lie; deception detection

Профессиональное общение должностных лиц таможенных органов связано с получением правдивой информации от участников внешнеэкономической деятельности. Актуальность представленного материала для повышения эффективности профессиональной коммуникации состоит в том, что обман – один из основных приемов, который используют

недобросовестные участники процесса. Не всегда данная информация правдива – требуется навык по анализу качества информации. Хотя на сегодняшний день наряду с использованием таких традиционных методов как полиграф [1] ведутся активные исследования в области автоматизации процесса распознавания лжи [2], значимыми препятствиями являются высокая вариативность спонтанной речи и неоднозначность языка.

Вербальная коммуникация часто сопровождается невербальной. Существует много исследований о невербальных знаках в поведении, указывающих на ложь [3]. В рамках данного исследования будут рассмотрены именно вербальные признаки лжи [4].

Ложь кодируется на нескольких языковых уровнях.

В качестве самого общего можно выделить вербальные стратегии – это разные способы ухода от прямого ответа на вопрос:

1. Отсутствие содержательного ответа и замена его на малосодержательную фразу. Например, «хороший вопрос» или «я рад, что вы спросили».

2. Замена ответа на оправдания, обвинение третьих сторон, перекладывание ответственности на неизвестных лиц.

3. Задержка диалога для того, чтобы выиграть время. Одной из основных задач для лжеца является необходимость придать своим словам правдоподобность. Для этого нужно обеспечить свой рассказ логической связностью, необходимыми деталями, вписать его в контекст текущей ситуации. На это нужно время. В этом случае могут быть применены: повтор вопроса, симуляция глухоты, выдвижение требований и обвинение оппонента в том, что вопрос задан в неподходящее время.

4. Применение толкований. Действенным способом выиграть время, а также перехватить инициативу в разговоре является переход от конкретного предмета диалога к обобщениям – «все зависит от точки зрения», «можно подумать, будто» и т.п.

5. Переход к конкретности. Данная стратегия рассчитана на возможность запутать собеседника, вовлечь его в ненужные объяснения. Просьба задавать вопросы конкретнее может содержать фразы: «Что вы имеете в виду?», «Что именно вы хотите выяснить?», «Вы меня об этом спрашиваете?».

6. Моральное давление. Оно проявляется в том, что в ответ на вопрос следуют встречные вопросы и обвинения, которые имеют целью поставить оппонента в позицию виноватого: «Какое вам дело?», «Зачем мне врать?».

«На чьей вы стороне?», «Мне обидно!», «Вы никого не пожалеете!», «Вы ошибаетесь!», «Сами не понимаете, что говорите!»).

7. Разворачивание вопроса. Данная стратегия используется для того, чтобы повернуть разговор против собеседника и перевести его на личности. В этом случае акценты смещаются с предмета обсуждения с помощью *обвинения* («Вы хотите, чтобы я признался в том, чего не делал?», «Вы хотите, чтобы я солгал?»); *рационализации*, когда лжец заставляет собеседника выглядеть глупо в собственных глазах («Я привык рассуждать логически», «Интересно знать, как я мог это сделать?»); *обороны*, которая проявляется в энергичном отстаивании собственной чести («Если вы считаете, будто я это сделал – докажите!», «Я не обязан отвечать на такие вопросы!», «Я уже ответил!», «На это я даже отвечать отказываюсь!»); *имитации тупости* («Откуда я знаю!», «Мне такое в голову не могло прийти!», «Не понимаю, о чем вы спрашиваете?»); *игры в философа* («А если бы я сказал «да»?»); *пессимизма* («Я так и знал, что этим кончится!», «Теперь мне нечего терять!»); *перфекционизма* («Я категорически это отрицаю!», «Я никогда не лгу!», «Я честный человек!»).

8. Переговоры. Желание затеять переговоры вызвано попыткой взять контроль над ситуацией. Следует помнить, что если человек скрывает правду, то переговоры – это имитация конструктивного конструктивного диалога («Мне кажется, что обсуждать это не в моих интересах», «Может поговорим об этом в другой раз?», «Чтобы мне отвечать на такие вопросы, должны быть другие обстоятельства»).

9. Внезапная амнезия. Забывание противоположно излишней детализации, хотя они могут использоваться совместно: лжец отвечает на легкие вопросы в мельчайших подробностях, но при ответах на важные вопросы он внезапно забывает детали. Данная стратегия призвана создать впечатление, что человек готов предоставить любую информацию и с готовностью ею делится («что-то не припоминаю», «дайте подумать», «насколько я помню, нет», «это было давно», «насколько мне известно»).

10. Жалобы. Если лжец попадает в трудную или неприятную ситуацию, он может попытаться выйти из нее с помощью жалоб («что-то мне нехорошо», «голова болит», «я устал – давайте отложим разговор», «здесь жарко, что просто нечем дышать»). Жалобы могут носить объективный характер, поэтому важно заметить перемену в настроении – изменилось ли поведение человека внезапно, связаны ли жалобы с переходом к определенному предмету разговора.

11. Подчеркивание религиозности. Для ухода от содержательных ответов лжец внезапно демонстрирует религиозный пыл («моя вера такого не позволяет», «это противоречит моей религии», «я как человек верующий такого бы никогда не сделал»).

12. Рассказывание историй. В этой стратегии реализуется стремление рассказать историю, стоящую за правдой, тем самым скрыв нужную информацию. Лжец перегружает ответ на вопрос избыточными деталями, которых больше, чем требуется, что позволяет уйти от предмета разговора. Желание пускаться в рассуждения не всегда связано с ложью – оно может быть вызвано стремлением удержать внимание собеседника. Сигналом лжи такое поведение может стать лишь в том случае, если человек отвечал лаконично, но на определенном этапе пустился в пространные рассуждения.

13. Compliments. Избыточное количество комплиментов, особенно в адрес незнакомого человека, часто служит для отвлечения внимания от истинного положения вещей. Особенно настораживающим сигнал может быть, если комплимент следует вместо ответа на поставленный вопрос.

14. Модальность. Модальные слова и выражения также могут маскировать отсутствие ответа, потому что они лишают ответ однозначности («насколько мне известно», «честно говоря», «правда состоит в том, что»).

Вышеупомянутые стратегии могут быть избраны для сокрытия правдивой информации, однако их нужно рассматривать в комплексе, в контексте конкретных обстоятельств, учитывая изменения в поведении человека.

Отдельно следует сказать о звуках. Звуки нельзя рассматривать как полноценную передачу информации, но они являются значимым сопровождением вербальной коммуникации и несут вполне определенный смысл. В силу слабой контролируемости акустические и просодические составляющие речи имеют большой потенциал при выявлении признаков обмана [5]. Звуки способны выдать эмоциональное состояние, поэтому можно выделить несколько типичных приемов, которые человек использует, когда говорит неправду. Например, он прочищает горло для того, чтобы выиграть время или уклониться от ответа, кашляет, вздыхает, начинает говорить не своим голосом. Появление дрожи в голосе и слишком быстрая скорость ответов также являются настораживающими признаками. Смена голоса – явный признак запуска реакции стресса, так как голосовые связки напрягаются и влияют на изменение высоты и тембра голоса.

К анализу вербальной информации следует подходить комплексно, потому что фраза «мне нужно немного подумать» может означать, как

искреннее желание человека сосредоточиться и дать содержательный ответ, так и попытку выиграть время. Кроме того, необходимо обращать внимание на смену речевого поведения: действительно ли человек задерживает ответ или это его обычная манера поведения и ведения разговора.

Библиографический список:

1. Кошкина Е. Н. Три метода распознавания лжи // Проблемы Науки. 2014. № 12 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-metoda-raspoznavaniya-lzhi> (дата обращения: 04.09.2019).
2. Величко А.Н., Будков В.Ю., Карпов А.А. Аналитический обзор компьютерных паралингвистических систем для автоматического распознавания лжи в речи человека // Информационно-управляющие системы. 2017. № 5 (90). С. 30–41.
3. Ekman P., Friesen W.V. Nonverbal leakage and clues to deception // Psychiatry, vol. 32(1), 1969. P. 88–105
4. Крам Д. Все способы раскусить лжеца. Тайные методы ЦРУ, которые применяются на допросах и при расследованиях. М.: АСТ, 2011. 224 с.
5. Лыкова О.В. Акустические признаки наличия лжи в высказываниях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №15 (754). С. 144–165.

УДК 378.015.3

**КВАЛИМЕТРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

Сырвачева Ирина Сергеевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры физической подготовки, д.пед.н., доцент, e-mail: irun_3110@mail.ru

В статье представлены действующие и перспективные педагогические технологии в области физической культуры, показан подход к оценке их эффективности методами квалиметрии с целью укрепления профессионального здоровья и достижения требуемого уровня развития студентами профессионально важных личностных, физических и психофизических качеств.

Ключевые слова: педагогические технологии, мониторинг развития, квалиметрия образования, профессионально-прикладная физическая подготовка

**QUALIMETRY OF PROFESSIONAL PSYCHOPHYSICAL PREPARATIONS
OF STUDENTS IN THE PROCESS PHYSICAL EDUCATION**

Syrvacheva Irina S.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Associate Professor of Department of Physical Training, Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, e-mail: irun_3110@mail.ru

The article presents the current and promising pedagogical technologies in the field of physical culture, shows an approach to assessing their effectiveness using qualimetry methods in order to strengthen professional health and achieve the required level of development by students of professionally important personal, physical and psychophysical qualities

Keywords: pedagogical technologies; development monitoring; education qualimetry; professionally applied physical training

Особое место в образовании и воспитании студентов специализированных вузов занимает физическая культура. Она является важнейшим элементом воспитания личности не только в качестве развития культуры тела, но и выступает в единстве развития духовных и материальных ценностей, в осознании сущности и оценки их качества.

Состояние здоровья, уровень развития профессионально значимых личностных, физических и психофизических качеств выпускников должны быть основными показателями оценки качества обучения и физического воспитания в вузе. Совокупность интеллектуального, психологического, двигательного и социального компонентов, делает возможным более адекватно рассматривать возможности физической культуры в подготовке специалистов таможенных специальностей [1, 2, 4].

Мировая и отечественная практика показала, что управление качеством высшего образования вообще и физкультурного в частности, невозможно реализовать без квалиметрии. Как правило, лишь результаты квалиметрии позволяют решить программы научного, методического, материально-технического и информационного обеспечения образования.

Согласно ЮНЕСКО (1996) технология в педагогике – это регулярное планирование, применение, оценивание процесса обучения и овладения знаниями с учетом человеческих и технических возможностей с целью освоения наиболее результативной структуры образования. В этой связи, важнейшим показателем качества образовательной и воспитательной деятельности кафедры физической культуры и каждого студента является решение социального заказа по оздоровлению и формированию личности обучающего. Данная позиция выдвигает особые требования и к определению показателей качества применения инновационных образовательных технологий, их ранговой значимости, методике и метрологическому обеспечению их измерения (оценки). Анализируя ситуацию с квалиметрией образования, разработка критериев и номенклатуры показателей (как меры) качества, их метрологическое и информационное обеспечение результатов представляли для разработчиков обоснованные трудности. Действительно, даже ведущие специалисты в вопросах управления качеством образования признают тот факт, что на сегодня нет четких критериев качества образования (тем более единых государственных), а составляющих его показателей могут быть сотни [1].

Тем не менее, уже разработанных в образовании профессиональных стандартов и компетенций, в каждой из которых выпускник обязан быть

компетентным, будет явно недостаточно. Здесь, возможно, будет полезен некоторый опыт выбора и составления номенклатуры показателей качества образования, адаптированный к конкретной специальности выпускника и основанный на сборе мнений-требований к выпускнику со стороны заинтересованных лиц и организаций. Такое составление номенклатуры показателей качества образования таким способом получило название «Профессиографирование», а целью его стало стремление к созданию некой «модели выпускника», как эталона, с помощью которого эксперты могут сформировать свое мнение о качестве подготовке будущего специалиста.

Нами была научно обоснована и разработана концепция и некоторые теоретические положения профессионального здоровья специалиста таможенного дела. Значимость этой теории для практической деятельности заключается в *количественной оценке* оптимальности реакций, степени адаптации и уровня функциональных, физических и психофизических возможностей организма [2, 5, 6].

Труд специалиста «сложных» профессий, к которым относится и труд таможенного служащего, в современных условиях становится все более ответственным, напряженным и сложным по содержанию. Известно и то, что профессиональная работоспособность также тесно связана с состоянием здоровья, с развитием функциональных возможностей и резервов организма, то есть существует проблема концепции “индивидуального здоровья” студента, которая является определяющей и обеспечивается здоровой жизнедеятельностью индивидуума.

Эти положения в формализованном виде просматриваются построенной модели оценки и прогноза профессиональной психофизической готовности выпускника, изображенной на рисунке 1.

Кроме того, необходимо учитывать и то, что на адаптационные системы организма студента и специалиста таможенной службы повседневно оказывают влияние и ряд отрицательных факторов. Таких как, непостоянство режима труда и отдыха, чрезвычайно высокая степень ответственности за правильность принятого решения, криминальная обстановка вокруг всей системы таможенной службы, высокий уровень нервно-эмоционального напряжения, нестандартность ежедневных служебных ситуаций и многие другие факторы. Все это позволяет характеризовать учебный и профессиональный труд таможенника как состояние хронического стресса различной степени выраженности и подлежит учету в любой образовательной технологии.

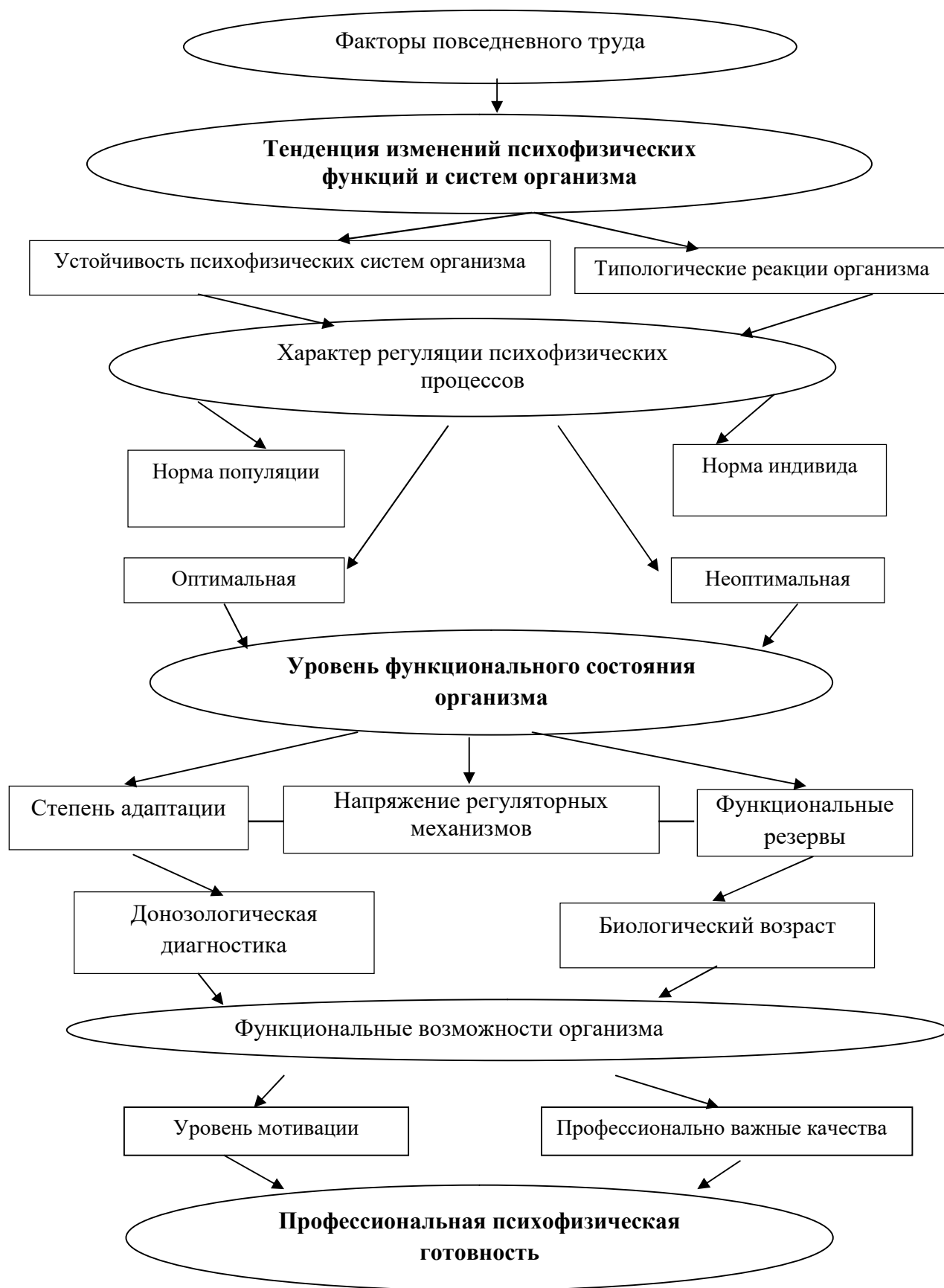

Рис.1. Модель оценки и прогноза профессиональной психофизической готовности выпускника

Суть определения качества при квалиметрии в физкультурном (аналогично другим видам) образовании студентов ВПО состоит в следующем:

- для каждого выпускника учитываются свои специфические уровни качества, зафиксированные в стандартах, нормативах;
- выбирается эталон качества, например, модель сотрудника таможенных органов, которая должна соответствовать определенными для него физическим, психофизическим и морально-нравственным качествами;
- достигнутое качество (выпускник) сопоставляется с эталоном.

Следовательно, качество необходимо измерить и представить его уровень то ли числом, то ли другой характеристикой. А чтобы определить уровень качества требуется достаточно объективная система показателей и действенная система метрологического обеспечения.

Показатели качества физкультурного образования в ВПО на сегодняшний момент вроде бы и есть, но все ли они, и в полной ли мере удовлетворяют выше сформулированным требованиям? Например, при оценке качества физической подготовленности студента считается достаточным выполнение им нормативов по тому или другому виду физических упражнений. Но, к сожалению, сами нормативы порой не увязываются с физиологией, индивидуальными особенностями молодого человека, особенно с учетом его будущей профессии.

Другой задачей работы в подходе к управлению качеством физкультурного образования при подготовке специалистов таможенного дела является создание адекватного метрологического обеспечения квалиметрии с разработкой конкретных методов и средств измерения качества. И, наконец, третьей задачей из путей подхода к управлению качеством физкультурного образования в подготовке специалистов таможенного дела как раз и является создание системы обеспечения объективности и точности оценок при использовании всех разработанных методов измерения качества и её реализация в УМК учебной дисциплины «Физическая культура» [2, 4, 6].

Первым, по нашей градации, из показателей качества выбран **физиологический статус** студента, объединяющий его антропометрические данные, характеристики состояния здоровья, сердечно-сосудистой, дыхательной и мышечной систем. Здесь уместно добавить, что у нас этот показатель выступает ещё и в качестве оценки степени адаптации человека к физическим нагрузкам, способности адекватно реагировать на существующие факторы риска в учебной и профессиональной деятельности. Последнее учитывается при метрологическом обеспечении оценки показателя качества.

Физическая подготовленность как функция отдельных, существенных для нашего специалиста, физических параметров является определяющим компонентом физической готовности к профессии, а для нас – это второй показатель качества.

Изучение таможенной деятельности и анализ профессиографирования позволяет выявить третий показатель качества – **комплекс психофизических свойств и способностей личности**, необходимых специалисту. К числу таких показателей относятся: *сенсорные, умственные, двигательные, педагогические, волевые, а также организаторские умения и навыки*. Кроме того, эта профессия требует высокого уровня развития и поддержания таких **психических качеств**, как:

Внимание (*объем, распределение, переключение, устойчивость и концентрация*).

Оперативная и долговременная память.

Нервно-эмоциональная устойчивость (*способность управлять своими чувствами, выдержка и самообладание*).

Волевые качества (*честность, добросовестность, дисциплинированность, требовательность к себе и подчиненным и др.*).

Процесс образовательной и воспитательной деятельности студентов при освоении дисциплины "Физическая культура" должен *включать медико-биологический, педагогический и психологический контроли, валеологическую подготовленность*, позволяющие избирательно оценивать индивидуальное здоровье, физическое и функциональное развитие, профессиональную психофизическую подготовленность выпускника.

Для того чтобы знания и умения студента были мобильными, он должен обрабатывать накопленные знания, уметь добывать новые и использовать те и другие в своей практической деятельности. Кроме того, интенсификация обучения, сокращение времени, затрачиваемого на расчеты и обработку результатов оперативного, текущего и итогового контроля достигалась за счет оптимального применения всех выше приведенных методов измерения показателей качества с обязательно оперативным и легко доступным информационным обеспечением. Реализация этой управленческой функции осуществлена в созданном «Экспертно-информационном комплексе квалиметрии образовательной деятельности вуза (кафедры) в области физической культуры» [3, 5].

Библиографический список:

1. Качалов В.А. Проблемы управления качеством обучения в вузах // Стандарты и качество. 2000. №11. С. 82–91.
2. Зуев С.Н. Физическая подготовка (профессионально-прикладная физическая подготовка): учебное пособие / С.Н. Зуев. М. 2001. 92 с.
3. Зуев С.Н., Сырвачева И.С., Сырвачев В.А. Квалиметрия педагогических технологий в области физической культуры: монография / С.Н. Зуев, И.С. Сырвачева, В.А. Сырвачев. М. Изд-во Российская таможенная академия. 2014. 169 с.
4. Шишкин И.Ф. Измерение качества образования и образовательных услуг // Мир измерений. 2010. № 1. С.13–22.
5. Сырвачева И.С. Квалиметрия инновационных технологий обучения и физического воспитания студентов (на примере таможенных специальностей): дисс...д-ра пед. наук: 13.00.08 / И. Сырвачева. Москва. 2010. 314 с.
6. Информационные справочные и поисковые системы: www.informika.ru. www.window.edu.ru. www.wikipedia.ru и др.,

УДК 37.013

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Узолина Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры иностранных языков, e-mail: uzolina@gmail.com

В статье рассмотрены ключевые этапы развития дистанционного обучения, представлены основные способы реализации взаимодействия участников обучения, рассмотрены преимущества и недостатки дистанционного обучения

Ключевые слова: дистанционное обучение; современные технологии; средства обучения

DISTANCE LEARNING AS AN INTEGRAL PART OF HIGHER EDUCATION

Uzolina Natalya V.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, e-mail: uzolina@gmail.com

The article discusses the key stages of the development of distance learning, presents the main ways to implement the interaction of training participants, considers the advantages and disadvantages of distance learning

Key words: distance learning; modern technologies; means of education

Информационно-коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью современного общества и находят свое применение не только в развлекательной индустрии, но и в профессиональной деятельности населения. Конечно же, информационно-коммуникационные технологии не обошли стороной сферу образования и привели к тому, что процесс обучения усовершенствовался. Инновационная деятельность в образовании рассматривается не только как фактор улучшения его качества и эффективности, но и как фактор роста спроса на

образовательные услуги и изменений мотивационной готовности населения к обучению через всю жизнь [1].

По мере развития цифровых технологий все больше и больше учебных заведений применяют в процессе обучения те или иные методы дистанционного обучения.

Дистанционное обучение – это взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [2].

Ошибочно считать, что дистанционное обучение своим появлением целиком и полностью обязано появлению Интернет-технологий. В 50–60 гг. прошлого века проблема повышения образовательного уровня стояла весьма остро не только по причине территориальной удаленности, но и невозможности прерывания производственного процесса. Взаимодействие со студентами посредством почтовых отправок было единственным возможным способом организации дистанционного обучения. По мере развития Интернет-технологий современный студент получает более широкий спектр возможностей получения знаний и формирования следующих компетенций: компетенции как единство теоретического знания и практической деятельности на рынках труда; компетенции как наиболее общий язык для описания результатов образования. В этом смысле компетенции: исключают вмешательство в образовательный процесс, методы и технологии обучения; способствуют сравнению и подтверждению степеней при соблюдении автономии учебного заведения, его способности к инновациям и экспериментам (устанавливают общие показатели уровня); содействуют разработке учебных программ; используются для внутренней и внешней оценки качества высшего образования посредством идентификаторов ключевых компетенций [3].

Появление открытых интернет-курсов в начале 2000-х гг. способствовало развитию онлайн-обучения, известные мировые университеты предлагали удаленный доступ к различным лекциям и стали проводить вебинары, как в режиме реального времени, так и в режиме записи с обратной связью.

Спрос на подобные образовательные услуги оказался крайне велик, и уже в 2008 году сформировалась принципиально новая методика образования под названием MOOK (Массовые Открытые Онлайн-Курсы; англ. MOOC – Massive Open Online Course) [4].

Четыре основных понятия составляют аббревиатуру МООС – massive-территориальное расположение студентов не ограничено, open – бесплатный доступ, нет географического ограничения, online – все материалы представлены в электронном виде и в свободном доступе, course – информация структурирована, также установлены правила работы и временные ограничения, которые могут быть индивидуальны для каждого студента.

Основным преимуществом данного типа обучения является возможность взаимодействия всех студентов курса, что способствует более глубокому изучению вопроса посредством обсуждения и внесения дополнительных направлений в исследовании.

Помимо интерактивности процесса обучения важным фактором является отсутствие территориальной привязанности. Как студент, так и преподаватель могут находиться в любой точке, что дает возможность проходить обучение у высококвалифицированных преподавателей из известных мировых университетов.

Массовые Открытые Онлайн-Курсы являются бесплатными или условно-бесплатными, но в любом случае материальные затраты на обучение существенно ниже очного обучения.

Стремительное развитие современного рынка труда требует наличие уникальных специалистов, и не всегда обычные методы обучения подходят для получения необходимых знаний по причине территориальной удаленности, высоких материальных затрат и, конечно, неспособности быстро реагировать на изменение рынка.

Также необходимо отметить возможность структурировать материал, делать подачу лаконичной, удобной к восприятию. В отличие от лекции и практического занятия, короткие видеоролики значительно улучшают восприятие данных и дают возможность неоднократно вернуться к представленной информации.

Онлайн-курс, как правило, имеет временные ограничения, но студент может составить индивидуальный план прохождения материала в рамках курса.

В процессе дистанционного обучения используются различные онлайн и офлайн методы, из них самые распространённые:

1. Чат-занятие – занятие, проходящее при использовании чат-технологий (например, WhatsApp). Это могут быть видеоконференция, все участники имеют доступ к чату и проходят обучение одновременно.

2. Веб-занятие – дистанционный урок, который может проходить в виде семинара, деловой игры, конференции или другой форме учебного занятия. Как

правило, для такого вида занятия используются виртуальная комната. Обратная связь представлена чатом или возможностью подключения микрофона. Виртуальная комната дает возможность использовать видео, аудиоматериалы, опросы, делать рассылку непосредственно во время занятия. Веб-занятие может быть записано.

3. Телеконференция – проводится на основе списка рассылки, может быть использована электронная почта, системы управления курсами, мессенджеры. посредством электронной почты. В процессе обучения учащийся регулярно выполняет практические задания, нарабатывает необходимые навыки. Представлен как теоретический материал, так и практические задания.

Основные преимущества дистанционного образования – оперативная передача информации любого вида и объема, возможность неоднократного просмотра и интерактивность процесса обучения. Гибкость онлайн-обучения дает возможность не посещать занятия в установленное время, а проходить обучение в любое свободное время, что делает образование более доступным и дает возможность расширить компетенции студента. Модульный принцип обучения помогает систематизировать процесс обучения, выдерживая смысловую последовательность получения нового материала.

И еще одно не мало важное преимущество – это возможность получать образование и повышать квалификацию без отрыва от производства, что более целесообразно с финансовой точки зрения.

Анализ технологий, которые позволяют обучать на расстоянии, показал преимущества этой формы образования: оно доступно независимо от места жительства, состояния здоровья, финансовых возможностей; предоставляет возможность одновременного доступа ко всем учебным материалам, возможность для создания индивидуальных образовательных траекторий [5].

Несмотря на очевидные преимущества дистанционное обучение в рамках высшего образования должно носить не основной, а дополнительный характер не только на очной форме обучения, но и на заочной.

Что касается недостатков, то, в первую очередь, стоит обратить внимание на недостаток практических знаний и предметы, для которых практические занятия являются обязательной частью, не могут быть полностью представлены в виде онлайн-курса.

Хотелось бы также отметить, что любая самостоятельная работа требует высокий уровень мотивации и умение самостоятельно поддерживать темп обучения.

Тем не менее применение современных технологий дистанционного обучения в высших учебных заведениях позволяет существенно расширить возможности обучения, организовать образовательную платформу для взаимодействия с обучающимися разных уровней подготовки, сформировать модульную систему обучения с учетом межпредметных связей, что в свою очередь повысит процент запоминаемости информации. Наличие информационного пространства дает возможность проводить обучение не только студентов, но и сотрудников высшего учебного заведения.

Библиографический список:

1. Fakhrutdinova A.V., Nurkhamitovp M.R. Technologies of interactive learning in higher education International Journal of Humanities and Cultural Studies (IJHCS). Issue 2016. P. 383–389.
2. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; Под ред. Е. С. Полат // М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 17.
3. Магомедова Е.В. Формирование компетенций как обязательное условие эффективной реализации вариативного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 23. С. 74–78. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770436.htm>.
4. Сайт Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета им В.И. Ульянова (Ленина) URL: <https://etu.ru/ru/on-line-obuchenie/mooc>
5. Valeev E., Valeeva R., Fakhrutdinova A. Prospects for the Use of Foreign Experience of Distance Learning // The Proceedings of 6th World Conference on educational Sciences Procedia — Social and Behavioral Sciences June 2015. Vol. 191. P. 1909–1912.

УДК 37

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Шушаро Валерия Геннадьевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры экономики таможенного дела, к.э.н., доцент, e-mail: astarta-r@mail.ru

В статье рассматривается классификация целей и результатов обучения в когнитивной, аффективной и психоэмоциональной сферах образовательного процесса, приводятся градации оценивания уровня компетенций

Ключевые слова: классификация когнитивных целей; классификация аффективных и психоэмоциональных целей; уровень знания

CLASSIFICATION OF LEARNING OBJECTIVES AND OUTCOMES

Shusharo Valeriya G.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of Department of Economics of Customs, PhD, Docent, e-mail: astarta-r@mail.ru

The article focuses on the problems of classification of goals and learning outcomes in the cognitive, affective and psycho-emotional domains of educational process, gradation of assessment of the level of competence

Keywords: classification of cognitive goals; classification of affective and psycho-emotional goals; level of knowledge

Классификация целей и результатов обучения становится актуальной в связи с переходом от ориентации учебных программ на преподавателя (когда преобладает содержание) к ориентации на обучаемого. Систематизация результатов обучения позволяет как преподавателю, так и студентам четко определить, что от студента ожидается и какого прогресса он достиг по завершении модуля (дисциплины).

Первая попытка классификации целей и результатов обучения была осуществлена Б. Блумом и привела к созданию в 1956 г. Таксономии Блума. Таксономия содержит набор тщательно определенных терминов,

организованных от простого к сложному и от конкретного к абстрактному, обеспечивает структуру категорий, в которых можно классифицировать образовательные цели.

Таксономия Блума имеет три составляющих: когнитивную, аффективную (эмоциональную) и психомоторную. Блум подробно описал когнитивную составляющую результатов обучения как шестиуровневый процесс, разворачивающийся от более простых форм: знание и понимание к более сложным результатам: применение, анализ, синтез, оценка.

В 2001 г. таксономия Блума была доработана Л. Андерсоном. В обновленной таксономии когнитивный процесс по-прежнему имеет шесть уровней сложности (помнить, понимать, применять, анализировать, оценивать, создавать), но к этому добавляется характеристика самого знания: фактическое знание (определения, детали), концептуальное (классификации, категории), процедурное (алгоритмы, техники), метакогнитивное (процессы мышления и эффективное управление ими). В таблице 1 представлена структура Таксономии Блума/Андерсена и некоторые глаголы, которые могут описывать соответствующие результаты обучения, относящиеся к когнитивной сфере [1, с. 76].

Таблица 1

Таксономия когнитивных целей обучения (Андерсон, 2001)

Уровень знания	Помнить	Понимать	Применять	Анализировать	Оценивать	Создавать
Фактическое знание	перечислить	обобщить	классифицировать	упорядочить	проранжировать	комбинировать
Концептуальное знание	описать	интерпретировать	провести эксперимент	объяснить	дать оценку	спланировать
Процедурное знание	сгруппировать	спрогнозировать	рассчитать	дифференцировать	сделать вывод	составить
Метакогнитивное знание	найти правильное использование	выполнить	сконструировать	осуществить	сделать	актуализировать

Аффективная (эмоциональная) составляющая целей и задач – наиболее важная в процессе обучения, но при этом наиболее трудная для понимания. Поскольку аффективная сфера связана с жизненными позициями, личными верованиями и ценностями, измерение образовательных целей в этой сфере не является легкой задачей.

Лучшей из известных классификаций целей и результатов обучения, лежащих в аффективной (эмоциональной) сфере, является Таксономия Красуола (Krathwohl's Taxonomy of the Affective Domain). Она включает такие понятия, как получение идей; отклик на идеи и явления; оценка идей и материалов; организация идей и ценностей; способность действовать

последовательно в соответствии с усвоенными ценностями. Обучающийся переходит от осознания того, что он изучает, к стадии усвоения изученного материала так, что усвоенное знание начинает влиять на его действия. Предполагается, что студенты учатся воспринимать и ценить литературу, музыку, изобразительное искусство, культуру, оценивать важность идей и ценностей не меньше, чем важность приобретения навыков.

Уровни и характеристики усвоения аффективных компонентов обучения отражены в таблице 2 [2, с. 3].

Таблица 2

Классификация аффективных целей обучения

Уровень	Характеристика	Глаголы
Получение идей	Развитие осведомленности об идеях и явления, желание обратить внимание	Активное слушание; спрашивать, следовать, принимать
Отклик на идеи	Передача идей и выражение реакции на них	Отвечать, выбирать, следовать
Оценка идей	Готовность выразить свое отношение к идеям и материалам; принятие	Оправдывать, предлагать, спорить, отказываться, защищать
Организация и концептуализация	Перестройка системы ценностей, чтобы начать гармонизировать усвоенные ценности	Организовать, совместить, сравнить
Ориентация на ценности	Включение ценностей в жизнь, действия в соответствии с усвоенными ценностями	Пересматривать, изменения

Ключевые категории психомоторной сферы компетенций оценивают динамику результатов от начальных навыков к подсознательному мастерству. Здесь оцениваются главным образом моторные навыки и исполнительское мастерство. Во многих случаях именно эти навыки составляют главную цель обучения (например, обучение игре на музыкальных инструментах, развитие беглого владения иностранным языком, обучение изготовлению карт и чертежей, обучение вождению транспортного средства). Ключевые этапы и краткие пояснения приведены в таблице 3 [2., с. 4].

Классификация целей и результатов обучения позволяет решить несколько задач:

– обеспечить общую терминологию описания образовательных целей и задач в разрезе разных уровней оценки;

– оказать помощь в определении соответствия целей, занятий в классе и оценок;

– обеспечить панораму диапазона возможных образовательных целей, применительно к которым может быть составлена образовательная программа ограниченной широты и глубины.

Таблица 3

Классификация психомоторных целей обучения

Уровень	Характеристика	Глаголы
Восприятие/наблюдение	Студент просто наблюдает процесс	Наблюдать, слушать, регистрировать
Управляемый ответ / имитация	Студент может следовать инструкциям, эти инструкции ему необходимы	Копировать, реагировать, следовать, воспроизводить
Механизм	Это промежуточный этап, где профессионализм и уверенность растут	Организованное манипулирование
Комплексный ответ	Мастерство выросло и работа делается быстро и точно, без колебаний	Организованное манипулирование, выполняемое быстро и аккуратно
Адаптация	Студент способен без руководства комбинировать и интегрировать взаимосвязанные аспекты навыка	Реорганизовать, изменить, перестроить, варьировать
Организация	Студент овладел навыком до автоматизма	Создавать, конструировать, инициировать

За последние 60 лет наблюдалась огромная популярность Когнитивного домена классификации целей и результатов обучения. Что касается Аффективного и Психомоторного доменов, они стали набирать популярность только в последние годы, не смотря на то, что все три были описаны Блумом еще в 1956 г. Дальнейшее расширение сферы их применения будет связано с уточнением критериев оценки применительно к разным сферам обучения.

Библиографический список:

1. Anderson, L. W., and Krathwohl, D. R., eds. A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. New York: Longman, 2001.

2. Таксономия Образовательных Целей Блума URL: <https://www.intel.ru/content/dam/www/program/education/emea/ru/ru/documents/project-design1/thinking-skills/bloom-taxonomy.pdf>. (дата обращения: 28.08.2019).

3. Ирикова А.В. Целеполагание высшего образования США в контексте американской философии образования. Ростов-на-Дону, 2007. URL: <https://pandia.ru/text/78/006/6624.php>. (дата обращения: 03.09.2019).

**АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ
И КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ РИСКОВ
В МИРОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СРЕДЕ**

Шипилова Евгения Павловна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры правового обеспечения ВЭД

Каноева Светлана Алексеевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

В статье рассматриваются инструменты количественной и качественной оценки рисков в мирохозяйственной среде. Особое внимание уделяется риску в организации, подробно рассматриваются каждый инструмент оценки рисков, приводится пример, при помощи каких действий, можно оценить риски на предприятии.

Ключевые слова: *риск, качественный метод, количественный метод.*

**ANALYSIS OF QUANTITATIVE ASSESSMENT TOOLS
AND QUALITATIVE RISK ASSESSMENT
IN THE WORLD ECONOMIC ENVIRONMENT**

Shipilova Evgenia P.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of Department of Legal Basis for Foreign Economic Activity

Kanoeva Svetlana A.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, student of the faculty of Economics

This article discusses the tools for quantitative and qualitative risk assessment in the global economic environment. Particular attention is paid to risk in the organization, each risk assessment tool is examined in detail, and an example is given, with the help of which actions, risks can be assessed at the enterprise.

Key words: *risk, qualitative method, quantitative method.*

Оценка крайне важна в процессе управления рисками в мирохозяйственной среде. Существует оценка рисков с помощью качественного и количественного анализа. Вероятность наступления риска можно оценить при помощи качественного анализа, целью которого является ранжирование обнаруженных уронов на основании рассчитанной вероятности их наступления, величины ожидаемого ущерба, и с учетом определенных рамок, в пределах которых риски должны быть минимальными. Количественный анализ помогает выразить оценку результатов при помощи их стоимости и их влияние на величину денежных потоков.

Риск в мирохозяйственной среде занимает независимое теоретическое и практическое положение как важная часть теории и практики менеджмента.

Риск – это непростое явление, которое имеет многочисленные настоящие основы, поэтому понятие риска можно трактовать по-разному.

Если анализировать разные определения риска, то это позволяет выявить обстоятельства, являющиеся характерными для предприятия в зоне риска:

- вероятность убытков нельзя отрицать;
- также возможна и дополнительная прибыль;
- есть различные решения для выхода из ситуации;
- можно предугадать вероятность исходов и результаты;

Таким образом, риск связан с выбором конкретных альтернатив и расчетом вероятности их завершения – это его субъективная сторона, но у риска есть и объективная сторона, являющаяся формой качественно-количественного выражения действительно существующей неопределенности.

Риск – это деятельность, которая напрямую связана с преодолением неопределенности, когда неизбежен выбор. В процессе имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения возможного исхода, неудачи и отклонения от задач.

Риск предпринимателя нацелен на получение важных результатов нетрадиционными методами. Если уметь рисковать, то успех в предпринимательской деятельности гарантирован.

Информационное обеспечение при оценке риска – это средство снижения риска, но информационный доступ не так широк, потому что получение сведений о работе иных предприятий затруднено из-за наличия коммерческой тайны, способности каждой компании в неожиданный момент принять решение, что порождает риск при выборе линии поведения и прогнозирования неопределенности. Информация будет более понятна, если ее потребители

могут сделать лучший прогноз и уменьшить риск, следовательно, информация имеет цену, и предприниматели будут платить за неё.

Исследуя инструменты управления с целью подбора более результативного метода увеличения конкурентоспособности компании в обстоятельствах рыночной экономики, целевые характеристики планирования формирования конкурентоспособных положительных сторон имеют все шансы достигнуть предприятием из-за наиболее результативного управления рисками. Одной из значимых элементов функционирования компании считается уместное установление рискованных обстановок, их оперативный анализ на базе имеющихся методов и последующее исполнение приобретенных предостерегающих операций в стратегическое формирование бизнес-процессов производственной деятельности. Инновационные способы оценки рисков в наше время основываются на стандарте ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска».[1] В структуре ГОСТа изображена не только лишь технология подходов к идентификации рисков, а кроме того их рассмотрение, оценка отрицательного воздействия в дальнейшем, но и презентованы советы согласно подбору более оптимальных методов раскрытия и количественной оценки рискованных ситуаций, позволяющих компаниям без помощи других выработать инструмент маркетинга, ориентированный на устранение вероятных экономических потерь.[4]

Анализ рисков призван обнаруживать опасности, которые имеют все шансы оказать влияние на подлинность бухгалтерской (финансовой) отчетности [3].

Метод оценки рисков – это способ установления вероятности появления риска, его типы, сферы и уровни влияния, а кроме того вероятных результатов для деятельности компании.

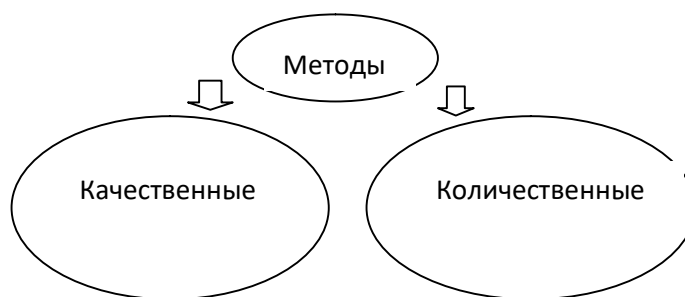

Рис. 1. Структура методов оценки риска

В обстоятельствах неопределенности, изменчивости условий на рынке оценка риска заключается в рассмотрении восприимчивости экономических итогов к изменению ключевых характеристик работы, так как эффективность управленческих решений постоянно, либо в другой степени сопряжена с риском отличия подлинных сведений от задуманных. Это - качественный подход к измерению риска.

Качественный анализ рисков - процедура представления качественного анализа идентификации рисков и установления рисков, призывающих стремительно реагировать. Подобный анализ рисков устанавливает уровень значимости риска и подбирает метод реагирования. Доступность сопровождающей информации может помочь проще расставить приоритеты для различных категорий рисков. Качественная оценка рисков – это анализ обстоятельств появления рисков и установление их влияния на план обычными способами и средствами. Применение этих средств может помочь отчасти исключить неопределенности, которые зачастую попадают в проекте. На протяжении актуального цикла проекта обязана осуществляться непрерывная переоценка рисков.

Оценка несистематического риска фирмы осуществляется с помощью следующих инструментов качественного анализа:

1. Матрица вероятности и воздействия.
2. Категоризация рисков.
3. Вероятностная оценка рисков.

С целью оценки риска на практике нередко применяются экспертные (качественные) способы, базирующиеся на индивидуальной оценке прогнозируемых характеристик работы. К примеру, экономическое положение компании специалисты имеют все шансы оценивать с распределением на большой, умеренный и небольшой классы риска в разрезе следующих элементов:

1. Обороты кредитов:

- предприятие не может только с помощью собственных средств осуществлять свою деятельность, то, в этом случае, уровень риска – достаточно высокий;

- средние – если нужны инвестиционные кредиты для фирмы;
- низкие – если нет кредитов или они не часто берутся.

2. Уровень собственного оборотного капитала:

- выше среднего – есть проблемы с собственными оборотными средствами;

- нормальный - коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами примерно равен нормативному;

- приемлемый - коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами гораздо больше нормативного.

3. Ликвидность активов: если есть высокий уровень риска, то он непременно связан с немаленькими сверхнормативными запасами сырья и материалов, готовой продукции на складе, просроченной дебиторской задолженностью.

4. Вероятность банкротства:

- высокая;

- может быть;

- низкая.

5. Рентабельность: если низкая рентабельность по сравнению со среднеотраслевой, то это означает, что у предприятия высокий риск потери рентабельности.

6. Уровень дебиторской задолженности:

- 60% от текущих активов, период оборота более или равен 180 дням – высокий риск;

- 40 - 60% от текущих активов, период оборота равен 30-60 дням – средний риск;

- менее 40% от текущих активов, период оборота менее 30 дней - низкий.

7. Финансовые вложения предприятия: в случае если фирма занималась опасными спекуляциями, то часть экономических инвестиций в активах огромна, а эффективность активов ниже рентабельности главной деятельности.

Количественные методы дают возможность установить возможность появления риска и результатов воздействий риска в работе фирмы. Всё ведется к одному плану.

Инструменты количественных методов:

1. Статистические методы оценки.

2 Аналитические методы оценки рисков.

Наиболее популярными методами среди аналитических считаются:

а) дисконтирования;

б) окупаемости затрат;

в) чувствительности;

г) сценариев;

д) имитационное моделирование;

е) «деревя решений».

3. Метод анализа финансовой устойчивости.

4. Метод аналогов.

Количественные методы оценки риска устанавливают возможность появления рисков и воздействие результатов рисков на проект, что может помочь команде управления проектами осуществлять постановления и остерегаться неопределенностей.

Численный анализ рисков дает возможность устанавливать такие обстоятельства:

- какие могут возникнуть расходы;
- предполагаемые сроки завершения;
- возможность совершения окончательной миссии плана;
- уровень влияния риска на план и размеры внезапных расходов и материалов, которые имеют все шансы потребоваться;
- опасности, вызывающие скорое реагирование и наибольший интерес;
- воздействие их результатов на проект.

Количественный анализ рисков зачастую сопутствует качественной оценки и кроме того требует процедуры идентификации рисков. Количественная и качественная оценка рисков имеют все шансы применяться по отдельности либо совместно, в зависимости от располагаемого периода и бюджета, потребности в количественной или качественной оценке рисков.

В качестве примера, показывающего действие инструментов качественной оценки рисков в мирохозяйственной среде можно привести методику оценки рисков деятельности дилерской сети ПАО «АВТОВАЗ». Прогнозируемый результат от методики оценки рисков ориентирован на снижение себестоимости продаж, уместное моделирование и минимизирование экономических издержек в рискованных ситуациях.

С целью предотвращения этой трудности в перспективе следует использовать технологии годичной оценки рисков в компании с целью самооценки рисков на следующее время.

Представление процессов внутренней оценки рисков ПАО "АВТОВАЗ" содержит:

- обнаружение возможных рискованных происшествий, установление рисков – внешних и внутренних условий, оказывающих большое влияние на результат целей процессов;
- качественную оценку обнаруженных рисков согласно аспектам вероятности появления и существенности результатов рискованных происшествий;
- формирование карты рисков согласно действиям с целью иллюстрации важности рисков, важных для управления и исследования стратегии компании.

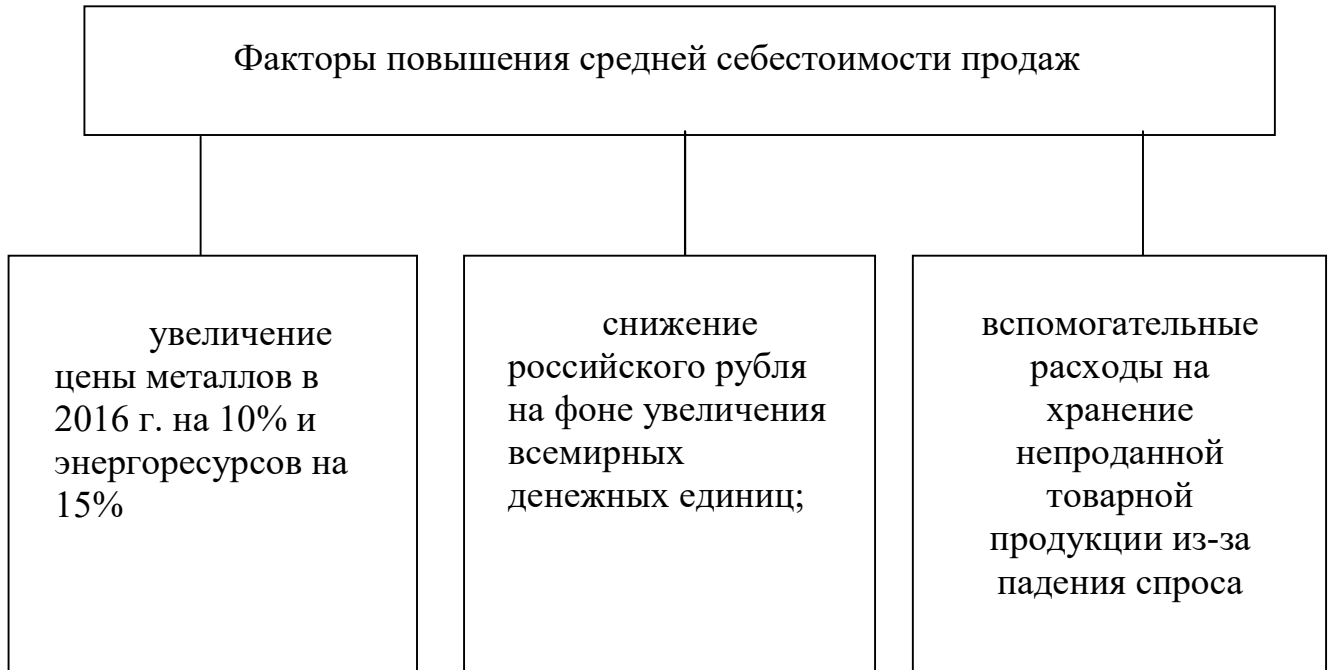

Рис. 2. Факторы повышения средней себестоимости продаж

Анализ рисков обязана производиться СВКиА (служба вице-президента по внутреннему контролю и аудиту), реализоваться структурными подразделениями ПАО «АВТОВАЗ», длящейся в ходе операционной работы, а кроме того при выполнении регулярной (один раз в год) самооценки, с целью предоставления результативных итогов компании. В этом случае, если совершаются существенные изменения условий риска, обнаруженные главными подразделениями в ходе операционной работы, ключевые подразделения обязаны известить СВКиА, вне зависимости от сроков выполнения самооценки. СВКиА выполняет координацию результатов рассмотрения рисков в ключевых подразделениях, а кроме того реализовывает методическую работу и выполняет общеознакомительную инструкцию, оформляет термическую карту рисков компании на базе данных от ключевых подразделений с целью проектирования аудитов и приготовления внешней отчётности ПАО «АВТОВАЗ» в управлении рисками.

Как итог, структурные подразделения делают исследования рисков своей финансовой и хозяйственной деятельности с целью принятия острых и оперативных операций, проектируют меры, нацеленные на активное реагирование неясных ситуаций и совершенствование внутреннего контроля, и согласовывают их форсирование в процессе действия компании. Принимающему действия персоналу в ходе рассмотрения рисков с целью изучения оценки рисков следует первостепенно изучить нормативно-правовые,

а кроме того организационные документы, подтверждающие подобные значимые условия, как список ключевых целей основного подразделения, фиксирование ответственности за процесс и осуществление рисков ситуаций, документы, устанавливающие стратегию согласно отношению к риск-менеджменту, подготовительный анализ собственных рисков выполняется СВКиА и структурных подразделений экспертным путём на базе подсчёта числа рисков, собственных действиям, включённым в концепцию внутреннего контроля.

В заключение, важно отметить, что инструменты количественной и качественной оценки рисков в мирохозяйственной среде позволяют наиболее полно и понятно проанализировать, какие риски возможны в той или иной компании.

Библиографический список:

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
- 2.. Рыгаловский Д.М. Разработка инструмента системной оценки рисков на химических предприятиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2017. №2 (58). С. 87-93.
3. Сайфуллина Р.Р. Применимость методов оценки рисков на предприятиях малого бизнеса в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. №2. С. 76-83.
4. Чапурина Е.В. Современные методики оценки рисков на предприятии как эффективный инструмент стратегического управления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. №2. С. 1-10.
5. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. М.: Дашков и К, 2016. 544 с.

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ОЦЕНКИ И СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

Шипилова Евгения Павловна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры правового обеспечения ВЭД

Мордасова А.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент экономического факультета

Статья посвящена изучению особенностей внешнеэкономической торговли с позиции выбора стратегической оценки рисков и страховой политики хозяйствующего субъекта. В процессе рассмотрения данной темы определяются основные виды внешнеэкономических рисков, классифицируются методы управления рисками. Дается оценка страхованию как важнейшему способу управления рисками внешней торговли.

Ключевые слова: внешнеэкономические отношения, внешняя торговля, международные риски, страховой случай, страховое покрытие.

CHOICE OF STRATEGY OF RISK ASSESSMENT AND INSURANCE ECONOMIC ENTITIES IN FOREIGN TRADE

Shipilova Evgenia P.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of Department of Legal Basis for Foreign Economic Activity

Mordasova A.A.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, student of the faculty of Economics

The article is devoted to studying the features of foreign trade from the perspective of choosing a strategic risk assessment and insurance policy of an economic entity. In the process of considering this topic, the main types of foreign economic risks are determined, risk management methods are classified. An assessment is given to insurance as the most important method of managing foreign trade risks.

Keywords: foreign economic relations, foreign trade, international risks, insured event, insurance coverage.

Уже более 10 лет в России стремительно развиваются свободные рыночные отношения. Современные темпы развития экономики неразрывно сопряжены с активными внешнеэкономическими взаимосвязями и на государственном уровне и, непосредственно, на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Разработки новейших технологий, обмен опытом, интегрирование в мировое производство и пр. – от уровня эффективности осуществления внешнеэкономической деятельности зависит дальнейшее развитие нашей страны и расширение масштабов реализации отечественной продукции. На рис. 1 представлен график динамики внешней торговли России в 2017- 2018гг.[8].

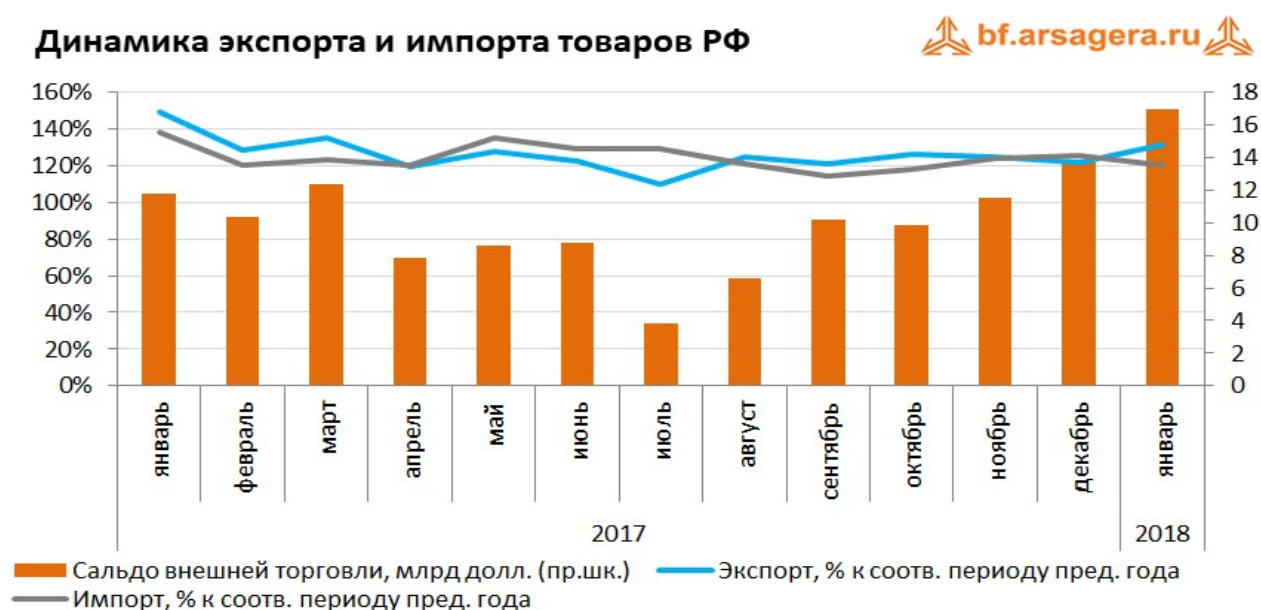

Рис.1. Динамика экспорта и импорта товаров Российской Федерации

Однако, осуществление деятельности на внешних рынках не всегда безопасно с экономической точки зрения, и может обернуться разными имущественными потерями для ее участников. При выходе на внешний рынок российские предприниматели сталкиваются с различными рисками, сопровождающими компанию на всем периоде ее деятельности.

Риски – это потенциальные неблагоприятные события, в результате которых могут возникать убытки или иной имущественный ущерб у участников ВЭД.

Международные риски – это риски, связанные с определенными действиями международных финансовых и экономических организаций, которые обуславливают новые торговые условия, международные нормы и

стандарты, систему стимулирующих или ограничительных мер в международной торговле.[2, с.113]

Выделяют следующие виды международных рисков:

- хозяйственно-правовые риски. Они вызваны национальными расхождениями в законодательных и прочих нормативных актах, регулирующих внешнеэкономические взаимодействия;
- политические риски основаны на изменениях политической ситуации в какой-либо стране. Примером здесь может служить переход власти к новому правительству и введение каких-либо ограничительных мер на ввоз или вывоз продукции, товарные эмбарго и пр.;
- непосредственно международные риски, связанные с действиями международных экономических и финансовых субъектов, которые вносят изменения в условия торговли, режимы стимулирующих или ограничительных мер, международные стандарты и т.д.;

Во внешней торговле любого государства, в особенности, при осуществлении экспортно-импортных операций, заключении сделок и исполнении обязательств по ним, могут возникнуть следующие риски:

- а) риски невыполнения обязательств по международному контракту (срыв поставки, нарушение сроков, расхождение по количеству, несоответствующее качество и пр.);
- б) риски, связанные с нарушением обязательств по взаимным расчетам, или по-другому, кредитный риск;
- в) валютные риски, возникающие вследствие постоянного колебания курсов валют;
- г) сбытовые риски, вызванные колебанием спроса на экспортируемые или импортируемые товары в стране или на определенном сегменте иностранного рынка;
- д) ценовые риски, связанные с постоянным изменением мировых цен;
- е) коммерческие риски отражены в недобросовестности или неплатежеспособности потребителей импортирующей страны, либо в получении прибыли в неполном объеме;
- ж) производственно-технические риски, возникают вследствие невозможности применения в производственных целях, приобретенных на мировом рынке патентов, лицензий, либо затруднениями правильной установки купленного оборудования.

Все риски характеризуются различной природой, сферой воздействия, путями снижения и предотвращения. На рис.1 представлена схема, отражающая классификацию рисков ВЭД организации:

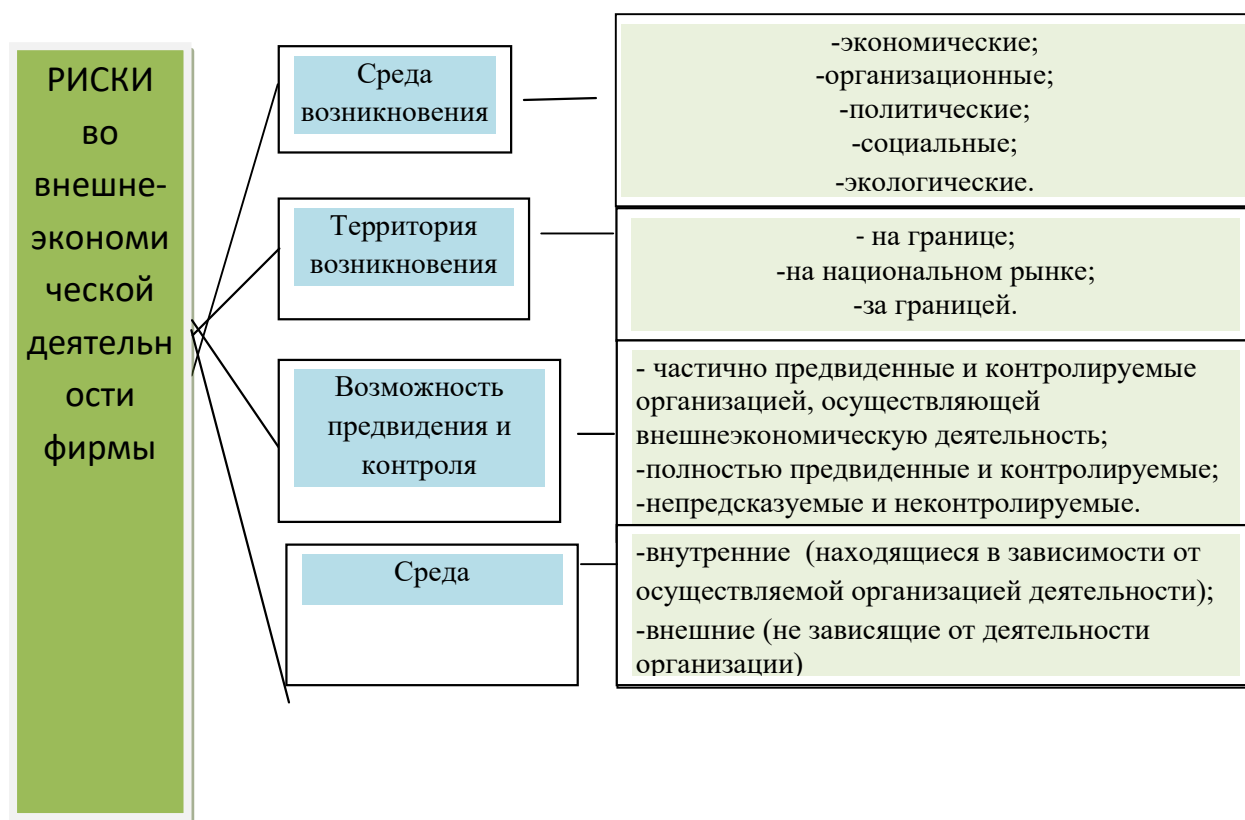

Рис.1 Риски внешнеэкономической деятельности фирмы

Главной проблемой управления внешнеэкономическими рисками организации является управление рисками, наступление которых происходит вне зависимости от действий этой организации. Проблема управления неопределенностью актуальна для любого сектора экономики. Каждый экономический субъект в любом случае, так или иначе, сталкивается с нестандартными ситуациями или непредвиденными обстоятельствами, требующими рациональной реакции во избежание убытков или ненужных затрат.

Основными методами управления рисками предприятия при осуществлении ВЭД являются:

- избежание риска;
- сохранение (принятие) риска;
- снижение уровня риска;
- передача (перенос) риска.

Избежание риска подразумевает отказ от реализации операции, связанной с риском. Такое решение характерно для случаев, когда величина вероятных потерь значительно больше ожидаемой прибыли. Избежание риска – это самый простой и радикальный способ управления рисками. Однако, избегая риска, организация отказывается от получения возможной прибыли. Здесь следует учитывать, что уходя от одного вида риска, предприниматель может спровоцировать возникновение других.

Сохранение (принятие) риска – в данном случае предприниматель принимает решение о покрытии потенциальных убытков за счет собственных средств. При определенных обстоятельствах, например, если риск невелик, то решение становится оправданным, так как сулит получение планируемого дохода. Однако данный метод не подразумевает абсолютный отказ от каких-либо действий, направленных на компенсацию возможных потерь. Компания, к примеру, может создать целевые резервные фонды самострахования¹, кредиты или займы, полученные на компенсацию потерь или восстановление производства, дотации государства и пр.

Снижение уровня риска подразумевает сокращение величины вероятного ущерба или возможность наступления риска. Способов снижения уровня риска существует масса и зависит их применение от конкретного рода риска и вида внешнеэкономической деятельности субъекта.

Передача (перенос) риска – это разделенные с другой стороной потери либо выгоды от риска.[7, с.265]

Практикой был разработан перечень подходов к выбору стратегии защиты от рисков внешней торговли:

- а) принятие решения о целесообразности принятия специальных мер по страхованию риска;
- б) выделение пунктов контракта или кредитного договора, открытой валютной позиции, которые необходимо застраховать;
- в) определение способа и метода страхования риска.

Согласна мнению компетентных специалистов, система защиты ВЭД от рисков должна быть выстроена из трех компонентов:

- механизмы контроля рисков;
- планы действий в нерядовых ситуациях, направленных на минимизацию ущерба;
- меры по покрытию (финансированию) понесенных убытков.

---

¹ Фонды самострахования (фонд риска) – специальный фонд компании, из которого производится компенсация ущерба в случае возникновения риска.

Выделяют следующие группы методов, которые направлены на сокращение потенциальных убытков, образующихся под действием внешнеэкономических рисков:

- а) страхование;
- б) хеджирование (метод использования биржевых фьючерсных контрактов и опционов);
- в) различные формы и методы расчетно-кредитных отношений, которые минимизируют риски неплатежа за поставку или неполучение оплаченного товара. К примеру, различные банковские гарантии, залог и пр.;
- г) анализ и прогнозирование конъюнктуры внешнего рынка (уровень спроса, цена на продукцию). Своевременное принятие мер за счет собственных или заемных средств, во избежание возможных финансовых потерь, вызванных неблагоприятными конъюнктурными изменениями;
- д) прочие методы (компенсация риска и его последствий, диссипация² риска и др.)

Наиболее значимое место в перечне методов управления ВЭД имеет страхование. Оно является одним из основных элементов внешней торговли и оптимальным инструментом для оперативного возмещения понесенных убытков и потерь в процессе производства, транспортировки и эксплуатации продукции. С одной стороны страхование выступает как способ защиты бизнеса и имущества субъектов, а с другой стороны это вид деятельности, который имеет неплохую доходность.

Страхование – это метод возмещения причиненных физическому или юридическому лицу убытков, путем распределения потерь между большим числом лиц (страхователей). Стороной, которая принимает финансовые риски в этом случае, является страховая компания.

Предпринимательство и страховая деятельность – достаточно взаимосвязанные элементы рыночной экономики. В страховании экономических рисков выделяют несколько категорий (Рис.2)

Объектом страхования *коммерческих рисков* является коммерческая деятельность страхователя, подразумевающая инвестирование денежных и материальных средств в определенный вид бизнеса с целью извлечения прибыли.

Страхование финансово-кредитных рисков обусловлено высокой вероятностью наступления страхового случая. Страховой риск в данном случае

---

² Диссипация (лат. dissipatio) — рассеивание.

обусловлен спецификой движения финансов и кредитных потоков. Покрыть вероятные убытки позволяют следующие виды страхования:

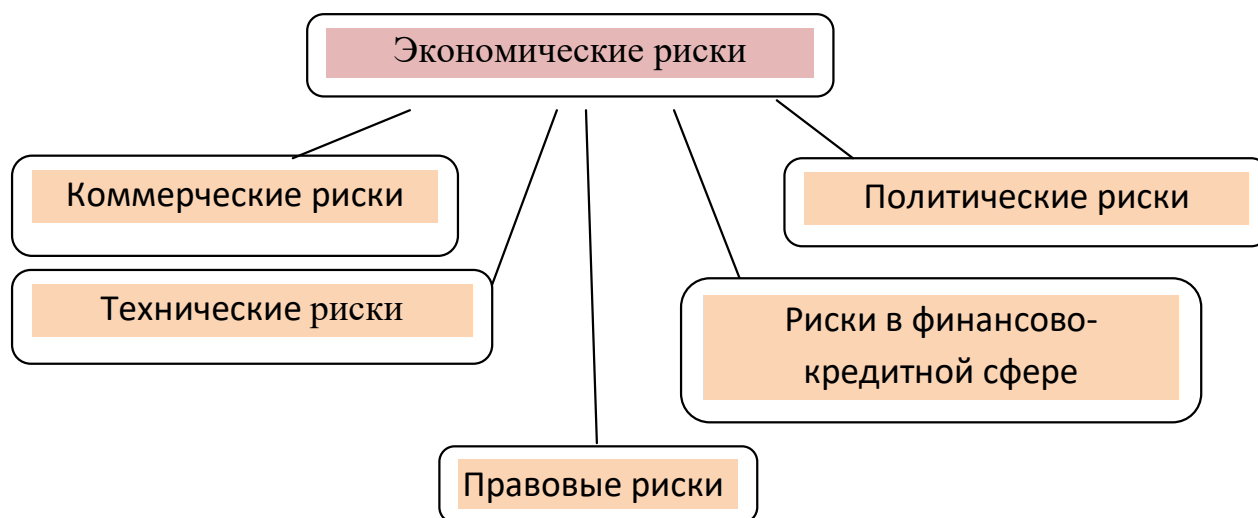

Рис.2. Виды экономических рисков

- страховое обеспечение экспортных кредитов (при вероятном банкротстве импортирующей компании или его длительной неплатежеспособности);
- страховое обеспечение расходов, связанных со вступлением экспортера на новые рынки;
- страховое обеспечение банковских обязательств от неплатежеспособности заемщика (в данном случае страхователем является банк);
- страховое обеспечение залоговых сделок;
- страховое обеспечение коммерческих кредитов;
- страховое обеспечение валютных рисков;
- страховое обеспечение инфляционных рисков;
- страховое обеспечение риска биржевых операций;
- страховое обеспечение риска неправомерного применения каких-либо финансовых санкций налоговыми органами и пр.

Риски неблагоприятных колебаний валютных курсов покрываются посредством валютных опционов и форвардных контрактов на приобретение валюты[1, с.239].

Для развитого финансового рынка характерно большое разнообразие способов страховой защиты. В частности, одним из таких является

государственное регулирование финансового рынка. Цель данного способа заключается в поддержании ликвидности финансового рынка и сохранении уровня доверия к нему с позиции эмитентов и инвесторов. К таким методам регулирования относится лицензирование участников финансового рынка, установление формы выпуска ценных бумаг, обеспечение прозрачности сведений об эмитентах ценных бумаг и пр.

Заключение договора страхования со страховыми компаниями направлено на защиту инвестиционных вложений на внешнеэкономических торговых рынках от вероятных потерь, которые несет хозяйствующий субъект под действием неблагоприятных изменений конъюнктуры внешнего рынка и ухудшения прочих обстоятельств осуществления инвестиционных вложений.

В соответствии с характером страховых рисков страхование идет разделение на страхование от коммерческих и политических рисков.

Договоры страхования от политических рисков заключаются при инвестировании средств в зарубежные государства. В данном случае оценить математически вероятность наступления страхового случая невозможно, поэтому частные страховые фирмы предпочитают не оказывать услуг по страхованию данной группы риска.

Страховыми рисками по данной группе являются события, происходящие под влиянием органов власти, прочих государственных структур или населения конкретной страны. При определении перечня рисков в договоре берутся во внимание экономические и политические особенности государства, уровень развития различных сфер экономики, инфраструктура, уровень инфляции и прочие показатели. При этом от указанного перечня факторов напрямую зависит величина страхового покрытия, а в ряде случаев и возможность заключения страхового договора, и целесообразность инвестирования.

Основными страховыми документами во внешнеторговом контракте являются:

- страховые сертификаты;
- страховые полисы;
- страховые уведомления;
- страховые объявления;
- счета страховщиков;
- открытые коверноты³;

---

³Ковернот, или ковер-нота, — документ, выдаваемый страховым брокером страхователю в подтверждение того, что договор страхования по его поручению заключен и содержащий, в частности, список страховщиков по этому договору.

Величина минимальной страховой суммы – 110% от стоимости контракта, где 10% - это сумма ожидаемой прибыли от потребления купленной продукции. Страховой взнос зависит от характера груза, вида упаковочной тары, специфики маршрута (условия, дальность и пр.).

Обычно страховые тарифы исчисляются в среднем 0,6% от стоимостной оценки транспортируемого товара. Выплачивается страховое возмещение в той же валюте, в которой оплачена страховка.

В работе рассмотрены факторы и причины возникновения рисков, раскрыта их сущность, произведена классификация. Были описаны основные методы управления внешнеэкономическими рисками и возможности их минимизации.

Сегодня наблюдается большая потребность выхода российских компаний на зарубежный рынок, а ввиду нестабильной внешнеэкономической ситуации, постоянного ужесточения антироссийских санкций риск для отечественных хозяйствующих субъектов является неотъемлемой частью внешней торговли. Именно поэтому маркетологи российских компаний должны предвидеть и предупреждать возникновение рисков, правильно планировать и управлять этими рисками.

Комплексная работа по управлению внешнеэкономическими рисками включает в себя ряд базовых составляющих, это:

Анализ внешнеэкономической ситуации и выявление всех возможных рисков;

Расчет и оценка потенциально возможных потерь и принятие решений по управлению предполагаемыми рисками;

Реализация принятых решений и осуществление контроля за их выполнением.

Сложность и всесторонность оценки и управления рисками в ВЭД организации делает необходимым предварительный анализ и оценку не только специфики принимающего государства в целом, но и деятельности отдельных иностранных хозяйствующих субъектов – потенциальных контрагентов и собственных производственных и сбытовых сил.

Библиографический список:

1. Внешнеэкономическая деятельность. Учебник. - Москва: СПб.: Питер, 2017. - 304 с.;
2. Поляков, В. В. Мировой рынок. Вопросы прогнозирования / В.В. Поляков. - М.: КноРус, 2014. - 264 с;
3. Сельцовский, В. Л. Статистика и анализ внешней торговли. Учебное пособие / В.Л. Сельцовский. - М.: Инфра-М, РИОР, 2014. - 252 с.
4. Хасбулатов, Р. И. Международное предпринимательство. Учебник / Р.И. Хасбулатов. - М.: Проспект, 2016. - 640 с.;
5. Баринов, В. А. Внешнеэкономическая деятельность / В.А. Баринов. - М.: Форум, 2015. - 192 с.;
6. Гуреева, М. А. Внешнеэкономическая деятельность. Учебное пособие / М.А. Гуреева. - М.: Форум, Инфра-М, 2016. - 288 с.
7. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник и практикум / В.В. Зубенко и др. - Москва: 2016. - 723 с.
8. <https://bf.arsagera.ru>

Научное издание

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2019

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции

ТОМ II

Материалы опубликованы в авторской редакции

Ответственный редактор Максимов Ю.А.

Редакторы Шишкина Е.И., Пасат В.А.

Подписано в печать 11.11.2019

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. 16,46 Печ. л.

Изд. № 21/19. Тираж 500 экз.

Подготовлено к печати научно-исследовательским отделом
и отпечатано редакционно-издательским отделением
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52 «А»